

ДРАМА ТЕАТРА

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

25

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
РУССКИХ ТЕАТРОВ

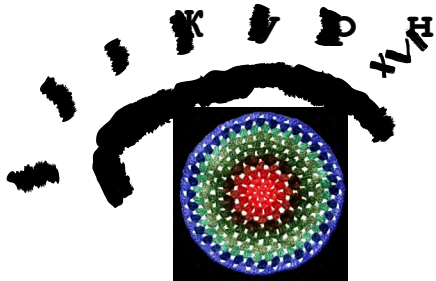
Встречи
в России

№ 2 (10)

апрель - июнь - 2023

Издание Гильдии драматургов России

КОЛЯДА-PLAYS

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

20 июня, вт

- 12-00 **ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ «КОЛЯДА-PLAYS»** пространство у «Коляда-Театра»
- 13-00 **ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОТКРЫТИЮ ФЕСТИВАЛЯ** «Коляда-Театр» пр. Ленина, 97
- 19-00 Буинский государственный драматический театр, респ. Татарстан
Ирина Васильковская, Дарья Уткина
ПЕСОЧНИЦА С ВАЙФАЕМ «Коляда-Театр», малахитовый зал Пособие для конца света, или космический урок / 1 час 10 мин / 12+ пр. Ленина, 97
- 19-30 АНО «Театр-студия «Хамелеон», г. Зеленодольск, респ. Татарстан
Николай Коляда
ТЕАТР (АДАПТАЦИЯ ПОД МЕСТНОСТЬ) «Коляда-Театр», гранатовый зал Комедия / 45 мин / 16+ пр. Ленина, 97

21 июня, ср

- 19-00 Серовский театр драмы им. А.П. Чехова
Инсценировка Алексея Еньшина
9 Б Учебный театр ЕГТИ, большая сцена Поиск истины в двух действиях по повести Бориса Васильева "Завтра была война" / 2 часа 30 мин с антрактом / 16+ ул. Карла Либкнехта, 38
- 19-00 Театр «Доминанта» г. Губаха
Роман Козырчиков
ТИХИЙ СВЕТ «Коляда-Театр», малахитовый зал Драма / 1 час 15 мин / 18+ пр. Ленина, 97
- 19-30 Театр на Обочине г. Пенза
Мария Малухина
ПОЛЯРНАЯ БОЛЕЗНЬ «Коляда-Театр», гранатовый зал Трагикомедия / 1 час 20 мин / 18+ пр. Ленина, 97

22 июня, чт

- 19-00 Салаватский государственный башкирский драматический театр, Алексей Житковский, респ. Башкортостан
ГОРКА Учебный театр ЕГТИ, большая сцена На башкирском языке с синхронным переводом Детсадовские хроники / 1 час 30 мин / 14+ ул. Карла Либкнехта, 38
- 19-00 Ирбитский драматический театр им. А. Островского
Алексей Еньшин
УГОНЩИЦА «Коляда-Театр», малахитовый зал Лирическая комедия / 1 час 30 мин / 14+ пр. Ленина, 97
- 19-30 МБУК «Новый Молодежный театр», г. Нижний Тагил
Екатерина Антонова
КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ «Коляда-Театр», гранатовый зал Современная притча о любви к себе и страхе смерти 1 час 15 мин / 16+ пр. Ленина, 97

23 июня, пт

- 19-00 Театральная компания Les Partisans, г. Ижевск
Пётр Вяткин
ЛУЧШИЙ ГОРОХ В ГОРОДЕ «Коляда-Театр», малахитовый зал Нежная комедия про наших матерей / 50 мин / 14+ пр. Ленина, 97
- 19-00 «Театр на Спасской» г. Киров
Ирина Васильковская, Дарья Уткина
БОГ ЕЗДИТ НА ВЕЛОСИПЕДЕ Театр балета «Щелкунчик» Лайфхак для подростков и родителей / 1 час / 12+ ул. 8 Марта, 104
- 19-30 Независимый театр «НЕОТЕНИЯ», г. Москва
Николай Коляда
ИГРА В ФАНТЫ «Коляда-Театр», гранатовый зал Драма / 1 час 20 мин / 16+ пр. Ленина, 97

24 июня, сб

- 14-00 Центр современной драматургии, г. Омск
Светлана Баженова
ЭМИЛЬ БОЛЬШАЯ ГОЛОВА «Коляда-Театр», малахитовый зал Эмория, рассказанная на площади / 1 час 45 мин / 12+ пр. Ленина, 97
- 18-00 Кемеровский Театр для детей и молодежи
Алексей Житковский
ГОРКА Камерный театр ул. Пролетарская, 18 Хоррор / 1 час 50 мин / 16+
- 19-00 Театр-кабаре «АртРеприза» Вологодского Дома актера»
Ярослава Пулинович
ГОРБАТАЯ «Коляда-Театр», гранатовый зал Моноспектакль / 1 час / 16+ пр. Ленина, 97

Билеты на спектакли можно приобрести в кассе «Коляда-театра», онлайн у наших партнеров, в Городских зрелищных кассах, а также в местах показов спектаклей.

25 июня, вс

- 15-00 Шадринский театр драмы
Алексей Еньшин
УГОНЩИЦА Камерный театр ул. Пролетарская, 18 Комедия / 1 час 10 мин / 16+
- 18-00 Нижнетагильский драматический театр
Инсценировка Ирины Васильковской
ОЗОРНИК Свердловский государственный Академический театр музыкальной комедии По рассказу Дмитрия Мамина-Сибиряка / притча / 2 часа с антрактом / 16+ Ленина, 47
- 18-30 Темиртауский театр для детей и юношества «ProSpect», рес. Казахстан
Николай Коляда
БАБА ШАНЕЛЬ «Коляда-Театр», малахитовый зал Комедия / 2 часа с антрактом / 16+ пр. Ленина, 97
- 19-00 Театр «БЕЗ ТЕАТРА», г. Омск
Михаил Батурич
ЗЕБРЫ НЕ РЖУТ «Коляда-Театр», гранатовый зал Комедия / 60 мин / 12+ пр. Ленина, 97

26 июня, пн

- 19-00 Шадринский драматический театр
Николай Батурич
ЗЕБРЫ НЕ РЖУТ «Коляда-Театр», малахитовый зал Спектакль-концерт / 55 мин / 12+ пр. Ленина, 97
- 19-00 Алтайский краевой театр драмы им. В.М.Шукшина
Юлия Поспелова
ЛЁХА Свердловская государственная детская филармония Sound-drama / 1 час 30 мин / 16+ 8 Марта, 36
- 19-00 Театр юного зрителя им. Бакена Кыдыкеевой, г. Бишкек, Кыргызстан
Николай Коляда
ЭКӨӨ (СТАРАЯ ЗАЙЧИХА) Камерный театр ул. Пролетарская, 18 На киргизском языке с синхронным переводом / социальная драма / 1 час / 16+

- 19-30 «Центр Ненормативной Лирики», г. Челябинск
Ярослава Пулинович
СОМНАБУЛИЗМ «Коляда-Театр», гранатовый зал Драма / 1 час 40 мин / 18+ пр. Ленина, 97

27 июня, вт

- 19-00 Таганрогский камерный театр
Николай Коляда
ЗАЙКА МОЯ «Коляда-Театр», малахитовый зал Экцентричная комедия / 1 час 20 мин / 16+ пр. Ленина, 97
- 19-00 Новгородский академический театр драмы имени Ф.М. Достоевского
Ярослава Пулинович
ЖАННА Камерный театр ул. Пролетарская, 18 Трагикомедия / 1 час 50 мин с антрактом / 16+

28 июня, ср

- 14-00 Театр кукол «Гулливер», г. Курган
Семен Вяткин
КОРОВА Театр кукол, малая сцена Драма на железнодорожном перевале / 45 мин / 12+ Мамина-Сибиряка, 143
- 19-00 Магаданский государственный музыкальный и драматический театр
Николай Коляда
СТАРАЯ ЗАЙЧИХА Камерный театр ул. Пролетарская, 18 Комедия / 1 час 30 мин / 18+
- 19-00 Русский театр драмы им. Ч. Айтматова, г. Бишкек
Николай Коляда
БАБА ШАНЕЛЬ «Коляда-Театр», малахитовый зал Комедия / 2 часа с антрактом / 16+ пр. Ленина, 97

29 июня, чт

- 14-00 Независимый театр «ТУТ» г. Екатеринбург
По пьесе Ярославы Пулинович
ГОРБАТАЯ «Коляда-Театр», гранатовый зал Монолог счастливой женщины / 1 час / 18+ пр. Ленина, 97
- 19-00 Ноябрьский Городской Театр
Василий Сигарев
ДЕТЕКТОР ЛЖИ «Коляда-Театр», малахитовый зал Гипнотическая комедия в одном действии / 1 час 30 мин / 16+ пр. Ленина, 97
- 19-30 Независимый театр «ТУТ» г. Екатеринбург
По пьесе Романа Козырчикова
ТВАРЬ «Коляда-Театр», гранатовый зал Монолог у школьной доски / 1 час / 16+ пр. Ленина, 97

30 июня, пт

- 10-00 Выезд участников фестиваля в Летний театр с. Логиново
- 18-00 **НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА «ЕВРАЗИЯ» И ФЕСТИВАЛЯ «КОЛЯДА-PLAYS»**
- 19-00 Коляда-театр, г. Екатеринбург
Николай Гоголь
СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА «Коляда-Театр», малахитовый зал Комедия в двух действиях / 2 часа 30 мин / 16+ пр. Ленина, 97

ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА

Сергей ШУБ, генеральный директор Театра-фестиваля «Балтийский дом» Встречи в России обрели нового зрителя	<u>5</u>
С п е к т а к л ь - к р и т и к - з р и т е л ь Обзор спектаклей 25-го Международного фестиваля «Встречи в России»	<u>10</u>
200 лет А.Н. Островскому Александр ВОРОНОВ Милое сердцу Щельково	<u>29</u>
Фестиваль современной драматургии «Читаем современников»	<u>35</u>
Конкурс «Действующие лица»	<u>36</u>
Николай КОЛЯДА Две капли «Коти» (пьеса)	<u>38</u>
К юбилею Тамары ЗИМИНОЙ	<u>80</u>
Юрий БУТУНИН М – 2. История политического предательства (пьеса)	<u>82</u>
Валерий БОТАЛОВ Солнце над моим Донбассом (пьеса)	<u>136</u>
Малый театр России и Фонд «Русский мир» помогут театру в Донецке	<u>226</u>

Ольга МАНЬКО	
Серая зона (пьеса)	228
Рауль Родригес ДА СИЛВА	
«Приемому сыну русской культуры» - 80!	245
Русский театр за рубежом	
Инна БЕЗИРГАНОВА	
Агнес жена Вилла (о спектакле театра им. А.С. Грибоедова, г.Тбилиси, Грузия)	248
Ольга МИЛОВАНОВА	
Игра окончена (пьеса)	255
Илья ПЕРЦЕВ	
Бегущий по волнам (пьеса)	295
Алексей БИТОВ	
Памяти Валерия Бегунова	314
Валерий БЕГУНОВ	
Настоящий мужчина (пьеса)	316
Дон НИГРО	
Река горестей земных (пьеса) перевод Виктора ВЕБЕРА	358
Библиотека Сергея Ефимова	
Интервью Майи БРАНДЕСОВОЙ с Сергеем ЕФИМОВЫМ	424

«ВСТРЕЧИ В РОССИИ ОБРЕЛИ НОВОГО ЗРИТЕЛЯ...»

С 6 по 17 апреля в Санкт-Петербурге на сцене Театра фестиваля «Балтийский дом» прошел 25 юбилейный международный фестиваль русских театров «Встречи в России». Это масштабное театральное событие в России и странах СНГ. Фестиваль помогает укреплять деловые и творческие контакты, стимулирует интерес к русской культуре и русскому языку, что в целом способствует объединению соотечественников, проживающих за пределами России. Этот номер мы открываем интервью с руководителем фестиваля, Генеральным директором Театра-фестиваля «Балтийский дом» Сергеем Шубом.

Журнал «ДТ». Сергей Григорьевич, прошло 25 лет как фестиваль сделал свой первый творческий шаг. Вы предвидели, что это будет удача или все-таки, когда закончился первый фестиваль, у вас были сомнения?

Шуб С.Г. Когда начинаешь любое новое дело, никогда не знаешь, во что оно вырастет, станет ли

успешным. У нашей команды были проекты, которые весьма неплохо стартовали, но по разным причинам не получили продолжения.

В творческом успехе «Встреч в России» мы не сомневались с самого начала, так как после распада Советского Союза русскоязычные театры, долгое время выполняющие роль центров русской культуры в своих республиках, остро нуждались в диалоге, в обмене культурной информацией.

Другое дело, были проблемы с приездом коллективов, с финансированием. Но и они весьма быстро разрешились: нас поддержало Правительство Санкт-Петербурга – Комитет культуры и Комитет по внешним связям. Министерство культуры России. Валентина Ивановна Матвиенко, которая в то время была вице-премьером РФ по социальным вопросам, также оказала содействие.

Не скрою, первое время фестиваль был интересен прежде всего его участникам – мы встречались, общались, делились новостями, решали проблемы. Но год за год, и я очень этому рад, «Встречи в России» обрели своего зрителя, который вот уже 25 лет, каждую весну, ждет приезда в Петербург любимых творческих коллективов.

Журнал «ДТ». Что конкретно, фестиваль, дает театрам, которые сюда приехали?

Шуб С.Г. Прежде всего, как я уже говорил, это возможность лично встретиться, обсудить и решить многие вопросы, как профессиональные, так

и творческие. Пять лет назад, в рамках фестиваля, была создана Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, в которой на сегодняшний день 172 члена из 43 стран мира. С первого дня Ассоциация ведет активную работу и на фестивале, и онлайн, на своем сайте. Например, ежегодно в рамках деятельности Ассоциации проходит «Ярмарка молодой режиссуры» – презентация постановочных заявок студентов режиссерских мастерских творческих вузов Санкт-Петербурга, на которой художественные руководители и директора могут оценить заявки и пригласить молодых специалистов для постановки в свои театры. Такая форма творческого содружества очень востребована: за прошедшее время в «Ярмарке молодой режиссуры» приняло участие более 70 человек, и в результате выпущено 12 премьер в русских театрах зарубежья.

Я могу долго перечислять все то важное, что происходит на фестивале в плане обмена художественными решениями. Тут главное, что происходит достаточно активно и не останавливается на достигнутом.

Журнал «ДТ». Как известно нынешний фестиваль проводился под знаком 200-летия великого русского драматурга А.Н. Островского, юбилей которого широко отмечается в России. Какую роль играет творчество А.Н. Островского для русского театра зарубежья?

Шуб С.Г. Александр Николаевич Островский – автор, в пьесах которого есть всё: и смех, и слезы,

ирония и невероятная психологическая глубина, которая отличает наш русский театр. Он, безусловно, гениально предвосхитил многие социальные процессы, с которыми мы до сих пор сталкиваемся. А созданные им характеры и образы оказываются и сегодня абсолютно актуальными. Островский драматург, творческое наследие которого всегда интересно играть актерам, зрителям – увлекательно смотреть. Поэтому я бы не стал разделять роль Александра Николаевича для русского театра зарубежья или любого другого театра. Островский – наш Шекспир с русской душой.

Журнал «ДТ». Какую роль фестиваль играет в популяризации русского языка, русской культуры за рубежом?

Шуб С.Г. В глобальном смысле роль фестиваля в популяризации русского языка и русской культуры не очень большая. Да, мы проводим многочисленные мастер-классы ведущих петербургских педагогов по русскому языку для актеров театров зарубежья, чтобы сохранить и поддержать красоту и чистоту их речи.

Но самую важную и значимую работу в этом направлении, как раз, проводят театры на местах. Мне кажется, сегодня именно русскоязычные творческие коллективы, которых по всему миру насчитывается более 80, выступают единой институцией, активно пропагандирующей национальную культуру. Русскоговорящие зрители в разных странах хотят слышать родную речь со сцены, смотреть спектакли по произведениями русских авторов, и театры дают им эту

возможность. Кроме того, на постановки русскоязычных театров, и это самое главное, ходят представители титульной нации. И этот факт только подтверждает, что русский театр, русская культура всегда были и будут частью мировой культуры, так же как мировую культуру невозможно представить без Островского, Чехова, Достоевского, Толстого... Дикость, если из мировой культуры убрать имена великих россиян. Я даже не могу представить себе этого. Это неразделимые понятия.

Журнал «ДТ». Следующий фестиваль также будет иметь какую-то тему?

Шуб С.Г. Мы сейчас думаем об этом. В 2024 году исполнится 225 лет со дня рождения Пушкина. Возможно, мы посвятим фестиваль Александру Сергеевичу. А наши друзья из русских театров зарубежья, уверен, нас поддержат.

Редакция журнала «ДТ» благодарит Пресс-службу фестиваля за организацию проведения интервью.

ОБЗОР СПЕКТАКЛЕЙ 25-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ РУССКИХ ТЕАТРОВ
«ВСТРЕЧИ В РОССИИ»

«Снегурочка. Не сказка»
(по пьесе А.Н. Островского)

Национальный русский театр драмы

имени М.Ю. Лермонтова (г. Алматы, Казахстан).

Сказку о Снегурке Н.А. Островский нашел во 2-м томе книги своего двойного тезки, собирателя фольклора Александра Николаевича Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». Действие пьесы происходит в краю берендеев. Это реально существовавшие тюркские кочевые племена, часть которых была переселена в район города Перславля-Залесского в 12-веке. Железнодорожную станцию «Берендеево» Островский неоднократно проезжал по дороге в свое имение Щельково.

Страна берендеев – отражение извечной мечты русского народа, да и самого Александра Николаевича, о справедливом обществе, где все равны перед законом, мечты о добром и мудром царе, о всеобщем благоденствии, о красоте и любви...

В спектакле текст пьесы существенно сокращен, что в наше время практически неизбежно. А чтобы мы не запутались в сюжете, режиссер спектакля *Полина Неведомская* помещает над сценой экран (дань моде?), на котором на протяжении всего спектакля будут возникать имена персонажей и названия эпизодов. С экрана Весна-Красна расскажет о печальной судьбе Снегурочки – она растает, если по-настоящему полюбит.

Снегурочка (*Виктория Павленко*), существо хрупкое, неземное. Бесформенным комочком вываливается она из расколовшейся глыбы льда в сопровождении звуков, напоминающих не то всхлипы и стоны, не то жалобные крики неведомой птицы.

Оказавшись в новом для нее мире, Снегурочка растеряна и беззащитна. Этим воспользуется странная хиповая парочка в «басурманских» нарядах - Бобыль и Бобылиха, они беззастенчиво возьмут к себе Снегурочку, чтобы потом ее выгодно продать. Бобыль (*Вячеслав Балашов*) и Бобылиха (*з.а. Республики Казахстан Татьяна Банченко*), блестяще сыгранные актерами, – яркое отражение той дисгармонии, которая проникла в мир берендеев и породила «тщеславие, к чужим нарядам зависть», сделала берендеев равнодушными, корыстными, живущими напоказ.

Последнее метафорически выражено в оформлении спектакля (*художник-постановщик з.а. Республики Казахстан Владимир Кужель*). Это высокие фуры-шкафы, в которых действуют актеры. Мы словно бы в краеведческом музее, с его витринами, экраном под потолком, с экспонатами, стоящими на отдельных тумбах.

Режиссура, музыка и оформление создают тревожную атмосферу, в которую погружена страна берендеев: за что им «стужей мстит» Ярило-Солнце? Островский дает четкий и ясный ответ: «за сердечную остуду». Жизнь без любви лишена смысла – вот главная идея пьесы, которую доносит до нас театр. Побывав на этом спектакле, зрители наглядно убедились, что мир не может существовать без любви.

«Пиковая Дама»

(спектакль по повести А.С. Пушкина)

*Белорусский государственный академический
Театр юного зрителя (г. Минск, Беларусь).*

Спектакль минчан – это попытка средствами театрального гротеска проиллюстрировать повесть А.С. Пушкина. Оформление сцены простое и лаконичное, что следует отнести к достоинствам спектакля (*художник – Дарья Волкова*) - отдельно стоящие белые двери, стол, табуреты. Стол выполняет и свое прямое назначение, и становится театральным помостом, и даже гробом, в котором лежит старуха-графиня.

По задумке режиссера *Ксении Самодуровой* (она же автор инсценировки и музыкального оформления) Германн не только главный герой спектакля, но и

рассказчик.

Театр предоставляет нам возможность насладиться прекрасным пушкинским текстом. Правда иногда хулиганничает, добавляет отсебятину, нечто похожее на текст либретто оперы Чайковского. Это слегка раздражает, хотя и укладывается в заданный жанр театральной игры. Наиболее драматичные сцены, такие как смерть графини, объяснение с Лизой, похороны и видение Германна, подаются откровенно пародийно, театр словно боится впасть излишний пафос, боится переиграть. Пародийность, на наш взгляд, уместна, она лишь подчеркивает уникальность пушкинского текста.

Спектакль поделен на картины, называемые играми.

Каждую предваряет комментарий, который напоминает статьи из Википедии. К примеру: «Одержимость — частичное или полное и всеобъемлющее подчинение разума человека чему-то, какой-либо мысли или желанию. Согласно представлениям некоторых религий,

одержимость – состояние, в котором человек подчинён одному или нескольким демонам или бесам, дьяволу».

Нужен ли этот ликбез? Нужен. Комментарий позволяет глубже понять характер Германна, его сущность и его трагедию. Характеры эгоистичной и взбалмошной Графини и Лизы, которой безразлично, за кого выйти замуж, лишь бы освободится от домашней тирании. Он заставляет задуматься об одержимости игрой, о страсти к богатству, желании достичь его любой ценой. О том, что такое человеческая судьба, и возможно ли ее изменить.

**А.Н. Островский. «За чем пойдёшь, то и найдёшь,
или Женитиьба Бальзаминова»**

*Государственный русский драматический театр имени
В.В. Маяковского (г. Душанбе, Таджикистан).*

Спектакль, предложивший очень простой и внятный ход прочтения этой пьесы, как весёлой балаганной скоморошины (режиссер - *Хуршед Мустафое*, с актёрской игрой, построенной по

законам откровенной клоунады – где Бальзаминов *Рената Альмухаммедова* с самого начала напоминает неприкаянного чаплиновского бродяжку, а играющие Мамашу и Кухарку *Марина Ярмолик* и *Мавлонбиби Нажмудинова* вдруг оборачиваются Раисой и Анфисой во второй половине спектакля. С интереснейшим монтажным решением, когда отдельные эпизоды пьесы буквально наскакивают друг на друга, сменяясь в бешеном темпе. С очень простой и функциональной сценографией, когда одни и те же предметы трансформируются по ходу спектакля буквально во что угодно. И, наконец, с весьма неожиданным финалом – когда фантасмагория происходящего достигает такого градуса, что мы невольно задумываемся – а уж не приснилось ли это всё главному герою?

**А.Н. Островскийю. «Зачем пойдешь, то и найдешь,
или Женитьба Бальзаминова»**

*Ереванский государственный драматический театр
им. К.С. Станиславского (Республика Армения).*

Одна из самых известных пьес А.Н. Островского за свою долгую сценическую жизнь в каких только жанрах не ставилась: комедия, драма, мелодрама, фарс... и вот, наконец, получила свое воплощение в жанре буффонады. И выбор жанра не случаен, поскольку режиссер-постановщик спектакля Карен Нарсисян в свое время был художественным руководителем московского театра «Буфф». Для тех, кто забыл что такое буффонада, напомним: «Шутовство, паясничанье, основанное на резком преувеличении действия и черт характеров персонажей». В спектакле так милый режиссеру жанр выродился в невнятную и бессмысленную суету актеров. Что, зачем, почему? Об этом можно было только догадываться, да и то, если хорошо знаешь пьесу. Ах, как смачно грыз сочные яблоки Бальзаминов, вместе с ними поедая текст своей роли. Искрометный текст Островского в соединении с нечленораздельной дикцией исполнителей превратился в словесную кашу. В спектакле много статичных сцен, когда актеры просто декламируют текст, что убивает жанр буффонады.

Буффонада – очень сложный жанр, который требует точного отбора деталей, каждого движения актеров. Жанр буффонады оказался театру не по зубам.

А.Н. Островский. «Гроза»

Государственный национальный русский театра драмы им. Ч. Айтматова (г. Бишкек. Кыргызская Республика)

Кабы Кабаниха Кабанихой была, а Катерина была Катериной, то скорее всего, спектакль мог бы

состояться. Но по воле режиссера спектакля (*Нелли Плешакова*) все герои спектакля похотливы, что у зрителей, которые еще со школьной скамьи хорошо знают пьесу Островского и статью Н. Добролюбова «Луч света в тёмном царстве» вызывает шок! Дикой беззастенчиво щупает Кабаниху, лезет ей под юбку, она же при этом не протестует, и можно понять, что ей это нравится. Катерина же без намека на угрызение совести бежит на свидание с Борисом, милуется - целуется с ним... А если между Катериной и Кабанихой нет различия, если они одного поля ягоды, то встают вопросы: к чему Катерине приспичило бросаться в омут? За что Кабаниха так ненавидит невестку? О чем

тогда писал А. Островский в своей пьесе? Ответа нет. Такой подход театра к драматургии, убивает идею пьесы, разрушает ее, опускает трагедию Островского до уровня сексуально-бытовой драмы. Откуда такая распущенность у героев А. Островского? Нет, это не у

них. Это у режиссера спектакля, которая посчитала, что такая трактовка основных героев пьесы вполне допустима, что это модно, современно и понравится зрителю.

Эх, кабы, кабы!..

А.Н. Островский. «Доходное место»

Молодежный театр «АртИст»

(г. Ашхабад, Туркменистан)

Кто-то пошутил: «порядочный человек берет взятку в одном единственном случае – когда предоставляется случай». Тема взяточничества, которая поднята в пьесе Островского, актуальна и сейчас. Молодежный театр «АртИст» нашел необычный театральный язык, понятным всем зрителям. В спектакле много образов и театральности, эти образы просты, узнаваемы и понятны. Режиссер (*Мекан Джумабаев*) он же и художник спектакля нашел точные символы бюрократии и канцеляризма – на сцене горы бумажной «лапши» из документов, прошедших через уничтожитель для бумаг. В этой «лапше» тонут герои пьесы. «Лапша» везде: и в конторе, и в доме, и на улице – нигде от нее не скроешься. Она не только символ канцеляризма, но и символ ненужности чиновничества, у которого одна только хищническая цель – получить взятку, обобрать как липку тех, кто пришел к ним за помощью. Это и есть то, что мы называем коррупцией. Взяточники представлены в спектакле, как некая эпидемия, которая поражает организм, разрушает его, портит, сознание, нравы. Попытка главного героя Жадова, как героя-одиночки, противостоять опасной системе мздаимства

заканчивается крахом. Его нравственный стержень сломан с легкостью и превращен в такую же «лапшу». Он не просто признает себя побежденным под влиянием домочадцев и сослуживцев, но, что самое страшное, он становится частью этой же системы. И, скорее всего, самой агрессивной, потому что за его плечами есть личный опыт, который позволит ему искусно брать взятки у просителей.

У спектакля яркий и неожиданный финал: «санитары» как некий «народный контроль» от общества, в защитных комбинезонах и очках, с бачками за спиной поливают «дезраствором» кучку взяточников и тех, кто подталкивал их к должностному преступлению. Поможет ли обществу выздороветь такая «дезинфекция»? Вопрос открытый.

Занятые в спектакле актеры были эмоционально заряжены в своих ролях, они сумели ярко и талантливо передать зрителям нерв происходящего на сцене.

Спектакль получился веселым динамичным и как никогда актуальным.

**А.Н. Островский. «Банкрот,
или Свои люди сочтемся»**

*Государственный Академический русский
драматический театр Узбекистана (г. Ташкент)*

Театр привез на фестиваль спектакль по одной из самых известных пьес А. Островского. Л. Н. Толстой писал о ней: «Вся комедия – чудо... Островский не шутя гениальный драматический писатель». Но цензура запретила пьесу к печатанию и постановке, сочтя ее оскорбительной для русского купечества: «Все действующие лица: купец, его дочь, стряпчий, приказчик и сваха, отъявленные мерзавцы»...

А что же спектакль? В спектакле есть добротный актерский ансамбль, каждая роль в исполнение

актеров - яркая, запоминающаяся работа. Надо отдать должное, что никто из них, как говорится «не тянет на себя одеяло». Режиссура выстроена по классическим образцам, которые сейчас всячески пытаются осеменить «штучками-дрючками», а то и вовсе вывернуть наизнанку, в целях скандала и самопиара.

В этом спектакле язык режиссера внятен и понятен современному зрителю (*художественный руководитель постановки- з.д.и. Республики Узбекистан В. Шапиро, режиссер Ю. Фисан*). Театр бережно использовал текст Островского и через него передал нам глубину и смысл пьесы: если ты решился кого-то обмануть- будь готов, что и тебя обманут. Сработает закон бумеранга. Работа творческого коллектива заслуживает высшей оценки. Отметим прекрасное исполнение своих ролей актерами И. Ненашевым (*Большов*), Л. Стоцкой (*Аграфена Кондратьевна*), Антипиным (*Подхалюзин*), А. Пеньковой (*Липочка*), Э. Хадаевой (*Сваха*), Е. Кузьминской (*Ключница*) и блестящую работу А. Кораблева (*Сысой Псоич*). Это спектакль стал прекрасным подарком для зрителей Санкт-Петербурга в год юбилея А.Н. Островского. Наш горячий привет Ташкенту!

М.Ю. Лермонтов. «Маскарад»

Государственный академический русский драматический театр им. Самеда Вургуна (Баку, Республика Азербайджан) .

С появления артистов на сцене становится понятно, что перед нами действительно маскарад, в котором каждый костюм, является произведением

искусства (художник по костюмам *Ирина Кружилина*). Восхитились-насладились, а дальше что? Эти костюмы по большому счету не отражают сути героев трагедии. У Лермонтова за каждой безликой маской скрывается яркий образ, неоднозначный характер, здесь этого нет, в спектакле характеры не раскрыты. Драма Лермонтова «Маскарад» имеет яркую, острую социальную подоплеку, которая актуально звучит и в наши дни. Не каждому хватает мужества противостоять лицемерию, подлости, язвительным нравам, но рано или поздно кто-то все равно сорвет маску карнавального благополучия!..

Режиссер спектакля (*н.а. Азербайджана Александр*

Шаровский) увлекся изобразительной стороной: блестящие костюмы, запоминающаяся музыка, интересная работа хореографа (*Рауля Рзаева*), а суть? Она растворилась в банальном пересказе сюжета пьесы.

В результате спектакль утратил гармоничный ритм, он внутренне статичен и потому оставляет впечатление монотонности и скуки. Гениальное наследие Лермонтова в интерпретации театра обернулось дешевой золотой мишурой. А как известно, не все то золото, что блестит.

25-й юбилейный Международный фестиваль русских театров «Встречи в России» в 2023 году имел в своей программе два дополнительных «обременения» – он совпал с 200-летним юбилеем А.Н. Островского и с большими гастролями Государственного русского театра драмы имени Ф.А. Искандера (г. Сухум, Абхазия) в Москве и Санкт-Петербурге. В Москве сухумцы показали шесть постановок, в Петербурге три. И все три – в рамках «Встреч в России».

Первым шёл «Красавец мужчина» молодого новосибирского режиссёра *Ирины Дрёмовой* – спектакль, который можно отнести сразу к двум линиям

этого фестиваля. Обсуждавшие сухумскую постановку классической пьесы А. Островского критики отметили и яркую современную эстетику этой интерпретации, и смесь театральной условности с острым сатирическим гротеском. А также – неожиданные (но, при этом, абсолютно убедительные) трактовки главных героев пьесы молодыми звёздами абхазской труппы – *Амандой Кварацхелия* и *Османом Абухба*.

Главный же успех у публики имел спектакль «Софичка», поставленный московским режиссёром *Еленой Одинцовой* по произведению классика абхазской литературы *Ф. Искандера*.

В повести история рассказана с неспешным и

широким эпическим размахом. В спектакле этот настрой возникает благодаря фигуре рассказчика – им становится Дядя Кязым в исполнении *Рубена Депетляна*. Неторопливо, сцена за сценой этот нестареющий персонаж комментирует всё

происходящее с жителями Чегема и с главными героями – хрупкой, но стойко сопротивляющейся всем ударам судьбы и вызовам времени Софичкой и её непутёвым братом Нури, пассивно отдающимся воле обстоятельств, «плывущим по течению» и постепенно теряющим всякий человеческий облик.

Софичку и Нури играют *Аманда Кварацхелия* и *Эмиль Петров* – именно эти роли прочерчены в спектакле наиболее отчётливо, во всех возможных поворотах, внутренних и внешних конфликтах, непрерывном развитии. В решении остальных персонажей актёры сухумской труппы не стесняются прибегать к условному, подчёркнуто театральному рисунку – иногда добродушно-насмешливому, а иногда (когда дело касается ролей очевидно отрицательных) и к язвительно-карикатурному.

Пространство эпоса не знает полутонов и мелких деталей – это сказывается и на работе художника-постановщика *Виталия Кацба*. В пустом и тёмном провале сцены буквально несколькими штрихами рисуется то или иное место действия. Пара досок и натянутая поверх белая ткань образуют свадебное застолье; старинный буфет с присоединённой к нему цветастой занавеской – семейное гнездышко главной героини; огромный портрет Сталина и пара стульев – кабинет местного НКВД, в котором её допрашивают.

Третьей постановкой сухумского театра, показанной в Санкт-Петербурге, стал камерный спектакль петербургского режиссёра Марии Романовой «**Радость вопреки всему**», посвящённый жизни и творчеству Федерико Гарсиа Лорки. Молодая актёрская

команда нарисовала коллективный портрет великого испанского поэта и драматурга – осколочное этюдное повествование из его интервью, статей, писем, стихов и отрывков пьес.

У каждого в этом бессюжетном калейдоскопе нашлось место для небольшого соло – своего

собственного взгляда на Лорку. Иронического, трагического, лирического, театрального, пластического или музыкального. Возможно, спектаклю в целом не хватало какой-то внятной внутренней драматургии – но та любовь, то мастерство, с которыми молодые актёры за какой-нибудь час сценического времени воплотили на сцене биографию Лорки, заставили забыть обо всех недочётах.

А закончился фестиваль спектаклем рязанского

режиссёра Сергея Бобровского «Наливные яблоки» (первое авторское название пьесы Островского «Правда хорошо, а счастье лучше») в Донецком государственном академическом музыкально-драматическом театре имени М.М. Бровуна.

Музыкально-драматическая природа этого театра стала очевидна буквально сразу – вокальные интермедии вставлялись в драматическое действие при каждом удобном случае. Впрочем, это вытекало из режиссёрского прочтения пьесы, действие которой переносилось прямо на сцену русского провинциального театра времён Островского – с его тотальной бутафорией, нарисованным задником, наивными спецэффектами (появление Силы Грознова сопровождали оглушительные театральные громы и молнии) и подчёркнуто условной манерой актёрской игры.

Впечатления от 25-го Международного фестиваля «Встречи в России» оказались в результате довольно пёстрыми. Русские театры из разных городов и стран продемонстрировали то, ради чего мы и ходим на фестивали – невероятное разнообразие представленных спектаклей.

Особо хочется отметить профессиональную работу организаторов фестиваля.

Отдел критики журнала «ДТ»

2 0 0 л е т А.Н. О с т р о в с к о м у

МИЛОЕ СЕРДЦУ ЩЕЛЫКОВО

Александр Николаевич Островский родился двести лет назад, 31 марта по старому стилю, 12 апреля по новому, 1823 года в Замоскворечье, на Малой Ордынке. Дом сохранился до наших дней.

Отец его, Николай Федорович Островский, юрист, нарушивший династию Островских - священнослужителей, выйдя в конце 1840-х годов в отставку, решает купить имение на костромской земле, земле предков. Его отец Федор Островский был священником в Костроме, и Николай Федорович решает поселиться в тех местах, откуда сам родом. В 1847 году он покупает имение Щельково Кинешемского уезда Костромской губернии. Имение ранее принадлежало дворянам Кутузовым, дальним родственникам прославленного Михаила Илларионовича. Последним владельцем Щелькова был человек по фамилии Сипягин. Имение было разорено, пошло с торгов.

Для того времени около четырехсот верст – довольно далеко от Москвы, дорога была трудная и продолжительная. Семья Островских в первое время добиралась туда на лошадях. Впервые молодой драматург приезжает в имение отца в 1848 году. Дорога заняла около десяти дней и проходила преимущественно по нынешнему «Золотому кольцу», точнее, северной его части. Приехав в Щельково, Александру Николаевичу, видимо, уставшему с дороги, на первый взгляд имение не понравилось. На следующий день, отдохнувши, он, вновь осмотрев имение, переменил свое мнение

о нем. Бывая здесь часто, но никогда зимой, за исключением печального события (отец драматурга Николай Федорович скончался в 1853 году, в феврале, и Александр приезжал на его похороны), привязался к этим местам. После смерти Николая Федоровича Щельково отошло его вдове Эмилии Андреевне фон Тессин, шведке по происхождению. Тяготившаяся именем мачеха драматурга продала его в 1868 году двум братьям, Михаилу и Александру Николаевичам.

После этого Александр Николаевич начал постоянно ездить в Щельково. Сначала через Кострому, а с 1871 года, когда построили железную дорогу Москва – Кинешма, через Кинешму. Войдя во вкус помещичьей жизни, Александр Николаевич занялся было сельским хозяйством, но по итогам нескольких сельскохозяйственных сезонов, подведя баланс, увидел, что расходы едва покрывают доходы. Любил выращивать цветы. И по сей день в Щелькове почти

в любое время года множество цветов. Приезжал драматург в свое любимое имение в конце весны, когда заканчивались сезоны в Императорских театрах, и жил здесь до осени. Отдыхал, принимал гостей, а был он очень хлебосольным хозяином. Множество актеров Малого театра бывало у Александра Николаевича, были и литераторы, и многочисленные друзья. Слева от дома Островских на высоком обрыве был выстроен гостевой дом, до настоящего времени, увы, не сохранившийся. Александр Николаевич отдыхал здесь сердцем и душой. Ходил на рыбалку, на охоту, писал пьесы. Дружил с местными жителями и тепло о них отзывался. Одна из его пьес, «Поздняя любовь», написана в Щелькове целиком, от первой до последней буквы. Еще примерно над двадцатью Островский работал. Недалеко от дома находится уникальная двухэтажная деревянная «Снегуркина» беседка. По преданию, именно над «Снегурочкой» он здесь размышлял.

Драматург довольно часто посещал уездный город Кинешму. В Кинешме он занимал должность почетного мирового судьи и был гласным уездного земства. Именно здесь, в Кинешемском уезде, он взял за основу сюжетов пьес происхождения, о которых был очень много наслышан. Места, описанные им, имеют свои прообразы. Так, Аркашка Счастливец и Геннадий Демьяныч Несчастливец, странствующие провинциальные актеры из пьесы «Лес», встретились на так называемой «повертке» на Щельково. Сейчас там стоят два бетонных пилона. Драматург описал здешние места в пьесах «На бойком месте», «Снегурочка», «Гроза», «Бесприданница». Щельково свое он любил так, что над ним подсмеивались. А места здесь и правда красивые. Как шутят многочисленные гости этих мест — «здесь поневоле начнешь писать!». Александр Николаевич, по несколько месяцев живший в имении, хорошо изучил окрестности Щелькова. Знал нравы, быт и уклад местных крестьян, переносил их в пьесы. В полутора километрах от Щелькова находится село Николо-Бережки, где в 1853 году был похоронен отец драматурга на кладбище при храме. Целых восемнадцать лет подряд ездил Островский в свое любимое имение. В свой последний приезд в 1886 году Александр Николаевич, будучи тяжелобольным человеком (страдал он от грудной жабы, от которой умер его отец Николай Федорович), встречавшему его на вокзале в Кинешме предводителю дворянства Кинешмы Хомутову он сказал: «Я не доеду до Щелькова». Однако доехал. Через несколько дней, почувствовав улучшение, сказались, наверное, перемена

обстановки и сельский воздух, Островский сидел за письменным столом с переводом пьесы Шекспира «Антоний и Клеопатра». Почувствовав дурноту, он позвал на помощь дочь. Вскоре наступила смерть. Жена Александра Николаевича в это время была на службе в церкви. Произошло это 2 июня по старому стилю, 14 июня по новому. Эта смерть поразила всю культурную общественность России. Телеграммы соболезнования, венки, цветы присылались в имение постоянно.

Александра Николаевича похоронили в одной ограде с отцом. Через несколько лет здесь же были преданы земле тела жены и дочери драматурга. А еще через десять лет в Кинешме появился литературно-драматический кружок имени А.Н. Островского. Через некоторое время он стал театром. Нынче ему исполнилось 125 лет.

Щелыково после революции находилось в плачевном состоянии. Имение разграбили, в усадебном доме разместили колонию беспризорников. Только чудом дому удалось уцелеть. В 1930-е годы здесь был организован музей драматурга. В любое время года едут в Щелыково почитатели таланта Александра Николаевича. Места здесь в самом деле красивые и притягательные. Какие-то уютные даже. Здесь отмечают дни памяти и дни рождения Островского. Проходят лаборатории, семинары, резиденции. Приезжают театры из разных уголков России и зарубежья. Отдыхают знаменитые и не очень артисты и другие деятели театра. Некоторые купили дачи в этих местах. Это к вечному спору о том, влияет ли гений на место или место на гения? Иногда кажется, что это взаимное влияние. С каждым приездом в Щелыково влюбляешься в эти места все больше и больше. Имел отец драматурга вкус, если выбрал для покупки именно это имение. Наверное, это одно из самых красивых мест на театральной карте России.

Александр ВОРОНОВ,
руководитель литературно-драматической частью,
Театр им. А.Н. Островского, г. Кинешма

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ЖАВОРОНКИ»

При поддержке Комитета по культуре
Администрации Одинцовского городского округа
Московской области

ОТКРЫТЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ЧИТАЕМ СОВРЕМЕННОИКОВ

16-18 ИЮНЯ 2023 года

ВОЗРАСТ УЧАСТНИКОВ: от 7 лет

Заявки принимаются до 10 июня 2023 года
по адресу электронной почты: drama-fest@mail.ru

Организатор фестиваля:

Лолодёжный Музыкально-драматический театр «Крылья»
под руководством Ольги Кобецкой

Все подробности и документы
смотрите на нашем сайте:

Место проведения: Театральный центр «Жаворонки»
(МО, Одинцовский г.о., с. Жаворонки, ул. Лесная, 17А)

 [teatrjavoronki](https://vk.com/teatrjavoronki)

 [@teatrjavoronky](https://t.me/teatrjavoronky)

www.javr.ru

www.okteatr.ru

Справки по телефону:

+7(495) 640-78-20 (21)

ТЕАТР НА
ТРЕБНОЙ
ТЕАТР ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДРАМАТУРГИИ «ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА» НАГРАЖДАЕТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

**Жюри конкурса распределило места следующим
образом:**

«Волшебник и песчинка» Анны Гейжан - 1 место
«Полина ищет па» Екатерины Тимофеевой - 2 место
«Мамочка» Тони Яблочкиной - 3 место
«Петля Мухиной» Анны Лиференко
«Нянька для Агаты» Анастасии Малейко
«Ноябрьский зов» Марии Малухиной
«Птицы» Алексея Платонова
«Один день из жизни Лины» Светланы Шимоне.

В номинации «**Лучшая пьеса для подростков**»,
которая была объявлена впервые в этом году, победила
пьеса «Ноябрьский зов» Марии Малухиной. Также
эта пьеса удостоивается спец-приза РГБИ.

*Мы не останавливаемся и активно ведем прием пьес на
следующий 21-й конкурс.*

А теперь – внимание!

- 1. Конкурс «Действующие лица» продлевает прием пьес до 1 июля 2023 года.*
- 2. В дополнительный набор будут приниматься работы с подзаголовком «Театр для людей». И это не формальность: мы объявляем новую номинацию, в которой будут рассматриваться пьесы, в самых разнообразных жанрах – драмы, мелодрамы, комедии - ориентированные на зрительское восприятие.*
- 3. Мы объявляем прием ЗАЯВОК на пьесы для детей и подростков.*

Подробности и условия – на сайте театра в разделе: Проекты. Конкурс «Действующие лица».

Желаем всем вдохновения и удачи!

Николай КОЛЯДА

ДВЕ КАПЛИ «КОТИ»
Пьеса в одном действии

Памяти Надежды Ламановой

Действующие лица

Надежда Петровна – 65 лет

Молодой человек – 25 лет

Зайнап, помощница – 25 лет

Зимой, поздно ночью, где-то в центре Москвы, в швейной мастерской.

Наверное, в тридцатые годы прошлого века.

Где-то в центре Москвы. Огромная комната, заставленная швейными машинками. Ткани рулонами, отрезами, кусками – везде: на столах для кроя, на подоконниках – два больших окна выходят на освещенную улицу. Там – снег лежит.

В комнате расчищено одно место, на невысокой подставке стоит молодой человек в черном костюме, одного рукава нет – костюм шьется.

Зайнап ползает по полу и собирает куски ткани. Она выбирает из кучки то одно, то другое и прикладывает

к поясу, к плечам, к ногам мужчины тряпочки: оборки, куски вышивок, выстрочек, воланов, вязаных цветов.

Надежда Петровна – высокая, пожилая и красивая женщина сидит на стуле. Нет, это не стул даже, а трон. Это что-то из старой декорации театра, видно, какая-то совсем театральная и псевдоисторическая мебель. Да, и таких исторических стульев еще несколько штук стоит там и сям по комнате. Наверное, у работников театра выбросить это рука не поднималась, а тут все эта мебель-рухлядь на месте: сидят на стульях заказчики и представляют себе, что они – цари.

В одной руке у Надежды Петровны длинная палка-указка, и она водит этой палкой по одежде Молодого Человека, а в другой руке у нее - длинный мундштук с сигаретой, дымок вьется вверх. В комнате нет воздуха, пыль золотая стоит. Рядом с Надеждой Петровной круглый столик, красивая салфетка на нем, графинчик с вином, рюмка, телефон. Провод от телефона теряется где-то в глубине комнаты, под тряпьем. Платье у Надежды Петровны тоже величественное, словно театральный костюм королевы.

Надежда Петровна. Фигуркой Бог вас не наградил... Это-то вы знаете, граф Веревкин? Лепить да лепить надо было бы Ему - ещё и ещё. Но – вот...

Молодой человек. Девочкам нравится.

Надежда Петровна. Бесстыжий. Закройте рот на замок, граф Веревкин.

Молодой человек. Это щекотно, зачем вы палкой водите по мне?

Надежда Петровна. Помолчите. Как вас зовут? Юрий? Это Георгий, что ли, по-старому?

Молодой человек. Нет.

Надежда Петровна. Зайнап, вот этот кусок приладь ему на карман. Зайнап, ты по-русски понимаешь? Карман – это тут, а не тут, слышишь?

Зайнап. Карман – да. Да, карман.

Надежда Петровна. «Карманда». Вот тебе и «карманда».

Молодой человек. Вы всегда так на нее кричите? Нельзя же...

Надежда Петровна. Можно. Я не кричу, у меня такой голос, и я всегда требую исполнять свою работу, исполнять её честно, умно и правильно. Деньги плачу за это.

Молодой человек. Мне не надо на карман вышивку. И сюда оборки не надо. Мне для свадьбы – просто костюм, лучше – чёрный. А вы что? Зачем она прилаживает?

Надежда Петровна. «Прилаживает»... Ой, Божечки вы мои...

Молодой человек. Ну, а как сказать? Я говорю: на свадьбу. Попроще чтобы...

Надежда Петровна. А что ко мне пришли? Тогда идите в «Мосшвейторг», в «Большевичку», или как там зовут этих бракоделов-убийц?

Молодой человек. Ай, как знаете!

Надежда Петровна. Вот и помолчите. Стойте так. Я думаю. Я буду пить и есть.

Выпивает рюмку вина, молчит, поет негромко по-французски:
«Ainsi font, font, font! Les petites! Ainsi font, font, font!»

Trois petits tours et puis s'en vont!».....

Молодой человек. Баско как. Голос у вас зычный... Извиняюсь, это вы на каковском выступаете, мадам?

Надежда Петровна. На каковском надо, товарищ. «Баско, баско...» Надо говорить мне: «Товарищ Надежда Петровна». Мадамы и господа в Чёрном море утонули в двадцатом году. Так говорят большевики, нет? Ainsi font, font, font! Les petites! Ainsi font, font, font! Trois petits tours et puis s'en vont!». Куколки танцуют. Про это песня. Куколки танцуют, и обещают вернуться, и снова танцевать. Делают три круга и снова назад пляшут. Как я. Они идиотки потому что. Как и все тут вокруг. Марионетки они все, понимаете? Понятно? Капито? Капирен? Нет? Да стойте и не двигайтесь, сказала! Я думаю.

Молодой человек. Вас «товарищем» называть трудно. Вы одеваетесь не по-советски. Только «мадам» - так про вас все говорят. К тому же – ночь, а ночью можно забыть всё, что там на улице... Позабыть и про то, как что там говорят, и про то - какие там порядки. Красная площадь рядом. Там не спит товарищ Сталин, горит его окно... Так, нет?

Надежда Петровна. «Такнет»! «Неттак»! Тихо, помолчите! Плевала я на ваши порядки. Я сама себе порядок... Помолчите, говорю. Сбиваете с мысли, граф Веревкин.

Молодой человек. Я не граф Веревкин, ну? Юра я, сказал жеть...

Надежда Петровна. «Сказал жеть»... Знаете, кто такой граф Веревкин? Нет? Ну, это вот как раз вы. Так и буду вас звать: граф Веревкин. А еще вы – почётный член

клуба «Высокая талия». Ой, Божечки вы мои...

Молодой человек. Какого клуба?

Надежда Петровна. Да не подтягивайте вы так штаны до горла, черт побери! Мужчина не должен так носить брюки. Говорю же: «Высокая талия». Фу!

Пауза. Надежда Петровна снова выпивает рюмочку, поет:

Ainsi font, font, font! Les petites! Ainsi font, font, font! Trois petits tours et puis s'en vont!»... *(Пауза).*

Да, немного припахивают эти тряпки из бабушкиного сундука. Большевики не топят батареи, окна закрыты, мороз, и воздух выстаивается. Пыль золотая в воздухе...

Молодой человек. Воняет тут, я бы даже так сказал. Будто мышка сдохла и перед этим покакала! *(Смеётся).*

Надежда Петровна. Это у вас юмор такой? Ладно. Ничего: выстираем, отпарим, погладим и будет se qu'il faut. То есть, то, что надо. В 25-ом году везли наши назад тряпки из Парижа со всемирной выставки, дак в поезде весь наш горох и весь жеванный хлеб позеленели к черту и завоняли! *(Смеётся).*

Молодой человек. Горох? Из гороха получается музыкальный суп! *(Смеётся).*

Надежда Петровна. Молчок. Сказала! Бусы я делала из гороха, и красила его. А из жеванного хлеба, из мякиша – делала пуговицы. Больше не было ничего, а надо было торопиться. Вера Игнатьевна Мухина позвонила мне оттуда, говорит – Гран-при. А я смеялась. Обманули мы их. Платья были – из ткацкого сукна, бязи, холста и бумазеи, шляпы – из рогожи, пояса – крашенный горох, пуговицы выточены из дерева. На платья Вера Игнатьевна придумала петушиный узор, такой – «вырви-глаза», всё, как мы любим в России! *(Смеётся).*

Чего не придумаешь, когда охота. А охота – пуще неволи. Золотую медаль дали. Не увидели французы, что за материал такой был. Дурачье. А может, увидели и возрадовались, что голь на выдумки хитра, и потому дали...

Молодой человек. Сами хлеб жевали?

Надежда Петровна. Думаете, жевать за меня некому? Я приказывала. *(Пауза)*. Сюда ещё ему приставь этот вязанный цветочек, Зайнап...

Молодой человек. Слушайте, Надежда Петровна, тетя Надя, ну – ведь сильно заковыристый костюм для свадьбы получится. Красивше, чем у невесты, а?!

Надежда Петровна. И «Бэ» – тоже витамины. «Красивше». И хорошо, что заковыристый. Это же свадьба, праздник, нет? Нужен восторженный, пылающий, цветной, как степь весной, костюм... *(Пауза)*. Нет, не то. Ерунда. Нет. Убери это, Зайнап. Фу. Устаешь тут с мужиками. Женские модели делать легче в тысячу раз.

Молодой человек. Нарисовать, может, с начала надо, а уж потом шить? А то вы как в тумане второй час: приложи то, приложи это, отрежь то, пришей то...

Надежда Петровна. Молчите. И второй, и третий, и пятый час будете стоять, пока я не придумаю. Вы же из Нижнего Новгорода? Ну, а там мужички-то крепкие, вроде, и телом, и душой...

Молодой человек. Да, я сто раз сказал: я ваш троюродный племянник, ну? Я же ж привез привет от вашей сестры троюродной, от тети Вали... Там в баночках привез грибочки маринованные, помидорчики солененькие и сальца – кусочек... От тети Вали!

Попробуйте, ну?

Надежда Петровна. Не знаю я троюродную Валю... Да какая разница, граф Веревкин? Раз просите костюм на свадьбу – будет вам. «Ну как не порадеть родному человечку?» Невеста - нижегородская?

Молодой человек. Невеста – нижегородская. Ага. Нижегородская. Да.

Надежда Петровна Вот этот кусок сюда приставь, Зайнап. На горловину. Да не туда. Ну, на горло, да.

Зайнап. На горло, да? Да, на горло?

Надежда Петровна. «Нагорлода». «Данагорло». Божечки вы мои... Повернитесь. И постоит, граф Веревкин. Я подумаю. *(Пауза.)* Шить и рисовать я разучилась. Умела. Но потом – а зачем, когда есть кому делать эту работу? Перестала. Я только делала, как недавно один умный написал: «трехмерную подвижную скульптуру костюма». *(Смеётся.)* Ой, Божечки вы мои... Критики, да. Каких только скудоумных баек не насочиняют. И не понял тот дурачок, что я всю жизнь - просто забавлялась. Мне было весело одно к другому прикладывать и выстраивать из ничего, из палки, из маминой шторы – красоту. Баловаться, как в детстве. Зайнап, вон то возьми и приладь ему на локоть. Вот так... Касатик, повернитесь... Вы, вроде, поселковый, а держитесь, как актер. Вы не артист? Расслабьтесь. Говорю же: вы граф Веревкин.

Молодой человек. Да перестаньте! Я Юрий!

Надежда Петровна. Юрий, да? Да... Был вот Юрий Петрович Новицкий. Расстреляли его в 22 году - по делу «об изъятии церковных ценностей»... И моим

тогда досталось. Ладно, тихо, молчать мне надо... Меня из Бутырки вытащили. Спасибо Андреевой, жене Горького, я написала ей, я на нее шила, одевала её, и она на мужа надавила, а тот – куда следует и нас выпустили. «Буревестник революции» – спасибо тебе, а точнее – моим платьям. Ну, баба в семье – генерал, правильно говорят. Сколько раз бабы мне помогали, на мужей кричали, ногами топали, а те – мне на блюдечке. То ткани надо было, то помещение для мастерской... И до революции так было, и сейчас осталось. А тогда настучала на нас моя бывшая швея, Владислава Ивановна Колье. Ее прижали за фамилию, она и решила донос написать. А ведь я ей столько добра сделала... Ладно, плевать. В 19-ом году в Бутырку сели я, мой муж Андрей Павлович Каютов, Анна, Владимир и Дмитрий Радугины, Ксения и Александр Межаковы-Каютовы, Николай Редичкин, Лиза Шевер... В квартире - обыск, рылись в тряпках, искали контрреволюцию. Мужа моей сестры Ани, Владимира Николаевича, расстреляли. Два с половиной месяца в Бутырке. Так страшно было. А как не бояться? Они запросто царя расстреляли, а мы кто? Царя, царя – расстрелять, это ж надо же?! А мы – черви вообще. Дрожали по углам. И Алексеев дрожал, и Горький, и вся остальная братия. Так страшно было... Жить-то – охота всякому, нет? Ладно, тихо. Георгий, значит?

Молодой человек. Нет, Юрий. Юрий! Да. Когда-нибудь моё имя прославится на весь мир. Может, не я прослаблю свое имя, а кто другой. Тот, кто взлетит выше неба. Не Егор, и не Георгий, а Юрий. Прошу так меня и называть.

Надежда Петровна. Да кто куда взлетит? Юрий взлетит? В космос, что ли? Никто никуда не взлетит над болотом нашим. Георгий, значит, ясно. Граф Георгий Веревкин. Так лучше. Вам не идет имя Юрий.

Молодой человек. Да не надо эту ткань сюда, девушка-татарка! Она прикалывает, и меня шпыняет иголками! Больно мне!

Надежда Петровна. Терпите, говорю.

Зайнап. Тёточка, он бьётся.

Надежда Петровна. А ты в ответ лягни его. Приколи, Зайнап, это вот ещё, не бойся, ничего с ним не будет. Что вам надо? На свадьбу? Тогда терпите. Или не на свадьбу? Тогда в «Большевичку», говорю же, и там купите. У меня – другое. У меня – театр, красивое всё.

Молодой человек. Театр. Актеры. Любуюсь. Люблю в театр ходить. Красиво.

Молчание. Надежда Петровна прикурила новую сигаретку, всё так же изящно вставив ее в длинный мундштук.

Зайнап словно угадала, подошла, налила рюмку вина, смахнула передником каплю вина со стола, подала рюмку Надежде Петровне. Та выпила рюмочку, взяла огурчик с тарелки, похрустела им. Молчит долго.

Надежда Петровна. Никогда не убирайте с малосоленного огурчика зеленую веточку укропа.

Молодой человек. Что-с?

Надежда Петровна. Да, да. Красиво там в театре. Театр, да. Актеры там. Я ведь не посмотрела ни одного из их спектаклей. Нет сил. Кривляются, орут, скачут, фальшивые слезы пускают – «не люди, а монстры в их изображении», как у Гамлета... «Я удавилась бы с тоски, когда бы на нее была б чуть-чуть похожа» - как говорил

Крылов. Dégoûtant, dégoûtant, dégoûtant, impossible à regarder. Мерде, мерде, мерде. Не знаете, что это - мерде? Да не важно. Божечки вы мои... Страшный сон. Я смотрю только примерку костюмов, или генеральную репетицию – и вижу, как весь зал спит, мотает туда-сюда головами от сна. Сто человек падают головами вперед, потом влево, потом вправо, потом назад. А потом встают и орут «Браво!», хотя спали весь спектакль. Потому что так надо: орать «Браво!». Чудеса внушения. Кто-то первый сказал, что Алексеев и его компашка – гении и что всё, что они делают – гениально. Вот и понеслось. Божечки вы мои... Мне нельзя его ругать, грех, он меня пригрел, через него меня в правах восстановили... Я о нем плохо не должна говорить, а только вот так – тет-а-тет, ночью, чтоб никто не услышал. Да ведь терпения нет видеть эту фальшугу! Я их спектакли не смотрю. Мне надо только увидеть костюмы и - чтобы не цеплялось. Поменьше внизу оборок сделать, чтобы – не цеплялось. Хотя они всё равно цепляются и рвут костюмы. Им хоть совсем пустая сцена, хоть без мебели, хоть без ставок, и даже если ножки стула нет, или дивана нет, даже если нет того, за что можно цепляться – они всё равно найдут что-то, чтобы зацепиться и порвать костюм. Страсти метут. Ничего не видят. Фу! Да нет мне дела до их спектаклей и пустых страстей. Я про другое думаю.

Молодой человек. Мне еще стоять? Я сейчас в обморок упаду.

Надежда Петровна. Стоять. Постойте. Я думаю. Я вслух говорю что-то и думаю. Божечки вы мои... Мне надо уши заткнуть ватой и смотреть, как они ходят, и

как свет на костюме падает. Хотя и свет – не важно. Я уж, поди, всегда думаю про то, чтобы так костюм сделать, чтобы он и в темноте был бы виден. Этот господин Чехов – ну да, так себе пьески у него, истерики всё, рассказы у него еще куда ни шло – так вот, он, мне говорили, возмущался, что 1 200 рублей за мой костюм – ужас, как дорого. Мол, мех натуральный всего 70 рублей стоит, а Ламанова такое гнет за костюм! Ну, что ж: столько стоила работа, касатик, я обманывать не умею, у меня дореволюционное воспитание. Он полвека назад сказал так – но я запомнила. Обидно. Миленький, а как ты хотел? Надо же было как-то прихорашивать, расцвечивать трёх твоих дурочек из Перми. Не в мешковину же их засовывать, как эти новомодные режиссеры делают. *Merde avec elle, avec ma vie Je vais boire un autre verre.*

Молчание.

Стойте так. Повернитесь. Это сюда приложи. Так, так... А Алексеев книгу написал: «Моя жизнь в искусстве». Эх он себя любит-то, а?! Со страху. Золотоканительные фабрики-то ему могли бы припомнить в любой момент, да... Как и мне звание «Поставщик императорского двора». Но как же его надирает-то: «Моя жизнь в искусстве»! Я бы тоже могла бы о себе написать книгу и назвать ее: «Гений в юбке – это я»! (*Смеётся, долго молчит*). Зайнап, слушай вот...

Молодой человек. А меня тут нету? На меня кто посмотрит?

Надежда Петровна. Да помолчите вы. Знаешь, Зайнап, слова материальны. Нельзя ничего говорить вслух такого, что может потом произойти...

Встала прошла по комнате, остановилась у окна, смотрит, как снег падает.

У меня знакомая, она всегда всем шутя, под хохляндию работая, говорила так вот, весело: «Да шоб ты всрався!». (Села на стул.) И что ты думаешь, Зайнап? Она заболела раком, лежала много лет пластом и под себя ходила – некому было ухаживать. Вот так. А другая подруганька моя всегда всем говорила: «Отвалите! Вы мной подавитесь!». И что ты? Во время поста – во время поста! – она ела мясо и подавилась куском мяса и умерла. Вот так, граф Веревкин. Слушали? Слышали? Слова материальны! И на себе никогда ничего не показывайте: вот, мол, тут порезали у неё, или вот тут у него болело – никогда.

Молодой человек. А вы вот на мне этой палкой показываете!

Надежда Петровна. Не палка это, а указка. Волшебная палочка моя! Это продолжение моего пальца. Моей мысли. И я же не показываю: тут ему отрежь, Зайнап, или тут ему отпили. Хотя надо: вот тут отчекрыжить. Или там нет ничего давно?

Молодой человек. Чего нет?

Надежда Петровна. Морковки, чего!

Молодой человек. Чего?

Надежда Петровна. Того.

Молодой человек. Я опять про артистов скажу. Вот, говорят, у Шаляпина там было что-то такое на концертах, что с ума все сходили. Когда он пел, мол, в углу что-то шевелится, мол – там лежат мальчики кровавые, и тогда, говорят - весь зал вставал и туда смотрел... Правда?

Надежда Петровна. Ага, мальчики кровавые... Вы, главное, верьте. Так и было, да. Творческая мысль режиссера металась по сцене, как проститутка в горящем борделе. Вот и всё, что там было. Видела я своими глазами этих кровавых мальчиков. А артистки: как они рыдают! Я не плакала никогда. И плакать не могу. В театре на сцене и в зале плачут идиоты. А чего плакать, над чем? В жизни всякое бывает: жук пердит, медведь летает.

Молодой человек. Вы завидуете? Завидки берут, так?

Надежда Петровна. Конечно. Пухляш, я ведь наравне с Алексеевым...

Молодой человек. Станиславский его зовут.

Надежда Петровна. Ух ты! Да вы продвинутый, что ли? Нет уж, для меня – был, и есть, и останется - Алексеев. Он был жутко богатый и после революции ему было что скрывать и чего бояться. Как и мне.

Молодой человек. Вы почему мне рассказываете это всё?

Надежда Петровна. Вы же из органов, я поняла давно. Дурачком троюродным прикинулись. А я и поверила, ага. Потому и болтаю, чтобы вам было что доложить. Хотя я вам говорю всё, да не всё. Не всё на продажу, миленький граф Веревкин. А что вы узнать-то хотели? *(Встала, подбирает куски ткани с пола, рассматривает.)*

Молодой человек. Надежда Петровна, я только поговорить. Я новенький. Мне для проверки дали задание. Вами не так уж сильно там интересуются, а так – для профилактики. Чтобы всё было ровно.

Надежда Петровна. Начинаящий стукач, ясно.

Молодой человек. Нет, я к вам очень положительно...

Надежда Петровна. Помолчите. Vous allez mourir, putains de putes. Правильно: надо, чтобы всё было ровно. Газон постригают ровно, чтобы не было лишней травы или цветка, который вылезает. Надо, чтобы было ровно. Что есть для вас враг? Когда всё ровно, а один вылез. Трава, постриженная у дома, газон – вот только там всё ровно бывает. А у людей – всегда какая-то соринка некрасивая вылезет. А она дает картину, масштаб, глубину, эта соринка, в ней цветы сидят и вдруг вылезут потом. Но всем надо эту соринку состричь. Чтобы ровно было.

Молодой человек. Но костюм мне надо и вправду. Сошьете?

Надежда Петровна. Еще налей. Зайнап, слышишь? Хочешь со мной выпить?

Молодой человек. Тёточка, мне - нет. Я как выпью, всё плачу.

Надежда Петровна. Ну, нет, слёз я тут не выдержу. Это я и сама могу. «Смейся и плачь, паяц, над разбитой судьбою...». Как-то так.

Надежда Петровна села, Зайнап наливает ей, она выпивает, снова закуривает, долго молчит.

Ушла эпоха, когда мужчина вставал, если входила женщина. А если я начинала стихи, то кто-то подхватывал и продолжал, и мы смеялись вместе, словно у нас была наша тайна, о которой вслух не говорят. Ушли те, кто знал великих ушедших. Ушли честные, исчезли совестливые, правдивые, те, для кого понятие чести было не просто звук...

Молодой человек. Надо войну. Чтобы все собрались и

другими стали.

Надежда Петровна. Ну, дак что ж – скоро будет. Война всех меняет, всех показывает иначе. Вот это сюда ему приладь. Нет, не тот кусок. Стойте на месте, граф Веревкин.

Молодой человек. Я же просил – не надо меня так называть!

Надежда Петровна. В органах у всех клички есть. Вот – я вам придумала. А кто вы еще? Пуркуа бы и не па? Пуркуа бы вас так и не называть?

Молодой человек. Вы всё по-иностранному...

Надежда Петровна. Давайте по-русски: «Озябли длани, выяз затекла, ажно рамена с шуйцами заломило». Так лучше?

Молодой человек. Я сейчас упаду. Можно сесть с вами рядом?

Надежда Петровна. Стоять. Вот это приложи ему к плечам. Ножницы возьми, подрежь. Хорошо. Слепороды вы все. А я вот помню всех. И чем старше, тем чаще. Бабушки, дедушки, сестры...

Молодой человек. Что за мебелировка у вас тут такая? Как в театре на сцене.

Надежда Петровна. Старая декорация, притащили сюда, и мы как цари сидим, в царских креслах, и я на троне. (*Смеётся.*) Про московских артистов могу сказать еще и то, что они поганцы и истерички – все, поголовно. Все дружить со мной хотели. Но – я им: от ворот поворот. Мне таких не надо. Все сексоты. Все писали и пишут друг на друга доносы. А позвать их в дом – ну, нет. Я ведь выпью, да лишнего скажу – ну, нет. Миленький, я одевала царскую семью. И не

дрожала. Нет. Только в ступор впадала, когда видела их. А они были такие же, как вы, граф Веревкин, как она вот – из мяса и крови, да, человеки. Но. Но! Но таким холодом веяло от них, так страшно было мерки снимать с них – Божечки вы мои... Вот уж народец был там – молчаливый... Молчаливый и усердный. А ну-ка, сядьте. Нога на ногу. Так. Спина прямая. Сидите и не двигайтесь. А я посмотрю, как это...

Молодой человек садится, нога на ногу.

Молодой человек. Фу. Болит всё. Два часа стоял.

Надежда Петровна. Помолчите. Я думаю.

Молчит. Запела.

«Brave marin revient de guerre, Tout doux. Brave marin revient de guerre, Tout doux. Tout mal chaussé, tout mal vêtu: «Brave marin, d'où reviens-tu? Tout doux. - Madame, je reviens de guerre, Tout doux. - Madame, je reviens de guerre, Tout doux. - Qu'on apporte ici du vin blanc. Que le marin boive en passant!» Tout doux ...»

Зайнап. Грустная песня. Плакать стану...

Надежда Петровна. Да, Зайнап, грустная... Моряк вернулся с войны, вошел в дом, просит хозяйку налить вина. И говорит ей: «Я слышал, хозяйка, от здешних людей, Что муж вам оставил двух малых детей. А время бежит, будто в склянках песок, Теперь уже третий, я вижу, сынок». «Сказали мне люди, что муж мой убит, Что он за чужими морями лежит. Вина мне не жалко, что осень - вино, А счастья мне жалко, ведь счастье одно». Моряк свой стаканчик поставил на стол, И молча он вышел, как молча пришел, Печально пошел он на борт корабля, И вскоре в тумане исчезла земля...

Молодой человек. И какой резон тут?

Надежда Петровна. Резон и смысл в том, что любви нет. Фу! Душные духи какие у вас.

Молодой человек. Наливные. На Кузнецком открыли магазин: «Наливные духи». Нэпманский. Там духи наливают.

Надежда Петровна. Это шутка, да? Куда наливают? В бидончики всему пролетариату? А чем черпают? Поварёшкой? А достают из алюминиевой бочки?

Молодой человек. Смеётесь. Духи дают понюхать из разных колбочек. А то, что понравилось, наливают. В бутылочки. В прыскалки такие. Пшик-пшик. Вот у меня есть.

Достал из кармана и брызнул в воздух из маленького пульверизатора.

Надежда Петровна. Хорошо. Пшикалка. Я научу: духи, чтобы проверить, прыскают вот сюда, на запястье руки. Отсюда идут вены, кровь идет по телу и тогда понятно, что за запах и подходит ли он вам. А там, значит – наливные духи? Для пролетарской публики, подешевле? Беда какая. Из чего их делают-то? Не говорите – и так всё понятно. Как у того же господина Чехова: «Пачулями пахнет». Знаете, что такое пачули и что за запах?

Молодой человек. Нет-с. Но я у Чехова когда в театре слышу: «Серой пахнет» - всегда смеюсь. Я «Чайку» посмотрел три раза. Знаете, как пахнет серной?

Надежда Петровна. Знаю. Жуть какая: наливные духи в бидончике. А у меня – две капли «Коти» осталось – брызнуть на запястье и по крови разойдется...

Молодой человек. Можно мне рюмочку, а? И

сигаретку? Я сейчас в обморок упаду.

Надежда Петровна. Слышала про обморок шесть раз уже. Да. Встаньте снова. Стойте так. Ага. «Стоит статуя в лучах заката, на шее галстук, в руках лопата».

Молодой человек. Дак мы этим уже столько время занимаемся!

Надежда Петровна. Вам же нужно узнать больше. А мне надо раскрепоститься, выпить и наболтать вам всякого для вашего начальства. Миленький, я старая, я уже ничего не боюсь. Ни тюрьмы, ни сумы. Мне скоро на Ваганьковское...

Снова пошла и встала у окна. Курит, смотрит на улицу.

Снег идет. Как красиво снег ложится. В трех шагах от Кремля моя нора.

Зайнап. Может, сюда приложить этот кусочек?

Надежда Петровна. Кусочек чего? Кожи?

Зайнап. Этой тряпка сюда прикласть?

Надежда Петровна. Тряпка – не надо. Прикласть – тоже не надо. Костюм – это кожа. Пусть постоит. Это убрать, это приложить. Горох не загнил, жеванный хлеб не заплесневел. Убрать, что приложить. Носим ношенное, ебём брошенное. Мудромыслие дурака – вот я о чем думаю. Откуда эти режиссеры? Этот новый начал ставить пьесу Найдёнова и сказал, что всем актерам нужно вставить в глаза синие линзы. Ну, хорошо, можно купить и вставить. Но ведь не синие, а зеленые-то были бы лучше, нет? И это главное? Могут репетировать годами, блуждают в потемках, не зная, куда кривая выведет. Сами не знают, что хотят. Но точно выучили, что, если спектакль не получается, надо в финале пустить по заднему плану согбенного мужика

в посконной рубахе, мужика, который тащит огромный деревянный крест на плече. И в этом критики сразу найдут глубокий смысл. Или лучше пусть он в лодке плывет там, на заднем плане, его будут рабочие толкать или тянуть на веревке, но – чтобы тоже с крестом. Пусть рабочие пригибаются, ползут, чтобы их видно не было, но чтоб было ощущение: о, Волга, колыбель моя, любил ли кто тебя, как я?! Надо еще музыку страхолюдную и томную пустить, и тогда всё будет *trèsbien, trèsbien*. Если нет в театре мужика и большого деревянного креста, то можно девочку лет шести-восьми взять, чью-нибудь дочку, что вечно толкуются по театру, её переодеть в длинную белую рубашку и дать в руку свечу, пусть она идет не по заднему, а по переднему плану. Лучше по переднему, а то в глубине еще к заднику, туда, прислонится и загорится всё. А спереди – не так страшно, можно ее успеть поймать, если свечку ронять она будет. Так вот: нужно девочку со свечой в белой рубашке и музыку. Всё, садитесь сюда. А ты, Зайнап, встань сюда, где он стоял. Нет, нет, спустись, возьми вот это, приложи к себе. Теперь это. Нет, не то. Вон то, там лежит, те цветочки, да, да. Сюда, к плечу. Нет. А вот эту шляпку сюда.

Молодой человек. Рюмочку налью? Закурю?

Надежда Петровна. Пейте, садитесь. Заработали.

Молодой человек. Выпил за ваше здоровье.

Надежда Петровна. Да нет никакого здоровья у меня уже. Пора уже, и правда, к праотцам. На даче – за что не возьмусь: вдруг понимаю, что – все померли. Иду в теплицу – ее Ваня делал, столяр из театра, забыла из какого. Он давно помер. С яблони яблоки падают,

я собираю с земли, до веток достать уже не могу и вспоминаю, что яблоню эту посадила моя сестра, а её уже давно нет, померла. Дверь на веранду мне делал сосед по даче – его нет, помер тоже давно. Воду мне проводил знакомый из театра – тоже забыла из какого, и он помер. Вот так и дальше: за что не возьмусь, к чему не прикоснусь – всех вспоминаю и все померли. Даже ведро – его мне подарила подружка, маленькое желтенькое ведро – и подружка померла. Нет. Стой так, Зайнап. Молодой человек, помогите ей. Вы, вы. Это вот ей приложите. Нет, не то. Уйди оттуда, Зайнап. Мистер Высокая Талия, давайте, вставайте на её место снова...

Молодой человек. То граф Веревкин, то мистер Высокая талия...

Надежда Петровна. Смотрите, касатик, как бы я вас хуже не назвала. Не надо это к груди прикладывать! Не надо. Вот так хорошо. Булавочками это ему зашпиль, Зайнап. Вот так. Красота. Пойдите, пойдите немного, я гляну.

Молчит. Долго звонит телефон. Надежда Петровна смотрит на него, но трубку не берет.

Молодой человек. Долго ещё?

Надежда Петровна. Пойдите пока. Мне после революции сидеть тихо надо было. Полгода в Бутырке. Прошлое помянули, да еще как. Потому Алексеев и не писал мое имя на афишах. От греха подальше. Он себя-то раньше еще переназвал, чтобы ему не вспомнили его золотоканительные фабрики и тысячи рабочих, которые на него спину гнули. Ему бежать было некуда отсюда, ему, как и мне, надо было оставаться с Россией. Ему, правда, из-за стен в Камергерском. А мне – могла

бы где хочешь работать. Но я осталась с Россией. Он начал дружить сразу с властью, те его и облизали. Как говорил генерал Колчак – я его жену тоже наряжала, – он говорил: не трогайте актеров, кучеров и проституток, они служат любой власти. Вот Алексеева и не тронули. Ему, дураку богатому, играть в игрушки надо было, в театр свой, моя жизнь в искусстве, понимаешь, а мне надо было – в мои тряпочки. Закрыться вот так, как тут сейчас – и делайте вы там за стенкой, что хотите: взрывайтесь, убивайте друг друга, заубивайтесь вы там все, а у меня одна и короткая жизнь. И я хотела ее прожить, просыпаясь утром с радостью, а не так, чтобы еле-еле вставать, да еще и злой.

Молодой человек. Вы почему мне так всё рассказываете?

Надежда Петровна Ну, вы же Чёрный человек. Тот, кто приходил к Моцарту, кто приходил к Есенину, кто пришел и ко мне: заказать черный костюм, а вот я ему с цветами костюм хочу пошить. Так, вот что. Разденьтесь-ка, всё выкинуть. Разденьтесь совсем!

Молодой человек. До белья?

Надежда Петровна. И бельё снять. Мне надо фигуру вашу измерить.

Молодой человек. Чем?

Надежда Петровна. Глазами, мой бубусик, соколик болезный, родимый мой, душка моя, касатик ненаглядный... Теперь буду так вас звать.

Молодой человек. Лучше - граф Веревкин.

Надежда Петровна. Глазами смеряю, да. У меня был строитель один, из старых, из того поколения, что не вернётся. Он всё шваброй мерял. Все углы. Все

пропорции. Ходил со шваброй почему-то и ручкой швабры всё мерял. Больше ничем не мерял. А дом вышел такой – на века. А я вот и без швабры всё меряю.

Молодой человек. Я ведь разденусь. Мне не стыдно.

Зайнап. Я уйду?

Надежда Петровна. Смотри. Стой. Никуда не пойдешь.

Зайнап. Стыдно.

Надежда Петровна. Вон манекены стоят? Тебе на них смотреть не стыдно?

Зайнап. Стыдно. Я их тряпком закрываю всю...

Надежда Петровна. Ага, «тряпкомвсю». Всё. Хватит. Всё снял, разделся?

Молодой человек. Ну, нате.

Надежда Петровна. Не «ну, нате», надо говорить, а «пожалуйста, госпожа, спасибо, что со мной говорите».

Он стоит на подставке голый.

Всё понятно. Хватит. Всё чистое надо надеть, новое. Там лежит. Дай ему трусы и майку.

Зайнап протягивает Молодому человеку белье, не смотрит на него, плачет.

Зайнап. Я уйду, тёточка!

Надежда Петровна. Нет. Это что такое - слёзы? Ты не пила, а плачешь?

Зайнап. Выпью тогда! И заплакаю!

Надежда Петровна. Выпей! И заплакай!

Зайнап подбежала к столу, налила себе рюмку, выпила.

Молодец, татарочка моя! По-русски «Молодец!», а по-татарски: «Засранец!». Я вот всегда в компаниях говорю: «Ну-ка, хлопнем, братцы!». (Смеётся.)

Молодой человек. Бельё не видно под костюмом, зачем

одевать?

Надежда Петровна. Бог видит. Без трусов ходить привыкли? Переоденьтесь в белье, срам прикройте и так стойте. Я сказала – только майку и трусы. И так стоять. А я посмотрю.

Молчит. Поёт.

«Ainsi font, font, font! Les petites marionnettes! Ainsi font, font, font! Trois petits tours et puis s'en vont!»... (*Пауза.*) Когда мелодия навязнет, то это называется «Червь музыкальный». У меня эти черви проточили мозги. Их сидит тут в башке столько, что им уже тесно и они выпадают из ушей моих, когда я хожу по комнате... Юра, Юра, толстая фигура. Там, в Нижегородской губернии, где я родилась, всегда пели одни и те же песни. Дворяне мы были, а пели народное. Я дворянка – только молчать бы мне надо. Тюрьма близко. (*Пауза.*) Я осталась в Москве в 17-ом году. Куда я поеду? (*Пауза.*) Червь музыкальный... Теперь-то никакого Нижнего Новгорода нет, а есть город Горький. Вот ведь чудеса какие творятся: именами людей, с которыми я сидела и болтала, города называют...

Молодой человек. Холодно мне стоять.

Надежда Петровна. Постоите. Я сказала – постоите. Вот что: наденьте-ка женское платье. Там лежит. Давайте.

Молодой человек. А мне что? И надену.

Переодевается в платье. Стоит. Они молчат.

Надежда Петровна. Très bien, très bien. И шляпку.

Молодой человек. И шляпку возьму. Тут письмоцо ваше нашлось. Потому меня и прислали. Наизусть

выучил. «Многоуважаемая Мария Федоровна, забыть о заказах Ея Величества я никак не могла, а видимо, я не поняла, так как при примерке мы очень спешили, я очень волновалась и, очень может быть, не сообразила точно слов Ея Величества, о чем очень прошу Вас доложить Ея Величеству».

Надежда Петровна. Да. Было. Смешно. Я их всех во дворце знала. Всем платья шила, а их нет на свете. Все умерли, всех расстреляли – как корова языком слизала. А казалось, что они будут веки вечные. Никаких Романовых нету, ушли в Лету. Царице и царю я шила, платья им отсылала. *(Пауза.)* Это письмо я её оберкамер-фрау писала, Марии Федоровне Герингер. Помню её. Тоже была – как царица...

Молодой человек. Вот у нас и волнуются, что письмо такое нашли ваше – к царю...

Надежда Петровна Да. А там в Нижнем мы пели: «Любила цветы полевые! Любила по полю собирать! Любила я милого очи! Пришлось их теперь забывать! Зачем я тебя полюбила! И душу тебе отдала? На свете я все позабыла! И счастья с тобой не нашла!». Кантом пели мы с сестрами. На три голоса!

Молодой человек. Город наш - Горький теперь называется. Не Нижний Новгород.

Надежда Петровна. Вы что-то мои слова повторяете. Горький, ага. Да не Горький он был, а Пешков. У него Маша Будберг была любовница всю жизнь, еще штук пять таких же. Я Машу одевала, он с ней много лет - вот ходок был! *(Смеётся.)* И Машу другую, Андрееву – одевала... Да уж. Всех не перечесть. Он такой борзый на баб был – у-у, никому не снилось. Ну да, вот и помог он

из Бутырки выморочиться. С тех пор у меня всё будто окаменело. Никому не доверять, никого не любить, ни с кем не болтать. С Верой Игнатьевной Мухиной дружу только... Муж, Андрюша помер недавно. Красавец был. Какой был красавец. А я – пацанистая, да не в первый раз замужем, а он на меня глаз положил и – любовь. Театр любил. Всё играл в любительских театрах. Вронского играл, а кого же еще-то? И Алексееву денег дал на театр, много дал, меценат ты наш, Андрюша! Любил театр, а чего не сделаешь от любви? Да всё! Может, потому меня потом в штат и взяли, спасли, спас Алексеев, помнил добро. Ну, и я ему сделала добра много. Смешно как писали, мол, только и посмотреть в спектакле, что наряды Ламановой! Да и Бог с ними... Мы жили богато. У мужа Андрея автомобилей было два, один был «Панар Левассор»...

Молодой человек. В Париже часто бывали, да?

Надежда Петровна. Бывала... Но в 25-ом на выставку меня не пустили. Я смеялась. Да. Музыкальный червь. «Ainsi font, font, font! Les petites marionnettes! Ainsi font, font, font!»

А Москву помню только кабацкую и песни пошлые. И я пела «Ночь нежна...» Только это, да. Машинка строчит, тук да тук, а я шью и пою...

Молодой человек. А он какой был – царь?

Надежда Петровна. Во дворце, когда я входила, надвигалось на меня что-то немыслимое, тяжелое, глухое и тёмное. Словно вот танк едет на тебя, или в гроб, в землю тебя толкают, или спрут чёрный давит... Всё замирало, сердце не слышала, только думала: скорей бы мерки взять, снять и бежать отсюда, а после -

сесть дома и сшить платье царице. И руки дрожат, бисер рассыпается... Ни перед какими начальниками такого я не знала... А эти – что? Во МХАТе, в театре Вахтангова – да что мне они? В коридоре встретишь – «Здрасьте» и к себе, к швеям. Они там все гении. Все так про себя говорили. А этот, забыла его, один раз сказал мне: «А вы знаете, что вы гениальны?», а я не выдержала, нагло так говорю ему: «Да. Я знаю!». Ну, раз все гении, дак и я должна быть такой, нет? *(Смеется.)*

Молодой человек. Они были такими. Что ж вы так про них?

Надежда Петровна. Не были. По большей части всё – выдумка. Всё преувеличение. Ну да, были какие-то спектакли. Но чтоб такое написать... Да ну! Бубусик мой, соколик болезный, родимый вы мой, душка, касатик, граф Веревкин! Гении были Да Винчи, Рафаэль и прочие – а эти: что ты, милый? Так приукрасили, так расцветили, так поднаврали, что мама не горюй... Много вокруг обслуги ползало, вот они и написали тонну книг, подзаработали себе. Неправда это всё. Знаете, было как? Было так, будто все они сшиты из одного рулона дешевой ткани – такой вот чёрной, лоснящейся, за пол цены купленной...

Молодой человек. А вы вот и скажите правду, а? Напишите книгу и – всю правду?

Надежда Петровна. А кому нужна твоя правда, моя правда? Алексеев, Немирович и остальная братия – да я просто улыбалась, глядя на них, не слушала, и в голове сидел «червь музыкальный»: «Купите бублики, купите бублики!». Или же: «Купите, койфт же, койфт же папиросн! Трукенэ, фун рэгн ништ

фаргосн! Койфт же билик бенэмуэнэс! Койфт ун хот аф мир рахмуэнэс! Ратэвэт фун гунгер мих ацид!». Это на идиш... (*Смеётся.*) И мимо. Да. И артисты, артистки особенно... Божечки вы мои... Какие же они мелкие. Книппер уронила у меня в мастерской платок – будто бы уронила! И замучила всех, заставила девочек моих ползать по полу, все машинки остановили. Все двадцать швей ползают! Да что за платок-то такой дорогой?! Она что-то пищала, что, мол, батист или шелк, а потом порылась в сумочке и вспомнила, что не брала его. Ну, вот и как это?! А другая артистка, как у нее фамилия была? Не помню. Безродная, что ли? Да, я ее звала Бездарная, ну вот, а она – тоже всех остановила, мелочь из кошелька рассыпала, и все ползали, Божечки... До чего же крохоборческое всё, грошовое какое-то, и ведь они - все такие были. А как спесивы, чванливы с людьми... Хотелось спеть им червя музыкального: «И за борт ее бросает в набежавшую волну!», и кинуть туда – в Волгу, из лодки или с кручи...

Молодой человек. И с вами высокомерничали?

Надежда Петровна. Только попробовали бы.

Молодой человек. А в Париже лягушек ели?

Надежда Петровна. Крокодилов ела. (*Смеётся.*)

Мы с мужем по два месяца жили в Париже. Сначала в отеле «Bedfort» рядом с Гранд-Опера. Потом стали останавливаться в Grand Hotel de Londres, а потом купили квартирку, маленькую, я могла себе позволить. Да, были богаты, и у нас была квартирка на улице Joseph Vара около Люксембургского сада. После революции пришлось ее продать втихомолку. Долго объяснять, как это делалось и как мы это сделали...

Вера Игнатьевна помогла. Она – выездная. Мы же думали – революция: это ненадолго и всё вернётся...

Молодой человек. Дома в Париже только у вражеского элемента бывают.

Надежда Петровна. Домов не было. Жила в отелях, потом купила квартирку, да и бросила ее потом. Я любила мужа, с ним каталась, там отдыхали, делала заказы, заказы готовились и почтой присылали мне потом. До революции почта работала, не как сейчас.

Молодой человек. Вражеская логика. И в Париже сидел музыкальный червь?

Надежда Петровна. Два месяца в году в Париже. Иногда думаю, это было не со мной. Но не пожалела, что тут осталась. *(Пауза.)* Я думаю вот что: царицу и царя я видела, одевала их, революцию я видела, потом был голод в двадцатые, а я одела всю Россию, ну, не Россию, а элиту ее, определила моду, как пафосно написали в одном журнале. Да, из дерюги и старых полотенец я придумала новый образ России, и я это понимала и понимаю. Была первая мировая – и я ее пережила. Была революция – и ее пережила. Потом было еще и еще что-то – то ужасное, то прекрасное, но я всегда всему умела радоваться. И знаете, чего я жду? Я так много увидела в жизни, что мне хочется еще одного: чтобы жახнула комета в землю, и я увидела бы еще и гибель всего. Я ведь видела расцвет, угасание, и снова расцвет, и снова - вниз с горы. И увидеть бы хотелось, как всё это рухнет, сгорит к чёрту, весь этот поганый мир.

Молодой человек. Вы несчастная, что ли?

Надежда Петровна. Я счастливая. Абсолютно и

невероятно. Никому не удалось увидеть то, что видела я. Я знаю правду. Я одевала жён всех великих и маленьких, я занималась только этим. Но видела не только жен, но и их, мужиков из власти, которые были хуже баб, их жадность видела, но я погибала такие цены, уй! И посмеивалась над ними. Рассказать кому всю подноготную про Горького, Булгакова, Станиславского, то бишь, Алексеева, про всех этих великих артисток? Нет. Не буду. Всё в могилу унесу. Пусть из них сделают икону. А я – никто. Меня не надо снимать в кино, не надо писать моё имя на афише... Я счастлива со своими тряпочками. Поливала в моем саду цветы и растила их. Красивые были цветы. Увяли. Но корешки остались, и когда-нибудь они снова взрастут, и снова будут цветы мои по всей России. Будут. Я верю. И ни слова никогда никому не скажу. Однажды я пошла, уговорила она меня, на встречу с публикой, ну, с публикой одна великая артистка встречалась. Боже, что она плела, что несла, что городила, как она красовалась, что она молола и что она о себе выдумывала?! Она была в моем платье. А я сидел в первом ряду, и краснела за нее, и думала: «Что ты врешь, тварь?!». Нет, другого слова и подобрать-то к ней нельзя. Думала я: «Что ты врешь на голубом глазу, что ты несёшь, что ты выдумываешь?!». Ведь я знаю все её похождения, всю правду о ней, настоящую, про её мужиков, про её пьянство и загулы, про ее предательство и бесчестье, а она несёт этот лепет, врёт, и всему сидящие в зале верили. Понимаете? Все ей верили! А потом напишутся книги, и там будет именно это враньё, а правды не будет.

Молодой человек. Вы злая.

Надежда Петровна. С чего мне быть доброй? Сердитая, злобная бабка, которая кроме своих фасончиков, выкроек, вышивок, цветочков на платьях ничего не видела, да. Я сходила с ума по всему этому, и вся моя жизнь в этом, и другой не хочу. Вот и злая. А Книппер сказала: «Мне говорить о тряпках – скучно». Дура. Я им платья делала – блески на люстрах дрожали. Они всё грызлись. Савина пришла в гримуборную к Книппер после спектакля и сказала, что она «убила ее капотом», мол, Надежда Петровна сделала ей точно такой же. «Капотом убила её!». Боже! Капоты были разные, но Савиной надо было что-то сказать скверное, потому что она не хотела говорить ей про её отвратную игру. Я им своей дружбы не навязывала. Со МХАТа брала много. Остальным делала бесплатно. Книппер мне писала: «Воротничка не надо, портит вкусное платье». Боже, что бы ты понимала в моём! После «Женитьбы Фигаро» Сталин сказал: «Пустяковая вещь. Шутки дармоедов и их прислужников». И тут же сняли. А там было столько работы! Страх. На премьере «Фигаро» Алексеев вывел меня на поклоне вперед. А Сталин – в ложе. На «Годунова» шили 48 костюмов купцов и остальным – еще 58. На «Скачки» в «Анне Карениной» 60 человек одеть! Денег море, чего бы и не сшить? Пять лет он мог репетировать и кинуть всё...

Молодой человек. «Та богиня - мраморная! Нарядить от Ламановой! Не гляди, что мраморная! Всем бока наламываем! Так про вас Цветаева написала?»

Надежда Петровна. Написала, да. Писали: «Венера от прилавка», «Шаляпин в юбке». Писали еще, что дамские туалеты на Андреевой, Книппер и Лилиной

были для публики более притягательной силы, чем пьеса Немировича. (*Смеётся.*) Мне-то что? Пусть пишут. Это всё художественный свист.

Молодой человек. Дак они вас на коротком поводке держали?

Надежда Петровна. Я не пудель, не двор-терьер, чтобы меня на поводке держать.

Молодой человек. После пирожных – хлеб и вода, не сильно нравилось? Хотелось создать контрреволюционную организацию?

Надежда Петровна. Я битый час вам толкую про свою организацию, а вы?

Молодой человек. Не нравилось?

Надежда Петровна. Мне хватало. Мне – что? Ушла в свою клеточку, сидим, шьем, на балы не ездим, сидим, песни поём да губы красим. Пуркуа бы не па? А?

Молодой человек. Ну, а ведь у нас всегда так – то понос, то золотуха, то партсобрание. Это хотите сказать?

Надежда Петровна. Юмора не поняла. Но скажу. В партию я не просилась, они и не звали, да и начали бы копать – ой, к чертям. Говорю же: у них в партии, как и на газоне трава – всё в один тон. Тот режиссер, что ставил по Пушкину, он мне говорит: «Всё в один тон должно быть, серое, как гранит!». «Какой гранит?» - спрашиваю. «Гранит в Петербурге, то есть в Ленинграде!». «А зачем серое?» - все добивалась от него. «А затем, чтобы читалось, что в Петербурге!» - говорит. Какой же идиот, черт побери, убить хочется...

Молодой человек. А сейчас-то что поёте?

Надежда Петровна. Советские песни – они, и правда: червяки. В них нет мелодии. Даже если есть песня о

любви, там - только марш, вперед, ритм, там только «вместо сердца - пламенный мотор». Но времена не выбирают, в них живут и умирают – так напишут когда-нибудь. Я осталась в России в 17-ом, все уехали мои, а я всё потеряла, но осталась тут. И тут меня, в эту землю, проклятую и прекрасную, закопают. Поди, найдут хоть кусочек земли на кладбище. Вот Протазанов был в эмиграции два года, приехал сюда. И что? Всех растоптали и его тоже. Что он снял первое? Фильм назывался «Его призыв». Про Ленина, про вождя. Да, всех растоптали, все поклонились, все стали тенями. Эта машина страшнее царя и его дворца. Знаете, после фильма «Александр Невский» ходил анекдот. Сын спрашивает: «Папочка, скажи, какой царь, кроме Петра, был ещё за Советскую власть?!». А папа отвечает: «Александр Невский!»... Там, в этом фильме, я всё из таких тряпок делала – жуть. Мешковина крашеная... А Орлова в «Цирке», когда в первый раз из пушки летит – я ее сделала противной, не советской, пухлой. Она и в жизни была такая, легко было её обрядить, ляжки её обтянуть стеклянными чулками. А она всё ко мне с претензиями была, когда я ей шила: «Вы меня специально делаете толстой?». Ну да, правильно, угадала. (*Смеётся.*) А в финале фильма был тот же сиреневый цвет на ней, ну, не видно этого в кино, но всё воланчиками завалила я, да широкое платье сшила, и такое балахон большой, чтобы она махала этим, и так её толстую попку прикрыла. Смешно. (*Смеётся.*) Там меня в титрах не было, слава Богу. А в «Александре Невском» вставили – последней. Хотя я просила: не делать. Мне тихо надо было жить. Родилась лошадка с лысинкой во

лбу, так, стало быть, так и помрет. Вот так... (Пауза.) Я скоро умру. У меня осталось только две капли «Коти»... Знаете, что это?

Молодой человек. Нет.

Надежда Петровна. Духи. Настоящие, французские.

Молодой человек. Есть «Красная Москва».

Надежда Петровна. Молодцы. Своровали у «Коти», да перебрали с флёрдоранжем и гвоздикой. В нос шибает так, что хоть святых выноси. Легкости-то и нету. Больше оттуда никто не привезет мне «Коти». Стали ездить жены наркомов туда всё реже и реже, закрывается дорога, занавес закрывается. Духи «Красная Москва» - своровали секрет, но всё равно это копия, копия, она воняет, но не пахнет. Да и ладно пока. Я хорохорюсь, трепыхаюсь, но иногда еще и выпендриваюсь. Ты откуда родом, Зайнап?

Зайнап. Из деревни. Из Татарстана. Приехала за деньги. Там мама, папа, надо их кормить, там плохо в деревне, деньги нет, тёточка.

Надежда Петровна. «Деньгинет». Жизнь – борьба: до обеда с голодом, после обеда – со сном. Ясно. Как работать, так: «Работай, чертов нацмен!», а как зарплату получать, так сразу: «Куда прешь, чёртов татарин?!».

Зайнап. Хозяйка хорошо платит деньги, тёточка.

Надежда Петровна. Какая я тебе хозяйка? Ты у меня помощница. Ты – пролетариат. А хозяйвав 17 году в Черном море утонули... Живут они все там, кто не утонул. И там жить можно... Как говорил Апчэхов: «И в Сибири люди живут»... Звонят иногда. Вот и сейчас позвонить обещали. Передать должны были с одной совработницей, женой комиссара, флакон

«Коти». Но вряд ли. Себе оставит и скажет, что по дороге в поезде украли... Я знаю, так и будет. Думаете, что-то поменялось? Как ездили они, совработники, номенклатура туда, на Запад, так и катаются. Те же дворяне. Платья поменяли, но суть осталась. Хотя в них от дворян – одна дрянь. Они все от Парижа устали.

Молодой человек. Я вот люблю артистку одну. Ну, не люблю, а она мне нравится, вот хотел вас спросить про ее фигуру, потому что женщины сейчас ватой обкладываются, говорят, да и платья им такие шьют, что им жмет, фигуру строят, так вот, вы ее одевали, раздевали когда, то всё видели, так вот, ее фамилия...

Надежда Петровна. Миленький, стоп. Что мне их фамилии? Я их не помню. Безродная, Бездарная – зачем это мне? Я их помню по одежде, я им в лица не смотрю. Знаешь, что было в их лицах? Заискивание, страх, лакейство. А я лакейство в людях ненавижу. Гордость – вот главное в человеке.

Молодой человек. Это Горький писал? Конечно, он. «Человек – это звучит гордо». Его слова. В пьесе «На дне».

Надежда Петровна. А, нет. Этих оборванцев в «На дне» я не одевала. Сами себе нашли на помойках одежду. Я простых людей нарядила заново. Научила сделать из ничего – платье. Взять старое полотенце, а к нему еще два, и вот тебе – платье. Да еще если и с вышивкой – вообще красота будет. Вся Россия ходит в моем.

Молодой человек. Мы голы, босы, а они в кожах ходят. Богатый всё строится. А бедный в говне роется. Одежда ваша не всякому по карману.

Надежда Петровна. Еще я и про это думать должна.

Роется в сумочке. Нашла ключик, улыбается.

Зайнап, открой тот шкафчик в углу. Там замочек... Не тот шкаф, а этот, под тряпкой. Я боюсь даже и посмотреть туда. Не съела моль? Хотя там шел да бархат – его нынешняя моль не ест, ей бы чего попроще – дерюгу какую.

Зайнап. Тут два одежды.

Надежда Петровна. Одевайся. А я другое примерю. Про эти платья и чьи они - нельзя вслух. Уши кругом. Ну, вот, давай я тебя застегну. А ты меня. Тихо. Зайнап, это вот у меня Елизаветы Федоровны платье, она была статная, а твое платье – я шила для обер-камер-фрау Марии Федоровны Герингер...

Молодой человек. Дак это царское?

Надежда Петровна. Царское. Это вот царицы, а это – Марии Федоровны. Не успели отдать. Что-то отдала, и вдогонку еще шили, и шили, вся моя мастерская днем и ночью шила. Да всё ручками, всё ручная работа, стеклярус, бисер. Не успели отдать. Пришла война, а потом революция.

Молодой человек. Ну, что. Всё, как и положено: кухарки ходят в царском.

Зайнап. О-бай, вы как царевна!

Надежда Петровна. Уж тут не крашенный горох и не жеванный хлеб, и не фасоль на ниточках. Это ткани немецкие, это – из Лиона. Лион - столица шелка. Набивные ткани из Мелюза. А какие вставки, а эти камни горят - индийские камни, подделка, но, поди – отличи от настоящих! Елизавета Федоровна носила бриллианты – кольца такие: ткань и на ткани –

бриллианты лежат, пришиты...

Молодой человек. Так не бывает. Бриллиант, чтобы не рассыпался, не выскочил – всегда в серебряной или в золотой оправе, держится крепко. А вы говорите – на ткани...

Надежда Петровна. У Царей бывало.

Молодой человек. Бижутерией, поди, смотрелось.

Надежда Петровна. Ну, кто понимал, тот понимал, и понимает: где бижутерия, а где настоящее. Царствие вам небесное.

Стоит, берется за подол платья, рассматривает его.

Молодой человек. Вы часто так про Бога говорите. Верующая?

Надежда Петровна. Хожу раз в неделю в Елоховский собор. Похуже оденусь и иду. Там Пушкина крестили. Храмов мало осталось в Москве.

Молодой человек. Верите?

Надежда Петровна. Да кому какое дело? Верю, не верю. Да, верю.

Села, сидит, всё так же поднимает полы платья, рассматривает кружева.

Мне надо жить тихо, я же сказала. Жить тихо в моей красоте: бантики, цветочки вязанные, выстроченные или вышитые. Я так люблю, когда ткань рвется. Звук раздираемой целой ткани или звук разрываемых наметок – к черту всё, с начала, еще раз! – ах, какая красота!

Берет с пола тряпки. Начинает их рвать на ленточки.

Коленкор и холст рвутся крепко, шумно, сатин и шелк рвутся так – словно комар пищит, когда их на ленточки

рвут. А эти вот мешковина и дерюга – вообще не рвутся, не порвать. Дешёвка. Рвать бархат, ламэ, парчу – нельзя, тут только ножницы помогут: чик-чик. И с ними такой звук тонкий, падает ткань. Переколки, переколки – жить тихо. Подрезать ткань, переставить местами, и на глазах костюм распадается на части, а потом соединяется в целое. В красивое, в роскошное. Когда челюсти портновских ножниц кромсают ткань – это звук не выдумать! Акула щелкает, клацает зубами! Утюги шипят, пар пускают, ткань разглаживается, тонна булавок, слепить фигурку, спрятать все изъяны фигуры, вот чего я хотела. Спорила с Богом, который создал человека. А я человека улучшала. Да, спорила с Ним с самим! Я была на такой горе, и чувствовала себя с Господом нашим рядом! Как же Он мне помогал всю жизнь, как спасал! Всегда рядом, мы вместе, и он моей рукой водил... Вот этого я хотела и хочу – всю жизнь: увидеть человека в совершенстве. Он от природы уродлив. Уродлив внешне. Все и всегда уродливы, даже самые красивые...

Молодой человек. Гордости в вас много. Гордыни.

Надежда Петровна. «Какое чудо природы – человек» - сказал Шекспир. Душа у человека – чудо. Душа – она бессмертна и потому прекрасна. Тело – тлен. Тело – брезгливость вызывает, коряга и булыжник идут по улице, только это и вижу. Я умела выворачивать душу, прекрасную душу человека, наизнанку, и показывала всем: человек прекрасен. Показывала человека изнутри.

Зайнап. Тёточка, я еще что-то померю? Это спрячу?

Зайнап роется в ящичке, достает два платья.

Надежда Петровна. Спрячь. До лучших времен. А я

посижу еще, как царица.

Зайнап. Вот, нашла. Тут два. Можно? И вам, тёточка. Это хотите?

Надежда Петровна. Стой, это я хочу.

Зайнап. Вам вот это надо.

Показывает платье. Надежда Петровна смеётся, берет платье.

Ушли обе за ширму.

Надежда Петровна. Где ты это нашла?

Зайнап. Вам хорошо! Матуркыз! Ничекяхшы!

Переодеваются обе. Выходят. Молодой человек хлопает в ладоши.

Молодой человек. Бояре! Кто пожаловал! Вам так в люди надо выходить! И в салоны. В Москве салонов много, мне нравятся поэтические...

Надежда Петровна села. Звонит телефон. Она смотрит на него, не берет трубку.

Надежда Петровна. В поэтических хорошо. Есенин повесился, Маяковский застрелился. Говорят, правда, Есенина повесили. После Есенина еще три поэта решили закрепить успех. А после Маяковского даже дамочки поэтессы стрелялись. Есенин стал читаем особо после смерти. Был звезда, а стал еще звездистой. Вот и те, что с собой покончили, те поэты, думали, что дело не в таланте, а в смерти. Решили обеспечить свои семьи после своих смертей. И вот – давай вешаться. У нас ведь как: всякое упоминание ведет к переизданию. И даже некролог. Но не вышло: некролог в «Гудке» на последней странице и всё. Есенина так и читают. А вот их – нет. Как и не читали.

Молодой человек. Я люблю стихи.

Надежда Петровна. Баловство это. Ничего

не производить – баловство. Всё должно быть осязаемо. Труд бесполезный, но тщательный. А Станиславский, который Алексеев – знаете, так чудил и так прятался, когда его золотоканительную фабрику национализировали... Да уж. Сплетничать не стану, но много кое-чего знаю про эту семью. На пустом месте баловством заняться и отдать всё на пустой звук – виданное ли дело?

Молодой человек. Есенина запретили теперь. Его нельзя читать. Потому что у него – водки и пива много, а смычки – мало.

Надежда Петровна. Какой смычки?

Молодой человек. С народом не сомкнулся. Смычки не появилось, с революцией.

Надежда Петровна. Ну, те поэты тоже пили. Но их вот - забыли.

Молодой человек. Не боитесь меня?

Надежда Петровна. Ночью прийти – заказывать костюм. Черный человек к Есенину приходил, к Моцарту. И ко мне, стало быть? Дурным повеяло. Сильно вы податливы, не как мужчина, а как баба. Я вас переодевать начала, а вы - да на тебе, пожалуйста. Мужик никакой на такое бы не пошел, чтобы бабское напялить.

Молодой человек. Дак вы же вражеский элемент, я вас проверял, я разведчик.

Надежда Петровна. Я-то? Всегда была. Я за Россию, не за власть российскую.

Молодой человек. За балалайки и медведей с самоваром?

Надежда Петровна. Нет. За воздух после бани. Не

знаете, должно быть, какой он, этот воздух. Маркизет это. Да. Какие ткани тогда были, как назывались: надополам, донегаль, драдедам, дюшес. Теперь таких нету. А крепдешин? Его из шелка-сырца делают. Нет, не найти. Морселин, мозел, молескин, твид, туалъ, тюль...

Молодой человек. Вы песку наелись? Всё не русское.

Надежда Петровна. Всё не русское было. А теперь – пестрядь да рогожа. Давайте, одевайтесь в костюм этот черный. А ты рядом встань с ним, Зайнап. Шифон тут, да. Вот, вы – в костюме, и ты в платье в белом, Зайнап. Будто замуж выдаю сына. Так бы я его нарядила. Нет у меня детей, а, поди, весело было бы с ними, нет? Вот, сына выдаю за татарку. А что? Поскреби русского, увидишь татарина.

Молодой человек. Что делать и кто виноват?

Надежда Петровна. Приходи, Маруся, с гусем, потанцуем и закусим. Ну, так что, мистер Высокая талия, граф Веревкин, пора уходить?

Молодой человек. Да, пора. Тут так воняет.

Надежда Петровна. Достаньте наливные духи, побрызгайте. Георгий Победоносец.

Молодой человек. Нет, Победоносец. Не Жора. Я флакончиком тут попшикаю.

Надежда Петровна. Попшикайте. Ни Богу свечка, ни черту кочерга. Теперь уж всё равно, чем тут пахнуть будет.

Молодой человек достает из кармана маленький стеклянный пульверизатор, ходит по комнате, брызгает, облачко духов в воздухе носится.

Ткани пахнут пылью. Больше всего в театре люблю сесть за кулисами и понюхать, как пахнет бархат

пыльный, черный, и доски сцены, истлевающие, пахнут. Всё истлевает. Все вместе на сцене так пахнет. Так и сидела бы за кулисами всю жизнь и нюхала бы пыль. Или тут, в мастерской. Дома не могу. Холодно и голодно. Черепаша, голодная, ползает под кроватью, стучит сухарем и мне больно: кормить ее нечем.

Молодой человек. А я ем сушеные мухоморы каждый день. Чтобы не заболеть. Каждый день по капле яда пить надо и тогда яд не страшен будет. Это противоядие.

Надежда Петровна. Лучше уж морфий.

Молодой человек. Пробовал. Жёстко. А вы?

Надежда Петровна. Мне не надо искусственного подогрева. Мне и так – туман везде.

Молодой человек. Зайнап, кончай муму дрессировать. Иди вон отсюда. Значит, так, пришёл я вам вот что сообщить: место это в центре, и тут мы сделаем магазин готового платья. Да. Всё это – выкинуть, и тут поставим стойки, фабрика «Большевичка» шьёт отменные костюмы для всех. Вот их и будем продавать. А все эти цветочки, вышивки, барахло это негодное – выкинуть к чёрту.

Подходит к швейным машинкам и толкает их ногами. Одну, вторую, третью. Повалил, что смог. Запыхался.

Всё так просто с этой одеждой. Бабушка помрёт скоро, и я тут стану работать директором. Договорюсь. С кем надо. А что? Хорошее место. Ничего сложного тут нет. Я тебя, Зайнап, одевать буду. И всех пролетарских женщин. Попроще. Без этих выкрутасов и стекляруса. Вот сюда пришпандорь к себе эту тряпку, Зайнап, приколи – красиво будет. А эти мешки с тряпками развяжи, вытряхни, это на выкид всё....

Надежда Петровна. Чужие узлы развязывать нельзя. Пришли новые мастера. Пришпандоривайте. А сверху – еще залейте духами и пачулями. Тарлатан, тафта – на выкид всё. Всё. Хватит. Театр закрывается, уходите. Всё сказала Чёрному человеку. Всё сказала.

Зайнап. Тёточка, я не буду выкид делать, я всё прибрала. Я замуж пойду, платье мне сошьёте? Я деньги заплачу. *(Плачет.)* Я плачу, плачу, тёточка!

Надежда Петровна. Даром сошью, милая. И на свадьбу приду и выпьем. Скажу, как в молодости: «Ну, братцы, выпьем!». А ты иди вон, дурак...

Темно. В окне горят звезды на башнях Кремля. Идёт снег.

Зайнап подходит к Надежде Петровне, которая сидит в кресле, трогает ее за плечо.

Зайнап. Тёточка, домой идите... Уснули?

Надежда Петровна. Что? Чёрный человек? Он тут?

Зайнап. Нет, никто не был. Я коридор мыла... Чисто.

Надежда Петровна *(долго молчит, потом улыбается).*

Чисто. Хорошо, когда чисто. Детонька, спасибо...

Пойду... Идти домой надо. Черепаха там... А ты иди

вон, дурак, из моей головы, вон. Как музыкальный червь –

вон... Домой надо... Осталось две капли «Коти»...

Две капли – и всё...

Уходит.

Возвращается.

Стоит у окна, смотрит на снег за окном и улыбается.

Темнота

Занавес

К ЮБИЛЕЮ ТАМАРЫ ЗИМИНОЙ

Ее отец уходил на фронт и сказал беременной жене:
«Если родится девочка, назови Тamarой».

Тамара Зими́на родилась 15 июня 1943 года. А отца так она и не увидела – он погиб на фронте. Родной город Тамары – Владивосток. Там она росла, там окончила студию при театре, оттуда – приехала на Урал и сорок лет проработала в Свердловском академическом театре драмы.

Играла много.

А потом, как и бывает сейчас в театрах – пенсионерке указали на дверь. А трудовую книжку прислали по почте. Видно, не заслужила даже «спасибо!».

И вот 20 лет Тамара работает в «Коляда-Театре».

Тут она играет главные роли в спектаклях классического репертуара: в «Ревизоре», в «Женитьбе», в спектакле «Иван Федорович Шпонька и его тётушка», в «Мертвых душах» и, конечно, в спектаклях по пьесам Николая Коляды и его учеников. Пьесы «Уральской школы драматургии» Тамара особенно почитает. Говорит, что рада встрече с молодыми, ведь с ними не стареешь.

15 июня этого года Тамаре Васильевне Зиминой исполнится 80 лет. Званий она не заслужила, наверное. Да и к чему звания, когда есть признание публики?! Ведь каждый месяц Тамара играет по 20-25 спектаклей, и это не крошечные эпизоды, а большие роли!

В день своего 80-летия Тамара Зиминая сыграет роль Аманды в спектакле по пьесе Теннесси Уильямса «Стеклянный зверинец». Эту роль в спектакле Николай Коляда подарил Тамаре на ее юбилей.

Юрий БУТУНИН

Режиссер, драматург, член Гильдии драматургов России, Москва

М - 2

История политического предательства

Пьеса в 2-х действиях

Все имена вымышлены. Часть диалогов построены исходя из интервью и заявлений политиков, участников «Нормандской четверки», взятых из открытых источников.

В пьесе присутствует авторское предположение.

Действующие лица

Члены Контактной группы:

Владимиров, представитель России

Вольфганг, представитель ФРГ

Шарли-Роз, представительница Французской Республики

Киженко, представитель Украины

Нера Аньелли, представительница ОБСЕ

Гелена, секретарь Контактной группы.

Действие первое

Февраль, 2015 год. Республика Беларусь. Минск. Президент Отель. Комната переговоров. За столом сидят Владимиров, Киженко, Вольфганг, Шарли-Роз. Во главе стола немолодая женщина в однотонном брючном костюме. Это Нера Аньелли, представительница ОБСЕ. Поодаль небольшой столик, там

рабочее место Гелены, секретаря Контактной группы. Она ведет протокол заседания. Нера Аньелли встает.

Нера Аньелли. В наших силах и в наших интересах проявить терпение, благоразумие, профессиональный опыт, чтобы найти необходимое решение. Оно станет фундаментом мирного соглашения. Мы должны понимать, что на нас лежит ответственность за жизнь и судьбу тысяч людей. Документы по мирному соглашению ждут Главы государств России, Украины, а также Европы и Америки. От нас будет зависеть, наступит ли мир в Украине. Предлагаю обменяться мнениями, прежде чем основополагающие документы соглашения будут направлены главам государств «Нормандской четверки» для подписания. Кто начнет?

Владимиров. Позвольте мне.

Нера Аньелли. Пожалуйста. Господин Владимиров, представитель России.

Владимиров. Прямо сейчас в районе села Дебальцево идут тяжелые бои. Гибнут люди! Я обращаюсь к украинской стороне - прекратите стрелять!

Киженко. Я настаиваю внести в итоговый документ требование о прекращении военной поддержки российской стороной сепаратистов ДНР и ЛНР.

Владимиров. Заявление представителя Украины носит провокационный характер! Господин Киженко прекрасно осведомлен, что Россия, как и Германия, представленная здесь господином Вольфгангом, Франция, ее представитель Шарли-Роз и Нера Аньелли, представляющая ОБСЕ выступают сторонами гаранта выполнения прошлых Минских соглашений.

Киженко. Наши военные эксперты утверждают, что

сепаратисты ДНР и ЛНР не смогли бы в течение длительного времени оказывать сопротивление украинским вооруженным силам, без участия российских военнослужащих.

Владимиров. Официально заявляю, что вооруженные силы России не участвуют в данном конфликте.

Киженко. В таком случае, Украине бессмысленно начинать работу над документами, если не с кем обсуждать положение дел.

Владимиров. Мы не раз предлагали включить в состав делегации представителей ДНР и ЛНР, но Украина, отказалась вести переговоры с Главами этих республик в составе Контактной группы.

Киженко. Нам не о чем разговаривать с террористами и сепаратистами.

Владимиров. В работе и подписании первых Минских соглашений Киев настаивал и просил, чтобы Россия повлияла на Юго-Восток Украины. Россия повлияла. Руководители двух республик поставили свои подписи в заключительных документах, гарантируя тем самым их неукоснительное выполнение.

Киженко. Власть представителей Донецка и Луганска была нелегитимна.

Владимиров. Но послушайте, участие Глав ДНР и ЛНР было вашим условием. В итоге все стороны подписали Минское соглашение.

Киженко. В тех условиях, мы были готовы подписать все что угодно.

Владимиров. Еще раз. Все стороны подписали итоговое соглашение!

Шарли-Роз. Господин Владимиров, вы хотите сказать,

что, если документ подписан всеми сторонами, то, это значит, что все стороны признали законными полномочия каждой из сторон.

Владимиров. Совершенно верно. Только потом Украина демонстративно перестали выполнять пункты Минского соглашения.

Киженко. Один из его пунктов нам не понравился. . .

Владимиров. Надеюсь, вы говорите серьезно?

Киженко. В целом, это соглашение было невыгодно Украине.

Владимиров. Позволю господину Киженко напомнить житейскую мудрость: «Нравится не нравится - терпи моя красавица»!

Киженко. Высказывание господина Владимирова классифицирую, как оскорбительный выпад в адрес моей страны! Гелена, прошу слова представителя России занести в протокол.

Владимиров. Это не я сказал. Так говорят в народе, метко раскрывая суть событий.

Киженко. Ваш дворовый лексикон неуместен в общении на таком уровне.

Владимиров. Зато, коротко и ясно.

Нера Аньелли. Будьте сдержаннее, господин Владимиров.

Владимиров. Хорошо. Но суть моей позиции остается прежней - надо было исполнять Минские соглашения, раз представитель киевской власти их подписал. Опять идут боестолкновения. Опять гибнут люди.

Нера Аньелли. Насколько мне известно, Президенты России и Украины все же обсуждали, как разрешить конфликт мирным путем.

Владимиров. Да. Но они не договаривались о прекращении огня в Украине, поскольку Россия не является стороной конфликта.

Киженко. Президент Украины после разговора с Президентом России объявил о прекращении огня в Донбассе. Разве, это не доказательство исполнения Минских соглашений.

Владимиров. Со стороны киевской власти все было совершено втихаря!

Нера Аньелли. Что-что? Не поняла, что вы сказали?

Киженко. Представитель России перешел на блатной язык!

Нера Аньелли. На какой язык?

Киженко. На дворовой.

Нера Аньелли. Не понимаю. Не русский?

Владимиров. Напротив. Я сказал на чистом русском языке.

Нера Аньелли. Гелена, как правильно произнести это слово?

Гелена. Вти-ха-ря.

Нера Аньелли. Вти-ха-р-ья. Гелена, я правильно сказала это слово. Вти-хар-р-ья?

Гелена. Да, правильно. Просто внутри русского языка как бы есть еще особый русский язык.

Шарли-Роз. Боже, как все сложно и интересно у русских!

Вольфганг. Гелена, переведите, пожалуйста, особый русский язык на официальный русский язык, чтобы нам всем было понятно тоже.

Гелена. Слово «втихаря» обозначает, что украинская сторона в одностороннем порядке приняла решение

о прекращение огня, не уведомив об этом другую противоборствующую сторону.

Нера Аньелли. Вы хотите сказать, что такое сложное предложение вместилось в одно лишь слово - «вти-харья»? И всем понятен его смысл?

Гелена. Да. Мне, господину Киженко, и Владимирову понятно, что означает смысл слова – «втихаря».

Нера Аньелли. Хотя, я неплохо знаю двенадцать языков, но мне все же стоит признаться, что русский язык для меня самый сложный из всех остальных...

Шарли-Роз. В МИДе Франции считают, что я тоже неплохо говорю по-русски, поэтому меня включили в Контактную группу.

Владимиров. Насколько я знаю, ваш прадед был русским офицером.

Шарли-Роз. У него была очень известная русская фамилия Лобанов. Он бежал от большевиков во Францию. Мой дед был советником в аппарате Президента Франции Шарля де Голля и сопровождал его в поездке по Советской России в начале 60 годов. Он очень любил Шарля де Голля и восхищался советскими людьми. Их силе, мужеству, отваге. Мой отец не был дипломатом. Он занимался точными науками. Дипломатом стала я.

Гелена. Дома вы говорили по-русски?

Шарли-Роз. Почти нет. По-русски я разговаривала только с дедом, когда приезжала к нему в Ниццу на каникулы. Отец не любил говорить по-русски. Считал, что русский язык похож на плохо отрегулированный радиоприёмник. Он считал, что в нем полно лишних шорохов, треска и скрипа. . .

Вольфганг. Русский язык для меня звучит грубо и холодно.

Шарли-Роз. Ну что вы! Он, как пластилин, из которого можно вылепить все, что пожелаете. Я обожаю русский язык!

Киженко. Шарли-Роз, начните изучать украинский язык, и вы почувствуете разницу. Наш язык мягкий, тягучий...

Владимиров. Я бы сравнил украинский язык с украинским салом.

Киженко. Что вы этим хотите сказать?

Владимиров. Он такой же, как сало мягкий, если только Киев соглашается что-то выполнить, но становится тягучим и жёстким, если Украине что-то застревает в горле!

Киженко. Ваш язык стоило бы укоротить в прямом и переносном смысле!

Владимиров. Вам не нравится, что русский и украинский народ никогда не ссорились?!

Киженко. Каждый выбирает для себя свою историю.

Владимиров. Знаете, история - это все же единая народная память. Вся тысячелетняя история славянских народов никогда не была историей разобщения. Русский, украинский и белорусский народы, замечу, именно простые представители народов, всегда стремился быть единым народом, который смог противостоять многочисленным попыткам уничтожить нашу общую культуру, наш язык, наши обычаи и традиции. Сообща мы смогли дать отпор и татарам вместе с монголами, и вам французам, и вам немцам. В объединении славянских народов, наши, так

называемые партнеры, увидели опасность для насильно созданного ими мирового правопорядка. Они боятся и ненавидят русский мир. Для нас - славянских народов, русский мир, это явление, которое объединяет всех, кому дорога русская культура и русское слово. И в этом наша многовековая память крепка, а история едина!

Киженко. Ваша позиция идет в разрез с народом Украины.

Владимиров. Не берусь утверждать за весь народ Украины, но замечу, господин Киженко даже сейчас ведет переговоры на русском языке, потому что он, по большому счету, тоже русский человек.

Киженко. Я вам не русский! Я украинец, и мне ближе к сердцу украинский язык.

Владимиров. Какая-то среди вас украинцев наблюдается шизофрения: человек с рождения говорит на русском языке, дома говорит на русском, всё окружение говорит на русском, а русский язык побеждён лишь в отчётах придворных соцопросов, да и то, потому что люди просто опасаются говорить правду. По сути, вся страна говорит на русском языке. Вот же напасть для властей Украины!

Киженко. Ваше личное утверждение не стоит считать правильным.

Владимиров. Власти Украины дали отмашку на «окончательное решение языкового вопроса». Сами себя обязали говорить на неродном для себя языке – украинском. Обязуй сейчас господина Киженко говорить на украинском языке, так ему крайне неудобно будет это сделать. Он просто не знает, что говорить.

Киженко. Господин Владимиров, оставьте мой язык

в покое! Я сам решу, когда и на каком языке мне разговаривать!

Владимиров. Но я надеюсь, хотя бы здесь Россия у вас не будет виновата.

Киженко. Россия всегда и во всем будет виновата!

Владимиров. Похоже господин Киженко сейчас раскрыл суть позиции украинской стороны: какие бы негативные процессы не происходили в Украине – нужно сваливать все свои несчастья и неудачи на Россию!

Нера Аньелли. Коллеги, мы ушли от основного вопроса. Нам надо найти политические инструменты, которые позволят достичь мира в Украине.

Киженко. Наш президент объявил о прекращении огня. Это и есть ключевое решение Минских соглашений.

Владимиров. Ну, а после первого же выстрела, произведенного с украинской стороны, ваш президент на весь мир гневно заявил, что как раз Донецк не хочет мира.

Киженко. Надо еще доказать, что украинская сторона первая нарушила перемирие!

Владимиров. Выстрелы с украинской стороны зафиксировали военные наблюдатели ОБСЕ.

Киженко. Ваши утверждения без доказательны!

Владимиров. Ой-ли! А как вам скрыть и куда спрятать погромы фашиствующих молодчиков на Майдане? Вооруженный, незаконный захват власти, насилие, убийства?! Сожжение людей в Одессе... Вы возродили новый Хатынь! Причем под аккомпанементы лицемерных разговоров о защите международного права и прав человека.

Киженко. Это был стихийный гнев народа!

Владимиров. Очень странно и легко у вас все получается. Попытку захвата власти неконституционным путем в далекой для вас Гамбии вы категорически осуждаете. А вот у себя дома, про себя любимых, вы заявляете, что «народ восстал против ненавистного правительства». Это просто цинизм!

Нера Аньелли. Противоречие в этом безусловно есть, но упреков к России меньше не стало. Согласитесь.

Владимиров. С чем соглашаться? С этим каким-то бредом! Театром абсурда. В белом вы видите черное. А в черном увидели белое.

Вольфганг. Нас волнует, что всего в трёх часах полета от Европы идут боевые действия.

Киженко. Нас тоже.

Владимиров. Да уж, пожалуйста, оставьте свою мантру в покое! Каждый день вы повторяете одно и тоже: Россия не выполняет Минские соглашения.

Вольфганг. По-моему, это очевидно.

Владимиров. Но если очевидно, то я задаю прямой вопрос вам - нашим европейским партнерам. А что конкретно не исполняет Россия по Минским соглашениям?

Нера Аньелли. Кто хочет сказать? Госпожа Шарли-Роз.

Шарли-Роз. Я не готова сейчас сформулировать то... то, что и так... всем известно...

Владимиров. Если вам все известно, задам вопрос по-другому: «Что, по вашему мнению, Россия должна была сделать в рамках Минского протокола»?

Нера Аньелли. Госпожа Шарли-Роз.

Шарли-Роз. Нера! Вы ставите меня в неприемлемые условия! Я не обладаю правами выдвигать российской

стороне какие-либо претензии!..

Владимиров. Уже лучше!

Нера Аньелли. Господин Вольфганг.

Вольфганг. Ну, я бы сказал так: я не могу в данное время... в данный момент...

Владимиров. Ну скажите уж что-нибудь...

Вольфганг (*резко Владимирову*). Попрошу не управлять мною! Мне надо изучить подробнее историю вопроса...

Владимиров. Ясно. Тогда у меня вопрос к господину Киженко.

Киженко. Мы так не договаривались! Разве не так, госпожа Аньелли?

Нера Аньелли. Договаривались? О чем? Напомните.

Киженко. Мы договаривались, что вначале нашей работы будет свободный обмен мнениями. Не более.

Нера Аньелли. Да, именно так мы решили.

Владимиров. Вот поэтому, я хочу услышать мнение господина Киженко.

Киженко. О чем?!

Владимиров. Что конкретно не выполняют ДНР и ЛНР по Минским соглашениям?

Киженко. Мне нечего сказать более, чем я уже сказал. Вы много от меня хотите...

Владимиров. Вот теперь все встало на свое место. Это вы, а не Россия держите, по-русски говоря, фигу в кармане—развязали гражданскую войну. Силовые структуры Киева перешли от полицейских операций к полномасштабным боевым действиям с использованием тяжелой бронетехники и авиации. Все свои взаимоотношения строите на грубой силе. На кулачном праве.

Киженко. Ситуация ради целостности государства требовала именно таких действий во благо мира.

Владимиров. Как правильно вы умеете говорить! Но суть одна и та же - кулачная право.

Киженко. Запрет и жесткие ограничения заставили призадуматься некоторым горячим головам.

Владимиров. Вы ввели экономическую блокаду Донецка и Луганска, перестали платить даже пенсии старикам. Старики Донбасса и военная операция, как они согласуются? Старики тут причем? Почему вы им не платите? Вы обязаны платить им по закону. Нет, не платите. Своей рукой сами отрезают от себя Донбасс. Это беда и трагедия. Радикалы взяли и заблокировали вообще всякое движение людей и товаров.

Киженко. Президент предпринял попытку разблокировать.

Владимиров. Хороша попытка! Устроил драку и стрельбу в воздух. Он так ничего не сделал. Мало того, потом сам издал указ, что он официально вводит эту блокаду.

Нера Аньелли. Президент Украины подчинился решению Рады.

Киженко. Он поступил по закону.

Владимиров. Ну, если по закону!.. Тогда стоит заметить, что украинская власть вынуждает представителей Донецка и Луганска принять ответные меры. Украинская сторона не должна жаловаться, когда эти меры будут реализованы.

Киженко. Это что? Угроза?!

Владимиров. Нет. Просто Киеву лучше вернуться к исполнению своих прежних предвыборных обещаний.

Вольфганг. Если Россия является гарантом реализации Минского проекта, то она должна усилить свое воздействие на Юго-Восток Украины.

Владимиров. Мы влияем. Но решить эту проблему только с помощью нашего влияния на Юго-Восток Украины невозможно. Нужно влиять на сегодняшние официальные власти Киева. А этого мы сделать не можем. Это та дорога, по которой должны пройти вы-наши партнеры- европейцы и американцы. В данное время только вы имеете реальное влияние на сегодняшнюю киевскую власть.

Киженко. Мы готовы сами навести порядок на наших территориях.

Владимиров. Территорию Донбасса вы считаете своей?

Киженко. Безусловно.

Владимиров. Зачем тогда ваши войска продолжают бомбить мирных жителей Донбасса?

Киженко. Для нас они террористы.

Владимиров. Как можно считать эту территорию своей и своих граждан, которые проживают на этой территории, если ваши регулярные войска постоянно подвергают территорию Донбасса обстрелам. Разве вам безразлично, что страдают мирные жители? Не террористы, а именно мирные жители. Ваши соотечественники.

Киженко. Они предали Украину.

Владимиров. Вы стали уничтожать собственный народ. Знаете, геноцид - это как раз уничтожение, а не защита своего народа. Вы накинули на его шею еще одну удавку- экономическую.

Нера Аньелли. По нашим сведениям, сегодня

Донбасс – это территория бедствия, с разрушенной инфраструктурой, не работающими заводами и затопленными шахтами.

Шарли-Роз. Население разбегается...

Владимиров. Все ясно. Признаки политического дальтонизма как говорится на лицо. От России все время публично требуют признания. Какого вы сами толком не знаете. Вам главное обвинить Россию, сделать ее виноватой. Хоть в чем-то, лишь бы припечатать нам вину. Выдуманную как правило. Ситуация лишь деградирует. Вы от нас что-то требуете, а сами что-то сделали? Может, ответите?

Нера Аньелли. Эта тема исчерпана, господин Владимиров.

Владимиров. Не хотите. Ну тогда давайте больше так не будем играть. Это плохая песочница. Нам такая игра не нравится.

Нера Аньелли. Я очень рассчитываю, что руководство Украины поддержит наметившейся прогресс в двусторонних отношениях.

Киженко. Мы не готовы на диалог с сепаратистами. Мы готовы действовать в Минском формате-прекратить огонь.

Владимиров. А как тогда решать эту проблему без участия другой стороны конфликта?

Нера Аньелли. Господин Владимиров прав. В современной истории нет ни одного примера, когда конфликты подобного рода, решались без прямого диалога между конфликтующими сторонами.

Вольфганг. Это просто невозможно!

Владимиров. Угрозами и силой оружия целостность

Украины не обеспечить. Нужен реальный учет интересов и прав на Донбассе. И самое главное, чтобы люди доверяли. Самое главное. Это ключевое. Но Киев делает демонстративную ставку на обман и конфронтацию.

Киженко. Россия не должна вмешиваться во внутренний конфликт Украины.

Владимиров. Этот конфликт, между прочим, идет под боком России. Вы там у себя под одеялом что-то пишете, там же под одеялом пытаетесь устроить проблемы России, а в итоге создаете их сами себе. Мы же хотим разрешить эту ситуацию миром, а не военным путем.

Нера Аньелли. К сожалению, прошлые Минские договоренности толком не исполнялись.

Владимиров. Но другого инструмента, кроме как переговоры у нас нет.

Шарли-Роз. Так проблема в чем?

Владимиров. Киевская власть не захотела выполнять Минские соглашения. Она создала все предпосылки, чтобы начать карательные действия против своего же народа.

Киженко. Это голословное обвинение.

Владимиров. Почему же голословное? Хотите доказательных фактов, пожалуйста. Да вот недавний пример, я же не выдумываю. Приняли закон о коренных народах. Объявили русских проживающих на этих территориях, на их собственных территориях некоренным народом. Сразу возник острейший конфликт. Вам это надо? Уверен - надо! Ведь не по глупости это сделано. У вас там, в Киеве, я уверен, не

глупые люди управляют страной.

Нера Аньелли. Справедливости ради надо заметить, что Украина придерживалась Минских договоренностей.

Владимиров. Но только в первое время.

Киженко. Верховная Рада приняла два важных закона: об амнистии граждан ЛДНР и ДНР и о предоставлении им особого статуса.

Владимиров. Вы, конечно, законов напринимали, но, если вчитаться, всё оказывается чистейшей воды профанацией.

Шарли-Роз. Что конкретно вы имеете ввиду. Какой закон?

Владимиров. Не будем далеко ходить, раз разговор зашел об амнистии.

Шарли-Роз. Что там не так?

Владимиров. Разве этот закон гарантирует людям, которые живут в тех регионах, что их не будут впоследствии хватать и тащить в тюрьму?

Шарли-Роз. Но за что?

Владимиров. За терроризм, за сепаратизм, за то, за это...

Шарли-Роз. Думаю, там есть определенные гарантии государства.

Владимиров. Никакой гарантии там нет! Почитайте внимательно. Там людям недвусмысленно дают понять, что какой бы закон не был принят, они как были, так и остаются для Украины преступниками. Вы жестко всех кинули. Законы не были подписаны ни спикером парламента, ни самим президентом Украины. Наобещали одно, а не сделали ничего. Политические

последствия таких безответственных действий могут быть катастрофичны.

Нера Аньелли. В таком случае требуются изменения в Конституции.

Владимиров. Об этом говорили и мы, но никакого прямого диалога, к сожалению, мы до сих пор не видим.

Киженко. О каком диалоге может идти речь, если на линии соприкосновения стреляют.

Вольфганг. Выходит, что никто не хочет выполнять Минских соглашений.

Киженко. Ситуация такова, что терпеть неопределенность у наших военных не хватает сил. Многие эмоционально срываются.

Владимиров. Для украинских военных это очень хорошее оправдание. Сами начали стрелять - им ответили, вот, пожалуйста, вновь стрельба.

Нера Аньелли. Это чрезвычайно печально.

Шарли-Роз. Значит, выполнять Минские соглашения не надо?

Киженко. Вывод один: надо забыть предыдущие Минские соглашения и выработать новые.

Владимиров. Не могу согласиться с предложением украинской стороны. Мы должны понимать, что нынешний пакет документов, ни в коем случае не отменяет прошлые Минские соглашения. Он их дополняет.

Нера Аньелли. С вашим мнением, пожалуй, стоит согласиться.

Владимиров. Это, скорее всего, комплекс мер по выполнению некогда принятых решений. Требуется обозначить болевые точки Минских соглашений.

Понять, что мешает продвигаться вперед.

Шарли-Роз. Вначале стоит определиться, что первично в процессе достижения мира.

Владимиров. В реализации Минских соглашениях можно выделить два блока.

Нера Аньелли. Какие именно?

Владимиров. Один из них касается вопросов безопасности, второй – политических условий.

Киженко. Нужно как можно скорее остановить конфликт в точке военного соприкосновения.

Владимиров. То, что вы сейчас предложили – мы, конечно, поддержим. Но это компетенция военных. Они будут выполнять политическую волю государства. Но сейчас битва идет не за какую-то часть территории Украины. Битва идет за политические права и будущее народов, проживающих в Донецкой и Луганских областях. Что толку разводить дерущихся, если им не дать уверенность, что их политические требования будут выполнены.

Вольфганг. А это, значит, через некоторое время боевые действия опять возобновятся.

Владимиров. Конечно!

Шарли-Роз. Выходит, что в первую очередь требуется принять политическое решение?

Владимиров. Безусловно нужна реформа Конституции Украины.

Нера Аньелли. Вы видите в этом краеугольный камень соглашений?

Владимиров. Я настаиваю включить пункт о проведении местных выборов, при мониторинге со стороны ОБСЕ.

Нера Аньелли. Выборы должны пройти по законодательству Украины?

Владимиров. Да, это условие вполне обосновано.

Киженко. Мы не пойдем на изменение Конституции и особого статуса Донбасса.

Вольфганг. Вы хотите продолжить войну?!

Киженко. Нам ничего не остается, как дальше сражаться за целостность Украины.

Владимиров. Складывается такая уверенность, что война для политической верхушки Украины — это единственный консолидирующий фактор для народа Украины.

Киженко. Мы будем сражаться!

Нера Аньелли. Но мы собрались в Минске не для того, чтобы Украина объявляла войну. Наша цель найти решения для установления мира.

Шарли-Роз. Быть может, стоит заморозить процесс противостояния?

Киженко. Данное предложение мы готовы рассматривать.

Владимиров. Там, где пытаются заморозить конфликт, приводит к еще худшему результату. У людей продолжает накапливаться ненависть. Продолжают накапливаться проблемы. Постепенно расширяется территория ненависти, конфликтности и ее прорывает, когда она накоплена чрезвычайно.

Нера Аньелли. Мы не можем превращать этот конфликт в замороженный, так как это «война на завтра».

Шарли-Роз. Это действительно так. Госпожа Аньелли права.

Продолжительное молчание всех участников Контактной группы.

Нера Аньелли. Кто-то еще хочет высказать свои предложения?

Молчание.

Вольфганг. Сиюминутное решение не поможет решить непростые вопросы.

Нера Аньелли. По-моему, наши доводы иссякли. Быть может, следует сделать перерыв?

Шарли-Роз. Я согласна. Слишком большая ответственность лежит на принятии наших предложений.

Вольфганг. Каждому из нас стоит подумать. Оценить ситуацию.

Киженко. Соглашусь с предложением госпожи Аньелли.

Нера Аньелли. Господин Владимиров, ваше мнение.

Владимиров. Я не против, чтобы затем приложить все усилия и подготовить итоговый документ, который позволит установить мир.

Нера Аньелли. Именно на это я рассчитываю.

Все уходят, кроме Владимирова и Киженко, который собирает документы в портфель.

Владимиров. Богдан Андреевич, можете задержаться?

Киженко. Для этого есть повод?

Владимиров. Да нет. Просто неформальное общение у нас сейчас редкий случай. Но иной раз он дает возможность более ясно понять ситуацию.

Киженко. Что вы хотите?

Владимиров. Мы с вами знакомы не первый год. Еще

в советское время встречались в Москве на различных мероприятиях. И как мне помнится, наши интересы никогда не были противоречивыми.

Киженко. Теперь у каждого из нас есть свои интересы. Интересы своих народов.

Владимиров. Не спорю. Но я подумал, что вам вот что следует сказать наедине. У нас во дворе среди мальчишек был такой закон: если вспыхивал конфликт, то как водится сначала надавали по морде друг другу - а потом сели и по-мужски поговорили. Вот и мы давайте поговорим по-мужски.

Киженко. Меня двор не воспитывал. Так что разговор на уровне дворовых пацанов у нас не получится.

Владимиров. Я предлагаю разговор не по дипломатическому протоколу, а с душой. С пониманием. Давайте остановим войну.

Киженко. Вы сами неоднократно заявляли, что Россия в этом конфликте не участвует. Разве Москва и Киев враждуют?

Владимиров. Слава Богу нет. Но сейчас в Европе и Америке преобладает политика разделения России и Украины. Растаскивание двух народов - двух государств. Кому-то такой раскол позарез требуется, считая, что ни в коем случае нельзя допустить сближение России и Украины.

Киженко. Мы выбрали разные пути.

Владимиров. Мы - это кто?

Киженко. Народ Украины.

Владимиров. Не уговаривайте, не поверю! Разве что оголтелые неонацисты, которые насаждают «украинскую идентичность» враждебную России и

русским. Кто бы подумал, что украинское общество настолько обандерится и опетлюрится, что готово будет воевать с Россией за чужие интересы.

Киженко. Наши интересы войти в Евросоюз.

Владимиров. Вы хотите оформить некий глобальный компромисс? Договорённость о заморозке схватки между Россией и Западом на неопределённый срок.

Киженко. По-другому не получится.

Владимиров. И тогда Украина станет членом НАТО?

Киженко. Вполне вероятно.

Владимиров. А это, значит, Россия будет граничить с агрессивным для нас военным блоком. И не дай Бог, возникнет военная конфронтация между НАТО и Россией. Нам что воевать с НАТО? С вами? С Украиной?

Киженко. Вы так далеко заглядываете вперед...

Владимиров. И все же, есть вторая часть вопроса - вы хотите воевать с Россией?

Киженко. Допускаю, что у нас не останется иного выхода.

Владимиров. Мне рассказали, что киевские власти бахвалятся о готовности бороться с Россией «до последнего украинца».

Киженко. Украина готова воевать, хоть десять лет.

Владимиров. Российская история тоже показывает, что наш народ готов терпеть существенные невзгоды, потери, трудности. Так что мы тоже можем воевать десять лет. А может быть, и больше. Но мы не хотим войны. Мы хотим нормальных и добрососедских отношений с Украиной.

Киженко. Ваш доверительный разговор ни к чему не

приведет. Мне надо сделать звонок в Киев.

Владимиров. Вас понял. Если можно, передайте...

Киженко. Я знаю, что вы лично знакомы с нашим президентом, но передавать ему от вас я ничего не буду.

Владимиров. Да нет, передайте мой привет не вашему президенту, а тем... кто вершит сегодня судьбу Украины. Передайте, что Донбасс не заслуживает такого унижения, а Украина не заслуживает такой чести.

Действие второе

Та же декорация. Гелена приводит порядок на рабочем столе.

Входит Владимир.

Владимиров. Привет, Гела!

Гелена. Ты как всегда первый.

Владимиров. Это плохо?

Гелена *(смеется)*. Для тебя нормально. Привет, Владимир!

Владимиров. Ой-ёй! А проще никак не хочешь меня назвать?

Гелена. Сам же в институте всегда так представлялся: Владимир и точка.

Владимиров. Ну, это было тогда!

Гелена. Когда-тогда?

Владимиров. Еще с детства во дворе меня звали Санёк-малёк. Худой, щуплый был, но не подчинялся никому. В драке всегда бил первым! Но и мне доставалось крепко. Так что вырос закаленный трудностями.

Гелена. В общем, типичная дворовая шпана!

Владимиров. Но это ты брось - шпана! Я, между прочим, еще играл на гитаре!

Гелена. О да! В твоём репертуаре был всего один романс. Как там: «Мы странно встретились...»

Владимиров. Чему бабушка научила, то исполнял!

Гелена. Помню, мама нагрязнула в Москву, навезла всякой вкуснятины, а тут приперся ты ко мне в общагу.

Владимиров. А действительно было все вкусно. Особенно белорусская сгущенка. После того, как я выдул всю банку, ко мне пришла смелость.

Гелена. И ты решил устроить цирковой номер - спеть романс.

Владимиров. Но мне как-то надо было произвести на твою маму благородное впечатление.

Гелена. Надо признаться – произвел. После выпитой сгущенки и твоего романса мама мне сказала: «Боже, как вульгарно! Девочка моя, ты хочешь лишиться своей матери?! Если ты серьезно рассчитываешь на этого парня, то знай: я тут же умру от твоего трагикомического решения»!

Владимиров. Забудем! Но потом-то... Как поступил в МГИМО, я сразу понял, тут не место дворовым законам. Вот и решил наделить себя серьезным статусом: Владимир. Солидно! Важно! Значительно!

Гелена *(смеется)*. И забавно! Мы умирали со смеху глядя на тебя, когда ты таскал за собой здоровенный облезлый портфель. Вы как будто были одно целое. Ты - плюс - Портфель - равно Владимир!

Владимиров *(смеется)*. Как-то надо было соответствовать статусу настоящего дипломата! А портфель я нашел на чердаке бабушкиного дома. Мой дед оказывается был районным начальником Продразвёрстки. Их тогда вызвали в Москву на общий

слет.

Гелена. И там портфель твоему деду вручил сам товарищ Сталин.

Владимиров. Неужели помнишь!

Гелена. Еще бы! Все пять лет учебы, ты у нас на курсе об этом рассказывал!

Владимиров. Не только на нашем курсе. Меня парторг тогда по всем курсам института протащил.

Гелена. Если бы ты знал, Владимир, как мы тебя ненавидели!

Владимиров (*смеется*). Подозревал! Забудем.

Гелена. Известным человеком был... И тогда, да сейчас тоже. Как живешь, Владимир?

Владимиров. Нормально. Женат. Двое сыновей. (*Смеется.*) Отчет сдан?

Гелена (*смеется*). Отчет принят!

Владимиров. А ты? Как у тебя дела?

Гелена. Ну как? Была в миссии ООН от Беларуси. Сейчас невыездная.

Владимиров. Под санкциями?

Гелена. Нет. Маме восемьдесят один.

Владимиров. Ого! Молодец какая!

Гелена. Недавно почти ослепла. Сам понимаешь, надолго одну ее не оставишь.

Владимиров. Понимаю.

Гелена. Живу с ней.

Владимиров. А?..

Гелена. Семьи нет и не было. Ты про это хотел спросить?

Владимиров. Извини. Не стал бы спрашивать, если бы знал.

Гелена. Не извиняйся. Нормальный житейский вопрос. Замужем не была. Так получилось. А теперь поздно и лень, откровенно говоря, по утрам готовить кому-то кофе. Уже привыкла быть только с мамой. По сути одной. Но не ропщу. В одиночестве можно найти немало приятных и полезных вещей.

Владимиров (*смеется*). Вполне разумное оправдание!..

Гелена. Не зли меня, Владимир! Ты же знаешь, какой я была язвой!

Владимиров. Помню. Поэтому сразу капитулирую!

Гелена. Вот и правильно! Хочешь, сварю кофе? У меня есть очень редкий сорт.

Владимиров. Хочу, но...

Гелена. Что, но?

Владимиров. Но как быть с твоим принципом, порожденный ленью не готовить кому-то кофе.

Гелена (*смеется*). Но сейчас же не утро!

Владимиров. Тогда твое предложение принимаю с удовольствием. Только без сахара, пожалуйста.

Гелена. Я тоже предпочитаю пить кофе без сахара. Особенно этот. Очень редкий сорт.

Владимиров. Откуда?

Гелена (*готовит кофе*). Тебе только скажи, захочешь тоже. Остался еще с прошлой поездки по линии ООН. Ни в Москве, ни в Минске его не найти. Кстати, ты давно не был в Минске?

Владимиров. Лет десять, наверное.

Гелена. Нашел бы меня? Или даже не вспомнил бы?

Владимиров. Обижаешь!

Гелена. Спасибо, если даже соврал. Успел хоть немного побродить по городу?

Владимиров. Да, сегодня рано утром празднично шатался. Кругом тишина. Чистый морозный воздух.

Гелена. Как тебе Минск?

Владимиров. Мне очень нравится. Думаю, уютно в нем жить.

Гелена. Если нравится, переезжай.

Владимиров. Как выйду на пенсию, так сразу возьму билет и приеду.

Гелена. Поняла. Значит, не скоро. *(Протягивает чашку с кофе.)* Держи, Санёк-малёк!

Владимиров. Благодарю. Обиделась, что ли?

Гелена. Не дожدهшься! Лучше оцени кофе.

Владимиров *(делает глоток)*. Недурно. Даже очень.

Гелена. Вижу, как тяжело тебе даются переговоры.

Владимиров. Нелегко. Европа и Америка настолько задурила головы украинским политикам, что в них шумит, как после хорошей попойки— «Заграница наше все»! «Заграница нам поможет!».

Гелена. Но Россия все-таки рассчитывает договориться в рамках этих Минских соглашений?

Владимиров. Договариваться придется, хотя вопрос доверия к ним почти на нуле.

Гелена. Да, это, конечно, вопрос.

Владимиров. Все украинские президенты как один говорят: «Ми будуємо нову націю. » *(Мы строим новую нацию)*. Но нацию невозможно построить на пустом месте, нужен строительный материал – народ.

Гелена. А народ-то, в большей своей части - русский.

Владимиров. Слава МГИМО! Сколько лет прошло, а не забыла историю России.

Гелена. Хорошо учили.

Владимиров. Украинскую нацию создавали путем искажения истории. А малороссийское наречие вдруг объявили украинским языком. И вот уже украинские президенты «будують нову націю». Не хотят знать, не хотят понимать, слышать, видеть...

Гелена. Складывается такое впечатление, что политическая верхушка Киева не отдает отчета, что такая безответственная политика может закончиться катастрофой для Украины.

Владимиров. И как здесь поступать? Как противостоять такой политике киевской власти?

Гелена. Надо стиснуть зубы и терпеть, доказывать, призывать...

Владимиров. Дотерпелись. Допризывались. Если бы не придушили Майдан, то пушки НАТО уже сейчас стояли бы на границе с Россией.

Гелена. Есть еще одна беда, которая надвигается на Украину. И что самое трагичное, эту беду взращивает сама власть Украины.

Владимиров. Ты имеешь в виду украинский национализм?

Геля. Есть теория пострашнее идеологии национализма – нацизм.

Владимиров. Нельзя допустить, чтобы нацизм в Украине пустил свои корни. История таких ошибок не прощает!

Входит Вольфганг.

Владимиров. Гелена, у меня еще есть время? Хочу сходит к себе в номер, взять кое-какие документы. Не ожидал, что они могут понадобиться для работы.

Гелена. Да, минут 10 у вас еще есть. Только не

опаздывайте, пожалуйста. Аньелли очень пунктуальна.

Владимиров. Постараюсь. Но если что, прикройте!

Гелена (*смеется*). Хорошо.

Владимиров уходит.

Господин Вольфганг, как вы воспользовались перерывом?

Вольфганг. Гулял по городу.

Гелена. Надеюсь, Минск вам понравился.

Вольфганг. Он совсем не похож на европейскую столицу.

Гелена. Интересно. Поделитесь впечатлениями.

Вольфганг. Минск – ленный, максимально чистый и, как мне показалось, скучный город. Типичные декорации постсоветской столицы.

Гелена. Ах, да! Вам непривычно, что в Минске нет пробок! Вообще нет, даже в 7 вечера! И, конечно, же дороги. Без рытвин, ухабов. А самое удивительное, тротуары и бордюры такие, что можно не бояться надевать каблуки. На улицах непривычно чисто. Никаких криминальных выходов не увидеть. Люди ведут себя тихо. Именно это вас заставило сказать, что Минск совсем не похож на европейскую столицу?

Вольфганг. Знаете, у меня все-таки сложилось иное представление о городах бывшего советского сообщества.

Гелена. Любопытно услышать ваше впечатление.

Вольфганг. В начале 80-х годов у нас в Берлине в каждом киоске продавался набор открыток с фотографиями советских городов, как пример счастливого коммунистического будущего. В школьные годы, я победил в олимпиаде по русскому языку, и меня

наградили поездкой в Советский Союз. Но, когда я увидел, как на самом деле выглядят города Советов, у меня наступило разочарование.

Гелена. Вас что-то неприятно удивило?

Вольфганг. В основном города были застроены серыми однотипными домами. Насколько я помню, в Советском Союзе их называли «хрущевками». Без глянцевого лоска они выглядели чудовищно уродливыми. Мне тогда показалось, что жить в таких домах, все равно что оказаться в Аду.

Гелена. Скажите, господин Вольфганг, вас когда-нибудь расстреливали?

Вольфганг. Расстреливали? Мне не понятен ваш вопрос...

Гелена. А вам удавалось, когда-нибудь спускаться в Ад?

Вольфганг. Нет. *(Смеется.)* Надеюсь, что туда я все же не попаду. Это разве имеет отношение к переговорам?

Гелена. В данный момент, нет. Если вдруг у вас появится свободное время, рекомендую посетить Памятник жертвам Минского гетто. Это совсем рядом с гостиницей.

Вольфганг. А! Еще один памятник жертвам фашизма.

Гелена. Это не памятник, господин Вольфганг. Это яма. И ведущая лестница вниз, по которой в последний путь спускаются люди: изможденные женщины, мужчины, дети... Сейчас это бронзовые фигуры, а тогда – это были тысячи живых людей. Их ведут на расстрел. Прямо в Ад!

Вольфганг. Война... Ничего тут не поделаешь... Но я знаю, трудности русский народ только закаляют.

Гелена. Не только русский. Вы когда-нибудь слышали,

как вместе поют песни русские, украинцы и белорусы?

Вольфганг. Нет, не удавалось.

Гелена. Вам стоит обязательно послушать. В этих совместных песнопениях есть что-то очень трогательное, берущее за душу и очень важное для всех нас.

Вольфганг. Вы тоже поете такие песни?

Гелена. Конечно. Есть такая песня, которую любят и в России, и в Белоруссии, и в Украине. Называется она «Смотрю я на небо». Стихи написал украинский автор Михаил Петренко. Он, кстати, родился городе Славянске под Донецком. Слова из песни я вам сейчас скажу: «Девлюсь я на небо, Тай думку годаю, Чому я не сокіл, чому не літаю». Вот вы немец, неплохо знающий русский язык, вы поняли, о чем тут говорится на украинском языке?

Вольфганг. В общем, да.

Гелена. И о чем? Можете сказать?

Вольфганг. Попробую. «Смотрю я на небо, в мыслях угадываю почему я не сокол, почему не летаю»? У меня получилось так. (*Гелена весело смеется.*) Что совсем плохо?

Гелена. Просто замечательно! Я не знаю, какие вам еще приводить доказательства, чтобы вы поняли, что мы все имеем общие славянские корни.

Вольфганг (*смеется*). Спасибо за терпение к моему невольному творчеству. Я знаю, что все русские очень терпеливы, и терпят до самой крайности. Но потом...

Гелена. Что потом?

Вольфганг. Когда приходит конец терпению, то ничто не может русского удержать.

Гелена. Откуда вам знать?

Вольфганг. Об этом мне рассказывал мой дед Альфред Вольфганг.

Гелена. Он встречался с русскими? Или точнее с русским характером?

Вольфганг. Да, он воевал на стороне Третьего Рейха.

Гелена. О! Тогда мне по настоящему жаль вашего деда Альфреда Вольфганга.

Вольфганг. Мне тоже. В самом конце войны 45 года он был в составе Гитлерюгенд. Ему было всего 12 лет.

Гелена. Чем закончилась история с вашим дедом?

Вольфганг. Атаки русских шли одна за одной. И днем и ночью. От усталости он заснул прямо в окопе в обнимку с фаустпатроном. Его разбудили русские солдаты. Они могли бы его убить. Имели право. Хоть он был мальчишкой, но его научили убивать русских. Судя по всему, он это дело неплохо, раз его наградили Железным крестом 2-го класса.

Гелена. Война жестокое явление и в ней важно суметь сохранить в себе человечность и не дать своему сердцу остыть.

Вольфганг. Так и было. Солдаты отобрали у него фаустпатрон, сорвали крест, а потом дали оплеуху и отпустили домой.

Гелена. Скажите спасибо, что милосердие было и есть еще одной из главных черт славянской нации.

Вольфганг. Только потом всю жизнь дед испытывал ненависть ко всем русским. В его сердце горело тяжелое чувство унижения, каждый раз вспоминая оплеуху русского солдата. Он считал, что если побежден, значит, презрен.

Гелена. Выходит, было бы лучше убить вашего деда, тогда двенадцатилетнего мальчика с потекшими мозгами и почернелой душой?

Вольфганг. Мы стараемся не забывать об этом.

Гелена. Простите за резкость... Но мы тоже стараемся не забывать об этом.

Вольфганг. Понимаю. К нам, немцам, в русском мире относятся неоднозначно. Можно сказать, подозрительно.

Гелена. С моей точки зрения, правильно.

Входят Киженко, Шарли-Роз, и почти сразу Владимиров.

Киженко. Гелена, а что госпожи Аньелли еще не было?

Гелена. Пока нет.

Киженко. В дипкругах говорят, что она очень щепетильна в отношении точности.

Вольфганг. Гелена, пока нет госпожи Аньелли, быть может, вам удастся приготовить для нас кофе?

Гелена. Попробую. Все будут кофе?

Все кивает, подают другие знаки согласия.

Шарли-Роз. Откуда кофе?

Вольфганг. Нет, Гелена, не говорите.

Гелена (*готовит кофе*). Почему? Здесь есть какой-то секрет?

Вольфганг. Хочу по вкусу угадать название кофе.

Гелена. Еще минуты терпения, и вы сможете всех удивить своими исключительными познаниями о кофе.

Вольфганг. Попробую. (*Смеется.*) Помимо международной политики среди коллег я считаюсь еще исследователем кофе. Коллеги, подтвердите!

Шарли-Роз. Это точно.

Вольфганг. Мне интересно понимать, какие есть разные

сорта кофе, их обжарка и способ приготовления могут влиять на вкус и аромат напитка. Да и вообще истории о кофе.

Киженко. Зачем вам это? Вы собираетесь оставить карьеру дипломата и заняться кофейным бизнесом?

Вольфганг. Нет, конечно. Для меня кофе - это не просто напиток. Это целый мир с его культурой, историей и традициями. Это путешествие, которое начинается с плантаций в Африке, Южной Америке или Азии и заканчивается в твоей чашке. И когда ты знаешь об этом, каждый глоток становится намного богаче и глубже.

Киженко. Давайте сделаем ставки.

Вольфганг. Хорошая идея!

Шарли-Роз. Что будет призом?

Киженко. У меня есть необычное предложение.

Вольфганг. Ну так говорите.

Киженко. Тот, кто выиграет спор, подарит букет цветов Гелене!

Гелена. О нет! Лучше Шарли-Роз.

Киженко. А вот нет. Цветы Шарли-Роз подарю я.

Шарли-Роз. Спасибо!

Киженко. Шарли-Роз, какой цвет вам больше нравится?

Шарли-Роз. Белый.

Киженко. Для прекрасной Шарли-Роз подарю букет из белых роз!

Гелена. Боже! Какая прелесть! Да вы еще поэт, Богдан Андреевич!

Киженко. Ради женщины я могу стать, кем угодно!

Аплодисменты. Киженко нарочито раскланивается.

Владимиров. Вы забыли о проигравшем.

Киженко. Ах, да!

Гелена. Пусть неудачник подарит букет госпоже Аньелли.

Киженко. Подходящее предложение. Надеюсь, она не обидится.

Вольфганг. Будем надеяться.

Гелена. Странно, но госпожа Аньелли опаздывает уже на пять минут.

Киженко. Значит, судьба дает нам возможность завершить спор.

Вольфганг. Рискну!

Владимиров. А я ставлю на то, что вы не угадает и с трех раз.

Вольфганг. Вы меня раззадорили. Отступать не буду. Не в моих правилах. Гелена, можно мне кофе. Но только, чтобы он был горячий. От кофе должен подниматься дымок с ароматом.

Гелена. Да, пожалуйста.

Подает кофе. Все делают нарочито серьезный вид.

Вольфганг (*громко втягивает носом аромат кофе. Потом делает несколько глотков*). Ммм... Так... по вкусу присутствует легкая кислинка, и тут же ярко выраженный вкус ореха с легкой долей терпкости. . .

Гелена. Недурно для знатока кофе.

Вольфганг. Пожалуй, это...

Шарли-Роз. Ну же... Не тяните! Мне не терпится получить обещанный букет роз!

Все смеются.

Вольфганг. Ну да. Это... (*Еще раз принюхивается и делает несколько глотков.*) Точно! Я уверен - это

«Фазенда Санта Инес». Бразилия. Угадал?!

Гелена. А вот и нет!

Владимиров. Я был уверен, что не угадаете.

Вольфганг. Гелена, что за сорт кофе? Откройте секрет.

Гелена. Это - «Блу Маунтин». Он выращенный в Голубых горах Ямайки.

Вольфганг. О! Надо сознаться, что я впервые в жизни проиграл!

Шарли-Роз. Мы тоже хотим попробовать кофе из Ямайки!

Гелена. Сейчас разолью по чашкам. (*Разливает. Всем раздает.*) Пожалуйста.

Шарли-Роз (*пьет*). Ах, какой потрясающий вкус!

Киженко (*многозначительно*). Добавьте, выращенный в Голубых горах Ямайки!

Вольфганг. Насколько я помню, он был завезен на Ямайку еще в 1728 году.

Гелена. Господин Вольфганг, хочу вам сделать комплемент, вы настоящий каппер, способный в полной мере оценить кофе.

Вольфганг. Благодарю за поддержку, Гелена! Но как оказалось до звания каппера, а проще говоря, знатока кофе, мне еще далеко.

Киженко. А вот мне как-то все равно, какое у вас будет звание... (*Пьет кофе.*) Ммм! А вот пить кофе с таким изысканным вкусом в радость!

На тумбочке звонит телефон. Гелена поднимает трубку.

Гелена. Да. Что-то серьезное? Это радует. Да, смогу. Присылайте машину. Ах, уже стоит. Выезжаю.

Владимиров. Что случилось?

Гелена. Госпожа Аньелли пожаловалась, что у нее

заболела голова. Вызвали врача, померили давление, оказалось немного повышенным. Но ее, конечно, от греха подальше сразу госпитализировали. Сделали укол, ей стало лучше. Но врачи не хотят ее отпускать одну. Она просит меня приехать к ней, чтобы потом уже вместе вернуться и продолжить работу Контактной группы.

Владимиров. Я еду с тобой.

Гелена. Хорошо.

Киженко (*Владимирову*). Купите цветы для Шарли-Роз. Я заплачу!

Вольфганг. И для госпожи Аньелли от меня! Буду вам должен!

Владимиров. Ладно, ладно, куплю.

Уходят.

Вольфганг (*резко, требовательно*). Коллеги, прошу сесть сюда за стол тесной группой.

Шарли-Роз. Что-то случилось?

Вольфганг. Да. Каждый из вас в перерыве доложил о ходе работы Контактной группы руководителям своей страны?

Киженко. В принципе, да.

Шарли-Роз. Я разговаривала с министром иностранных дел.

Вольфганг. Пока нет представителя России и ОБСЕ нам надо обменяться мнениями. Очень серьезными новыми исходными задачами. Шарли-Роз, у вас изменилась позиция правительства Франции?

Шарли-Роз. Да. Франция считает целесообразным подписать Минские соглашения.

Вольфганг. Мне дали точно такую же инструкцию, как

и вам, Шарли-Роз.

Киженко. Позиция моего Президента не изменилась. Заморозить конфликт и не подписывать итоговую декларацию.

Вольфганг. С чем я вас поздравляю.

Киженко. С чем?

Вольфганг. С тем, что вы показали всему миру свою слабость.

Киженко. Наши воины полны решимости доказать свою силу, умение...

Вольфганг. Да ладно вам дуть в победные трубы!

Киженко. Не понял.

Вольфганг. Как я заметил, у вас есть одна странная особенность...

Киженко. Объясните, что вы имеете ввиду под словом «особенность»?

Вольфганг. Чем больше вас бьют, тем громче звучат победные трубы.

Киженко. Что ж тут поделаешь. Так сложилось в нашем народе. Многовековая привычка...

Вольфганг. Деньги у вас есть, чтобы трубить в победные трубы? Молчите. А воевать? Строить?

Киженко. Ну... я не могу вам дать ответ.

Вольфганг. Мы и так знаем, что нет.

Киженко. В общем, есть некоторые проблемы...

Вольфганг. Одним словом, нет?

Киженко. Нет.

Вольфганг. Выплачивать заработанную плату военным? Потом гражданским? Производить социальные выплаты? *(Киженко молчит.)* Тоже нет? *(Киженко молчит.)* Выходит, что многовековая привычка вашего

народа, всегда быть бедной страной, надеясь на чьи-то щедрые подачки. Вы должны благодарить Бога, что вам дается передышка. Надеюсь, на несколько лет. И Бог с Донбассом, Луганском и Крымом, в том числе. А знаете почему я так говорю?

Киженко. Объясните.

Вольфганг. Потому что у вас нет сейчас армии, которая могла бы решать стратегические задачи. Вот и сумейте за время, отпущенное Минскими соглашениями, подготовить своих солдат и внести в их мозг, что Минские соглашения - это ваш шанс. Вы должны воспользоваться этим шансом. Минские соглашения Украине нужны для того, чтобы дать армии передышку, а не для того, чтобы установить мир в Донбассе. Сегодняшняя Украина - это плохо вооруженная Украина. Вам напомнить поражение Украины в районе Иловайска?

Киженко. Не стоит.

Вольфганг. А сейчас такой же разгром вашей армии готов под Дебальцево. Я мало верю, что наши страны, хотя они и состоят в НАТО, смогут сделать что-то в этой ситуации существенное. Вы должны подписать Минский протокол.

Киженко. Но у меня другая инструкция –заморозить Минские соглашения.

Вольфганг. Ну тогда побеждайте Россию сами. Без нас!

Киженко. Мы не первый год ищем ответ на вопрос: «Как мы можем победить Россию»?

Вольфганг. Ее надо сделать слабой.

Киженко. Легко сказать, «слабой». Но как?!

Вольфганг. Потребуется реализовать несколько

пунктов. Это создание современных вооруженных сил Украины, международные санкции, эмбарго, принижение возросшей популярности Президента России в мире. Демонизация российского народа.

Шарли-Роз. Думаете, в этот раз нам также удастся обвести русских вокруг пальца, как это было на Балканах?

Вольфганг. Можно только удивляться русскому характеру. Они верят любой гарантии, которая щедро раздается нашими руководителями.

Шарли-Роз. Но пока обещания ничем не подкреплены.

Вольфганг (Киженко). Уверяю вас Украине выгодно принять условия Минских соглашений.

Киженко. В Соглашениях много условий, которые не выгодны Украине.

Вольфганг. Украина можете смело действовать вне правовом поле. Мы закроем на это глаза. Сейчас главное приостановить наступление ополченцев. Украинская армия находится в плачевном состоянии. На основе наших разведданных могу с уверенностью сказать: при помощи русских ополченцы могут дойти до Киева.

Киженко. Откровенно говоря, в Киеве вот-вот начнется паника по этому поводу.

Вольфганг. Кто нам мешает написать так документ, чтобы в нем было все размыто и абстрактно, чтобы его можно было бы трактовать по-разному, а, значит, с выгодой для себя.

Киженко. Ну, это уже что-то!

Вольфганг. Шарли-Роз, берите документ с результатами, подготовленными экспертами. Нам надо набросать предварительный план урегулирования

конфликта, чтобы потом мы смогли действовать сообща и расчетливо.

Киженко. Прежде всего: немедленное прекращение боевых действий.

Вольфганг. Принимается. Далее.

Шарли-Роз. Отвести военную технику с обеих сторон конфликта для создания безопасного пространства.

Киженко. Здесь очень важно указать расстояние в зависимости от видов вооружения.

Вольфганг. Не вижу никаких проблем. Отвести некоторые виды вооружений, не означает отвести армию. Если что, можно быстро вернуть назад.

Шарли-Роз. Процессы прекращения боевых действий и отвода войск должны находиться под мониторингом ОБСЕ.

Вольфганг. Мониторинг проводится и сейчас. Но Украины от ОБСЕ нет ни пользы не вреда. Следующий пункт соглашения.

Шарли-Роз. Следующий пункт о выборах.

Вольфганг. Это уже интереснее.

Киженко. И проще. Российская сторона сама признала целесообразным проводить выборы под украинским флагом, в соответствии с украинским законодательством.

Вольфганг. Действовать во время войны честно - это всегда неожиданный подарок противнику.

Киженко. Воспользуемся русским подарком!

Шарли-Роз. У меня вопрос. А почему проще?

Вольфганг. Потому что Украине не нужно будет силовым методом заставлять сепаратистов вывешивать украинские флаги в Донецке и Луганске. Печатать

бюллетени на украинском языке. Это обязаны сделать сами сепаратисты. Боролись за свободу от Украины, ну так получите опять же Украину! Дальше.

Шарли-Роз. Обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

Вольфганг. О! это особая статья. После шоу с вывешиванием украинского флага над Донецком и Луганском, все российские добровольцы уедут домой, а местные ополченцы будут вообще деморализованы и не способны воевать.

Киженко. Часть из них тоже уедет в Россию, часть останется здесь.

Вольфганг. Те семьи, которые находятся на украинской территории и рады бы вернуться, да не могут из-за преследования.

Киженко. Если им объявить амнистию, большинство этих людей вернётся.

Вольфганг. Обязательно вернется! Потом их всех можно взять под свой контроль, и расправиться с неудобными. Что там дальше, Шарли-Роз?

Шарли-Роз. Освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «всех на всех».

Вольфганг. Опять не вижу препятствий.

Киженко. Этот пункт и так соблюдается, хоть и со «скрипом». Киевские тюрьмы забиты гражданскими людьми, особой опасности не представляющими.

Вольфганг. Но зато эти люди скорее будут ненавидеть

Россию, чем питать к ней доброжелательные чувства. Дальше.

Шарли-Роз. Восстановление социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий.

Киженко. И обязательно, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины.

Шарли-Роз. Следующий пункт. Обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма.

Киженко. Здесь не будет проблем для выполнения этого пункта.

Вольфганг. Отлично! Идём дальше.

Шарли-Роз. Восстановить управление сегментом Украинской банковской системы в районах, затронутых конфликтом.

Киженко. Тоже нет проблем. В Киеве напечатают ещё денег, раздадим пенсионерам, начнется передел сфер влияния в Донбассе.

Шарли-Роз. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп.

Вольфганг. Тоже не вижу проблем. Представители Донецкой и Луганской областей Украины к этому времени будут без армии, полностью деморализованными подконтрольными марионетками, играющими на публику роль, типа они за народ. С ними будут разговаривать до тех пор, пока не начнется эскалация конфликта в Крыму. После этого, можно

начинать чистки!

Киженко. Если не раньше...

Вольфганг. Итак, скажите мне, господа, почему Киев не может соблюдать решения Минских соглашений? Киеву выгодно довести соглашения Минска-2 до конца, разложить ополчение, деморализовать россиян и некогда пророссийски настроенное население Юго-Востока Украины. Всё это вызовет недовольство среди граждан России, создаст взрывоопасную ситуацию, которой нужно воспользоваться. Накачать Украину оружием и подготовиться к боевым действиям. А затем нанести удар по Крыму. Но это уже как говорится другая история!

Шарли-Роз. Вольфганг, я сейчас пытаюсь осмыслить все, что вы тут нам сказали...

Вольфганг. Ваши выводы, Шарли-Роз?

Шарли-Роз. Честно говоря, для меня это стало абсолютно неожиданным. Это разочаровывает. Я не ожидала от вас такое услышать. Я думала, что нами искренне движет желание установить здесь мир. Несмотря на то, что Германия и Франция находятся на стороне Украины и поддерживают ее, мы должны быть предельно объективны, чтобы стремиться к урегулированию военного конфликта. По существу, мы сейчас предаем Россию. Выходит, что мы не доверяем ей, ее действиям...

Киженко. Доверять России?! Никогда!

Шарли-Роз. Мы делаем из России изгоя, превращая ее в своего рода в Мордор - в «Черную страну». То, что я сейчас скажу - это ужасно! Но я все же скажу, наберусь мужества и скажу: после нашего предательства, граждан

Россию будут считать зверями!

Киженко. Когда мы дойдем до Москвы и расчленим Россию на множество отдельных зависимых от нас территорий, чтобы Россия перестала быть сильной и независимой, вот тогда, наверное, ей снова начнут пожимать руки.

Шарли-Роз. Но разве Россия заслуживает такого отношения со стороны Европы, да и Америки тоже.

Вольфганг (резко). России как была, так и осталась источником зла. Политика – часто предполагает предательство и насилие. Насилие и предательство. Или ты или тебя. Выбора нет. Я так же, как мой дед ненавижу русских. Моя мечта вернуться к источнику зла и истребить его, и это зло, как я уже говорил – Россия.

Шарли-Роз. Наш лидер Шарль де Голль говорил, что русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость.

Вольфганг. Шарли-Роз, вы, как дипломат не должны поддаваться популистскому мнению русофила Шарля де Голля!

Шарли-Роз. Но русские никогда не успокоятся, пока не искоренят несправедливость!

Вольфганг. Вы что же роль несправедливости передаете Украине? Как это понимать? Или я ошибаюсь?

Шарли-Роз. Простите, это минутная слабость. Конечно, все что я тут вам наговорила – это, всего лишь, мой внутренний голос.

Киженко. Я надеюсь, что ваше признание так и останется вашим личным мнением, а не официальной политикой Франции. Мы должны исходить из постулата,

что если обвинить Россию на основании доказательств невозможно, придётся делать это просто потому, что Россия всегда должна быть виновата! Причем, во всех бедах! Всегда и во всем виновата Россия! Виноваты только русские! Примите это как правило и вам будет проще решать все вопросы, в том числе и этические.

Шарли-Роз. Да-да, конечно, вы правы, господин Киженко. Я выполню все поручения Франции, затрагивающие Минские соглашения.

Вольфганг. Я не сомневался.

Входят Владимир, Гелена, Нера Аньелли с букетами цветов. Владимир держит букет из белых роз. Возгласы радости. Вопросы о здоровье, адресованные к Нера Аньелли. Владимир передает букет Киженко.

Владимир. Вот букет для Шарли-Роз, как вы просили.

Киженко. Сколько с меня?

Владимир. Пустяки. Не стоит об этом думать.

Киженко. Тогда не возьму. Принципиально ничего не беру от русских.

Владимир (*протягивает букет Шарли-Роз*). Шарли-Роз, этот букет для вас.

Шарли-Роз. Спасибо.

Нера Аньелли. Коллеги! Простите, что заставила ждать и даже чуть-чуть вас напугала. Предлагаю сегодня работу закончить. Откровенно говоря, я переволновалась, а решать такие важные вопросы, связанные с войной и миром, не стоит в волнительном состоянии. Нужен холодный разум. Надеюсь, завтра мы встретимся и продолжим работу.

Гелена. Я вас провожу до машины.

Нера Аньелли и Гелена уходят.

Киженко. Шарли-Роз, вы не хотите прогуляться по Минску.

Шарли-Роз. Мне надо поговорить с Геленой. Я на секунду задержусь...

Вольфганг. Шарли-Роз, я надеюсь вы не сделаете глупость?

Шарли-Роз. Глупость? Какую?

Вольфганг. Мы будем разочарованы, если... если вы не составите нам компанию.

Шарли-Роз. Подождите меня.

Вольфганг и Киженко уходят.

Господин Владимиров, я француженка, но как вы знаете, в моей крови есть и русская кровь.

Владимиров. Вас это смущает?

Шарли-Роз. Нет, что вы! Я люблю Россию, люблю ее народ!

Владимиров. Ваше признание мне очень дорого.

Шарли-Роз. Мне кажется, русские люди очень хорошие люди!

Владимиров. Верю, что вы говорите от чистого сердца.

Шарли-Роз. Да, именно от чистого сердца. Мне очень хотелось вам сказать эти теплые слова.

Владимиров. Спасибо, Шарли-Роз!

Шарли-Роз. Бывший президент Франции Шарль де Голль говорил, что каждый хороший француз должен радоваться победе России.

Владимиров. Мудрые слова великого француза!

Входит Гелена.

Гелена. Уехала. Думаю, что неожиданная пауза пойдет

на пользу госпоже Аньелли.

Владимиров. Будем надеяться! Гелена, Шарли-Роз что-то хотела вам сказать.

Гелена. Госпожа Шарли-Роз, я чем-то могу вам помочь?

Шарли-Роз. Я просто хотела сказать... Хотя нет, я... передумала!

Быстро уходит.

Гелена. Что с ней?

Владимиров. У меня складывается такое впечатление, что пока нас тут не было что-то изменилось.

Гелена. У меня такое же чувство.

Владимиров. Нас, видимо, жестоко кинут. Одним словом, ждали обозу, а дождались навозу.

Гелена. Не будем гадать.

Владимиров. Самое отвратительное, что сейчас Россию пытаются загнать в двойственное положение. Наша-то цель не раскручивать маховик военного конфликта, а, наоборот, закончить его как можно скорее. Формально все хотят мира. Не возразишь. А с другой стороны, наши партнеры будут ставить цель, чтобы любой ценой не выполнять условия Минских соглашений.

Гелена. Значит, все, что сейчас обсуждается, не что иное, как обман?

Владимиров. Хуже. Думаю, что это предательство.

Гелена. Время покажет.

Владимиров. К сожалению, будет поздно.

Гелена. Что ты имеешь в виду?

Владимиров. России придется защитить людей от Украины, которые считают себя частью русского народа и культуры.

Гелена. Будет война?

Владимиров. Ну, война не война, а военная операция вполне возможна.

Гелена. Не будем отчаиваться...

Владимиров. Договариваться все равно придется.

Гелена. Знаешь, Владимир, я смотрю на тебя и думаю: а ты все такой же...

Владимиров. Да ладно тебе. Пополнел, поседел. Но все равно стараюсь по работе много летать, ездить...

Гелена. Так я как раз об этом. Во время учебы в МГИМО мы тебя видели, как ты все время куда-то бегаешь с портфелем. Только ты и портфель. Вот только портфель у тебя теперь другой... Не тот сталинский облезлый, а дорогой, кожаный.

Владимиров (*смеется*). Прости, я не исправим. Я и теперь все думаю о работе.

Гелена. Ну да. А к портфелю у тебя еще появилось приложение: жена, дети.

Владимиров. Понимаешь, еще в институте я понял, что труд дает отдачу человеку только в одном случае, когда человек добровольно становится у него каторжанином или рабом.

Гелена. Владимир, я тебя понимаю. Но я хотела о другом. В общем, я хотела тебе признаться, что я совсем была неправа, когда перестала отвечать тебе на звонки.

Владимиров. Гела! И ты говоришь мне это спустя долгих лет!..

Гелена. Послушалась маму. Она меня убедила, что ты для меня не тот мужчина, у которого есть лоск, изысканность и брутальность.

Владимиров. Ну да. В то время я был провинциальным зачуханным мальчиком и не входил в число

претендентов твоей мамы. Тогда твой поступок я оценил, как предательство.

Гелена. Огорчительно... Как мне тогда казалось, в отместку мне ты выбрал для себя другую женщину...

Владимиров. Извини, я не хотел быть по отношению к тебе жестоким.

Гелена. Владимир, мне тут надо все привести в порядок, подготовиться к завтрашнему заседанию. Ну, одним словом, ты сам все понимаешь... Пока!

Владимиров подходит к Гелене, пытается ее приобнять.

Владимиров. Слушай, а давай сходим в какой-нибудь ресторан?

Гелена резко встает, отходит от Владимирова.

Гелена. Нет, Владимир. Нет!

Владимиров. Или просто походим по Минску.

Гелена. Не липни! Свои воспоминания оставь при себе!..

Владимиров. Ты не хочешь напомнить своей маме обо мне?

Гелена. Ещё чего!.. Нашу с тобой историю, надеюсь, она уже не помнит.

Владимиров. А ты?

Гелена. Представь себе, Владимир, я тоже позабыла. По-за-бы-ла!

Владимиров. Разве она была плоха?

Гелена. Она была одной из моих неудач... Мама считает меня дурой и неудачницей.

Владимиров. За что?

Гелена. Что я так и не вышла замуж, хотя, по ее мнению, у меня было много достойных мужчин. А

потом начнет винить себя, что так долго живет и стала для меня обузой.

Владимиров. И что? Никакого просвета в ее чернухе нет?!

Гелена. Есть. Она все равно скажет, что у меня все будет хорошо, потому что жизнь не может так гадко поступать с хорошими людьми такими, как я...

Владимиров. И она права!

Гелена. Мне ничего не остается как надеяться, что и мне достанется счастливый портфель!

Владимиров. Я не против.

Гелена (*смеется*). Нет! Пусть лучше будет не портфель, а дамская сумочка от Lana Marks или Chanel. На худой конец, от Louis Vuitton! Владимир, как тебе мои запросы счастья?!

Владимиров. Вполне нормальные.

Гелена. Благодарю за щедрость! Наверняка у твоей жены есть сумочки каких-нибудь дорогих брендов.

Владимиров. Она предпочитает от более дешевых фирм.

Гелена. Знаешь, Владимир, а я начинаю тебя не любить...

Владимиров. В смысле?

Гелена. Ну, просто, как человека. Ни, как мужчину, а просто, как человека... у которого все в жизни сложилось. Да, наверное, так будет правильно сказать. Сложилось.

Владимиров. Гела, ты о чем? Что с тобой?

Гелена. Есть люди, которые всего раз в жизни сумели поймать счастливый шанс судьбы. Это про тебя, Владимир. А есть такие, которые упускают уйму

возможностей, а потом всю жизнь уверяют себя, что разбитое корыто, возле которого они оказываются, это и есть главный приз, главная награда их судьбы...

Владимиров. Извини, я не хотел тебя обидеть.

Гелена. О! Как мы сочувственны! Ты, вообще, о чем? О разбитом корыте? Только не вздумай, Владимир, меня жалеть! Я вовсе не отношусь, как тебе показалось, к числу тех, кто сидит у разбитого корыта! Все, что я тут тебе наговорила - это так... просто шутка! Самоирония. И ты правильно заметил, как я была язвой так ей и осталась! А на самом деле, Владимир, я счастлива! Сча-стли-ва!

Владимиров. Я рад.

Гелена. Пусть у меня не сложилась личная жизнь, но зато я счастлива в своей работе. Как и ты, Владимир, я тоже каторжанка.

Владимиров. В этом ты видишь женское счастье?

Гелена. Да, Владимир, да! Как оказалось, в работе тоже можно быть счастливой.

Владимиров. Как скажешь...

Гелена. Владимир, давай поставим точку.

Владимиров. Точку? В чем?

Гелена. Перейдем на дипломатический язык. Установим между нами официозные отношения. В общем, мы с тобой не знакомы, Владимир!

Владимиров. Жесткое заявление.

Гелена. А как ты думал.

Владимиров. Нам не удастся притворяться...

Гелена. В чём?

Владимиров. Что между нами ничего не было.

Гелена. А я вовсе не притворяюсь. Все прошедшее

время я заставляла себя забыть о тебе. И мне это удалось. Почти. Если бы, не тот романс, который ты исполнял в общаге. Он так и крутится у меня в голове.

Владимиров. Как справедливо говорят умные люди, слов из песни не выкинешь...

Гелена. Раньше слова мне очень нравились. Я даже плакала от их трогательности. «Мы странно встретились и странно расстаемся, Улыбкой нежности роман окончен наш. . . » Кажется так.

Владимиров. Да, все правильно.

Гелена. Ну а теперь я не плачу... Как оказалось, плакать взрослой женщине вульгарно. Как там дальше? Напомни, Владимир.

Владимиров. «И, если памятью к прошедшему вернемся, то скажем: это был мираж». Ты это хотела услышать?

Гелена. Все правильно, Владимир.

Владимиров. Значит, забудем?

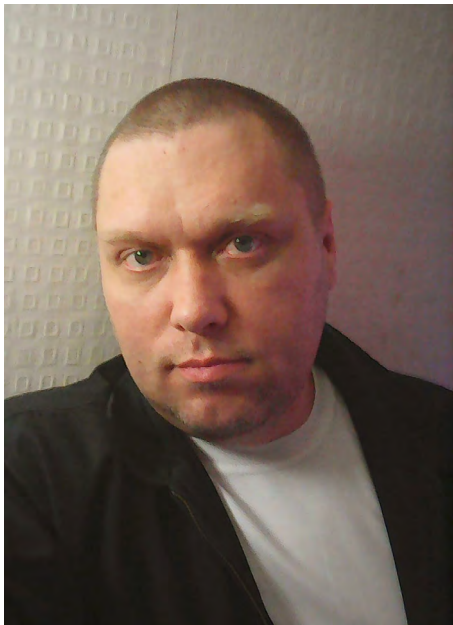
Гелена. Иди к черту, Владимир!

Владимиров молча уходит.

Гелена готовит кабинет к завтрашнему заседанию. Закончив, берет цветы, но передумав, оставляет их в кабинете. Гасит свет. Уходит.

Занавес

Второе Минское соглашение («Минск-2») – документ, имевший целью урегулирование вооруженного конфликта на востоке Украины. Был согласован 11-12 февраля 2015 года на саммите в Минске руководителями Германии, Франции, Украины и России в формате «Нормандской четверки» и подписан Трехсторонней контактной группой по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины. Документ также подписали Александр Захарченко и Игорь Плотницкий, представители ДНР и ЛНР.

Валерий БОТАЛОВ

*писатель, сценарист,
драматург, г. Екатеринбург*

СОЛНЦЕ НАД МОИМ ДОНБАССОМ

Военная драма в 2-х действиях

Действующие лица

Алексей Лермонтов, *поэт, рядовой армии ДНР.*

Мария Михайловна Лермонтова, *мать Алексея.*

Иван Иванович Ракитин, *капитан армии ДНР*

Эля Тутаринова, *медработник армии ДНР*

Максим Гринев, *сержант армии ДНР*

Борислав Прибудько, *рядовой армии ДНР*

Лорд (Стефан Колчинский), *командир диверсантов батальона «Укроп»*

Вара, *диверсант батальона «Укроп»*

Микола Прибудько, *диверсант батальона «Укроп».*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.

В углу комнаты расположен небольшой стол, на котором лежат документы, установлен стационарный телефон. Возле стола стоят два стула и широкая, длинная лавка. Армейский капитан Ракитин сидит на лавке.

Ракитин. Здравствуйте. Меня зовут Иван Иванович Ракитин. Я действующий капитан армии Донецкой Народной Республики. А поскольку мы люди военные, то перейду сразу к делу. Финал истории, которую мы вам сегодня расскажем, случился в реальной жизни. И пусть мы изменили имя и фамилию её главного персонажа, это никак не отменяет всей героической сути произошедшего события. *(Звук отдалённой артиллерийской канонады.)* На дворе стоял 2014-й год. В это время на Донбассе, между войсками армий ДНР и ЛНР и вооружёнными силами пост-майданной Украины, шли ожесточённые бои. *(Звонит стоящий на столе стационарный телефон. Снимает трубку.)*

Слушаю... И вам добрый день... Что? Говорите громче! А то я ничего не понимаю из-за этих трещеток!.. Да, это мама моего бойца... Я знаю, что не положено. Однако, в порядке исключения, прошу пропустить её ко мне... Слушайте, подпоручик! Вам что, письменное разрешение от меня нужно? Пропустить, говорю! Да, под мою личную ответственность! Вместе с пакетом пропустить! Выполняйте!

Капитан кладёт трубку и начинает просматривать документы, что-то в них отмечает. Входит Мария Лермонтова. В руках у нее наполненный пакет.

Мария. Здравствуйте, Иван Иванович. А я думала, что в современной армии командиры бумаг уже не пишут.

Ракитин. Здравствуйте, Мария Михайловна. Пишут. Ещё как пишут! Я вообще думаю, что армейская канцелярия останется с нами на веки вечные. *(Встает из-за стола, поправляет на себе форму и причёску.)* Хотя сейчас я занимался вполне приятным делом.

Мария. Это каким же? Если не секрет.

Ракитин. Да вот. Надо бы наградить хоть чем-то особо отличившихся бойцов. Так сказать, для поднятия воинского духа! А вы, как я погляжу, опять их решили пирожками раскармливать?

Мария. Да. Принесла немного своей выпечки.

Ракитин. Догадался по запаху! Ох, и балуете вы их, Мария Михайловна, своими деликатесами! Ох, и балуете! Зажрутся ведь пижоны и спать начнут на постах.

Мария. Иван Иванович, вы знаете, школу же закрыли. Что мне ещё делать одной в четырёх стенах? Даже поговорить не с кем. Обещают, что скоро по интернету учить детей будем. Но это когда ещё будет. А у меня компьютера пока даже нет. Поэтому и занимаюсь домашними хлопотами. Вот пирожки стряпаю. Вы меня простите, если я вас от дел важных отвлекаю. Мне бы только Алексея повидать. Хотя бы одним глазком. Месяц почти не разговаривали.

Ракитин. Ну что вы, Мария Михайловна! Я совсем не против ваших визитов. Тем более, что они довольно редкие. А мы, армейские, вообще, любому подкреплению рады. Вы присаживайтесь, что стоите здесь, как неприкаянная? С таким вкусно пахнущим

грузом. Как живёте в наше нелёгкое время. Помимо кухонных забот.

Ракитин придвигает к женщине стул, она присаживается на краешек.

Мария. Нормально живу, господин капитан. Грех жаловаться. Гуманитарку получаю, и денег немного дают. Да и мне разве много надо? За другое душа болит постоянно, Иван Иванович. Единственного сына доверила под ваше начальство. Отца и мужа уже похоронила на этой проклятой войне. Алёшка один только остался из родных.

Ракитин. Я знаю вашу историю, Мария Михайловна.

Мария. Не хотела его отпускать. У него отсрочка на полгода была. По состоянию здоровья. Но он и слушать меня не стал... Надо, говорит, обязательно дело отца закончить. А какой из Алексея вояка? Он даже драться никогда не умел. Весь в деда пошёл. Интеллигент близорукий. Он всё детство за книгами провёл. Как сейчас помню – в первом полугодии первого класса взял в нашей библиотеке 47 изданий. Представляете!

Ракитин. Представляю. *(Смеется.)* Я, наверное, за всю жизнь столько книг не прочитал.

Мария. Вот я и говорю, какой из него солдат, если он до этого только стихи писать умел.

Ракитин. Ну что вы! Ваш сын вполне достойный боец. Голова у него светлая и ноги выносливые. Ну, а то, что он застенчивый слегка, так это не беда. Военное время такой недостаток быстро исправит.

Мария. Только я теперь спать не могу спокойно по ночам. Лезут в голову всякие мысли плохие.

Капитан сворачивает одну из бумаг и кладёт её в свой

карман.

Ракитин. Ничего, Мария Михайловна. Разобьём скоро бандеровцев и заживём прежней, мирной жизнью. Потерпите немного, а мы сделаем всё, что от нас зависит.

Мария. Скорей бы уже, Иван Иванович.

Ракитин. Ну что же я закончил. Идёмте.

2.

Сержант Гринёв, и рядовые Алексей Лермонтов, Борислав Прибудько отдыхают в комнате. Алексей сидит за столом и что-то пишет на листе бумаги, постоянно поправляя очки. Лежащий на лавке в тельняшке Гринёв вяло пощипывает струны гитары, бурча себе под нос незатейливый мотив. Прибудько чистит свой автомат, поглядывая с улыбкой на товарищей.

Гринев. Тихо-то как. Почти полный штиль над нами. Выстрелов даже неслышно.

Прибудько. Ага. Це точно, Гриня. Добрий нам підвальчик товариш капитан вчора підігнал.

Алексей. Совершенно с вами согласен, ребята. Я сегодня первый раз за этот месяц выспался.

Гринев. Поэт, ты не поддакивай. Ты мне лучше текст давай для песни. Рыбья ты заноза. У меня же тема уже давно готова. А ты всё вёслами воздух загребаешь.

Алексей. У меня тоже почти всё готово, товарищ сержант.

Гринев. Почти, или готово?

Алексей. Готово.

Гринев. Ну, наконец-то. Читай давай шустрее, что ты

там настрочил. А мы послушаем.

Алексей выходит в центр комнаты и, смущённо кашлянув, начинает нараспев читать свои строчки.

Алексей. Когда вернусь я, будет тихий вечер...

А летний зной - уже сойдёт на нет...

И я тебя у дома снова встречу...

И вновь скажу - любимая, привет...

А после поцелую тебя нежно...

Гринев. Стоп, стоп, стоп! Что за сухопутная ахиня, Лёша? Ты патронов, что ли, без капсульных объелся?

Прибудько. А що, мені нравится. Я своїй зазнобе таке б з радістю розказал. Милодично.

Прибудько заканчивает чистку оружия и вытирает руки тряпочкой.

Гринев. Бориславик, тебе после работы в лесу любая попса за классику сканает. А петь-то я как это буду? У меня же мотив совершенно другой! (*Бряцает по струнам.*) Я же шансон хотел Эльке сыграть! Понимаешь? С морским размахом. А тут про летний зной какая-то белиберда!

Прибудько. А що тобі, Гриня, моя робота в лісу не нравится? В лісу хорошо. (*Смеется.*) Там тишина, и злых людей нема.

Гринев. Слушай, ты, егерь мариупольский! Что ты всё время лыбишься, как акула многозубая? Ты не разумеешь, что ли, что я готовую песню девушке обещал показать. Сегодня!

Прибудько. А ти, Гриня, не злись, а просто інший мотив напиши. Під ці вірші.

Алексей. Извините, товарищ сержант. Я что-то даже не спросил у вас про мотив. Разрешите, я переделаю всё.

Гринев. Переделает он. Опять будешь два дня писать одну песню. И ещё не факт, что настихоплётничаешь как надо. Лучше я сам быстрее сварганю под твой текст новую мелодию. Давай сюда свои строчки.

Алексей передаёт Гриневу листок со стихами.

Гринев (*читает*). А после поцелую тебя нежно... И обниму насколько хватит сил... И мы сольёмся в танце безмятежном... Лелея Бога, что меня он возвратил.

Глядя на стихи, Гринёв задумчиво чешет щеку.

Гринев. Ну, в принципе-то ничё такая поэзия. Хоть и хрень, конечно, полная, но зато стройная. Думаю, нашей новой медсестричке всё-таки это понравится.

Прибудько (*смеется*). Даже не сумнівайся, Гриня. Наша Элька від віршів в повном восторге. Памятаю, як Альоша читав ей Пушкина, так вона дивилася на нього просто закоханими очами.

Гринев (*Алексей*). Когда это ты успел к ней подгрести? С Пушкиным. Непорядок это, поэт. Девка третий день на службе, а ты к ней уже свой бакен дудонишь. Да ещё и впереди более опытных матросов.

Алексей. Извините, товарищ сержант, но я к ней не подплывал. Мы с медсестрой Элей Тутариновой с детства знакомы. Она моя одноклассница.

Прибудько (*смеется*). Вона ещё и одноклассница йому! (*Смеется.*) Ох, обскачет он тебе, Гриня.

З твоею музыкой и балалайкою.

Гринев. Хватит тебе ржать, Борисик! (*Алексей.*) Одноклассник, значит.

Алексей. Вы только не обижайтесь на меня, товарищ сержант. Мы с ней даже за одной партой в школе сидели. Поэтому нам всегда есть о чём поговорить.

Гринев. Ясненько. Ну вот что, поэт-однопартиец. Ты всё равно Эльке больше никаких Пушкиных на уши не вешай. Это я тебе по-дружески говорю. А то по уставу жить будем. Понял меня?

В комнату входят Ракитин и Мария. Гринёв замечает командира.

Гринев. Отделение, построились! Смирно!

Все солдаты, застёгивая пуговицы на одежде, встают в шеренгу.

Гринев. Товарищ капитан! Личный состав разведчиков заканчивает отдых! Старший группы, сержант Гринёв.

Ракитин. Вольно.

Гринев. Вольно!

Ракитин. Так, Гринёв и Прибудько. Ноги в руки и давайте шустрым маршем до медпункта. До фельдшера Тутариновой

Прибудько. А що таке, товарищ командир? Ми вроди б нічим не хвораем.

Ракитин. Прививки там поставите. Лермонтов!

Алексей. Я, товарищ капитан!

Ракитин. Тебя это тоже касается. Даю вам на свидание с мамой пятнадцать минут. После чего также направишься в медпункт.

Алексей. Есть.

Мария достаёт из пакета выпечку.

Мария. Мальчики, я вам тут пирожочков немного принесла. С повидлом. Угощайтесь, пока они тепленькие.

Прибудько (смеется). Ми і від несвіженьких не откажемся!

Гринев. Это точно. Я, например, пирожки просто

обожаю. Они мне даже по ночам иногда снятся.

Ракитин. Отставить иронию! После покушают, Мария Михайловна. Всё, бойцы. Шагом марш на выход.

Гринев. Разрешите хотя бы по одному, товарищ капитан? Чтобы прививаться было не так больно.

Мария. Да пусть сейчас попробуют, Иван Иванович. Редко ведь такое, наверное, видите? И вы сами тоже покушайте.

Ракитин. Благодарю, но я не буду. Хорошо. По одному домашнему хлебобулочному изделию разрешаю взять — прямо сейчас.

Гринев. Ой, спасибо, товарищ капитан! Век вам такой вечерний завтрак не забуду!

Ракитин. Гринёв, вы ещё здесь, что ли?

Гринев. Всё, всё! Исчезаем!

Довольные Гринёв и Прибудько, взяв по несколько пирожков, выходят из комнаты.

Ракитин. Ну что же, Мария Михайловна, общайтесь. А я тоже пойду укольчик себе полезный поставлю. Вас потом подвезти до дому?

Мария. Не надо, господин капитан. Сама дойду.

Ракитин. Ясно. Так. Телефон я вам свой написал. Будет какая проблема, рапортуйте мне напрямую. Если сможем, то поможем.

Мария. Хорошо, Иван Иванович. Я поняла. Спасибо вам за всё.

3.

Слышится беспорядочная пальба и автоматные очереди. Входят три диверсанта батальона «Укроп» в балаклавах. Это Лорд (Стефан), Вара и Микола

Прибудько. За спинами объёмные вещмешки. В вещмешке Вары хорошо просматривается очертания трубы гранатомёта. На груди Лорда болтается бинокль. Вся троица отстреливается из автоматов от наседающего где-то рядом бойцов ДНР.

Вара. Лорд! Лорд! Слышишь меня?!

Лорд. Чего тебе?!

Вара. Слева тоже сепары! Кругом обложили, суки! Куда когти рвём?! В лоб пойдём?!

Лорд. Давай назад, Вара!

Вара. Так там же болото!

Лорд. Вот и проведёшь нас по нему! Ты же местный! Должен все проходы знать!

Вара. Здесь кругом засада, полковник! Трясина на трясине!

Лорд. Назад, я сказал! Слушаем меня, без всяких вопросов!

Микола. Атаман! Дозвольте і мені слово вставити?! Там таки и правда болото! Я теж знаю ці миста! Утопнем ж! Повністю!

Лорд. Отставить, бараны безмозглые! Нашли время умничать! Отходим! Я приказываю! Или я вам сейчас обоим бошки продырявлю!

Лорд наставляет дуло автомата на своих подчинённых.

Вара. Успокойся, шеф! Мы тебе не враги! Куда скажешь, туда и попрём!

Лорд. Вот это правильно, Вара! Очень рад, что ты меня сразу понял! Бегом все за мной!

Вся троица быстро убегает.

4.

В комнате Алексей и Мария. Она выкладывает на стол пирожки.

Мария. Кушай, сынок. Вижу, тебе хочется их попробовать. Посмотри, какие они румяные. И очень, очень вкусные. Свеженькие. Всего два часа назад их настряпала.

Алексей. Мам, ну как я буду один есть? Так нельзя. Ребята придут, вот тогда мы и слопаем твои пирожки. Вместе с чаем.

Мария. Алексей, что это за выражение? Слопаем. Не говори так больше при мне. Это неприлично.

Алексей. Хорошо, мамуля. При тебе я буду выражаться только как Цицерон!

Мария. Вижу, что настроение у тебя отличное. Это прекрасно. *(Присаживается на стул.)* Как ты здесь? Не обижают тебя?

Алексей. Мама, что ты такое говоришь? Нет, конечно. У меня тут со всеми хорошие отношения. Ты не переживай. Я в полном порядке.

Мария. Я тебе верю, сынок. Смотрю загорел... Возмужал. Много врагов уже нащёлкал?

Алексей. Мам, я ещё даже не стрелял ни в кого.

Мария. Вот и хорошо, что не стрелял... В голове до сих пор не укладывается. Свои воюют против своих же. Как будто сон какой-то. Нелепый.

Алексей. Это не сон, мама. Если мы проиграем, то нас всех выгонят отсюда. Или просто убьют, если мы их не остановим. Понимаешь? Но я сделаю всё, что только в моих силах, чтобы ты и дальше могла учить детей.

Мария. Ох, Алёшка. Не нужно мне от тебя никакого

геройства... Сынок, я тебя вот что попрошу: ты Ивана Ивановича держись. Ваш командир, человек весьма толковый и рассудительный. Я его много лет знаю. Он ведь когда-то вместе с твоим отцом служил. Пусть и недолго.

Алексей. Я помню. Ты мне говорила.

Мария. Вот и слушайся его. Он хороший. Пусть и строгий.

Алексей. Ладно. Договорились. А ты как сама, мам?

Мария. Как-как? Школа так и не работает. Дома сижу пока что. И очень скучаю по деткам, и по урокам. Вот Толстого опять перечитываю. Льва Николаевича. Его последнее произведение «Путь жизни». Прекрасная и до сих пор актуальная философия. О Вере и Разуме.

Алексей. Я знаю, мам. Я читал эту книгу ещё в детстве. Она же у нас всегда на видном месте стояла. Правда, ничего тогда не понял. Мне этот бородатый дядька всегда с трудом давался.

Мария. Алексей! Перестань, пожалуйста, так выражаться!

Алексей. Хорошо, хорошо, мамуль. Включаю Цицерона! А у вас, значит, свет дома есть постоянно? Раз ты по вечерам за книжками сидишь.

Мария. Есть, Алёшка. С электричеством сейчас намного легче стало. Нам прицепную подстанцию поставили. Так что я и телевизор смотрю теперь часто. Только он мне в общем-то ни к чему. Я и так вижу, что у нас вокруг творится. Нету больше над нашим солнечным Донбассом мира и спокойствия. Устала ведь уже окна фанерой заколачивать. Вышибает постоянно от разрывов. Но в погреб я больше не бегаю, когда бомбят.

Алексей. Почему?

Мария. Потому что соседей у нас теперь нет. Электричество появилось, а дома пустые стоят. Только в конце улицы люди остались. А рядом со мною, кто уехал, а кто воюет. Один старый Никифор Иванович был. Если ты ещё помнишь такого.

Алексей. Конечно, помню. Весёлый старик, который на гармошке играть любит.

Мария. Он самый. Только нет его больше. Отыгрался. Неделю назад прямо возле дома убило. Представляешь? Вышел покурить, и получил осколком по своей седой голове. А я теперь боюсь, что засядешь в подвале, а вдруг завалит? И вытаскивать ведь некому будет. Хоть закричись.

Алексей. Mam, завалит, это ведь не убьют. Почему ты себя не бережёшь?

Мария. Ой, Лёшка, это ты себя побереги. Ты молодой. Тебе жить надо. Род наш продолжать. *(Алексей обнимает Марию за плечи.)* Вот повидала тебя, и на душе так тепло стало. Одна ты у меня в жизни надежда. Вот закончится война, найдём тебе хорошую работу по душе и женим на достойной девушке.

Алексей. Мама...

Мария. Что, мама? Ты ведь и правда стал похож на настоящего мужчину. Молодого отца мне напоминаешь. Мне это так нравится. Всё-таки вечный двигатель существует. Наши дети - точно такие же как мы. И лицом похожи, и ошибки по жизни совершают абсолютно аналогичные. В общем, ешь пирожки давай. Не строй из себя благородного Айвенго.

Алексей. Ладно, ладно, сдаюсь, госпожа мама! Один,

так и быть, скушаю в вашем присутствии.

Мария. Вот и умница.

Алексей берёт со стола пирожок и откусывает его.

Алексей (*жуёт*). М-м-м, какая вкуснятина.

Мария. Спасибо. Только ты покушай сначала. А уж потом хвалить будешь.

Алексей (*жуёт*). Кстати, о девушках, мам. Совсем забыл тебе сказать. Здесь ведь Элька Тутаринова появилась. В медпункте теперь нашем работает.

Мария. Это какая Тутаринова? У меня же их человек двадцать с такой фамилией училось. Дай-ка я тебе, солдат, губы твои чумазые вытру.

Мария достаёт платочек и вытирает Алексею губы.

Алексей. Мам, ну ты чего? Элька, одноклассница моя. Соседка по парте.

Мария. Это та, за которой ты в школе, простите, бегал?

Алексей. Ни за кем я не бегал.

Мария. Стихи которой прямо на обложке тетради писал. Про принцесс всяких.

Алексей. Да, она.

Мария. А у неё, как дела? Она замужем?

Алексей. Я не знаю, мам. Я у неё не спрашивал.

Мария. Сейчас вот на прививку пойду и снова поговорю с ней. Может быть спрошу и об этом.

Мария. Спроси. Мне ведь тоскливо одной дома, Алёшка. И страшно... И за себя страшно, и за тебя, и за людей. Школу вот закрыли, а кого в ней потом учить? Даже если победим.

Алексей снова крепко сжимает сидящую мать в объятиях.

Алексей. Мамка, ты у меня такая классная. Только

сильно-то не переживай.

Мария. Это почему же?

Алексей. Потому что мы обязательно победим, мам! Обязательно! И ты ещё увидишь мирное солнце над нашим Донбассом. Я обещаю.

5.

Слышна удалённая артиллерийская канонада. Кваканье лягушек. Диверсанты батальона «Укроп» Вара и Микола играют в карты.

Микола. Скажи мени, Вара. Нащо мі ці нармодники постоянно носим? Даже среди жаб и то сидим в балаклавах.

Вара. Не знаю, Микола. Я не колдун, чтобы читать мысли в башке у командира. Наверное, Лорд боится, что сепары наши рожи со спутника срисуют. Если снимаем балаклавy. Сейчас, говорят, из космоса можно даже номер на автомобиле прочесть.

Микола. Та ти що? Таки з космосу видно, який номер у моей машины? Когда я по хутору на ній гарцую?

Вара. Не знаю, я не проверял. Но морду твою, думаю, из космоса точно можно увидеть.

Микола. Даже когда вона на болоті?

Вара. Даже когда она на болоте. Слышь, давай, я лучше в картишки по новой сдам. Мне отыграться охота. Не люблю ходить в должниках.

Микола. Та я завсегда за катранчик. Тільки дозвольте мені уточнить. Що ти ставиш на кін? У долг я більше не хочу тебе обдувать.

Вара достаёт из кармана новенький смартфон.

Вара. Давай так, Микола. Я ставлю этот смартфон

против моего долга.

Микола. А що він такий покарябанный весь?

Вара. Чё ты мелешь, дурень? Он новый, с иглочки почти. Я его только три дня назад у сепаров подтянул. Из разбомбленного магазина. Мадеин Швеция и ловит везде. Даже на болоте с него можно звонить. Ну, так я сдаю по новой?

Микола. Добре. Давай так поступим. Якщо ти виграєш партейку, то долг спишем. А якщо я, то ти мені віддашь цей телефончик і свій новенький пістолет.

Вара. А губа у тебя не треснет? От такой ставки.

Микола. Ну, дивись сам, Вара. Моё дело тільки предложить. Якщо сам не хочеш відігратися, то тут я безсилен.

Вара. Хорошо. Давай так. Если выиграю, то долг по нулям. А если проиграю, то получишь этот смартфон, и дам тебе из гранатомёта по сепарам лупануть. Последней гранатой. Идёт?

Микола. Вообще то, так собі предложение. Всё-таки твій долг більше, нежели цей телефон.

Но Микола Прибудько сьогодні добрий. Він согласен. Здавай мені.

Вара заканчивает тасовать колоду и кидает карту партнёру. Микола медленно открывает её под руками.

Микола. Ещё одну.

Вара скидывает ещё одну.

Микола. Достаточно. Теперь собі.

Вара скидывает в открытую несколько карт.

Вара. Блин, двадцать два. Опять перебор.

Микола. А у мене девятнадцать. Дозвольте получить ваш трофейний телефончик!

Вара передаёт смартфон напарнику.

Вара. Давай ещё разок.

Микола. А що у тебе ще цінного осталося? Крім пістолета.

Входит Лорд. Увидев его, Микола спешно прячет телефон.

Лорд. Вы чего здесь расселись, олигофрены?

Микола. А що таке, Лорд? Сидим як пристойные гаврики. Катаем по тютельке.

Лорд. Я тебе сейчас промеж глаз скатаю, дурень ты игральный. Я вам что приказал? В карты играть, или обстановку в северном направлении проверить?

Вара. Будет тебе кричать, Стефан. Какая в той стороне обстановка? Там топи кругом. Сам-то, что разведал?

Лорд. Что-что? Обложили нас кругом. Повсюду сепары катаются. Кидайте свои бубны и дальше в болото уходим. А то неровён час и сюда за нами заявятся.

Микола. Атаман, здається мені, що ти нас не чуєш. Ми вже всі мокрі, а далі ще хуже буде. Ми ж потонем!

Лорд. Да закрой ты пасть, наконец! Я не меньше твоего хочу отсюда выбраться. А болото — оно для всех болото.

Вара. Стэфан, так объясни, что ты задумал? Мы продолжаем операцию, или что? А то в болоте полностью остаться как-то не с руки. Или ты и правда надеешься выйти по топи на другую сторону?

Лорд. Вот будете обсуждать мои приказы, своими чугунными лбами, тогда точно останетесь в этой вонючей тине. Все и полностью.

Вара. Чего ты постоянно гарцуешь, полковник? У нас тоже нервы не железные.

Микола. Це точно, Вара. Прёт и прёт, аки лошадь необъезженна.

Лорд. Да что тут непонятного, Вара? Отсидимся в топях до ночи, а по темноте попробуем назад к сепарам под брюхо прорваться. И уже на месте оценим обстановку. А сейчас идти в их сторону, это всё равно что в подвал сразу спуститься. В качестве арестанта. Сцапают и не пикнешь. А по моему плану хоть какой-то шанс есть.

Микола. А з чого ти рішив, що сепари и сюди заявляться?

Лорд. Чуйка у меня потому что на такие вещи. Я угрозу всеми местами чувствую. В отличие от некоторых.

Микола. Таки и всеми?

Лорд подходит вплотную к Миколу и угрюмо смотрит на подчинённого.

Лорд. И что за придурков в наш батальон понабрали? (Миколу.) Ты что, на печи, что ли, всю жизнь просидел? Или из своей конюшни в цивилизованный мир никогда не вылазил? А? Совсем ведь башка у тебя не в ту сторону соображает. Ни одного толкового слова ещё не сказал.

Микола. Ну да. З сільських ми. И на конюшне теж працювали. А шо такого? Зате я на Майдані в перших рядах був.

Вара поднимается с земли.

Вара. Микола, ты уже надоел со своим Майданом. Поднимайся давай. Лорд, наверное, прав. Надо всё-таки в болоте пока что схвататься. От греха подальше. А там посмотрим.

Лорд. Давно бы так. Хоть один думающий человек рядом. Выдвигаемся. Пока не поздно.

Уходят.

6.

Эля, стоя у стола, выкладывает шприцы и лекарства из медицинской сумки. Раздаётся стук в дверь.

Эля. Да, да, открыто. Входите, пожалуйста.

Входит Алексей.

Алексей. Привет, Эль. Можно?

Эля. О, какие люди! Да ещё и с автоматом! Привет, Алёшка! Входи, конечно! Жду тебя давно уже! Хотя, мне уже всё про тебя рассказали. Гринёв постарался. Мама к тебе приехала, да? С пирожками.

Алексей. Если хочешь, я и тебе потом маминых пирожков принесу. Они вкусные очень.

Эля *(смеется)*. Спасибо, ешьте сами. Вам нужнее. Ты садись, садись. Поставлю тебе тоже прививочку. Всем вашим уже сделала. Один ты у меня остался. Единственный непривитый.

Алексей. Звучит очень приятно. Особенно слово единственный.

Эля. Сейчас ещё приятней будет. Если уколов не боишься.

Алексей. Боюсь немного, но, если надо, то потерпим. Мне штаны снимать?

Эля *(смеется)*. Ой, смешной же ты, Лермонтов. Нет, конечно. Закатай рукав.

Алексей. Хорошо, доктор. *(Закатывает рукав.)* А я тебе стихи сегодня ночью написал.

Эля. Да ты что? Так, читай, раз написал. Руку расслабь немножко.

Эля делает Алексею укол в предплечье.

Алексей. Слушай...

Я пациент, а вы мой Эликсир...

Красивый. Стройный — только мало спите...

Ах, Эля милая, уколов командир...

Поставьте мне еще один, куда хотите...

Эля (*смеется*). Я думала серьезные написал, а ты дурачишься. Шут гороховый! Ватку еще поддержи здесь немного.

Алексей. Хорошо, хорошо. Я правда сочинил. Слушай...

Пустынный пляж...

На ласковом песке...

Рисую девушку любимую когда-то...

И сердце вновь сжимается в тоске...

От вида грации, в лучах тепла заката...

Мне больно помнить, как она легка...

Но я смотрю, то с нежностью, то смело...

И хочется укутать в облака...

Безумной страсти, её бархатное тело...

Эля. А дальше?

Алексей. Это пока что всё. Дальше я ещё не придумал.

Вернее, не успел. Товарищ сержант Гринёв подъём скомандовал.

Эля. Всё равно здорово вышло, Алёшка. Ты настоящий поэт. Только грустно как-то очень.

Алексей. Ну, не знаю. Как уж получилось. Ладно, пойду я, Элька. А то ещё потеряют. Спасибо тебе за прививку.

Направляется к выходу.

Эля. Лёш!

Алексей останавливается.

Эля. А ты правда эти стихи только для меня написал?

Алексей. Правда. Целую ночь сегодня не спал. И написал.

Эля. Понятно. Иди, а то потеряют.

Алексей уходит. Почти сразу заходит Гринёв с гитарой в руке.

Гринев (*весело*). Элечка, наконец-то я дождался, чтобы показать тебе свою новую песню. А то ходят сюда, понимаешь, различные поэты-одноклассники. И сбивают вас, с верного курса, всякими Пушкиными.

Эля. Сержант Гринёв, иди-ка ты в своё расположение. Не мешай мне работать.

Гринев. Опаньки. Рыбья ты заноза. Кажется, нас отшили. По самую ватерлинию. Ну что же. Мы матросы не гордые. Мы и на другой палубе споём. (*Ударяет по струнам, поёт на манер шансона.*)

Когда вернусь я, будет тихий вечер... А летний зной уже сойдёт на нет... И я тебя у дома снова встречу... И вновь скажу — любимая, привет!

7.

Борислав наливает в железный чайник воду из бутылки и ставит его на маленькую электрическую плитку.

Прибудько. Эх, пивнем зараз трохи чайку. Крепенького.

Алексей. С пирожками.

Прибудько. Ни. Я их не буду більше. Що-то живот вид них закрутило. Я б лосятинки зараз поел. Дружина мене раньше постоянно её робила. В яком-нибудь соусі.

Алексей. Вы браконьером, что ли, были?

Прибудько (*смеется*). Лёха, ти що таке болтаешь? Я природу знаешь як люблю?! А мясо мене охотники дарували. Або конфискованное покупал. А з браконьерами я боровся постоянно. Помятаю, однажды зловили ми одного депутата. Прямо над тушею вбитого лося. Так вин зі страху брехать начав, що

спутал сохатого з кабаном. *(Смеется.)* Поэтому, мол, и застрелил. Так и не змог йому, убогому, тоді объяснить, що кабанов теж стрелять без ліцензії неможна.

*В комнату с гитарой за спиной и с автоматом в руках,
входит хмурый Гринёв.*

Прибудько. О, а ось и наш боцман пожаловал! Сидай, Гринь. Чайком тебе пригощу. Ароматным. Збрусничними листьями. Нарвав вчора трохи в лісу.

Алексей. Да, товарищ сержант. Давайте попьём вместе чаю. И пирожки ещё остались. Кушайте их тоже. А то Борислав отказался, а мне одному этого много.

Гринев. Не буду я твои пироги жрать. Послушай, поэт, ты Эльке говорил что-нибудь про меня?

Алексей. Нет.

Гринев. Точно ничего дурного не рассказывал?

Алексей. Нет, товарищ сержант. Мы с ней и не разговаривали почти. Она укол мне сделала, и я сразу ушёл.

Прибудько *(смеется)*. Що таке, Гриня? Здається мені, що твоя песня нашей медсестричке не зашла повністю? Так? *(Смеется.)*

Гринев. Я даже ей и не пел.

Прибудько. А чому?

Гринев. А она и слушать меня не стала. Эля походу и в самом деле неровно дышит к нашему поэту. Сидела после его визита вся, знаете ли, как наша чайка астраханская. Печальная и отстранённая.

Прибудько. И що?

Гринев. Нишо... Я этих баб сухопутных знаю лучше любого якоря. Если начала мечтать после разговора с тобой, значит, точно влюбилась.

Входит капитан Ракитин.

Ракитин. Гринёв!

Гринёв вяло поднимается с лавки.

Гринев. Я, товарищ капитан.

Ракитин. Закругляй чаепитие и труби эвакуацию. На сборы даю ровно пять минут.

Прибудько. Куди на цей раз, товарищ начальник?

Ракитин. В сторону болота. Сегодня в округе бандеровскую ДРГ в клещи взяли, которая по нашим тылам рыскала... Несколько человек рассчитали, но часть диверсантов смогла уйти. Взяли у них трофеем мешок взрывчатки. Значит, готовили какую-то крупную пакость. А час назад технари радиосигнал засекли в районе местных топей. А поскольку наших там нет, то у меня приказ прошерстить это местечко потихому. И попробовать выяснить, кто в этих трясилах околачивается.

Гринев. Может, гражданские кто по ягоды шастают? Хотя, какие сейчас ягоды?

Ракитин. Вот мы об этом скоро и узнаем. Жду всех на улице. Гринёв, захвати ещё ручной пеленгатор. Немного сами поищем на местности.

Гринев. Слушаюсь, товарищ капитан!

8.

Слышен человеческий храп, близкое кваканье лягушек и отдалённая артиллерийская канонада. Лорд и Вара спят, свернувшись калачиками на голой земле. Микола сидит рядом и крутит в руках бывший смартфон Вары.

Микола. Як ви можете дрихнути в такій сырости? Мені даже тут жрать и то не особливо хочеться. Кругом болото

и сепари, а ви храпите без задних ног.

Лорд просыпается от слов Миколы, поднимает голову.

Лорд (спросонья). Прибудько. Ты, что ли, тут бурчишь под носом?

Микола. Ни. Я тихо сижу, атаман. Весь на фоксе.

Лорд. Сдёрни отсюда, а? Не мешай братве отдыхать. Иди вон округу проверь. Только не забудь примерно через час разбудить. Понял?

Микола. Добре. Піду ягодку яку съем.

Лорд. Не надо здесь жрать никакие ягоды. Желудок скрутит, мало не покажется.

Микола. Ти спи, спи. Коли спится. А я вже сам розберуся. Що мені жрать, а що ни жрать.

Микола уходит.

Лорд. Пошёл за шухером посмотреть, а оружие с собой не взял. Ой, идиот!

Вара просыпается от голоса Лорда.

Вара. Чё такое, Стефан? Подъём уже?

Лорд. Нет. Ещё немного поваляемся. Надеюсь, этот хуторянин не забудет нас разбудить.

Лорд зевает, переворачивается на другой бок и закрывает глаза.

9.

Слышны пение птиц и отдалённая артиллерийская канонада. Входят вооружённые автоматами Ракитин, Гринёв, Лермонтов и Прибудько. На голове Гринева большие наушники, он держит в руках радиоприёмник и сканирует местность.

Гринева (тихо). Где-то здесь, товарищ капитан. Сигнал усиливается.

Ракитин подносит указательный палец к губам.

Ракитин (*тихо*). Тише, боец.

Прибудько присаживается и осматривает землю.

Прибудько. Их трое, товарищ командир.

Ракитин. Как узнал?

Прибудько. Бачите сліди от ботинок? (*Показывает пальцем в сторону.*) Мені здається що вони туди пішли.

Ракитин. Бери с собой молодого, и обходите поляну справа. Мы зайдём с другой стороны.

Прибудько. Есть.

Расходятся в разные стороны. Входит Микола.

Достаёт из кармана смартфон и начинает делать селфи прямо в балаклаве. Микола не замечает, как входят Прибудько и Алексей. Тихо подкравшись к нему, они наставляют на него автоматы.

Прибудько. Вітаю вас. Ви хто такий будете, якщо не секрет?

Микола испуганно оборачивается.

Микола. Що? Я-то хто такий буду? Зараз я тобі все поясню!

Микола неожиданно бьет Алексея, тот падает на землю. Микола набрасывается на Прибудько. Начинается драка. Алексей приходит в себя, поднимает автомат.

Прибудько. Лёшка, стреляй! Стреляй!

Алексей слегка ударяет прикладом автомата Миколу.

Микола. Ах ти, собака очкастая! Я тобі покажу, як мене автоматами бити! (*Бьёт кулаком в лицо Алексея.*) Натобі!

Алексей снова падает. Прибудько, воспользовавшись

тем, что Микола отвлѣкся, нападаєт на него сзади и валит на землю.

Прибудько. Хто ти такий, я тебе питаю?! Хто ти такий?!

Микола. Перестань, Бориславка... Мені дуже больно.

Удивлѣнный Прибудько прекращает драку и, тяжело дыша, смотрит на Миколу.

Прибудько. Що?! Звідки ти мене знаєш?!

Микола. Так я братанчик твій. Двоюрідний. Микола Прибудько. Подивися під балаклавою, якщо не віриш.

Прибудько задираєт Миколє балаклаву.

Прибудько. Точно, Микола. Ось це встреча. А я думав тебе у тюрме ще держат.

Микола. Мене випустили. Перед самою Рєволюцією Гідності. А ти, я бачу, смердючим сепарам прислуживаєшь? Ось вже не думав, що ти підєш против України.

Прибудько. А ти тепер, значить, за нову Незалежну? Так?

Микола. Я не за нову, и не за стару. Я просто воюю за свою землю.

Прибудько. Так и я за свою воюю.

Микола. Ну, тоді стріляй в мене. Або відпусти. Яка тобі радість, якщо мене ваші потім в підвалі до стінки поставят?

Прибудько. Иди, Микола. Тільки пообіщай мені, що я тебе більше тут ніколи не побачу.

Микола. Зараз обіщяю. Але хто знає, Бориславка. Може щє и встретимся. (*Показываєт в сторону Алексея.*) А з цим сопляком очкастым я щє обязательно посчитаюсь.

Прибудько. Йди геть. Не заставляй мене брати гріх на

душу.

Микола быстро уходит. Прибудько приводит в чувства Алексея.

Прибудько. Як ти, Леха?

Алексей. Голова кружится, товарищ Прибудько.

Прибудько. Да ладно тебе выкать как баба. Можеш вже на ти мене називати. З бойовим крещением тебе, рядовой Лермонтов! Тільки якщо хочеш жити, по ворогу треба стріляти, а не по голові його бити. Понял мене?

Алексей. Понял. Я просто растерялся немного. Извините.

Входят Ракитин и Гринёв.

Ракитин. Прибудько! Что случилось?! Доложите обстановку!

Прибудько. На одного гражданского нарвались, товарищ командир. Ходить дурник по лісу и селфи на телефон робит. Ми до нього, значить, а він подумав, що його розсчитать хочут. Тому почав брикатися. Вдарив Алёшку по обличчю и втік потім.

Гринев. Так и у тебя иллюминатор слегка треснутый. Тоже, видать, перепало. От чужой лопасти.

Прибудько. Пустяки, Гриня. Зацепив злегка. Кажу ж, псих просто попався.

Гринёв сканирует местность ручным пеленгатором-приёмником.

Ракитин. Гринёв, что там у тебя?

Гринев. Сигнал полностью пропал, Иван Иванович. Хотя теперь в принципе понятно, откуда он здесь был. От телефона и фоново. А сейчас, видимо, он расколотил

аппарат, и всё исчезло.

Ракитин. Скорее всего, это так. Опытные диверсанты с включёнными телефонами по тылам не бегают. А вот рогули необстрелянные спокойно такое могут исполнить. В общем, так, бойцы. Слушай мою команду. Прибудько, давай Лермонтова в машину. А мы с Гринёвым ещё немного здесь посмотрим.

Прибудько. Так я ж кажу, товарищ командир. Цивільна людина це був. Не военный. И тільки один.

Ракитин. Тебя, Борислав, не поймешь. То трое их, то один. Сейчас сам постараюсь всё выяснить. Исполняй приказ.

Прибудько. Есть.

10.

Слышно кваканье лягушек. Лорд и Вара продолжают спать на земле. Вбегает Микола. Будит Лорда и Вару.

Микола. Підривайтеся, лежебоки! Сепари на болоті!

Лорд вскакивает на ноги и хватается за автомат.

Лорд. Какие сепары? Где видел?

Микола. Не тільки бачив, а й по обличчю вже від них получил.

Лорд. Так будешь знать, как без оружия по вражеским лесам ползать. Идиот конченый. Сколько их?

Микола. Бачив двух, але наверняка их більше.

Сонный Вара садится на землю.

Вара. Чё, уже подъём?

Лорд. Вара, хватит тупить! Сепары под боком! Автоматы в зубы и валим отсюда пока не поздно.

Вара. Куда валим-то, Лорд? Кругом трясина.

Лорд. Тихо!

Микола. Що?

Лорд. Да тихо вы, бараны! Кажется — машина едет! (*Лорд смотрит в бинокль.*) Точно. На вездеходе, сволочи, зажигают.

Микола. Ах, вони, суки! Ну я им зараз покатаюся!

Микола хватает вещмешок Вары с гранатомётом.

Вара. Куда ты потащил мою трубу?! С последней гранатой!

Микола. Заткнись, Вара! Ти мені должен цей выстрел!

Лорд. Стоять, идиот! Погубишь всех! Стоять, говорю! Расстреляю, мерзавца!

Микола, не обращая внимания на слова Лорда, убегает. Слышен звук мощного выстрела. Лорд снова смотрит в бинокль.

Промазал, сволочь! На базу вернёмся, судить эту собаку будем! За невыполнение приказа!

Вара. Лорд, а ты думаешь, мы вернёмся? Мне почему-то кажется, что так и останемся на этом болоте.

Лорд. Перестань каркать, болван! Уходим!

Вара. Подожди кричать, полковник! У меня тут идея появилась!

Лорд. Какая?

Вара. Сейчас всё объясню.

11.

Комната в доме Марии. Она входит с большим пакетом в руках, ставит на стол, начинает вытаскивать из неё продукты.

Мария. Вот, ребята снова муки привезли. Сейчас

отдохну немного и потом опять что-нибудь настряпаю.
Слышен свист летящего снаряда. Марию болтает от взрыва, она падает на пол.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

12.

Ночь. Мария неподвижно лежит на полу. Рядом с ней телефон. Слышны звуки раската грома, шум дождя. Мария приходит в себя..

Мария. Где это я? А-а... Дома. Бомбёжка, что ли, была опять? Ой, как же кружится голова. *(Берет телефон, набирает номер.)* Алло, кто это? А-а... А это Мария Лермонтова... Лермонтова... Что мне нужно? Сейчас я всё объясню... Можно вас попросить об одной услуге... Когда капитан Ракитин придёт, то передайте ему, пожалуйста, что мне нужна помощь... А то меня, почти что убили. Очень вас прошу, скажите ему, что я звонила. Я - Лермонтова Мария. Слышите? Алло! Алло! *(Слышны короткие гудки отбоя связи.)* Отключились. Не поверили, что убитый человек может звонить по телефону... А мне ведь действительно иногда кажется, что я уже не живу на этом белом свете... Как своего Пал Палыча похоронила, так что-то оборвалось внутри... Радость из сердца ушла... А потом почти сразу умер папа... После его похорон я порой ловлю себя на мысли, что всё, что происходит со мной, это не на яву... Что всё это какая-то нереальная жизнь... Когда родственник идёт войной на родственника, а вчерашние соседи становятся лютыми врагами только из-за того, что разговаривают

немного на другом языке... Ох, беда... Впрочем, хватит раскисать... Хватит... У меня есть Алёшка... Родной и единственный сын... Маленький поэт и большой умница... Поэтому, вставай, моя хорошая. Вставай, лапочка... Надо продолжать жить.

Тяжело поднимается с пола.

13.

Эля заканчивает перевязку головы Алексея. Прибудько хмуро наблюдает за происходящим.

Эля. Всё, герой. Я закончила. Как ты себя чувствуешь?

Алексей. Спасибо, Эль. Я почти в полном порядке.

Прибудько. О, да. Тріснули йому знатно.

Эля. Ничего. Могло быть и хуже. Ладно, воины, мне в медпункт идти нужно. Алёшка, если хочешь, то ложись вон на лавку. Подложи себе только что-нибудь под голову мягкое. Понял?

Алексей. Не хочу, Эль. Посижу просто. Я, правда, в порядке.

Эля. Не хочешь, как хочешь. Всё, я ушла. Не скучайте тут без меня.

Эля гладит Алексея по голове и выходит из комнаты.

Все провожают Элю взглядом. Несколько секунд в комнате стоит тишина.

Прибудько. Дякую тобі, Алексей.

Алексей. За что спасибо?

Прибудько. За те що не сказав капітану, що бандит був в балаклавe.

Алексей. Вы про что?

Прибудько. Ні про що. Слухай, хватит мені выкать.

Бісишь уже.

Алексей. Хорошо, Борислав. Я больше не буду с вами на вы. Извините... А можно у вас... Можно у тебя спросить.

Прибудько. Спрашивай.

Алексей. Вы... То есть ты, прекрасно же русский язык знаешь.

Прибудько. Знаю, конечно.

Алексей. А почему всё время тогда на суржике разговариваешь? Да ещё на таком смешном.

Прибудько. Привык как-то уже. Хотя в детстве мы с ребятами только на русском общались. Один брат мой двоюродный, Колька, иногда на таком суржике балакал. Мы его даже за это в своей компании бандеровцем звали. И дома потом с женой я тоже только на русском разговаривал... Это, наверное, лет пять назад началось... Под мой присмотр тогда базу отдыха в лесу отдали. А там документов надо было много оформлять. Самых разных. И эти бумаги были только на украинском. А потом туда и чиновники часто отдыхать приезжали. Со всей страны.

Алексей. А они при чём?

Прибудько. Ну как при чём? Некоторым из них очень не нравилось, что я говорю по-русски. Просили общаться с ними только на их любимой мове. Пришлось подстраиваться. Вот и смешалось с тех пор всё в голове. Даже думаю теперь на родном языке, а то на суржике.

Алексей. Понятно.

В комнату входят уставшие Ракитин и Гринёв. Сержант держит в руке вещевого мешок Вары, в котором видно очертание трубы гранатомёта.

Гринёв. Добрались, наконец-то, до любимой гавани. Иван Иванович, разрешите я немного прилягу? Спина чё-то гудит, как испорченный буксир.

Гринёв бросает вещмешок с гранатомётом и ложится на лавку.

Ракитин. Разрешаю. Как дела, бойцы? Лермонтов!

Алексей. Я, товарищ капитан!

Ракитин. Да не дёргайся ты. Как состояние?

Алексей. Всё в порядке, товарищ капитан! Уже ничего не беспокоит!

Ракитин. Это радует.

Гринев (*смеется*). Значит, жить будет, если ничего не беспокоит

Прибудько. А вы как прогулялись?

Гринев. Пусто у нас, Борисик. Только лежанку срисовали, на трёх человек. И трубу гранатомёта ещё пустую нашли. Бойца батальона «Укроп».

Ракитин. Между прочим, Приходько, мы обнаружили её недалеко от того места, где вы с лесным фотографом сцепились. Так что навряд ли он был гражданский. Плохо ты людей читаешь, Борислав. Для разведчика - это непозволительно.

Ракитин поднимает вещмешок.

Ракитин. Трофей я заберу, мне ещё доложить надо о нём. Лермонтов!

Алексей. Я, товарищ капитан!

Ракитин. Завтра сходишь в госпиталь и сделаешь снимок головы.

Алексей. Но, товарищ...

Ракитин. Никаких но. Это приказ.

Алексей. Есть.

Ракитин. Гринёв!

Гринев. Я.

Ракитин. Расположение без нужды не покидать. И ждать моих указаний.

Гринев. Есть.

Ракитин выходит из комнаты.

Прибудько. Макс, откуда вы поняли, что эти диверсанты именно из «Укропа»?

Гринев. Борисик, я знаю твоё отношение к этой банде. Но лично мне всё равно, из какой флотилии пришли по нашу голову подобные гаврики. Откуда-откуда? Там в бауле их листовки были. Видимо, вместо туалетной бумаги пользовали. А на самой трубе лейбла их фирменная присобачена. Так что сомнений никаких нет. Это остатки укропных нациков у нас по тылам шныряют. В испуганных трусах-парусах.

Алексей. А может, они уже ушли, товарищ сержант?

Гринев. Нет, поэт... Меня интуиция редко подводит... Они - здесь... Какая-то рыбья заноза у них сидит. В одном месте.

Прибудько. Думаю, что у них ещё осталась взрывчатка. И эти люди наверняка хотят что-то ей подорвать в городе. Поэтому и не уходят.

Гринев. Вот и мы с товарищем капитаном считаем аналогично... Я так ему и сказал недавно. Дескать, всем своим морским нутром чую, Иван Иванович, что диверсанты не полезли домой через болото... Они здесь.

14.

Ночь. Гроза и шум дождя. Лорд, Вара и Микола крадучись входят в комнату брошенного дома. Вара

проходит в дальний угол, осматривая пространство.

Лорд (*тихо*). Ну что там?

Вара. Чисто, полковник. Можно ничего не опасаться. Дом пустой, как я и говорил.

Микола. Вара, а звідки ти узнав, що хата порожня?

Вара. Это не имеет значения. Откуда я узнал.

Микола. Ну а всё ж?

Вара. Это дом моих родителей. Точнее, это хата моего отца.

Микола. Та ти що?! А чого ти раніше то мовчав? Треба було відразу сюди йти.

Вара. Не хотел, чтобы ты марал здесь всё своими грязными ногами.

Микола. Ох, ох... Как будто у тебе ноги не у болотной жиже... Эх... Сьогодні отдохнём, як білі люди. О. И электрика в хате есть. Плитка працює. Зараз зварю з сухпайка що-небудь поїсти. Гаряченького. А то жрать хачу как вовк.

Лорд. Отойди от плитки!

Микола. Чому?

Лорд. Потому! Отойди, говорю! Нам незачем показывать, что в этом доме пользуются электричеством. Вообще, не трогай здесь ничего!

Микола. А че ти тут розкомандувався? То йому одне не подобається, то інше. Я и без тебе знаю, що мені робити. Ясно тобі?

Лорд. Ну, хорошо. Поговорим по-другому тогда.

Микола. Це як?

Лорд ударяет Миколу, и тот падает на пол. Полковник подставляет к его горлу нож.

Лорд. А вот так! Я тебе покажу, гадюка, кто тут и как

раскомандовался. Совсем ты от рук отбился. Пёс шелудивый.

Микола. Все, все, перестань! Я тебе услышал!

Лорд. Вот и красавец. Раз услышал. Ты почаще так говори. На понятном всем языке. И заруби себе на носу, Прибудько! Если еще раз ослушаешься моего приказа, то я тебя просто — пристрелю! Ты уразумел меня?!

Микола. Я же сказал, что понял.

Лорд. Это хорошо. Если понял.

Вара. Да ладно вам собачится. Я тоже жрать хочу, как медведь бороться. Стоп! У меня идея овозникла.

Лорд. Какая ещё идея?

Вара. Подождите меня чуток. Я сейчас в подпол побыстрому сползаю.

Лорд. Зачем?

Вара. А у бати там всегда запасы были. Может, что и осталось.

Вара уходит из помещения.

Лорд (Миколе). Чё, расселся? Вставай у окна и смотри за входом в дом. Или мне опять с тобой побеседовать?

Микола. Да понял я.

Микола смотрит в окно. Возвращается Вара, он держит в руке большой шмат сала.

Вара. Живём, братцы! Сала нашёл! Целый шмат!

Лорд. Молодец, Вара. Котелок у тебя всё-таки варит неплохо. Давай я его финкой нарежу.

Вара кладёт сало на стол, Лорд режет его на куски, все жадно едят.

Лорд (жуёт). Мм... Даже без хлеба идёт просто по высшему разряду. Настоящий деликатес. Вот это батя

подогнал тебе, Вара. Уважаю. А где он сам, кстати?

Вара. Умер недавно. Вышел покурить во двор и словил в голову кусок свинца.

Микола. Сепары його вбили?

Вара. Нет. Наши.

Лорд. А ты откуда знаешь, что его наши убили?

Вара. Знаю.

Лорд. Понятно. Держишь обиду, значит, на нас? Или как?

Вара. Нет, не держу. Смерть отца не имеет для меня никакого значения.

Лорд. Да ты, Вара, просто идейный, как я посмотрю. Я бы так не смог.

Вара. Ты ешь сало, Лорд. Что у меня в голове, это мало кого касается.

Лорд. Я ем.

Вара. Вот и ешь.

Микола. Так ти не жив тут, Вареник? З батьком.

Вара. Нет. Не жил.

Лорд. А почему ты с ним не жил?

Вара. Потому что, много лет назад, отец выгнал меня из этого дома. Навсегда.

15.

Ночь. Мария лежит на лавке. Лоб женщины накрыт белым полотенцем. Слышен визг тормозов подъехавшего автомобиля.

Ракитин (за сценой). Так, бойцы! Смотрим в оба глаза и не расслабляемся! Прибудько и Гринёв встают на разгребание завала! Лермонтов и Тутаринова за мной!.. Мария Михайловна! Вы где?! Отзовитесь!

Алексей. Мама! Мамочка! Это мы!

В комнату входят Ракитин, Алексей с перебинтованной головой и Эля с медицинской сумкой.

Ракитин. Алексей, где у вас тут свет включается?

Алексей. Сейчас найду, товарищ капитан.

Алексей включает свет в комнате. Увидев мать, бросаются к ней.

Алексей. Мама! Что с тобой?! Ты цела?!

Ракитин. Эля, посмотри что с ней.

Эля присаживается возле Марии.

Эля. Конечно, конечно, товарищ капитан.

Ракитин. Как вы себя чувствуете, Мария Михайловна? Я так понимаю, что к вам в гости снаряд прилетел?

Мария. Рядом со мной рвануло. Весь дом шатался. Но сейчас я почти в полном порядке.

Ракитин. Вижу, что вроде обошлось. Прихожу к себе в штаб, а мне там докладывают, что вы звонили и сказали, что вас убило. *(Смеется.)* Вот, что я должен думать, после такого? Пришлось ноги в руки и сразу сюда. А вы целая вся.

Алексей. Главное, что смогла позвонить!

В комнату входят Гринёв и Прибудько.

Ракитин. Что скажете?

Прибудько. Бахали наверняка из чего-то небольшого. Может кумулятивку из гранатомёта пустили.

Гринев. Бандеровцы такое часто практикуют. Особенно когда горилки обожрут.

Мария *(видит перебинтованную голову сына).* Ой, господи, Алёшка! Час от часу не легче. А с тобой, что ещё случилось? Ранили, что ли?

Алексей. Всё нормально, мама. Ударился немного.

Мария. Ну как же ты так? Эля, у него серьёзное что-то?

Эля. Не переживайте. Разбил голову немного. Я рану обработала. Надеюсь, всё заживёт.

Прибудько. Командир, там раму снесло. И часть проёма. Большая сквозная пробоина теперь в доме. Закрывать бы надо.

Мария. Закройте, мальчики. Если вам несложно. У меня на улице фанера толстая лежит, а в пристрое где-то гвозди с молотком были.

Алексей. Разрешите маме помочь, товарищ капитан?

Ракитин. Борислав, неси из машины фонарь, и пошли искать во дворе рабочие материалы.

Прибудько. Есть.

Приходько выходит из комнаты.

Эля. Давайте я вам тоже помогу, товарищ капитан.

Ракитин. Тутаринова, вы поможете, если к моменту окончания работ, приготовите нам какой-нибудь скромный ужин. А то мы ещё с утра, так сказать, не завтракали. Если хозяйка, конечно, не против будет.

Мария. Конечно, мальчики. Я сделаю по-быстрому очень вкусный борщ. А Элечка мне поможет.

Эля. Конечно, конечно, тётъ Маш. Что скажете, то и сделаю.

16.

Ночь. Сидя на стуле и положив автомат на колени, Микола дремлет на краю комнаты. Вара лежит на полу. Лорд сидит возле небольшой открытой коробки.

Вара. О чём думаешь, Лорд? Сидя над взрывчаткой.

Лорд. О чём думаю? Размышляю над тем, почему мы

уже дважды провалились за полтора дня. Со мной такое впервые. Вот я и думаю, кто в этом виноват, и что нам теперь делать?

Вара. А что делать, полковник? Отлежимся завтра весь день и уходить надо. По темноте. Мост одним зарядом не снести. Им разве что водокачку теперь подорвать можно. Да и патронов почти не осталось. Скоро даже откусываться нечем будет.

Лорд. Послушай меня, Вара... Я провёл больше полусотни операций и никогда не возвращался назад без результата. Никогда. Но где-то ты прав. Гремучего материала у нас действительно мало. Да и сепары ведь тоже не дураки. Если они нашли у наших остальную взрывчатку, то сейчас даже на водокачке круглосуточная охрана.

Вара. И что ты предлагаешь?

Лорд. Пока ничего. Я думаю. Но в любом случае даже если не получится ничего подорвать, мы всё равно что-нибудь замутим. С пустыми руками я не вернусь. Зарубите себе это на носу.

Микола. Лорд, а де ти воював раніше?

Лорд. Много где. Теперь вот сюда вам помогать приехал. Так что у меня с русскими старые рамсы.

Вара. То-то я и смотрю, что ты смерти совсем не боишься. Вроде целый полковник, а на себе всю оставшуюся взрывчатку тащишь.

Лорд. Смерти почти не боюсь, это верно. А вот в плен попасть очень не хочу.

Микола. Чому не хочешь?

Лорд. Потому что нет ничего более унижительней, чем получать жратву из рук твоего улыбающегося врага.

Вара. Тихо!

Раздается стук молотков.

Вара. Слышите? Молотки стучат. В соседнем доме, кажется. Чё за ерунда? Кто там и что посреди ночи колотит. Микола, что в окно видишь?

Микола. Нічого. Машина якась у суседей стоить. И світло у них в хате. А так ніяких движений.

Лорд. Вара, а ты знаешь, кто там обитает?

Вара поднимается, подходит к Лорду и Миколу и тоже смотрит в окно.

Вара. Раньше в этом доме учительница жила. Со своими родителями. Но я её лет двадцать уже не видел. Может теперь и не она там околачивается.

Лорд. Учительница, говоришь?

Вара. Да, учительница. Литературу преподавала. Русскую. Хорошая баба была, кстати. Статная. Я даже был в неё влюблён когда-то. Но потом уехал, и ничего о ней больше не знаю.

Лорд встаёт на ноги, подходит к тому месту, где сидит Микола и тоже смотрит в окно.

Лорд. Скажи мне, Вара. А местная школа сейчас работает или нет?

Вара. Нет, она закрыта.

Лорд. А что она из себя представляет?

Вара смотрит в сторону Лорда.

Вара. Слушай, Стефан... Если я тебя правильно понял, то тогда ты красавец! Эта школа самый лучший вариант для подрыва. Я её хорошо знаю. Там здание, само по себе, очень небольшое и старое. Второй этаж держат всего две колонны. Если даже одну подорвать, то всё

может полететь к чёртовой матери. Для такого дела одного заряда будет вполне достаточно. Ты об этом сейчас подумал? Да, полковник?

Лорд. Ты меня правильно понял. Я тоже считаю, что сепарам школа ни к чему. Пусть учат своих детей в подвалах.

Вара. К тому же школа стоит практически на отшибе. За ней парк, а там и до леса недалеко. Должны уйти потом без всяких проблем.

Лорд подходит к коробке и закрывает её.

Лорд. Видишь, как оно всё в ёлочку. Лучшего варианта, в нашей ситуации, пожалуй, и не найти.

Микола. Так ми що? Школу йдемо підривати?

Вара. Да. Школу. Догадливый ты наш.

Микола. А як у цій школі з охороною?

Вара. Наверняка школу сторожит какой-нибудь старый дед. Нетрезвый, и не при памяти. Да и кого нам, в три рыла и с пушками, в таком месте бояться?

Лорд. Вот и я о том же, Вара. Вряд ли нас ждёт вооружённая засада в закрытой школе. Риска практически никакого, зато шуму может быть на всю страну.

Вара. Замётано, Лорд. Когда двинем?

Лорд. А чего ждать? На рассвете и исполним. Пока все спят. А после этого можно и домой возвращаться.

17.

На столе стоит большая кастрюля. Ракитин, Алексей, Гринёв и Прибудько ужинают. Эля пьёт чай, а Мария смотрит за трапезой мужчин.

Ракитин (*жуёт*). Скажите, Мария Михайловна. А у вас случайно ничего больше в доме нет взрывоопасного?

Мария. Есть.

Ракитин с изумлением смотрит на женщину.

Мария. Извините, Иван Иванович, что во время еды говорю, но от мужа осталась какая-то старая граната.

Гринев. И где же она у вас лежит?

Мария. В шкатулке. Принести?

Ракитин. Мария Михайловна, немедленно несите сюда вашу гранату!

Мария. Может, вы покушаете сначала?

Ракитин. Несите, несите! Вы что?! Нельзя такое в доме держать!

Мария встаёт из-за стола и выходит из комнаты.

Гринев. Ах же ты, рыба заноza. В этом доме оказывается полно всякой взрывчатки.

Мария возвращается с небольшой шкатулкой, ставит её на стол.

Мария. Вот. Там ещё наручники есть.

Ракитин открывает шкатулку. Достает из неё небольшую гранату.

Ракитин (*глянув на гранату*). А-а-а! Так это муляж. (*Смеется.*) Я думал, у вас настоящая в наличии.

Алексей. Она что, игрушечная, товарищ капитан?

Ракитин. Да. Но сделана очень хорошо.

Алексей. Мам, можно тогда я себе её возьму?

Мария. Бери, зачем она мне дома?

Гринев. Наручники тоже бери, поэт.

Алексей. Для чего?

Гринев. Вдруг понадобятся.

Ракитин. Гринёв прав, Алексей. Насчёт пустой гранаты

не знаю, а наручники нам вполне могут пригодиться.

Алексей. Хорошо. *(Прячет в карман.)*

Мария. Ой, а я ведь вам даже спасибо не сказала. Большое спасибо вам, мальчики, за помощь.

Ракитин. Да не за что, Мария Михайловна. Что смогли, то сделали.

Мария. Спасибо ещё раз, Иван Иванович.

Алексей. Можешь теперь спать спокойно, мам. Окно мы закрыли очень надёжно.

Гринев. Война закончится, в строители, наверное, подамся. Прибыльное будет дело. Заработаю денег и женюсь на какой-нибудь загорелой медсестричке. Элька, пойдёшь за меня? Если я не с гитарой, а с деньгами к тебе подкачу? На белом мерседесе.

Эля. Гринёв, ты хотя бы прожуй для начала.

Гринев. Да ладно. Я уж понял, что у тебя сердце, как камень. Никакой волной его не разобьёшь.

Мария. А какое у вас образование, Максим?

Гринев. У меня-то? Я отличник астраханского мореходного училища. А после него четыре года на рыбацком баркасе по Каспию отходил.

Мария. Так вы из России?

Гринев. Да. Прибыл сюда добровольцем, когда шторм тут ещё только начинался.

Прибудько. И зачем ты сюда приехал, Гриня? Денег здесь всё равно не заработаешь?

Гринев. Причём здесь бабки, Борисик? Ты сам свидетель, к чему у вас всё шло? И если теперь оставить майдаунов при пушках, они такую рыбью занозу натворят, что просто мама не горюй. Это и юнге безусому понятно.

Ракитин. Правильно мыслишь, Гринёв. Только они ведь не на одном Донбассе дел натворят. Они всю Украину искалечат. Дайте им только время.

Мария. Ой, мальчики, хватит вам о войне. Кому ещё подлить борща? Тут осталось на пару тарелок. Алёшка, тебе надо ещё?

Алексей. Больше не буду. Объялся уже.

Ракитин. Совершенно с тобой согласен, Алексей. Я тоже больше не хочу. Однако, замечу, ужин сегодня был просто чудесный.

Мария. Благодарю вас, Иван Иванович. Мне очень приятно, что вам понравилось.

Гринев. Я тоже уже наелся. Эх, хряпнуть бы сейчас ещё немного алкогольчика. Соскучился по нему даже пуще, чем по красивым девчонкам. Эта водка мне ведь тоже снится. Почти каждую ночь.

Ракитин. Сержант Гринёв!

Гринев. Ох, и помечать уж нельзя.

Мария. Спиртного в доме не держу. А то бы я, конечно, угостила вас по рюмочке.

Ракитин. Это лишнее, Мария Михайловна. У нас сухой закон.

Прибудько. А я бы тоже не отказался от стопочки, товарищ командир. Мне жена раньше часто домашней горилки делала. Принимал немного за ужином с большим удовольствием.

Алексей. Борислав, а почему твоя жена тебе не звонит даже?

За столом повисает тишина.

Прибудько. Спасибо, хозяйка, за борщ. И правда, было очень вкусно. Пойду-ка я покурю.

Мария. И вам спасибо, Борислав. За добрые слова.

Алексей. Ты же не куришь, Борислав.

Прибудько. Значит, выйду просто воздухом подышу. Извините.

Прибудько встаёт из-за стола и выходит из комнаты.

Гринев. Ты его про жену больше не спрашивай.

Алексей. Почему?

Гринев. Потому что её убили. Этой весной. Прямо в лесу. Борислав в начале войны какой-то базой отдыха там заведовал. Ну, а батальон «Укроп» лагерь себе там устроили... Напились однажды и давай стрелять во все стороны. А жена Борислава как раз в тот день из города приехала. Вся с детскими покупками. Счастливая... Узнала в больнице, что беременная. Хотела рассказать мужу о такой долгожданной радости... Тут её шальной пулей и вальнули. Прибудько сразу же после смерти жены в Донецк подался. Ну и хохочет он постоянно... видимо, от этого. Что-то видать повернулось в башке. Так что ты про жену его не спрашивай. Ни к чему это.

Мария. Ужас какой!

18.

Борислав Прибудько стоит в одиночестве посередине комнаты в полной темноте. Раздается женский смех с эффектом «эха».

Женский голос. Бориславка! Бориславка! У нас будет ребёнок, слышишь! Хи-хи-хи... Я хочу мальчика. А ты?

Прибудько. Если бы вы только знали, как я любил свою жену... До сих пор люблю... Её звали Татьяна... Она была красива, как греческая богиня... Иногда я смотрел

на неё, и в моей голове крутилась только одна мысль... Что она нашла во мне? Простом работнике лесного хозяйства... Шесть лет мы прожили душа в душу... Я даже боялся сказать ей плохое слово... Я просто боготворил её... Мы ведь даже ни разу по-настоящему не поссорились... Единственное, что омрачало нашу совместную жизнь, так это то, что мы долго не могли завести детей... Мы очень хотели... И вот у нас наконец-то получилось... Но именно в тот день, когда я узнал о том, что скоро впервые стану папкой, Татьянку забрали у меня навсегда... Пьяные и обколотые подонки... Все изрисованные свастикой и постоянно горланящие лозунги фашистских пособников... Свастика на Украине. Кто бы мог подумать, что подобное здесь возможно... Наша земля заплатила миллионами человеческих жизней, чтобы такие нелюди, как в батальоне «Укроп», больше никогда не стреляли на ней! А они стреляют! До сих пор стреляют... Так что не спрашивайте меня, почему я нахожусь по эту сторону, а не по ту.

19.

В комнате Ракитин, Мария, Алексей, Эля и Гринёв. Звонит телефон Марии.

Мария. Алло... Здравствуйте. Да, он здесь. *(Передаёт трубку Ракитину.)* Это вас, Иван Иванович.

Ракитин. Слушаю! Да, это я... Хорошо, вас понял... Скоро буду.

Ракитин. Простите, Мария Михайловна. Оставил ваши координаты в штабе. Так сказать, на всякий случай. И вот понадобился зачем-то начальству. В общем, спасибо вам за всё. Гринёв и Лермонтов, давайте в машину!

Гринев. Эх, вот так всегда. Только привыкнешь к хорошему кубрику, и сразу зовут на холодную палубу.

Мария. Алёшка, дай я тебя хоть обниму, мой хороший. Радость ты моя, единственная.

Мария обнимает сына.

Алексей. Ну, не надо, мам. Перед товарищами как-то неудобно.

Мария (*разнимает объятия и вытирает слезу*). Ничего. Товарищи поймут.

Алексей. Товарищ капитан, а можно обратиться с просьбой?

Ракитин. Слушаю.

Алексей. Разрешите мне у мамы до утра остаться?

Мария. А ведь и верно, Иван Иванович. Пусть он у меня переночует. Если это возможно, конечно.

Ракитин. Хорошо. Разрешаю остаться. Рядовой Лермонтов, но только, чтобы к подъёму был на месте.

Алексей. Слушаюсь, товарищ капитан! Спасибо!

Ракитин. Эля, тебя куда подбросить? Домой, или в медпункт?

Эля. Иван Иванович, разрешите мне тоже здесь остаться? Алексей меня потом проводит.

Ракитин. Тутаринова, а я не твой командир, вот у хозяйки дома об этом спрашивай.

Мария. Элечка, я вас никуда ночью не отпущу. Хоть с Алексеем, хоть без него. Места всем хватит.

Гринев. Товарищ капитан, тогда уж и мне разрешите остаться? Мне тоже есть что сказать фельдшеру Тутариновой! В ночной тишине.

Ракитин. Гринёв, марш в машину!

Ну, товарищ капитан!..

Ракитин. Сержант Гринёв!

Гринев. Ну что, сержант Гринёв!.. Почему одним можно, а другим — нет? Это несправедливо!

Ракитин. Сержант Гринёв, отставить разговоры!

Гринев. Ладно, понял. Подчиняюсь. Эх, не везёт мне в жизни на красивых женщин. Элька, тогда хотя бы пообещай мне, что послушаешь мою новую песню? Для тебя ведь писал, недотрога ты эдакая.

Эля. Обещаю, Максим.

Гринев. Ого! Как неожиданно! И когда можно прийти с гитарой?

Эля. Как только, так сразу.

Гринев. Ну, хотя бы что-то! Ладно. Всем спасибо, всем пока. *(Поёт на манер шансона.)* Когда вернусь я, будет тихий вечер... И летний зной - уже сойдёт на нет...

*Гринёв и Ракитин уходят. Звук отъезжающей машины.
Мария тяжело садится на стул.*

Мария. Ох, держалась-держалась, а сейчас вот поняла, что устала я очень, ребятки. Прямо сил больше никаких нет. А надо ещё посуду помыть.

Алексей. Mam, так ты ложись. Мы с Элькой уберём здесь всё.

Эля. Конечно, отдыхайте, тётъ Маш. Мы всё сделаем в лучшем виде.

Мария *(смеется)*. Эх, вы, хитрецы! Думаете, я не вижу, что вам очень хочется побыть наедине. Не беспокойтесь. Я совсем не собираюсь вам мешать. Только, пожалуйста, без глупостей здесь мне. Война закончится, тогда и в любовь играть будете. По-взрослому. А пока - не надо. И, правда, пойду я.

Алексей. Спокойной ночи, мам.

Эля. Спокойной ночи, Мария Михайловна.

Мария обнимает и целует ребят.

Мария. И вам спокойной ночи, ребятки. Алёшка, закрой ворота и двери.

Алексей. Хорошо, мам. Сделаю.

20.

Ночь. Лорд и Вара спят на полу. Микола трясёт полковника за плечо.

Микола. Лорд! Лорд! Чуєш мене?

Лорд садится на полу и зевает.

Лорд. Пора уже, что ли?

Микола. Ні. Ще дві години цілих.

Лорд. Два часа ещё можно спать?

Микола. Так.

Лорд. Слышь, дебил? А зачем ты меня тогда разбудил?

Микола. Ти не лайся, Лорд, ти послухай мене. Я зараз сепара, який мене в лісу бив, побачив. Він ворота сусіднього будинку закривав.

Лорд. И что? Мало ли кто тебя лупил в этой жизни?

Микола. Дай я його на шматочки поріжу, Лорд? Цей сопляк мені должен.

Лорд. Даже не думай, Прибудько. А вдруг их там целая рота? Сорвёшь нам всю операцию.

Микола. Тобі що сепара смердючого жалко? Треба мені буде, я и всю роту там покладу.

Лорд снова ложится на пол.

Лорд. Отставить, говорю. Ослушаешься, пристрелю прямо в погребе. И закопаю в том месте, где сало лежало. Понял?

Микола (*в сторону*). Пристрелю, пристрелю... Я вас, суки, ще всіх переживу.

Лорд. Что ты сказал?

Микола. Понял я. Спи.

21.

В комнате Алексей и Эля. Молодые люди моют посуду и весело смеются.

Эля. А потом наша Лиза за Барнецкого замуж вышла. Помнишь такого?

Алексей. Сашку-то? Конечно, помню. Он мне сто гривен до сих пор не отдал. Пришёл как-то, пару лет назад, и говорит, дай займы до вечера. А то совсем меня жена деньгами не снабжает. (*Смеется.*) Взял и пропал. И больше я его не видел. Никогда. (*Смеется.*) Вот уж не думал, что наша одноклассница его половинкой станет. Он же чудик. Каких мало. (*Смеется.*)

Эля. Эх, Алёшка... Как же хорошо у нас было раньше. Какой класс был дружный.

Алексей. Дружный. А сейчас половина там, и за бандеровцев, а половина здесь. Война всех разделила.

Алексей протирает тряпкой стол, Эля ставит тарелки друг в дружку.

Ну, всё... Посуду мы помыли, со стола протёрли! Можно теперь и отдохнуть немного.

Эля. О да, товарищ рядовой. И у нас осталось ещё целых четыре часа на личную жизнь.

Алексей. Ого, как много. Целых четыре часа!

Эля. Нет, Алёшка. Это очень мало. Вот увидишь, что мы и не заметим, как встанет сегодня на рассвете наше

новое Солнышко. Поэтому говори скорее, какая у нас намечается развлекательная программа?

Алексей. Не знаю. Я же не готовился к тому, что мы сегодня будем только вдвоём.

Эля. Эх, ты. Плохой из тебя, Лермонтов, массовик-затейник. Давайте тогда, мой добрый Айвенго, я сама предложу вам поиграть в одну интересную игру.

Эля внезапно приобнимает Алексея и они, глядя друг другу в глаза, начинают танцевать без музыки.

Алексей. А в неё разве можно играть, танцуя?

Эля. Конечно.

Алексей. А откуда ты знаешь, что дома меня зовут Айвенго? Меня так папа всегда называл.

Эля. Ты мне уже говорил об этом.

Алексей. Забыл, значит. Ну и в чём же заключается - эта ваша игра?

Эля. Давай помечтаем с тобой, что будет с нами после войны.

Алексей. После того, как мы победим?

Эля. Да! По-другому быть просто не может! Как ты думаешь, кем, стану я?

Алексей. Не знаю. Доктором, наверное. Терапевтом каким-нибудь.

Эля. Не-е. Я не хочу быть врачом. Медицина - это не моё.

Алексей. Почему?

Эля. Потому что в ней каждый день столько страданий. От этого быстро устаёшь. А ты, наверное, будешь подполковником! Да? Настоящим героем войны. Как и твой папа.

Алексей. Не-е. Быть офицером - это не для меня.

Эля (*смеется*). Повторюша. Какой же ты всё-таки красивый в военной форме.

Алексей. Не смущай. Тем более, что ты намного красивее меня...Эх, Элька! Как же давно мы с тобой не танцевали. Надеюсь, ты помнишь, когда это было?

Останавливается и смотрит друг на друга.

Эля. Такое не забывается, Алёшка! Это случилось только один раз в жизни. На нашем выпускном вечере.

Алексей. Точно. Именно тогда мы впервые поцеловались.

Эля. Не мы, а я тебя поцеловала. Ты у нас такой стесняшка!

Алексей. Ничего я не стесняшка. Просто я не знал, как ты ко мне относишься. Поэтому боялся получить от тебя тумачков... За свои дополнительные ухаживания.

Эля (*смеется*). Ясно. Только я так и не поняла, а кем ты хочешь стать? После нашей победы.

Алексей. Я хочу написать, Элька, что-нибудь такое, чтобы это запомнилось. Осталось после меня надолго, понимаешь? Я уже даже придумал один такой стих. Надеюсь, он обязательно понравится.

Эля (*смеется*). А ты стал самоуверенным мальчиком, Айвенго. Я не узнаю тебя совсем.

Алексей. Знаешь, рядом с тобой я чувствую себя раскованным. По крайней мере, сейчас.

Эля. Приятный комплимент! Что за строчки ты придумал, которые обязательно запомнятся людям?

Алексей. Ну слушай, если тебе интересно...

(Декламирует.)

Смысл нашей жизни очень прост...

Не в вине он...

И не в новом месте...

Лей любовь на близких — словно тост...

Главное — набыться с ними вместе...

Пока зришь, пока дают дышать...

Ты цени их... На процентов двести...

И не дай кому-то помешать...

В этой жизни... Вам... Набыться вместе...

Возникла пауза.

Эля. Это очень красиво, Алёшка. Очень!

Алексей. Спасибо, Элька! Я знал, что тебе понравится.

Алексей и Эля тянется друг к другу, чтобы поцеловаться. Неожиданно входит Мария. Громко и демонстративно кашляет.

Мария. Алексей! Ты ворота закрыл?

Алексей и Эля спешно отстраняются друг от друга.

Алексей. Да, мама. Я всё закрыл и крепко запер.

Мария. Вот и умница. Смотрю, и посуду всю помыли уже. Молодцы какие. Ведите себя хорошо здесь.

Эля. Может с нами всё-таки посидите, тётъ Маш? Чаю попьём.

Мария. Нет, Элечка. Вы сейчас такие счастливые! Мне совсем не хочется вам мешать. Да и кто знает, когда ещё у вас так получится, поговорить вдвоём...

22.

Комната в штабе Ракитина.

Ракитин. С того памятного дня прошло уже много лет. Однако утро, в которое всё и случилось, до сих пор отчётливо стоит у меня перед глазами. И до сих пор мою душу терзает щемящее чувство вины, что всё

тогда могло быть совершенно иначе... Если бы не я. Хотя, когда стараешься думать об этом беспристрастно, то порой оправдываешь себя, что судьбу, состоящую из случайностей, вряд ли можно отменить... В общем, той ночью ещё несколько раз шёл дождь. Но когда, в 4-45 по донецкому времени, я вернулся в штаб, на улице уже стояла прекрасная и солнечная погода. В окружающем мире было на удивление спокойно. Я решил всё-таки немного отдохнуть. Но тогда я ещё не знал, что это будет один из самых коротких снов в моей жизни.

23.

Слышны громкие голоса пения птиц. Лорд, Вара и Микола крадучись идут по улице. Останавливаются.

Лорд (*тихо, указывает пальцем*). Это ваша школа?

Вара. Да, она. Нам вон туда надо.

Лорд. Понял. Тогда ещё раз повторю весь мой план. Подламываем служебный вход и сначала полностью осматриваем помещение. Всех, кого встречаем, нейтрализуем без выстрелов. Повторяю — без выстрелов. После чего Прибудько встаёт на стрём, а мы с тобой Вара проводим операцию с часовым зарядом. Всем всё понятно?

Вара. Понятно.

Микола. Ясно.

Лорд. Тогда двинули по тихой грусти.

Диверсанты уходят в сторону школы.

24.

Мария провожает Алексея и Элю.

Алексей. Ну всё, мамуль. Мы пойдём. А ты, если не дай Бог что случится, звони сразу же Ивану Ивановичу. Мы приедем и во всём разберёмся.

Мария. Какой ты уже всё-таки большой стал, Алёшка! Как быстро летят годы. Отец наверняка бы тобой гордился. А вы так и не сомкнули глаз?

Эля. Нет, тётъ Маш. Не сомкнули. Однако, время всё равно прошло очень незаметно.

Алексей. Это точно. Чуть рассвет не пропустили.

Алексей и Эля переглядываются, смеются.

Мария. Я, честно говоря, тоже так и не уснула. Слышала, как дождь несколько раз принимался.

Эля. Мы тоже его слушали.

Алексей. О да. Он был несильный и очень короткий.

Мария. Идите уже. Не терзайте мне душу расставаньем. И так буду скучать за вами.

Алексей поправляет автомат и обнимает мать.

Алексей. Я тоже буду скучать, мам. Но мы ещё обязательно скоро увидимся. Может, даже сегодня приедем. Завалы тебе помочь разгрести.

Мария. Не надо. Во дворе я сама справлюсь.

Алексей. Только мы не просто скоро увидимся, мам. А я обязательно выполню свою обещанье.

Мария. Какое обещанье?

Алексей. Помнишь, я обещал тебе мирное Солнце над Донбассом? Так оно будет. Оно непременно будет у нас таким, мамуль... Ты только верь и жди. Всё. Мы пошли.

Эля. До свиданья, тётъ Маш.

Мария. До свиданья, Элечка.

Алексей и Эля уходят. Мария смотрит им вслед.

25.

Раннее утро. Алексей и Эля неторопливо идут улице. Слышны громкие голоса птиц.

Эля. Какое сегодня утро чудесное! И тихо как. Даже не верится, что вокруг война.

Алексей. Это точно, Элька. Как будто нет ничего... Ни войны, ни выстрелов, ни смерти... А есть только мы. Ты и я... А помнишь, кстати, то стихотворение, которое я тебе написал на обложке тетради?

Эля. Помню. Только теперь немного выцвело. Я часто смотрела на эту тетрадку. И тебя вспоминала. И эти твои стихи знаю теперь наизусть. *(Декламирует.)*

Когда-нибудь, принцесса, ты вспомнишь это лето...

Что с радостью ласкало, тебя свои теплом...

И будешь улыбаться... И вспоминать про это...

Когда осенний снег, влетит в твоё окно...

Алексей *(подхватывает и декламирует)*.

Весёлая принцесса, на миг забудешь холод...

И снова под туманом, придёшь меня встречать...

Под звуки полонеза, летящие из дома...

Ты скажешь мне, как в страшном сне...

Мне надо уезжать.

Эля. Очаровательные строчки. Хотя даже и не подумаешь, что это написал совсем юный мальчик. Юный, грустный школьник в очках...

Смеется.

Впрочем, ты ведь и сейчас, если присмотреться,

выглядишь совсем не взрослым. Хоть и с автоматом идёшь.

Алексей. Это плохо — или хорошо?

Эля. Не знаю... Хорошо, наверное... Только вот прочла твои строчки с обложки и мне вдруг подумалось, что это с нами всё было в другой жизни. Той - весёлой и беззаботной.

Алексей. Элечкин, ну что ты печалишься? У нас впереди ещё целая вечность! Главное, что мы теперь вместе! И я точно знаю, что скоро всё закончится, и мы заживем совершенно другими и радостными событиями. Понимаешь?

Эля. Так хочу в это верить, Алёшка... *(Указывает рукой.)* О, смотри, а вот и наша школа стоит... *(Смеется.)* Одна и в утренней дымке... Старенькая она уже.

Алексей. Ну да... Старенькая... Ремонт бы в ней надо сделать...

Эля. Знаешь, мне так жалко, что в ней никого не учат сейчас. Даже не представляю себе детство без школы и своих одноклассников.

Алексей. Согласен, Элька. Моя мама очень скучает по своим урокам. Готовится до сих пор к ним. Книги дома перечитывает.

Эля. Ой, Алёшка... Смотри. Там, кажется, дверь у служебного входа открыта.

Алексей. Я вижу. Точно ведь открыта. Сторож, что ли, её отворил?

Эля. Зачем ему открывать двери в такую рань, да еще в неработающей школе.

Алексей. Не знаю. Может, двор подметал. Хотя странно

всё это как-то. Пойдём, проверим? Вдруг там мародёры какие-нибудь ошиваются.

Эля. Алёшка, может не надо куда ходить? Что-то мне страшно стало.

Алексей (*смеется*). Чего нам опасаться, Элька? У меня автомат и два рожка патронов к нему. Пошли, не бойся. Время у нас в запасе ещё немного есть. Может, правда сторожу не спит. Зайдём осторожно и посмотрим.

Эля в сомнении смотрит на Алексея.

Алексей. (*смеется*). Тутаринова. Пошли, пошли. Вот уж не знал, что ты такая трусиха.

Эля. Ну, пошли.

Алексей и Эля подходят к школе. Осматриваются вокруг.

26.

Эля (*тихо*). Вроде никого нет.

Алексей. Ну да.

Эля. Такие странные ощущения. Мы с тобой вдвоём в нашей пустой школе.

Алексей. Кстати, а помнишь это место? Где мы сейчас стоим.

Эля (*тихо*). Конечно. Мы здесь впервые с тобой поцеловались. Только тогда было очень темно. А к чему ты это вспомнил?

Алексей. Не знаю... Просто почему-то захотелось это всё повторить.

Эля. Я тоже этого хочу. Или мне снова всё взять в свои руки?

Алексей. Не надо. Я сам теперь взрослый.

Алексей и Эля целуются.

Эля. Господи, Алёшка! Там какие-то люди в балаклавах идут!

Алексей. Где?

Эля. Обернись.

Алексей оборачивается и сразу же тянет девушку в сторону.

Алексей. Ух, ты... Это ещё кто такие?! Элька, давай за угол!

Эля. Что?

Алексей. Прячемся быстрее, говорю! Наши в балаклавах не ходят по городу!

Отбегают в угол и прижимаются к стене. С разных сторон входят Лорд, Вара и Микола.

Лорд. Что у тебя, Прибудько?

Микола. У мене чисто. Кабінети всі закриті и всюди ні душі.

Лорд. Мы тоже никого не встретили. Это хорошо.

Вара. Ага. Это нам на руку.

Лорд внимательно осматривает пространство рядом с ребятами, но не видит их.

Микола. Ха. Цим сепарам даже на сторожа и то грошей жалко.

Вара. А чё тут брать-то, Микола? Парты, что ли, деревянные?

Микола. Ну, не скажи, Вара. Буво би время, то я б прошвирнулся по кабинетам. Там багато чого є цікавого.

Лорд. Отставить, базары. Продолжаем действовать по плану. Прибудько, ты встаёшь на фоксе, а мы с Варой минирруем одну из колонн.

Вара. Замётано, шеф. Скоро эта зачуханная школа

превратится в груды битых кирпичей.

Микола. Це точно, Вара. Сьогодні у сепарів буде веселий день.

Лорд. Сплюньте, балаболы. Давай все по местам.

Диверсанты расходятся в разные стороны.

Эля. Господи, Алёшка, они ведь, кажется, школу хотят взорвать.

Алексей. Да понял уже.

Эля. И что мы будем делать?

Алексей. Дай подумаю две секунды... Так. Всё, я придумал.

Эля. Что ты придумал?

Алексей. Беги сейчас быстрее на улицу и любым способом, но как можно скорее, сообщи Иван Ивановичу, или ещё какому-нибудь военному, что диверсанты хотят взорвать нашу школу.

Эля. А ты?

Алексей. А я попробую им помешать.

Эля. Алёшка, ты сошёл с ума? Господи, что ты говоришь? Как ты им помешаешь? Их много, и они все с оружием. Надо уходить отсюда, малыш. И чем быстрее, тем лучше.

Алексей. Элечка, послушай меня. Как я буду смотреть в глаза своей маме, если они взорвут её школу? А я ничего не сделаю, чтобы им помешать. Пойми меня, пожалуйста.

Эля. Но они же убьют тебя, Алёшка!

Алексей. Элечка, мы теряем время. Иди, пожалуйста. Сообщи нашим. Я продержусь, ты не переживай.

Эля. Алёшка!

Алексей. Иди!

Алексей передёргивает затвор на автомате, тихо уходит.

Эля. Как же так, Алёшка?! Что же делать?! Что же делать?! Что, что?! Бежать и сообщать! Вот что!

Убегает.

27.

Вара пытается достать из вещмешка Лорда коробку с бомбой.

Лорд. Что ты копаешься, Вара?

Вара. Да завязку у тебя дёрнул не с той стороны. Узлом пошла.

Лорд. Ой, идиот. Как бы дорого нам не обошлась твоя ошибка.

Вара аккуратно достаёт из вещмешка коробку со взрывчаткой.

Вара. Да не рычи, я всё достал уже. *(Смеется.)* Адская машинка к использованию — готова!

Лорд. Ну так ставь её быстро возле колонны.

Вара. Под какую ставить?

Лорд. Давай под правую. Визуально кажется, что она больше держит.

Вара кладет коробку на землю и присаживается на корточки рядом с ней.

Вара. На сколько часовой механизм заводит? Нам же ещё уйти надо.

Лорд отпихивает Вару и присаживается рядом с ним.

Лорд. Ай, отойди ты. Сам всё сделаю.

С автоматом наизготовку, появляется Алексей.

Алексей. А ну, прекратите это немедленно! Слышите?!
Иначе я буду стрелять!

Бандиты оборачиваются на голос.

Лорд. Что за чёрт, четырёхглазый? Ты кто такой, мальчик?

Вара. Походу, это сторож. Которого мы где-то проглядели.

Алексей. Это неважно, кто я такой. Забирайте с собой свою бомбу и уходите отсюда. Я не дам вам взорвать школу.

Лорд. Нет, вы посмотрите на него, какой он смелый!

Вара. Ага. Вроде сублильный очкарик, а духу как у бойца спецназа.

Алексей. Повторяю. Если не уберётесь отсюда через 10 секунд, я открою огонь.

Позади Лермонтова появляется Микола, который ведёт под дулом автомата заплаканную Элю.

Микола (громко). Ей, сторож! А якщо ти не опустишь пушку, то я прострілю їй голову через 5 секунд!

Алексей поворачивается на голос. В это же время Вара вытаскивает пистолет и стреляет в парня.

Эля. Алёшка, берегись!

Одиночный выстрел. Алексей хватается за раненое плечо и падает на землю. Лорд и Вара мгновенно подскакивают к парню и начинают избивать его ногами. Эля кричит от ужаса.

Микола (Эле). Заткнись, сука! Иначе я тебе бошку отстрелю!

Вара (Алексею). Ах ты, гнида сепарская! Ты кому смертью угрожал?!

Лорд снимает с Алексея автомат.

Лорд. Нашёл с кем в войнушку играть! Я же тебя сейчас из собственного автомата пристрелю! Идиот конченный!

Алексей. Не пристрелите.

Лорд *(смеется)*. Нет, ты посмотри, какой сопляк наглючий? Это ещё почему у меня не получится?

Алексей резко вытаскивает из кармана наручники, быстро цепляет их за свою руку и тут же за руку Лорда.

Алексей. Потому что придётся меня тащить!

Лорд вскакивает на ноги. Алексей висит на его руке. Лорд хватается второй рукой за горло.

Лорд. Ах, ты псина, ушлая! Загрызу, сука... Одним зубами глотку порву.

Алексей *(сдавленно)*. Это ещё не всё, граждане!

Свободной рукой Алексей вытаскивает из кармана гранату и зубами отрывает от неё чеку. Затем мгновенно прячет руку в карман.

Лорд отпускает Алексея.

Алексей *(жуёт чеку)*. Теперь у меня в кармане боевая граната, а чека от неё в желудке. И если я разожму руку, через 4 секунды в моих штанах рванёт 60 граммов тротила. И если учесть, что от меня ещё и ваша взрывчатка недалеко, то здесь всем мало не покажется.

Микола. Ось же гадениш. Слухай, Лорд. А я ж його впізнав. Це він бив мене недавно на болоті. Ну все, самурай поганий. Теперь ти точно труп.

Эля. Господи, Алёшка... Что же ты наделал?

Алексей. Не переживай, Элечка. Всё нормально. Сейчас

ты побежишь за подмогой. Они же не дураки. Они хорошо понимают, что уже проиграли.

Вара (*Лорду*). Что делать будем, шеф? У сопляка все козыри на руках. Можно, конечно, попытаться дёрнуть ему руку из кармана, но не факт, что мы успеем перехватить рычаг до взрыва. Он ведь её и в сторону может метнуть.

Лорд (*рычит от ненависти, схватив рукой Алексея за грудки*). Убью гада... На кусочки разрежу.

Алексей. Хватит рычать! Давайте по-деловому, господа диверсанты. Если вон тот человек не отпустит сейчас мою девушку, то я разожму в кармане руку. Вы нас всё равно убьёте. Поэтому мне ничего не остаётся, как закончить свою жизнь вместе с вами. В общем, я считаю до трёх.

Микола. Вара! Может бросим их здесь, да двинем до выхода?

Лорд. Слышь, сволочь с Майдана?! Перестань называть врагам наши имена! И только попробуй побеги! Я тебя изрешечу!

Вара. Так что делать, шеф? Ждать, как трусливые зайцы, пока сепар руку у себя в яйцах расцепит?

Микола. Вот именно. Валить надо отсюда. Чё тут по-порожнякам задницы тусовать?

Алексей. Школа старая, граждане диверсанты. Если взрывчатка сдетонирует, то вы вряд ли успеете выйти. Начинаю отсчёт. Один!

Эля (*плачет*). Господи, Алёшка. Не делай этого!

Алексей. Прости меня, Элечка, но по-другому никак нельзя.

Вара. Лорд, он не блефует! Сопляк, по ходу, и правда

напрочь отмороженный! Надо что-то решать!

Алексей. Два!

Вара. Лорд! Чё ты тянешь?!

Алексей. Ну?

Лорд. Отпусти бабу.

Микола отталкивает Элю и опускает автомат.

Алексей. Вот и правильно... А теперь беги, Элечка. Беги, как можно быстрее. И сделай всё, как мы обговаривали.

Эля (*плачет*). Алёшка!

Алексей (*кричит*). Беги! Беги, родная! Если они не уберутся, я взорву их всех в этой школе! Беги!

Эля быстро убегает.

Вара. Ну и засада. Уходить надо, Лорд! Скоро здесь будут сепары.

Лорд (*Алексю*). Поднимайся, сука! Или я сейчас сам подорву твою грёбанную детскую забегаловку!

Алексей встаёт на ноги.

Лорд. Уходим. Вара, покажешь, как отсюда быстрее уйти. Главное до леса добраться, а там мы с ним разберёмся.

Вара. А если он раньше руку разожмёт?

Лорд. Уходим!

Алексей. Нет, вы меня не поняли. И взрывчатку свою забирайте.

Лорд. Микола, возьми взрывчатку.

Микола. Ни, ни. Я пас.

Лорд. Вот же ты падла, а, Вара! Засунь мне тогда её в мешок!

Вара. А сам-то чё моё имя перед сепаром светишь?

Лорд. Быстрее, Вара!

Вара. Да сделаю сейчас. Не рычи.

28.

Капитан Ракитин спит прямо на столе, в обнимку с автоматом, укрывшись брезентовой плащ-палаткой. В комнату вбегают заплаканная Эля.

Эля. Товарищ капитан! Товарищ капитан! Проснитесь, Иван Иванович! Бандиты Алёшку убили!

Капитан поднимает голову и несколько мгновений смотрит сонным взглядом на Элю.

Эля. Иван Иванович! Бандеровцы Алёшку убили! Убили, Иван Иванович!

Ракитин. Так, Тутаринова. Отставить слёзы! Где и когда это случилось? Рассказывай быстро и чётко!

Эля. В школе... В нашей школе это произошло!

Ракитин. Как вы там оказались?

Эля. Мы проходили мимо и увидели, что она открыта. Зашли внутрь, чтобы узнать, почему не заперта неработающая школа, а там бандиты... Там диверсанты бомбу под колонну закладывают..., и Алёшка захотел им помешать...

Ракитин поднимает со стола автомат.

Ракитин. Так. Понятно. Давай быстро за мной. По дороге расскажешь всё остальное.

29.

В комнате Гринёв и Прибудько. Гринёв чистит щёткой свои армейские ботинки, а угрюмый Борислав, сидя недалеко от товарища, молча смотрит

в пространство.

Гринев (*смотрит на свои ботинки*). О, красота какая. Даже на войне надо за собой следить. Вдруг где рыба заноша подвернётся. С хорошей талией.

Прибудько. Жениться тебе надо, Гриня. Пока не поздно.

Гринев. Жениться, это само собой. Лет двадцать ещё погуляю, и потом сразу под венец. На всю оставшуюся жизнь. Слушай, Борисик, а ты чё угрюмый такой сегодня? Посмотри, какое утро прелестное на дворе. Солнце, тепло, тихо! А ты на себя непохож. Случилось что? Или это тебя поэт своей болтовней так задел? Так ты на него не дуйся. Он же не знал, какая у тебя беда в жизни была.

Прибудько. Нет, Гриня. Поэт здесь ни при чём. Брат у меня умер. Кажется.

Гринев. Это как?

Прибудько. А вот так. Был-был, и не стало. В общем, это долго объяснять...

Гринев. Хм... Ну, тебе виднее. Сочувствую. Брат, это самый близкий человек. Жалко, конечно, что так получилось. У меня дома, в Астрахани, как-то бабка троюродная померла, так и то жалко было. А тут целый брат. Может, помянуть хочешь? Давай, я найду топливо, раз такое дело.

Прибудько. Не надо. Он того не стоит.

Гринев. Кто не стоит? Брат твой?

Прибудько. Да.

Гринев. О даже как. То сидишь чернее тучи, а то и не стоит брателло твоих переживаний. Ну ты и фрукт, Борисик!

В комнату вбегают Ракитин, а следом Эля.

Ракитин. Гринёв, Прибудько! Форс-мажор, ребята! Даю одну минуты на сборы!

Прибудько. Что случилось, командир?!

Ракитин. Лермонтов с диверсантами в местной школе сцепился.

Гринев. Вот это новость! Жив?!

Ракитин. Ещё неизвестно. Быстрее, быстрее, бойцы! Всё, уходим!

Все убегают.

30.

Вара, Микола и Лорд с Алексеем (сцеплены по руке наручниками) останавливаются и тяжело дышат.

Вара. Я больше не могу, полковник! Дыхалка уже обрывается! Надо привал сделать!

Лорд. Хорошо. Делаем пятиминутную передышку!

Все устало опускаются на землю. Алексей валится вместе со всеми и его рука, которой он держал гранату, вываливается из кармана. Вара мгновенно замечает это.

Вара. Лорд, у него пакля выскочила! Сука! Сейчас рванёт!

Микола. А-а-а!

Вара и Микола прыгают в сторону, а Лорд сразу же лезет в карман поэта.

Лорд. Я вам ещё припомню это, паскудники! Как вы командира своего спасали!

Лорд вытаскивает гранату из кармана Алексея и далеко выбрасывает её от места привала. Все, кроме Алексея, закрывают головы, ожидая взрыва. Но ничего

не происходит.

Вара. Чё-то не взрывается. Фуфло, что ли?

Алексей. Она учебная. Это муляж.

Микола. Как муляж?

Алексей. Так и муляж. Но вы, если хотите, можете теперь вернуться в школу.

Лорд (смеется). Ой, я не могу! Очкастый сопляк вчистую уделал трёх бравых диверсантов! Вот это операция! А как сыграл, гнида?! Кричал ведь даже, как будто перед смертью! (Алексею.) Ты кто?! Сукин ты сын?! Я ни в жизнь не поверю, что ты простой школьный сторож! Офицерик какой, что ли, зашифрованный?!

Микола. Я ж тобі кажу, атаман. Він військовий сепар. Я його бачив вже тут.

Алексей. Нет. Я не офицер. Я обычный рядовой армии ДНР. А вы кто такие?

Лорд. Зачем тебе это знать? Меньше информации в голове, меньше страданий. Перед смертью.

Микола. Лорд, я зараз приріжу його! Дай мені пошінковать на шматочки цю суку!

Лорд. Прирежешь, прирежешь. Надо только сначала отстегнуть его от меня.

Вара. Давай ему просто клешню отстрелим? Пару очередей за глаза хватит.

Лорд. Отставить стрельбу, Вара. Побереги последние патроны. Девка наверняка уже сообщила всё сепарам. Поэтому я уверен, что за нами уже выехали. Зачем врагам звуками лишними подсвечивать.

Микола вытаскивает нож.

Микола. Давай я йому відріжу цю руку, а?! Мені так

хочется зробити цій падлі трошки больно?! (Алексею.)
Ось чого ти сюди приперся, паскуда смердюча?! На мою землю?! Що тобі тут треба?!

Микола хватаєт Алексея за шиворот и притягивает к себе.

Микола. Отвечай мені падлюка! Я ж все одно тебе кокну!

Алексей. Я нікуда не приперся... Я родился здесь. Это моя земля.

Микола. Ах ти, сука! Так ти, виходить, сознательно пішов проти України?! Зрадник підколотний! На — тобі!

Микола ударяет Алексея в лицо.

Лорд. Осади, Прибудько!

Алексей. Я нікого не предавал. Я захищаю свой дом. Понимаете вы это или нет?!

Микола снова бьёт Алексея по лицу.

Микола. Я тобі покажу - не предавал!

Лорд. Отойди ты от него, придурок! Я приказываю! Вара! Возьми у этого идиота нож и отсеки сепару кисть! Пусть он без неё попробует свой дом захищать. Слышишь? А то я больше не могу находиться с ним, как собака на поводке. Меня рвать от злости тянет.

Вара. Сделаем, шеф.

Алексей. Не надо мне руку отрезать... У меня ключ от наручников есть... В другом кармане штанов лежит.

Микола (смеется). Виявляється, що у тебе ключик є! Ха ха... Ну все! Тепер ти точно труп!

Лорд (Прибудько). Перестань скалиться, болван! Обыщи его лучше!

Микола шарит в кармане у Алексея и достаёт оттуда ключ от наручников.

Микола. Точно є ключик, атаман!

Лорд. Отстёгивай тогда быстро, дурень! И хватит уже скакать от радости!

Микола. Та у мене просто руки трясутся!

Вара. От чего? От страха, что ли?

Микола. Ни. Як подумаю, що буду різати цю тварюку на шматочки, серце дрожит від радості!

Микола снимает наручники и передаёт их Лорду.

Микола. На, тобі їх, Лорд! Ха ха, на пам'ять! Ну що? Я приступаю до казни цього сепара? Так?

Лорд. Подожди минутку, злобный человек.

Микола. Чому?

Лорд. Потому. Я передумал его валить. Мы этого поганца с собой возьмём. Как трофей.

Вара. Зачем он нам нужен, Стефан?

Лорд. А мы обменяем его потом. На нашего.

Микола. Та ти що, Лорд, з дуба звалився?

Лорд. Это приказ, Прибудько! А чтобы он тебе понятней был, вы теперь вместе пойдёте!

Микола. Що?

Лорд быстро сцепляет наручниками Миколу и Алексея.

Лорд. Вот так мне будет гораздо спокойнее.

Микола. Ее! Ти що наробив, падла? Ее! Ее!

Лорд. Закрой свою пасть, пёс шелудивый! Откроешь её ещё раз в мою сторону, я тебя сам на шматки пошинкую! Понял меня?! А чтобы в твоей дурной башке даже мысли не возникло обсуждать мои приказы, я выкину этот ключ к чёртовой матери!

Лорд кидает далеко в сторону ключ от наручников.

Микола. Лорд, я тебе скоро убью! Так и знай!

Лорд (*сплёвывает. Смеется*). Попробуй! Вдруг получится! Только не ори об этом очень громко, болван! А то ещё сепары услышат! И хватит базарить! Встали все и вперёд! Вперёд, я сказал!

Все четверо поднимаются и быстро уходят.

31.

Присев на корточки, Ракитин осматривает окружающее пространство.

Ракитин. Тутаринова, давай ещё раз по порядку. Что они говорили? Вспоминай любые мелочи.

Эля. Я вам всё уже вроде рассказала, товарищ капитан. Их трое было. Все в балаклавах и с автоматами. Алёшка отправил меня за помощью, а сам пошёл спасти школу от взрыва.

Появляются запыхавшиеся Гринёв и Прибудько.

Гринев. В школе везде чисто, товарищ капитан. Никаких следов.

Ракитин. Прибудько, а у тебя что?

Прибудько. За школой парк. Там после дождя полно информации.

Ракитин. Короче, Борислав!

Прибудько. Они ушли через него вчетвером, командир. Так что ещё недавно, скорее всего, Алёшка был жив.

Ракитин. Это точно?

Прибудько. У Лермонтова подошва на ботинке срезана. Поэтому его шаг легко запомнить. А три других человека идут практически в одинаковой обуви. И их

следы мне тоже знакомы. Мы их видели недавно у болота.

Ракитин. Так. Понятно.

Гринев. Конечно, Лёха был жив. Если школа осталась цела, то значит он их сковырнул отсюда. Прямо не поэт, а орёл какой-то! Настоящий матрос! А с виду ботан-ботаном.

Эля. Вспомнила, товарищ капитан! Вспомнила!

Ракитин. Что вспомнила?!

Эля. Этот, который меня поймал, сказал, что Алёшка бил его на каком-то болоте. А самый главный, который у них был, называл его Прибудько.

Гринев. О как даже! Ничего не понимаю. Родственник твой, что ли, Борисик? Среди диверсов.

Прибудько. Зато я всё понял, товарищ командир.

Ракитин. Так, говори, если понял! Что я из тебя каждое слово тяну?!

Прибудько. Среди диверсантов действительно находится мой двоюродный брат. И если он так сказал, то вероятнее всего они вернутся на болото. Убьют там Алексея и попытаются через топи уйти до места своей дислокации.

Гринев. Вот это рыбья заноза! Ну и семейка у тебя, Прибудько!

Ракитин. Отставить, Гринёв! Так. Картина прояснилась. Тутаринова!

Эля. Я!

Ракитин (Эле). Слушай меня внимательно! Возвращайся на базу и хватай за грудки первого попавшегося офицера! Скажешь ему, что Ракитин со своими ушёл в район болота, преследуя группу

диверсантов! И что ему нужна помощь! Алёшкиной матери пока что ничего не сообщай! Поняла меня?!

Эля. Давайте я с вами пойду, товарищ капитан? Алёшка ранен, ему помощь моя нужна.

Ракитин. Мы сами с усами, Эля. Если найдём живым, сделаем ему всё что надо.

Эля. Я прошу вас, товарищ капитан...

Ракитин. Фельдшер, Тутаринова! Выполняйте приказ!

Гринев. Значит, в погоню выдвигаемся, Иван Иванович?

Ракитин. Так точно, Гринёв! (*Прибудько.*) Бориславик, я очень надеюсь на тебя! Помоги нам найти их! Стань легавой собакой, егерь ты мариупольский, но приведи нас к этим подонкам как можно скорее! Слышишь меня?! Если чудеса бывают, то можем ещё и успеть!

Прибудько. Я постараюсь, товарищ командир. Я очень постараюсь.

Эля (*Гринёву*). Макс, я тебя прошу, я тебя умоляю - успейте! Я тогда буду каждый день слушать твои песни под гитару! Только спасите Алёшку! Успейте, мальчики!

Ракитин. Повторяю, фельдшер Тутаринова! Выполняйте приказ! Остальные за мной, бегом — марш!

Эля и бойцы быстро расходятся в разные стороны.

32.

Кваканье лягушек и отдалённая артиллерийская канонада. Входят Лорд, Вара и пристёгнутый наручниками к Алексею Микола. Все четверо тяжело дышат от быстрого передвижения.

Вара. Лорд, я больше не могу. Если сделаю ещё шаг, то просто умру. Надо передохнуть.

Лорд. Привал.

Все устало садятся на землю.

Лорд. Я сам без сил, как бродячий пёс... Фу... Надо покемарить немного... Прибудько.!

Прибудько. А я!

Лорд. Если хоть одним пальцем тронешь наш трофей - я тебя убью! Вара, разбудишь меня через двадцать минут. Отбой.

Лорд ложится на спину и сразу засыпает.

Микола (*тихо*). Подивітеся на нього, а. Вже заснув як вбитий. У цієї падали просто залізни нерви. Придушу його зараз і дам деру.

Вара. Микола, не дури. Тебе сепар враг, а не Лорд.

Микола. Так я и йому зараз це скажу. (*Алексею.*) Спишь, сука? Я тобі теж скоро убью... Кстати.

Микола придвигається к Варі.

Микола (*тихо*). Послухай мене, Вара. Хочеш від карточного долгу избавитися? Повністю.

Вара. Хочу, конечно. А что?

Микола. Тоді я тобі сделку пропоную.

Вара. Какою сделку?

Микола. Я зараз зніму наручники и дам тобі нож. Ткни им сепара в мотор. Щоб він у нього не працював більше. И ми по нулям.

Вара. А как ты снимешь наручники?

Микола. Как-как. У мене чотири ходки за злом квартир. Я ці наручники сто разів вже шпилькою розкривав.

Вара. А чего ж ты Лорду не помог их снять?

Микола. Хотів подивитися, як він викрутится. Ну так ти згоден? Или як?

Вара. Пристрелит ведь, Лорд.

Микола. А ми йому скажемо що сепар тикать хотів. Та и не пристрелит вин тебе. Він тебе уважаєт. Или що? Ти так и будешь ходити фуфлижником? Ну, дивись сам.

Вара. Хорошо. Я согласен. Эта сволочь мне самому давно не нравится. Такою операцию под откос пустил. Что мне его теперь жалеть? Тем более, если за это деньги платят. Так что давай сюда пику.

Микола. Умница. На. Зараз обруч зніму и кончі його.

Микола передаёт Варе нож, а сам, достав из штанины булавку, открывает ей наручники.

Микола. Готово.

Вара подбирается с ножом к Алексею.

Вара. Ну что, пришло тебе время умереть, поганый сепар.

Алексей. А я не сплю. И всё слышал.

Вара. Что?

Алексей резко вытаскивает пистолет из-за пояса Вары и стреляет в него. Вара заваливается набок. Микола от страха прыгает в сторону. Лорд вскакивает.

Алексей. Я смотрю, вы так и не поняли, что очкарики тоже могут постоять за себя! Дорого за это поплатитесь!

Алексей стреляет в Лорда. Однако, Лорд успеваєт отпрыгнуть в сторону, уклонившись от выстрела. Алексей быстро убегает. Лорд и Микола подбегают к Варе.

Лорд. Вара, Вара, чёрт бы тебя побрал! Как так получилось?! Как?!

Микола. Сепар ушлим оказался, атаман! Зняв наручники и пістолет у Вари витягнув!

Лорд. Это правда, Вара?! Слышишь меня?!

Микола. Що з ним балакати, Лорд? Він вже не живе. Треба за сепаром пиляти! Інакше він сюди своїх приведе.

Лорд. Так беги за ним! Что ты сидишь, рот разинул?! Беги, сука, иначе и тебе тоже не поздоровится!

Микола хватает автомат и убегает.

Вара. Лорд... Я ещё жив.

Лорд. Вижу, дружище. Это меня и беспокоит.

Вара. Помоги мне, Стефан... Перевяжи рану.

Лорд. Конечно, конечно. Я тебе сейчас обязательно помогу. Дай-ка мне сюда свою пику.

Лорд забирает у Вары нож и резко ударяет в грудь Варе.

Вара. А-а-а!.. Что ты делаешь, гад!

Лорд. Помогаю тебе. Не попасть в плен.

Вара. Ненавижу.

Лорд. Кого?

Вара. Всех.

Лорд. Бывает. Я и сам такой. Прощай, Вара. Ты был хорошим солдатом.

Лорд убегает. Вбегают Ракитин, Гринёв и Прибудько.

Прибудько. Где-то здесь пальнули, товарищ командир. Гарью пахнет.

Гринев. Смотрите! Человек лежит!

Все трое опускаются возле Вары.

Прибудько. Судя по его обуви, это один из трёх диверсантов.

Ракитин. Вижу, Прибудько, вижу. Всё, он уже 200-й. У него и пулевое, и колото-резанная.

Гринев. Он тёплый ещё, товарищ капитан. Неужели Алёшкина работа?

Ракитин. Смотри внимательней, Бориславчик! Кажется, ещё не всё потеряно!

Прибудько внимательно разглядывает землю.

Прибудько. Нам туда, Иван Иванович. Совсем недавно поэт был ещё жив. Вот свежие следы от его ботинок. Их теперь трое осталось.

Гринёв поднимает с земли наручники.

Гринев. Наручники ещё валяются. Ничего не понимаю. Рыбья ты заноза. Поэт с ними без хомутов уже, что ли, бегают?

Ракитин. Отставить пустые разговоры! Вперёд, ребята, вперёд! Пока они далеко не ушли!

Убегают.

33.

Эля складывает медицинскую сумку.

Эля. Лишь бы успели! Лишь бы они только успели!

Стук в дверь.

Эля. Входите! Открыто!

Входит Мария.

Мария. Здравствуй, Элечка.

Эля. Здравствуйте, Мария Михайловна. Алёшки у меня нет.

Мария. Так я ни к нему Я к тебе на этот раз.

Эля. Ко мне?

Мария. Да. К тебе. Хочу устроиться к вам медсестрой. Ты pomoжешь мне в этом? У меня ведь нет такого профильного образования. Вот я и боюсь, что меня

отправят домой восвояси. А мне бы очень хотелось хоть чем-нибудь помочь Алёшке и его друзьям. Что с тобой, милая? Да ты плачешь, как я посмотрю. Что случилось, Элечка?

Эля. Мария Михайловна! Тётъ Маш... Бандиты... Диверсанты эти... Алёшку вашего похитили.

Мария. Как похитили? Когда?

Эля. Утром сегодня... Они хотели взорвать нашу школу, а Алёшка им не дал этого сделать... И они увели его с собой.

Мария. Куда увели?

Эля. В лес, Мария Михайловна... В лес.

34

На земле лежит большой деревянный крест. В отдалении слышна артиллерийская канонада.

С большим трудом входит Алексей.

Алексей. Надо идти! Надо идти! Надо жить! Пока дышу, надо жить!

Алексей запинаятся о крест и падает на землю. Он переворачивается на спину и устало раскидывает руки. Канонада стихает.

Алексей. Как же хорошо на моей земле... Какой свежий воздух... На нашем Донбассе даже возле болота и то пахнет полевыми цветами... И строчки в голову сами по себе приходят... Кажется, я сочинил новое стихотворение... Только где его записать? Ведь здесь же нет поблизости никакой школьной тетради... Но это ладно... Это мы в голове пока сохраним... А что же делать будем? У меня совсем кончились силы, и остался

только один патрон. Может для себя его приберечь? Нет... Это неправильно! Надо идти! Надо дышать, Алёшка! А там - будь что будет! (*Алексей пытается подняться.*) Нет! Не могу... Не хватает сил... Тогда буду ползти... Ведь если не ползти, то бандиты найдут меня... А у меня для них только один патрон... Поэтому... Вперёд! Вперёд! Вперёд! (*С трудом поднимается на ноги, проходит несколько шагов, падает и снова пытается подняться.*) Ну, давай же, поэт! Давай! Нельзя сдаваться! Отец всегда говорил - не сдаваться! Русские не сдаются! Домой... Домой, Лёшка... Там Элька! Там мама! Там ребята! Вперёд, очкарик! Только — вперёд!

Вбегает Микола.

Микола (*кричит*). Лорд! Він тут! Ха ха! Я знайшов його! Сука! Від мене не уйдеш!

Микола передёргивает затвор автомата. Появившийся Лорд перехватывает руку подчинённого.

Лорд. Отставить!

Алексей переворачивается и стреляет в диверсантов из пистолета. Диверсанты отпрыгивают в сторону, Микола даёт очередь по Алексею.

Лорд. Осади, сволочь! Не зови сюда погоню! Дай мне задушить его голыми руками!

Микола меняет рожок на автомате.

Микола. Це ти коней своїх осадил. Знайшовся тут мені теж захисник сепаров. Ми і з погонею поговоримо. З усіма поговоримо.

Лорд. Я приказываю тебе не стрелять!

Микола. А ти хто такий? Чому я повинен тебе слухати?

Вали в свою Польщу, на хрен! И не мешай мені самому вирішувати, що я повинен робити у себе вдома! Понял ты меня, или нет?!

Лорд. Дай сюда свой автомат! Он тебе больше не понадобится! *(Лорд забирает оружие у Микола.)*

Я – Лорд! Слышишь, ты?! Пёс шелудивый! И я - не из Польши! Я - гражданин мира! Солдат удачи, который постоянно плюёт в лицо смерти! Вот кто я такой! Теперь тебе всё понятно, или ещё добавить?

Микола. Понятно.

Лорд. Вот так-то лучше! И не разговаривай со мной больше на своём птичьем языке! А то всё у вас, у майданутых, напоказ! Только делаете вид, что обожаете свою ридну мову!.. Но когда ходит вокруг вашей подлой морды старуха с косою, то вы сразу же вспоминаете, на каком языке говорили ваши грёбанные родители! Сами русские, от кончика носа до гнилой жопы, а всё визжите, что надо только москаляку посадить на гиляку! А вас первых надо натянуть на эту гиляку! Первых! Вы же тут уже все насквозь провоняли поганым русским миром! *(Лорд подходит к лежащему Алексею. Алексей наставляет пистолет на Лорда.)* Что не стреляешь, сопляк?! Орехи закончились?! Так я уже догадался, что ты пустой! Второй раз ты меня лопухом не сделаешь! Как ни играй. *(Смеется.)* И у меня-то как раз свинцовых орехов ещё полным-полно! *(Смотрит по сторонам. Увидев крест, пинает его ногой.)* Но ты не бойся, четырёхглазый! Я не буду на тебя тратить свои патроны! Мы тебе казнь по статусу предателя Украины сейчас сделаем!

Алексей. Вам всё равно не выбраться отсюда. Капитан

Ракитин найдёт вас и всех перестреляет.

Лорд бьёт Алексея, тот теряет сознание.

Лорд. Закрой пасть свою! Рядовой армии так называемой ДНР! (*Кладёт автомат на землю, берёт Алексея и тащит его к кресту.*) И не переживай ты так за нас! За себя лучше помолись! (*Укладывает Алексея на крест, распиная его руки.*) Сейчас вот прицеплю тебя к этому изделию и поджарю на нём хорошенько твою вонючую тушу! (*Достаёт из вещмешка верёвку и приматывает руки Алексея к боковым перекладинам креста.*) Помнишь, как ваши в Одесском Доме Профсоюзов пылали? Вот и мы сейчас точно также поступим! (*Смеется.*) Приходько! Хватит там валяться! Иди сюда, ты мне нужен!

Микола тяжело поднимается с земли и подходит к Лорду.

Микола. Хорошую идею ты придумал.

Лорд. Я и без тебя знаю, что она хорошая! Вставай с той стороны. Поднимаем крест быстрее!

Диверсанты поднимают крест, укрепляют его основание. Лорд хлопает Алексея по щекам.

Лорд. Просыпайся, рядовой! (*Смеется.*) А то самое интересное проспичь!

Очнувшийся, Алексей пытается освободить руки от перекладин.

Алексей. Вам всё равно не уйти. Сколько не бегайте.

Лорд. Да не дёргайся ты! Канаты у нас надёжные! Кстати, а чем ты в жизни раньше любил заниматься?

Алексей. Я писал стихи.

Лорд (*смеется*). Хорошее занятие. Вот бы и писал их

себе. Зачем ты, кретин, оружие в руки взял? Не твое же это дело!

Алексей. Я взял в руки автомат, потому что вы убили моего отца... И мы обязательно выгоним вас отсюда! Дайте только нам время.

Лорд. Так твоё время уже закончилось! Понял?! Молись или стихи свои читай! *(Смеется.)* А мы с удовольствием послушаем что-нибудь из твоих последних произведений! *(Смеется.)* Приходько! Поджигай крест!

Микола. А у меня нечем.

Лорд. Как нечем?

Микола достаёт из кармана смартфон.

Микола. Так. Вот только телефон в кармане есть.

Лорд *(со скрытой угрозой)*. Работает, что ли, телефон у тебя?

Микола. Нет. Батарейка ночью села.

Лорд. То есть ты, пошёл в тыл к сепарам, на особо важное задание, и взял с собой включенный телефон, да?

Микола. А что такого?

Лорд бьёт Миколу.

Лорд. Ублюдок! Значит, это из-за тебя нас два дня гоняли по тухлым болотам?! Ты же маяк на себя нацепил, урод безмозглый! Убью гада! Убью!

Лорд остервенело бьёт Прибудько. Микола поднимает с земли автомат и стреляет в Лорда. Раненый Лорд, шатаясь, пятится назад.

Микола. Я тебя сам убью! Вражина ты подлая! Тоже нашел мне боксёрскую грушу!

Алексей *(смеется)*. Смешные вы, ребята. Убогие какие-

то и психованные.

Лорд. Да помолчи ты... Верующий в светлое будущее на кресте... Эх, как-то жизнь неудачно сложилась... Вроде полковник, а сдох в грязном болоте... Уходить надо... А то в плен возьмут.

Шатаясь, Лорд пытается уйти.

Микола. А ну стой, падла! Сейчас за все свои издевательства ответишь!

Микола стреляет в Лорда. Лорд падает замертво.

Микола (смеется). Вот и кончился ты весь, полковник! Больше гонору только было! А у меня всё просто отлично! Я же сказал, что я вас, суки, всех переживу! Всех! (Алексею.) А сейчас и ты у меня к небу вознесёшься! (Роется в вещмешке Лорда, достаёт коробку со взрывчаткой.) Подорву тебя на хрен, этой маленькой, адской машинкой! Ответишь, за все свои собачьи делишки! Я тебе и судья и палач буду! (Кладёт коробку в основание креста, выпрямляется во весь рост.) Я, Микола Прибудько, который борется на земле Украины со всякой москальской нечистью, приговариваю к смертной казни одного из пойманных мной сепаратистов! Приговор будет приведён в исполнение ровно через три минуты!

Микола заводит часовой механизм.

Алексей. А я тогда тебе, вместо последнего слова, стихи прочитаю. Написал совсем недавно.

Микола. Чё ты там прошептал? Я не слышу.

Алексей (громко). Когда увижу я предсмертные сюжеты... И мелкое всё отпадёт как пыль... Мои прошепчут губы... Где ты? Где ты? Ну почему не стала

явью — быль... Но забывая, как звучит дыханье... И чувствуя, как просится душа... Всё также ненавидя расставанья... Прощу я всех, кто быть с тобой мешал... Я прощаю вас! Слышите!

Микола несколько раз бьет Алексея.

Микола. Заткнись, сука! Проповедник чёртов!

Алексей. Я прощаю вас всех! Мне вас жалко! Ведь вы такие несчастные! У вас даже друзей и то нет... (*Громко кричит.*) Элька! Элька! Я люблю тебя! Элька-а-а!

Вбегает Гринёв, видит Миколу, стреляет в него из автомата.

Промахивается. Микола убегает.

Гринев. Стоять, сволочь! Стоять! (*Кричит.*) Товарищ капитан! Сюда! Я нашёл его!

Вбегают Ракитин и Прибудько.

Прибудько. Мать честная, что же вы творите гады?!

Гринев. Он жив ещё, товарищ капитан! Одно пулевое в плечо, а в остальном вроде в порядке! (*Смеется.*) Жив! Успели! Мы успели!

Ракитин. Помогите, бойцы!

Солдаты аккуратно опускают крест вместе с Алексеем на землю.

Гринев. Борисик, там братик твой тоже ещё дышать остался. Я его, кажется, подстрелил, но он ушёл.

Прибудько. Товарищ командир, разрешите, я займусь сбежавшим бандеровцем?

Ракитин. Справишься один?

Прибудько. Справлюсь, Иван Иванович. Не переживайте. У меня с ним свои счёты.

Ракитин. Тогда разрешаю! Притащи его сюда живым или мёртвым!

Прибудько убегает. Ракитин и Гринёв отвязывают Алексея от креста.

Гринев. Совсем озверели, сволочи! Но главное, что мы успели, товарищ капитан! Успели!

Алексей. Здравствуйте, ребята... А я вас так ждал.

Ракитин. Лешка! Ты только дыши! Ты только дыши, слышишь?! Гринёв, давай его перевяжем!

Гринев. Ага, поэт! Держись! Тебе же ещё стихи для девчонок писать! Тебя же ждут на берегу, моряк! Ты только не помирай раньше времени! Успели! Рыбья ты заноза! *(Смеется.)*

Алексей. Товарищ сержант... Я забыл вам сказать... Там внизу...

Гринев. Что? Ты молчи! Потом всё расскажешь!

Алексей. Товарищ капитан... У меня в ногах бомба... Слышите?

Ракитин замечает коробку.

Ракитин *(кричит)*. Гринёв! В сторону! В сторону, я сказал!

Гринев пинает ногой коробку. Ракитин падает на землю и закрывает своим телом лежащего на кресте Алексея. Гремит взрыв.

35.

Мария сидит на стуле. Рядом Эля.

Мария. Элечка, у вас есть что-нибудь от головы?

Эля. Есть.

Мария. Дайте мне, пожалуйста, какую-нибудь таблеточку.

Эля открывает медицинскую сумку, перебирает в ней лекарства.

Мария. Или нет, Эля... Дай мне просто воды.

Эля подает стакан с водой. Входят Ракитин и Прибудько.

Эля. Ну что?! Где?! Нашли?! Что?! Что?! Где Алёшка?!

Мужчины молча снимают головные уборы.

Эля. Нет! Нет! Не-е-е-т! Так нельзя! Этого не может быть! Так нельзя! Иван Иванович, миленький, ну скажите, что это неправда?! Как же так?! Ну как же так, товарищ капитан?! Почему же вы не успели?! Как же так?!

Прибудько. Когда мы его нашли, Алёшка был ещё жив. Двадцать минут при нас дышал.

Эля (*рыдает*). А-а-а... Нельзя же так!.. Ну, нельзя же так!.. Почему же вы не успели?!

Ракитин (*Марии*). Простите меня. Это я во всём виноват. Взял бы его с собой вчера, и ничего бы не было.

Мария. Не вините себя. Не надо... Я же вижу, что вы сделали, всё что могли... Наверное, это просто судьба такая. И у меня, и у него.

Ракитин. Всё равно, простите... Не уберёг... Простите...

Мария. Я хочу знать, как погиб мой сын?

Ракитин. Его застрелили. Входное было в плече, поэтому мы сначала подумали, что ранение лёгкое. А потом выяснилось, что пуля сидела почти у самого сердца.

Эля. Боже, как это чудовищно! Ну как же так, а?! Как же так?!

Мария. Где это случилось?

Ракитин. В семи километрах от нашей части. Возле заброшенной деревни старообрядцев.

Эля. А Гринёв где? Его тоже убили?

Прибудько. Гриня жив. Ходить пока просто не может. Осколками ноги посекло.

Мария. А что стало с теми, кто это сделал?

Ракитин. Мы только одного живым нашли. Но Прибудько его загнал в болото и прямо там и оставил. Это ведь так, Борислав?

Прибудько. Так точно, товарищ командир. Микола больше сюда не вернётся. Никогда.

36.

Мария Лермонтова сидит на стуле посередине комнаты. За её спиной стоят: Эля, Ракитин, Гринёв и Прибудько. Сержант держит в руках гитару.

Мария. Война — это страшная вещь. Однако, рано или поздно, она всё равно закончится тишиной. И мой Алёшка всегда мечтал именно об этом. И пошёл на фронт, заменив погибшего отца, только для того, чтобы люди на его Родине работали спокойно и, вообще, жили, не опасаясь внезапно прилетевшего снаряда...

Слышна отдалённая артиллерийская канонада.

Мария. Теперь Алексея нет. Остались только нежные стихи на обложке школьной тетради его любимой девушки. И война тоже осталась. И кажется, что мечта моего маленького и близорукого поэта, который никогда уже не будет слишком взрослым — не осуществилась. Однако, я вижу, что вокруг остались и те, кто мечтал, думал и поступал также, как и мой единственный сын. Их много. За ними: Сила и Правда. И потому у них обязательно получится вернуть в наши дома без военную и такую долгожданную тишину. Слышите? У них всё обязательно получится. *(Канонада стихает,*

Мария встаёт.) И, глядя на этих удивительных людей, я свято верю, что совсем скоро, на моём любимом Донбассе, будет светить неимоверно горячее, но бесконечно мирное — Солнце...

Гринев (*поёт под гитару, в ритме марша*).

Когда вернусь я, будет тихий вечер...

А летний зной - уже сойдёт на нет...

И я тебя у дома снова встречу...

И вновь скажу - любимая, привет...

Ракитин. Памяти погибших за свободу русского Донбасса посвящается!

Все действующие лица (*хором*).

А после поцелую тебя нежно...

И обниму насколько хватит сил...

И мы сольёмся в танце безмятежном...

Лелея Бога, что меня он возвратил... Лелея Бога, что меня он возвратил...

Хваля лишь Бога, что меня он — возвратил...

Занавес

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ И ФОНД «РУССКИЙ МИР» ПОМОГУТ ДОНЕЦКОЙ МУЗДРАМЕ ПРИОБРЕСТИ ВИДЕООБОРУДОВАНИЕ

25 мая, на исторической сцене в Новом Щепкинском фойе Государственного академического Малого театра России в рамках акции Министерства культуры РФ «Общая сцена» генеральный директор-художественный руководитель МДТ имени М.М. Бровуна, заслуженный деятель искусств Украины Наталья Волкова встретила с его директором Тamarой Михайловой и заместителем исполнительного директора Фонда «Русский мир» Сергеем Шурыгиным.

Отметим, что 20 марта этого года в старейшем театре страны прошёл благотворительный показ спектакля «Женитьба Бальзамина», сертификат на сумму вырученных от продажи билетов средств был передан Донецкой муздраме.

«Нам оказали большую помощь Малый театр России и Фонд «Русский мир». Благодаря

поддержке коллег мы сможем приобрести видеооборудование, необходимое для реализации некоторых проектов. Это позволит обновить материально-техническую базу. Также весной наш коллектив имел честь выступать на сцене филиала Малого театра г. Когалым в Ханты-Мансийском автономном округе, представив три репертуарных спектакля – «Наливные яблоки», «Рассказ о счастье» и «Диалог одиноких душ». Уверены, дальнейшее сотрудничество будет всесторонним и плодотворным», - сказала генеральный директор-художественный руководитель муздрамы Наталья Волкова. По словам Натальи Марковны, совсем недавно знаменитая Александринка передала в дар МДТ имени М.М. Бровуна сценические костюмы и оборудование.

Напомним, что акция «Общая сцена», инициированная министром культуры РФ Ольгой Любимовой, предполагает сбор и передачу в театры новых регионов костюмов, реквизита, бутафории, оборудования для развития материально-технической базы и обеспечения бесперебойной творческой работы.

Ольга МАНЬКО

*Драматург, член Гильдии
драматургов России,
г. Севастополь*

СЕРАЯ ЗОНА

Действующие лица

Анна, за 60 лет.

Комната. Две кровати аккуратно застелены. Анна складывает вещи в чемодан.

Да, мама, не забуду зимнее взять. Летнее? Уже положила. В чемодан всё не войдет... Сумку взять, что ли? Папа, а помнишь, как в пионерский лагерь ты меня отвозил? Все ребята автобусом, а меня персонально на красном «Жигуленке». *(Смеется.)* Важная я ехала! В машине окна открыты и запах!.. Невероятный! У нас в поселке углем всё больше из-за шахты и печей в домах, а тут аромат луговых цветов, горячее дыхание степи, ковер серебристого ковыля и ярко-желтый запах солнца. *(Смеется.)* Ну, насочиняла: ярко-желтый запах солнца. Ты мне тогда сказал, что это запах лета. Нет, я думаю, так детство пахнет. Когда я о своём детстве думаю, то представляю: бескрайний простор наших

луганских полей, длинная-длинная дорога и ощущение беспредельного счастья... Вся жизнь еще впереди и столько желаний! Мама, а ты помнишь, как я бродила по окрестностям и всё искала золотого бога Луга? По легенде от его имени Луг произошло название Луганска. Древняя это история, языческих времен. Я всегда была фантазеркой и представляла, как однажды встречу с сияющим богом, оберегающим наши земли. Вот он появляется и проводит рукой над нашими реками. Вода оживает, сверкает, искрится так, что глаза слепит! Идет золотой бог по полям – цветы расцветают, тянутся к солнцу. Ночью по фиалковому небу рассыпает он золотые сияющие звезды... Ой, разболталась, а времени не так уж и много. Скоро Риточка приедет, а я не собралась. *(Складывает вещи.)* Еду к доченьке, переживаю, как бы обузой не быть. Не знаю, не знаю, на какие деньги жить? Риточка сейчас не получает, мне пенсию никто не платит. Работу не найти. И дом жалко бросать, и сад с огородом... Труда столько вложено! Каждый цветочек, каждый кустик, каждое деревце лелеяли, выращивали. Красота была! Дед еще грушу сажал. Нет груши. Огромный осколок - раз, и срезал дерево. Стоит теперь обрубок, только нижние веточки остались, тянутся вверх, словно детские ручонки. К жизни тянутся и не знают, что нашу жизнь эти проклятые осколки тоже пополам перерубили. Я не сказала тебе, папа, что наш сосед Саша, погиб. В августе четырнадцатого года, когда бомбили нас, страшно бомбили. Вышла я во двор, а тут, как бабахнет у него во дворе. У меня сердце остановилось. Не могу шагу сделать, дышать не могу. Прислонилась к стене,

ноги ватные. Новый прилёт. В конец поселка. Вдруг в голове застучало: «Я тут стою, а Саша?». Прибегаю, калитку не в ту сторону открываю, трясу ее, а она не поддается. Потом сообразила... Вбегаю во двор и вижу, лежит Сашка в луже крови. Ног нет. Совсем нет. Пытается приподняться... Я к нему, с халатика поясок сорвала, одну культяпку перевязала, как учили жгуты накладывать, а вторую-то и нечем. Саша еле шепчет: «Вот, Нютка, конец мне пришел». Не знаю, откуда у меня слова такие взялись, отвечаю: «Миленький мой, да какой конец? Не голову же оторвало, всего лишь ногу. Мы еще с тобой потанцуем. Держись, мой хороший, держись». Халат с себя стянула, осталась в одной комбинашке, халатом вторую культяпку перевязала. А он дышит так... понимаю, кончается. Ладонку под его голову подложила и стала, как ребеночка баюкать: «Сашенька, маленький, мальчик ты мой. Будет всё хорошо, потерпи немножко, потерпи, родной»... Так он и умер. *(Пауза.)* Потом его похоронила. Прямо тут же, в воронку. Снаряд с трудом вытащила из воронки и Сашу туда стащила. Землей закидала, как могла. Лопата во дворе стояла. *(Пауза.)* А на снаряде надпись: «Привет из Украины, сепары». Вот такой смертельный привет передали те, для кого он сорок лет уголь добывал... Что, папа? Почему никого не позвала? Кого звать? Все, кто мог, уехали, остались одни старики. Я самая молодая из всех, хотя и мне уже за шестьдесят. Уехали, собак, кошек побросали. Голодные они бродили, кормиться-то нечем. Боялась, что Сашу собаки разорвут, потому и похоронила сразу. Ну вот, вышла из двора, калиточку очень аккуратно закрыла, и тут истерика у меня

началась. Упала, рыдаю. Прибежала Наталья Петровна, та, что через два двора жила от Саши, видно услышала мой вой. Сразу всё поняла. Маленькая, худенькая и откуда сила у нее взялась? Потащила меня к себе домой. Первое, что сделала, стакан водки мне в рот влила. А я и не почувствовала, что водку пью. Наталья Петровна всё приговаривает: «Поплачь, Аннушка, поплачь. Со слезами-то горе уходит». Я, в самом деле, немножко успокоилась. У неё ведро воды было припасено, той водой она меня от сашинной крови и отмыла. Дала свой халатик, чтобы я домой дошла, а окровавленную комбинашку тут же во дворе сожгла. Вот так, папа, похоронили соседа нашего. Потом мы крестик сбили, уж как смогли, и надпись сделали. На могилке Наталья Петровна молиться начала. Я ей говорю: «Вы же бывшая коммунистка, атеистка, а молитесь». «Во время войны атеистов нет», - отвечает она. «Мы же не воюем. Это ребята там, на передовой», - говорю. «Ошибаешься, Аннушка. Воюем. Только внутри себя, чтобы человеком оставаться, а не в зверьё превратиться», - так она сказала. Позже и Натальи Петровны не стало, сердце не выдержало. Лекарств нет, «скорую» не вызвать. После очередного прилета забежала к ней домой, а она на кровати лежит. Человеком она осталась до самого своего последнего вздоха.

Страшный был август проклятого четырнадцатого года. Страшный. Укры через лесополосу от нас. Наши в нескольких километрах, а мы посередине, в «серой зоне». Ни воды, ни электричества, ни газа, ничего нет. Связи ни с кем нет. Гуманитарка не заходит. Продуктов нет. И жара!.. Такая, что дышать невозможно. Земля

вокруг черная от пожаров. Сгоревшие дома, выжженные сады... И невыносимый запах гари... Смотрела я на эту черную землю и всё строчки Высоцкого в голове крутились:

*Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.*

*Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнажённые нервы Земли
Неземное страдание знают.*

Как выжили? Да вот, как-то... Помогали друг другу. По садам и огородам пройдем, соберем, что найдется, и какую-никакую похлебку сварим на костре. Потом делим на всех. Да вы знаете. Соседи беспокоились, чтобы вы не голодали. *(В корзинку складывает вещи.)* Возьму я, мамочка, шаль твою. Старенькая, конечно. Когда я в неё закутываюсь, такое чувство, словно ты меня обнимаешь, как тогда, в детстве. Риточка говорила, давай, мол, новую тебе куплю. Что новая? Чужая она, холодная. Эту шаль мамочка своими руками связала. Каждый рядочек, каждую петельку. Тепло она хранит маминых рук. Может, когда-нибудь и Риточка захочет что-то от меня сохранить. Термос надо взять. Всегда пригодится. Ой, что это я делаю? Корзинку ведь для Мурочки приготовила. *(Вынимает вещи.)* В отдельном купе поедет моя красавица. *(Улыбается.)* Ох, в детстве меня ругали за котят. Как увижу на улице какого-нибудь блохастика, домой тащу. Мурочку тоже принесла. В том же четырнадцатом. Через улицу от нас жила семья: Маша, её сын Сергей, его жена Леночка и их сыночек

Антошка. Сережа в ополчение пошел. Тогда многие пошли. Июнь это был или июль, не помню. Бомба упала как раз на их дом. Господи, как страшно было! Обстрел закончился, сразу побежали мы туда. Дом в руины превратился, горит всё вокруг. Мужики тушить начали, завалы разбирать, может, кто живой остался. Антошку откопали. Он под кровать спрятался, это его и спасло. Вытащили мальчонку, личико белое почти голубое. Я таких лиц не видела никогда. Трясется весь, ничего не говорит, даже не плачет. Просто трясется. И глаза у него - невидящие. Смотрит, вроде, но в никуда смотрит... Совсем малыш, а его смерть холодной рукой погладила... Руку потом убрала.... пожалела... Ну вот, позвонили Сергею. Его из ополчения тут же отпустили, он приехал. «Увози пацана», - сказал тогда Саша. – «Вези в Крым. Там уже Россия». Всем поселком собрали, кто что мог дать: одежду, еду, деньги, бензин со всех оставшихся машин слили, заправили его «Фордик». В то время худо-бедно мобильники работали. Созвонились с Севастополем, попросили принять. Он и поехал. А Леночку с Машей не нашли. Только клочок волос на кусочке кожи. Сгинули Маша и Лена, будто их никогда и не было на этом свете.... Сережа через несколько дней позвонил, рассказал, что по дороге с пути сбился и попал на украинскую границу. Его выпустили в Россию, но все деньги, продукты, одежду забрали. Даже подушечку, которая была под головой спящего Антошки, вытащили. Вот так «ненька» проводила детей своих. После границы Сергей гнал, как сумасшедший. Говорит, когда увидел, арку при въезде в Севастополь, остановил машину, чтобы выдохнуть, с

силами собраться. Дверцу открыл, вышел, да упал. Ноги отказали. Шевельнуться не может. Антошка в машине спит, а отец у машины лежит. Очень он боялся, что сынок увидит его беспомощным и испугается. Благо, люди мимо ехали, остановились. Помогли. Довезли куда надо. Там их сначала в общежитии поселили, сказали, что помогут квартиру снять и оплачивать будут первое время. Сергей-то рукастый, работы не боится. Антошку сразу по врачам. Всё у них будет хорошо. Я знаю. *(Пауза.)* Ах, да! Я о Мурочке рассказывать начала. Так вот, когда Антошку вытащили из разрушенного дома и унесли, мы не сразу домой ушли. Огонь сбивали, чтобы дальше не перекинулся. Подошла я к сараю, на задворках он стоял. Крыша прогорела, вниз упала, внутри что-то догорает. Дверь я толкнула, оттуда кошечка выползает. Ушки обгоревшие, шкурка вся в подпалинах, на хвосте места живого нет. Держит она котеночка. Вот что значит мать. Сама горит, а малыша своего спасает. Головенка у него болтается из стороны в сторону, я уж грешным делом подумала, что задохнулся он в дыму. Подхватила, домой понесла. С довоенных времен мазь от ожогов осталась. Стала выхаживать кошачье семейство и потихоньку, потихоньку ожили они. Кошку назвала Мурочкой, а котенка Везунчик. Позже соседка его у меня выпросила. Говорит, одна осталась, так хоть живая душа рядом будет. Помнишь, мама, отец уже не вставал, кормила его с ложечки, он есть не хотел, отворачивался. Как-то Мурочка прыгнула к папе на кровать, обошла, обнюхала, улеглась рядышком и замурчала что-то на своем кошачьем языке, а папа вдруг улыбнулся, погладил ее. Она

его лизнула. Признала хозяйина, так ты, папа, тогда сказал? Насмеялись мы! Через пару-тройку дней папа вдруг говорит: «Побрей-ка меня, дочка, а то совсем колючий стал». «Ты чего это, старый? Молодуху завёл на девятом десятке?» - строго мама спрашивает, а сама мне подмигивает. «Девятый десяток, не помеха. Завёл себе подружку, - отвечает, – рыженькую, а уж ласковую какую! Нечета тебе!» - и сам смеется. *(Пауза.)* Сейчас подумала, что даже в «серой зоне» люди находят пусть маленькую, но радость и находят повод пошутить. Без этого жизнь останавливается, душа уходит из человека...

Я уже говорила, что у нас не было электричества, а это значит, что ни телевизор не работал, ни радио, телефоны смотрели на нас черными экранами. Мы прислушивались к грохоту взрывов, пытаюсь понять, кто стреляет и куда. Каждый раз, когда мы собирались, чтобы сварить свою похлебку, баба Катя приносила потрепанные карты и раскидывала их. Любое гадание заканчивалось примерно так: «Точно вам говорю, война скоро кончится. Мои карты не врут. Видите короля? Он победит всю черноту пиковую. И еще по секрету вам скажу, ой, такое скажу, не поверите!» После этого она многозначительно замолкала, перекладывая карты с места на место. «Что скажешь-то? Не томи душу!» - спрашивали женщины, с любопытством заглядывая ей под руку. Баба Катя с серьезным видом отвечала: «А то и скажу, девки, как война закончится, замуж все выйдите, как одна!» «Девки», которым давненько перевалило за семьдесят, заходились хохотом: «Ой, Катька, юмористка ты!» Баба Катя ворчала: «Послал

же бог мне соседок, дурёха на дурёхе. Мои карты точные, как швейцарские часы. Если сказали, что замуж вам пора собираться, то собирайтесь, иначе счастье свое провороните». «За кого же замуж?» - смеялись женщины, смахивая слезы с глаз. «Тебе, - тыкала пальцем баба Катя в свою соседку, - достанется старичок. Где на вас всех молодых взять? Глуховат будет, но то тебе и хорошо будет». «Что же хорошего, коль глухой?» - возмущалась будущая невеста. «А то и хорошо, - отвечала Катя, - что материшься ты. Зачем мужчине на старости лет слушать матюки?». «А мне кто?» - со смехом спрашивала следующая. «Тебе однорукий брюнет, как ты любишь», - невозмутимо ответствовала гадалка. «Почему однорукий?» - обиженно фыркала женщина. «О, посмотрите на нее! - подбоченивалась баба Катя. - Мало ей брюнета, так подавай еще о двух руках и двух ногах! Тут либо брюнет, либо руки-ноги». «Мне там невеста не намечается?» - подмигивал Михалыч. Было ему уже за восемьдесят, но держался молодцом, любил побалагурить. Напоминал он мне деда Щукаря. «Какая невеста, стручок ты сушенный?» - задиристо шумели бабоньки. Михалыч им подмигивал: «Смастерить чего-то там приятное для женского пола, оно, конечно, вряд ли у меня получится. Но подержаться за прелести ваши, мадамы, это я завсегда!». «Смотри, сослепу не промахнись!» - хохотали женщины. «Цыц! - сурово перебивала баба Катя, сосредоточенно глядя в карты. - Тебе, Михалыч, правду скажу, самую чистую правду. Будет у тебя невеста. Молодая, красивая, быстрая. Загляденье, а не невеста». «Та на кой мне молодая? -

удивлялся Михалыч. – Что с ней делать буду?» « Это не ты, - вздыхала Катя, - а она с тобой. Горшки из-под тебя выносить. Старушке не по силам, а молодой - в самый раз». «Тьфу, на тебя!» - наигранно сердился Михалыч. Обычно после такого веселого гадания, женщины замолкали, пока кто-нибудь не скажет: «Ой, бабоньки, лишь бы наши хлопчики живыми вернулись с проклятой войны. Живыми...».

Как-то зашли к нам ополченцы, как я поняла, из разведки шли. Сколько счастья было, когда мы их увидели! Все бабки и деды со всех ног бежали, чтобы поговорить с ними. У самих ничего не было, а все одно, несли, кто что мог. Баба Нина всех удивила. Десять пар шерстяных носков, оказывается, связала для ребят. Чудные носки у неё получились. «То, что носочки пёстрые – не беда,- говорит, - главное – теплые. Связала из того, что насобираала дома. Зима придет, меня добрым словом вспомните. Я под обстрелом сижу в подвале и назло укропам носки вам вяжу. Они думают, что мы тут их боимся! Не боимся мы их. Встречу, скородой оприходу!».

Посмеялись ребята, носки взяли, благодарили. Мы, конечно, расспрашивать стали, как дела на фронте, какие новости. Не скажу, что нас они успокоили, честно всё рассказали. Трудно воюют. Один шахтер, другой тракторист, третий на заводе слесарем работал. Из народа солдаты наши, защитники. Самого молодого Никитой зовут. Рассказал историю, что с ним приключилась. Бой был. Укропы жестко артиллерией обстреливали. Командир приказал отходить. Поползли они по «зеленке» под обстрелом, Никита отход прикрывал. Когда все отошли, пополз он. Темнеть стало,

а укропы непрерывно стреляют. Уже и ночь наступила, Никита где пробежит, где проползет, от своих отстал. Под утро вышел к селу, на окраине которого стоял дом за высоким забором. Постучался. Ворота открыла женщина средних лет, окинула его с ног до головы взглядом. Тут он сообразил, что выглядит, мягко говоря, подозрительно: грязный камуфляж, на плече автомат, сумки с гранатами и под магазины и прочие нужные вещи в бою, я уж не помню, как они называются. Никита смутился: «Вы не бойтесь, я ополченец. Всю ночь по лесу шел. Заблудился. Подскажите, где я?». Женщина ответила, что он в Ростовской области. Никита за голову схватился: «Тудыть-растудыть! Это я государственную границу перешел!». Женщина шире распахнула ворота, приглашающе махнула рукой: «Проходи». «Вы, главное, не волнуйтесь, - бормочет Никита. – Я в бою был, наших прикрывал, вот и сбился в темноте с пути. Мне бы к нашим надо вернуться». Женщина улыбнулась: «У меня глаза есть, вижу, что ополченец - на тебе георгиевская ленточка. Всю ночь грохотало, поняла, что бой идет. Проходи, разберемся». Завела она его в дом, дала спортивный костюм мужа, отправила душ принимать. Пока Никитка отмывался, приготовила завтрак. Когда он поел, спросила: «Как же нам тебя обратно отправить?» Никитка попросил вызвать участкового. Вскоре полицейский пришел. Увидел оружие, ахнул: «Что мне с тобой делать? Тебя арестовать надо!» «Вызывайте ФСБ», - попросил Никита. Вызвали. Очень быстро сотрудники службы безопасности приехали. Увезли Никиту к себе, долго вели допрос, всё выпрашивали, куда-то звонили,

составили протокол. А потом уже довели до границы, показали, где безопасный переход и рассказали, в каком направлении ему идти. Во всей этой истории Никитку поразила женщина. «Я понял, - заключил он свой рассказ, - мы одной крови. Моя мама поступила бы также». «Ой, сыночки, - запричитала баба Нина, - какой же злодей натравил брата на брата? Чтобы ему в аду гореть!». А я вспомнила свой разговор с двоюродной сестрой. Пока Таня жила в Луганске, были мы ближе, чем родные сестры. Но вот в 2012 году она переехала в Хмельницкую область к детям. Её сыновья там работу нашли. Несмотря на расстояние между нами, часто созванивались, делились бедами и радостями. Ближе подруги у меня никогда и не было. В конце мая четырнадцатого года я позвонила Тане, хотела успокоить её, сказать, что всё у нас нормально. Думала, переживает она, места себе не находит. Нас-то уже всю бомбили. Боже, что я услышала! Не поверила своим ушам: «Вы – предатели! Чтобы вы сдохли! Вы разваливаете Украину! Мало нам Крыма, так вы еще хвост подняли?!» Я лепечу в ответ: «Танечка, как ты можешь такое говорить? Мы же родные люди». «Теперь у тебя другие родные люди! – кричит она на меня. - На вас надо атомную бомбу сбросить!» «Таня, очнись! Какая атомная бомба?! Если ее на нас кинуть, то и вам достанется». «Пусть мы сдохнем, но я буду знать, что вы все попередохните!». Не знаю, что там делают с людьми. Не понимаю, почему близкий родной человек желает тебе смерти. Да, папа, конечно, Танечка мне очень помогла, когда мой муж Леня погиб. Независимой стала Украина, настолько независимой, что закрывала

шахты и заводы. А людям жить на что? Я в библиотеке работала, зарплату не платили. Стали наши мужики копанки рыть, уголь добывать и продавать. Шахтеры же они. Вдвоем с другом работал он. Завалило Леню, достали уже мертвого. Друг его на всю жизнь калекой остался. Ой, тяжело вспоминать... Танечка, как о беде узнала, сразу к нам приехала. Даже не знаю, если бы не она, что со мной было бы... Вытащила она меня. Из мрака вытащила. *(Пауза.)* Года через три её муж погиб. Сбил его «Мерседес». Известное дело, кто тогда на таких машинах раскатывал. Сбил и уехал. Люди вызвали «скорую». Танечке позвонили из больницы, чтобы принесла деньги на операцию. Пока она бегала, искала деньги, занимала, муж умер. Горе... Да еще какое... Винула она себя, что не успела деньги принести.. Остались мы с ней вдовами. Помогали друг другу, как могли. Мы-то жили с огорода, вот и посылала ей и ее ребятишкам овощи и фрукты. Очень мальчишки любили наши яблоки. Как еду к Танюше, так и везу ведро яблок. Руки отваливаются от тяжести, надо же еще и картошку ей привезти, и курицу, и яйца. Даже сумку с колесиками купила, чтобы побольше привезти ребятишкам. Риточка, когда поступила в университет, Танюша ей, как родная мать была, и мне спокойно: не одна доченька в городе, всё - таки два брата и тетка в любой момент помогут. А вот как обернулось. Атомную бомбу хочет на нас скинуть... Киевские власти, в том же 14-м году, строили забор, чтобы отгородиться от России. Но они строили забор между родными людьми, колючей проволокой обвязывали их души, отравляли ненавистью, вскармливая злобой... Хорошо, мама, не

буду о плохом. Знаешь, я сейчас подумала, как хорошо было в Союзе. Для нас не имело значения, кто какой национальности, кто на каком языке говорит. Это величайшее счастье, когда ты равный среди равных. То самое братство народов... В нашей школе праздник устраивали, как-то он назывался... ох, не вспомнить сейчас, но что-то типа День национальной культуры. С невероятным азартом мы учили песни на языках народов Советского Союза. Настя пела татарскую песню. Вовка Зайчиков танцевал лезгинку. Ох, как станцевал! Все девчонки в него влюбились. Помнишь, мама, со мной учился Янко? Он пела тогда цыганскую песню. И русские песни были, и украинские, короче говоря, песни все пятнадцати республик.

Да... хорошее время было. Светлое. Искреннее. *(Пауза.)* Еще запомнились Уроки Мужества перед каждым 9-м мая. Приходили к нам в класс ветераны Великой Отечественной. Один из таких уроков врезался в память. Первый мужчина был красавец, высокий, стройный, в военной форме с орденами и медалями. Молодой. Во время войны родители его погибли, и стал он сыном полка. Как рассказывал! Мы заслушались! Смешно фашистов изображал, рассказывал, как «языка» брали, как в разведку ходили, обманывая фрицев. Мы хохотали в голос от его рассказов. Второй же был неказистый мужичок в простом костюме. Очень скромный. Работал то ли трактористом, то ли комбайнером в совхозе. Наша классная руководительница говорит ему: «Теперь вы, Николай Петрович, расскажите ребятам о войне, как воевали». Он встал, помолчал, а потом сказал: «Не знаю, что рассказать.

Не помню смешных историй. Я в пехоте воевал. Одно могу сказать, война – это грязь, это боль, это трудно и очень страшно». И сел на стул. В классе возникла звенящая тишина. Мы вдруг поняли, что война – это не кино, не веселая прогулка, где ты неустрашимый герой, а враг – малодушный хлюпик. Несколько слов скромного человека дали нам ощутить весь ужас войны и ценность, как тогда говорили, мирного неба над головой. *(Пауза.)* Мирного неба, а не потолка подвала, в котором я пряталась от бомбежек. Простите меня, простите меня, папа и мама, что я пряталась, а вас бросала в доме. Но по-другому я не могла. Не могла! Если бы меня убило или сильно ранило, как бы вы были?! Оба лежащие. Мне вас не стянуть в подвал и не поднять из него... Накрывала матрасами сверху, а сама бежала в подвал. А там, в темноте, сидела и молилась... Молилась, чтобы вы остались живы, чтобы снаряд мимо дома пролетел. Да, папочка, ты каждый раз мне говорил, чтобы я не забыла Мурочку взять с собой. Я ее обнимала, слезы от страха за вас бегут, а я молюсь... Еще я там читала стихи любимой Ахматовой:

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

*Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

Свободным и чистым тебя пронесем,

*И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.*

Детства у вас не было, пришлось оно на войну. И старость обстреляна снарядами, разорвана бомбами, изрешечена автоматными очередями.

Да, папочка, когда ты умер, я тебя не во дворе похоронила, как все тогда делали. Положила на твою любимую тележку, ту, что во дворе стояла и повезла на кладбище. Везу тебя, а тут новый обстрел. Куда прятаться? Некуда. Я под ту тележку и залезла. Потом посмотрела, а в тебя, папочка, осколок попал. Ты меня даже мертвый спас... На кладбище всё было разворочено взрывами, вот в одну из воронок я тебя и похоронила. Через два дня мамы не стало. Да, мамочка, не смогла ты без папы жить.... Тебя я тоже на тележке отвезла на кладбище, рядом с папой сейчас лежишь. Война закончится, памятник вам поставим. Прямой камень на вашу могилку положила. После ремонта у нас краска осталась, лет пять в сарае стояла, ей и написала, что вы тут, мои родные... Не потеряется камень и могилка не будет заброшена. Осталась я одна... В подвал перестала спускаться. Какое-то равнодушие напало. Устала бояться. Но вот во время обстрелов у меня компания появлялась. Да еще какая! Я говорила, что укропы от нас были через лесополосу. Как они начинают стрелять, вся живность: сороки, перепелки, зайцы, лисы к нам бегут, в дома, где люди живут. В окна бьются, в двери заскакивают, к человеку жмутся, защиты просят. Под стул забираются, на котором я сидела, дрожат, глазенки испуганные. Жалко их до

слез... Обстрел заканчивается, уходит зверье, к себе домой...

Сейчас бомбить меньше стали. Поеду к доченьке и внуку. Как хочется пожить в нормальных условиях, душ принять, на кухоньке с чайком посидеть... Не думала никогда, что такие простые вещи, могут быть счастьем.

О, кажется Риточка приехала на машине. Простилась я с вами, мои дорогие папа и мама... Поеду... Мурочку, главное, не забыть.

Берет чемодан и корзинку, уходит.

Слышны звуки обстрела

Конец

**РАУЛЬ РОДРИГЕС ДА
СИЛВА:**

**«ПРИЕМНОМУ СЫНУ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» - 80!**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В Москве В Институте театрального искусства поздравили с 80-летием уругвайского актера, драматурга и режиссёра, театрального педагога Рауля Родригеса да Силве.

Юбиляр работал в разных странах мира: в Уругвае, Аргентине, Чили, Бразилии, Эквадоре, Перу, Колумбии, Боливии, Мексике и, конечно же, в России. Он является поклонником метода Константина Сергеевича Станиславского, нашей драматической школы и страны в целом. Рауль Родригес да Силва называет себя «солдатом» и «приемным сыном» русской культуры, кото рая бесценна.

Казалось бы, революционер, знакомый с Че Геваро, кандидат в Президенты Уругвая должен быть суровым и железным, но он трогателен и удивителен в своей интеллигентности, тонком чувстве юмора. Что и подчеркивали в своих теплых выступлениях, приехавшие поздравить его друзья, поклонники и коллеги. Чрезвычайный Полномочный Посол Восточной Республики Уругвай Даниэль Кастильос уважительно и просто, без высокопарных фраз пожелал

соотечественнику долголетия, здоровья и творческих успехов, любви учеников.

- Я никогда не верил что доживу до 80 лет. Но что мне помогло дожить до такого возраста? Театр!, - отметил именинник.

Он поблагодарил ректора Института театрального искусства Дмитрия Томилина за сотрудничество, акцентировав, что Институт для него особенное место.

На мероприятии мэтру вручили документы к памятной медали Министерства культуры Российской Федерации «Великий русский писатель Ф.М. Достоевский 1821-2021».

Сама медаль была вручена несколько месяцев назад в Посольстве России в Уругвае. Награду Рауль Родригес да Силва получил за продвижение русской литературы и искусства в Латинской Америке.

Он считает, что эта медаль для него является

большим достижением и большой радостью. Родригес да Силва объяснил, что его становление как театрального деятеля во многом связано с Россией, подчеркивая важную роль, которую сыграл Достоевский в мировой культуре.

А еще он считает, что русские писатели, композиторы, музыканты, художники и другие творцы — не просто часть мировой культуры, они стали учителями для многих представителей западного мира и когда его зовут в Россию, он сразу отправляется в путь:

- Говорят, Россия стала моей второй родиной, и это действительно так!

Русский театр за рубежом

АГНЕС, ЖЕНА УИЛЛА

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда, как желтый одуванчик у забора, как лопухи и лебеда...» Так из чего рождается творчество, успех, слава? В каком горниле «выплавляются» произведения искусства, создатель которых – гений? Говорят, за каждым успешным мужчиной стоит интересная, любящая женщина. Муза, вдохновительница, хранительница очага – катализатор всех его побед. О роли женщины в судьбах знаменитых мужчин написаны тома! Да и примеров можно привести немало – Гала Дали, Женни Маркс, Софья Андреевна Толстая, Анна Григорьевна Достоевская... В этом ряду – жена величайшего драматурга всех времен и народов Уильяма Шекспира загадочная Агнес – Энн Хатауэй, вокруг имени которой родилось множество всяких слухов, легенд и домыслов. Одни исследователи считают супругу Шекспира не очень порядочной особой, охмулившей неопытного юношу, настаивают, что брак был заключен «по залету» или «по расчету», а другие утверждают, что драматург женился «по любви» и в дальнейшем относился к Агнес со всем почетом и уважением...

Известный драматург, мастер моножанра, театровед Нина Мазур, тонкие, глубокие пьесы которой в оригинале и переводах с успехом поставлены на сценах многих европейских театров, знаменитый на родине и за рубежом режиссер, худрук Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова и Свободного театра Авто

Варсимашвили, обладательница премии имени К. Марджанишвили блистательная актриса Ирина Мегвинетухуцеси предложили нам свою версию, свое представление о супруге Уильяма Шекспира, создали образ незаурядной, сильной женщины, наделенной особым даром.

Агнес (Энн) Хатауэй – Ирина Мегвинетухуцеси в моноспектакле Грибоедовского театра завораживает, захватывает внимание зрителей с первых же мгновений и удерживает его на протяжении всего действия. Она выходит на авансцену (оформление минималистично, лишь луч софита высвечивает лицо актрисы в пустом пространстве), к своего рода «алтарю», одетая в черное. Выходит, чтобы совершить акт созидания, творения. Выполняет некие ритуальные действия, шепчет заклинания – готовит снадобье для очередного больного.

«Горсть полыни... 50 штук сушеной гвоздики...

две унции корней колокольчика... три большие меры камфоры», – медленно, сосредоточенно произносит Агнес, глядя в зал широко раскрытыми глазами. Засыпает ингредиенты в особую посуду, а затем всем своим существом отдается причудливому, магическому танцу, извиваясь как пламя и воздействуя своим сознанием и волей на сакральный процесс. Надо отдать должное мастерству хореографа Таты Тавдишвили, сумевшей создать поистине колдовской пластический рисунок роли, в котором органически существует актриса. Особую роль играет музыкальное решение Авто Варсимашвили, дающее мощный импульс развитию действия, определяющее жесткий темпоритм спектакля, его упругий стержень, драматическое напряжение происходящего. Музыка отражает созидательный порыв Агнес, ее внутренний огонь.

Итак, жена Шекспира – целительница, знахарка, вещунья. Она унаследовала свой удивительный дар от матери, собиравшей травы и разговаривавшей с деревьями. «Может, я не как все?!» – не раз задается вопросом Агнес. И следует своим особенным путем, осторожно балансируя на узенькой тропинке, ведь слева и справа – бездна. Но Агнес не сорвется в нее, не свернет с пути. «Хоть и не шибко грамотная», она обладает уникальной способностью проникать в глубину всего сущего. А главное, Агнес однажды узрела славное будущее любимого Уилла. «Сама его в Лондон отпустила, там его путь!» – говорит женщина, уверенная в том, что в конце концов муж все равно к ней возвратится, насовсем. Но уже после того, как выполнит свою великую миссию!

Ворожа над «алтарем», изготавливая целительное зелье, она невероятным, чудесным образом творит и его судьбу. Какие-то искры, блики, тени, импульсы его произведений проявляются в метафизическом пространстве Агнес – образ Ромео, платок Дездемоны, ветка дерева – Офелия в сцене безумия. «Добро и зло, добро и зло!» – повторяет Агнес как заклинание. Борьба добра и зла лежит в основе трагедии «Гамлет». «Быть или не быть...» «Прощай, прощай, и помни обо мне...» Эти знаковые, кодовые фразы вводят нас в поле шекспировского творчества.

В моноспектакле «Агнес, жена Уилла» есть еще одна тема – тема Гамлета. Она входит с нежным звучанием небесной флейты. «Гамлет, Гамлет!» – Агнес мечется, тщетно разыскивая умершего в одиннадцать лет от чумы сына. У Шекспира флейта играет особую

роль. Гамлет, как известно, сравнивает себя с этим инструментом. Лады флейты как бы превращаются в струны его души... В моноспектакле флейта – голос погибшего мальчика по имени Гамлет, и сына в своей бессмертной трагедии воскрешает отец – драматург Уильям Шекспир. В рассказе Агнес о своей поездке в Лондон, на премьеру «Гамлета», возникает образ юноши, актера, играющего в спектакле заглавную роль. Он немного старше ее сына, но похож на него, как две капли воды. «Тот же поворот головы, те же движения, та же храбрость в глазах... Мой Уилл подарил ему новую жизнь!» – с дрожью восторга в голосе говорит женщина.

Агнес и Уилл. Этой темой спектакль начинается, ею же и завершается – в эффектном финале. Агнес бросает в условную «топку» своего «святилища» ложки, вилки, ножи, и из всего это выплавляется, опять через ритуальные действия, корона! Корона славы и величия! «Я знаю, зачем Уилл отправился в Лондон! За славой!

Его слава всех нас переживет. Играй, Гамлет!» – говорит Агнес.

Она с трепетом примеривает на себя корону! А потом вглядывается в ее завораживающее, таинственное мерцание, как в произведение искусства. Тайна творчества. Тайна славы. Неожиданно? Безусловно. Но ведь Агнес разделяет успех со своим гениальным мужем, она отнюдь не в тени его величия. Ведь именно жена предсказала Уиллу мировую известность, именно Агнес помогла ему взойти на трон славы – преданной любовью, долготерпением, самоотречением, готовностью творить добро для всех, кто в нем нуждается, созиданием! Ведь добро и созидание – основа творчества, основа мироздания. Играй, Гамлет!

Спектакль «Агнес, жена Уилла» недавно был с огромным успехом представлен на международном театральном фестивале «Арммоно» в Ереване.

Инна Безирганова

**Журнал ДрамТеатр
Гильдии драматургов России
ищет спонсоров!**

**Электронный адрес редакции журнала
gprussian@mail.ru**

Ольга МИЛОВАНОВА

*Прозаик, драматург,
член Союза писателей России,
г. Ханты-Мансийск.*

ИГРА ОКОНЧЕНА

Грустная комедия в 6-ти картинах

Действующие лица

Тёмыч, молодой человек

Мина, его подруга, художница

Костик, друг Тёмыча

Сивый, друг Тёмыча

Светка, старшая сестра Мины

1 КАРТИНА

*Ночь. Свет настольной лампы. Тёмыч в наушниках играет
на компьютере.*

Тёмыч. А я тебе сейчас вот так!... Что, получил, гад?!...
Куда ты прёшь, зараза?!... Ну, давай, давай, давай!...
Абзац!...

Свет гаснет.

2 КАРТИНА

Утро. Захламлённая комната. Окна без штор. Стены разрисованы смешными картинками из жизни молодых людей. Две двери. Одна входная. Около неё стоит манекен. На нём костюм Тёмыча, на лицо приклеен его карандашный портрет-шарж. Рядом большое зеркало. Вторая дверь в туалет. На диване спит Тёмыч. Мина в кресле, работает на ноутбуке. Она уже в полной боевой раскраске – в кардинально готическом стиле. Второе кресло завалено одеждой.

Мина. Тёмыч, харе уже... Вставай!.. Вставай!.. Чего мычишь? А?!.. Слышь?!

Встаёт, подходит к зеркалу, рассматривает себя, встаёт в профиль, обтягивает живот, выпячивает его.

Тёмыч, ну в натуре, уже два часа! Вставай, танкист!.. Оки, даешь тяжёлую артиллерию!.. Тёмыч, твоя маман звонила, обещала к обеду приехать!

Тёмыч вскакивает, быстро собирает постель. Натягивает штаны и женскую футболку. Сгребает мусор со стола, замечает его под ковёр.

Тёмыч. А ты чего расселась? Иди, плиту откопай, чтоб хоть конфорки было видно.

Мина. Доброе утро.

Тёмыч. Утро добрым не бывает.

Мина. Хеппи бёздей, Тёмыч!

Тёмыч. Ага... Во сколько мамка звонила?

Мина. А она и не звонила.

Тёмыч. Как не звонила?.. Прикальываешься, что ль?!

Мина. Самую чуточку. Как ещё разбудить тебя? Напугать приходом твоей дорогой мамочки.

Тёмыч. Вот ни разу не смешно! Мина! Я сто раз объяснял. Это мамкина квартира. Она к нам не ходит, не

проверяет. Просит только, чтобы здесь был порядок.

Мина. Комон, Тёмыч?! Здесь полный порядок.

Тёмыч. Знаешь, у вас разное представление о порядке.

Мина. Харе уже, Тёмыч. Твоя маман мировая тётка.

Тёмыч. Ладно... у нас есть что пожевать?

Мина. Вчерашняя пицца пойдёт?

Тёмыч. Пойдёт. Всё равно без вариантов.

Мина. Варик – тошниловка. Зелененькие есть?

Тёмыч. Ты же знаешь, что нет. Аванс только двадцатого.

Мина. Тогда без вариков. Пицца.

Подает футболку Тёмыча.

Переоденься тока... Стыдоба. Не поймут.

Тёмыч. Ох, ты?! Чёрт!

Переодевается. Мина приносит кусок пиццы.

Мина. На, Тёмыч, подточи. Опять играл?

Тёмыч. Да совсем чуть-чуть посидел... в час уже лёг.

Мина. Рили?

Тёмыч. Ну, может, чуть позже.

Мина. Рили?!

Тёмыч. В шесть... Да какая разница?

Мина. Донатил?

Тёмыч. Нет, конечно! Что ты?!.. Так по мелочи... арту купил... да пару фугасных снарядов...

Мина. Ауф, Тёмыч! Чё за фигня?! Ты нуб, что ль? За донаты апаться?! Фу...

Тёмыч. Да я всю команду на себе тащу! О, святая арта, что она с этими нубилами творит.

Мина. Лич задротный!

Тёмыч. Никакой не лич! И тем более не задротный! Скорее профи... Кому я вообще пытаюсь донести? Ты

же не смыслишь ничего в танках. «Лич задротный, лич задротный...» Сначала поработай как я, попаши.

Мина. Ага, можно подумать, ты мешки в своём офисе таскаешь!

Тёмыч. Лучше мешки таскать, чем в этом гадюшнике сидеть. По крайней мере полезней для общества. Сама-то чем занималась?

Мина. Запилила проект для инет-шопа. Всякая там лабуда и шмотки для бебиков.

Тёмыч. А-а-а... Заплатят?

Мина. Мозгуют пока. Но обещали.

Садится за спину Тёмыча, массирует ему голову.

Тёмыч. Так хорошо... скажи ещё что-нибудь приятное.

Мина. Я лучше всех. Годится?

Тёмыч. Да-а-а... вполне... ещё...

Мина. А ещё я у тебя ужасно талантливая.

Тёмыч. Несомненно... и...

Мина. Ты лаки. Тебе со мной ужасно повезло.

Тёмыч. Однозначно...

Мина. Кстати! Хеппи бёздей, Тёмыч.

Тёмыч. Точно. А я и забыл. Что ты мне подаришь, талантливая?

Мина. Я тут подумала...

Тёмыч. Она ещё и думает...

Мина. Комон, Тёмыч?! Это что сейчас было? Та-а-ак! Засекай время, бессмертный!

Тёмыч. Не надо! Мыслительница моя! Только не надо скандала! Пожалуйста.

Мина. Поздно! Я уже настроилась.

Тёмыч. Может, ещё не поздно?! Сам не знаю, как у меня вырвалось! Успокойся... куколка моя... ну,

пожалуйста... У меня, как ни как, днюха...

Мина. Ладно... Живи... пока... Я тут подумала... Ты к бебикам как относишься?

Тёмыч. Да никак уже. В смысле к детям уже не отношусь. Вырос вроде. Причём, заметь, весь. Хочешь, покажу?

Мина. Отвянь! Слышь?! Харе сосаться! Уймись, говорю, маньяк!

Тёмыч. Тёмыч заслужил свой подарок – немного любви и ласки.

Мина. Подгорело? До вечера никак?

Тёмыч. Нет. Сейчас хочу!

Мина. Комон, Тёмыч! Рили! Ну, я с тобой серьёзно, а ты?!

Тёмыч. А я-то как серьёзно!

Мина вцепляется в волосы Тёмыча.

Тёмыч. Ай! Мина! Я же просил, осторожней с волосами!

Мина. Боишься облысеть?

Тёмыч. Знаешь ведь, что боюсь.

Мина. Зато прочухался?

Тёмыч. С тобой не только прочухаешься! С тобой импотентом в два счёта станешь!

Мина. Не гони.

Встаёт, подходит к зеркалу.

Скажи, как ты относишься к бебикам?

Тёмыч. Я уже сказал: никак... пока не вижу. А когда вижу - терпеть не могу!

Мина. Это почему?

Тёмыч. Бессмысленные создания. Только орут и гадят.

Мина. А ты сам что, не был маленьким?

Тёмыч. Нет.

Мина. Не орал?

Тёмыч. Нет.

Мина. Не гадил?

Тёмыч. Нет.

Мина. Отпадно!

Тёмыч. Но я же этого не помню!

Мина. Не помнишь, значит - не было?

Тёмыч. Да!

Мина. Зашибись! Лучше, скажи. Я не очень поправилась?

Тёмыч. А как я должен ответить?

Мина. Правду.

Тёмыч. Точно?

Мина. Сегодня можно.

Тёмыч. А что сегодня за красный день календаря?

Мина. Твоя днюха.

Тёмыч. А-а-а. Всё время забываю.

Мина. Так каков будет твой правильный ответ?

Тёмыч. Есть немного.

Мина. Что?

Тёмыч. Поправилась. Ну, так чуть-чуть. Самую малость. Килограмм пять-шесть... Разнесло тебя, короче. Один-один! Всё! Убивай!..

Мина молчит.

Мина?... Ты чего?... Эй?... Отомри... Ну, в чём проблема?

Мина. Да... Жрать надо меньше.

Тёмыч. Да, брось... Ты мне и такая нравишься... Слышишь?

Мина. А может, я и не растолстела вовсе?

Тёмыч. В смысле?

Мина. В смысле! Может, придётся тебе мазохистом стать?

Тёмыч. Как это?

Мина. А вот так... Потому что поздно. Ухи уже прокомпостировали.

Тёмыч. Какие ухи?

Мина. Рофл - прикол такой старый. Про бабу, которая орёт в трамвае: «Ой, ухи, мои ухи!». А её отвечают, что поздно мол, прокомпостировали уже. Смешно?

Тёмыч. Совсем не смешно. Причём здесь ухи?

Мина. Это моя маман папке так говорит.

Тёмыч. В смысле «говорит»? Ты ж говорила, что твои родители погибли.

Мина. Я?

Тёмыч. Ты.

Мина. А!.. Рили.

Тёмыч. Что ты меня всё время путаешь?!

Мина. Ну, Тёмыч... Харе уже... Ну?... Какие мы сердитые... суровые... неразговорчивые...

Тёмыч. Не совсем...

Обнимает Мину.

Мина. Тёмыч...

Тёмыч. Да-а-а...

Мина. А у нас будет бебик.

Тёмыч. Бе-би-ик... как ребёнок?! Какой ребёнок?! Откуда?!

Мина. Тёмыч, мы спим вместе, как взрослые, а от этого бывают дети.

Тёмыч. Я не понял! Что?! У нас?! Здесь?! А когда?!

Мина. Человеческие самки обычно вынашивают детёнышей сорок недель или девять месяцев. У меня задержка... Месяца два, может три... На крайняк, четыре. Так что у тебя ещё есть время.

Тёмыч. А ты точно уверена?

Мина. Инфа сотка! А ты, походу, не рад?

Тёмыч. Да я рад... конечно, рад... Я просто ещё не понял этого. Мина, куколка, ты же знаешь, сколько эти спиногрызы... то есть, дети требуют. Они вечно...

Мина. Орут?

Тёмыч. Да.

Мина. Гадят?

Мина. Жиза.

Тёмыч. Да... и ещё ломают всё вокруг. Представь, этот поганец выколупает все клавиши из твоего ноута, а ты его даже прибить не сможешь. Жалко будет сил и денег потраченных.

Мина. Бейбики – цветы жизни.

Тёмыч. Не спорю. Пусть только они цветут на чужих подоконниках... Может, ну его, этого ребёнка? Ну, честно, какая из тебя мать, а из меня отец, а?

Мина. Значит, ты считаешь, что я плохая хозяйка, безрукая жена, а буду ещё и никудышная мать?!

Тёмыч. Ты всё не так поняла... Я говорю только, что мы ещё не готовы стать родителями... нам рано... Позже, когда-нибудь... может быть...

Мина. Говори за себя. Без тебя справлюсь, лич задротный.

Собирается.

Тёмыч. Эй, ты куда? Давай без глупостей! Ну, я debil, несу всякую чушь! Но ты тоже хороша, нельзя же

так ошарашивать. Я должен привыкнуть, осознать, разобраться.

Мина. Пойду, проветрюсь. А ты пока привыкай и осознавай!

Уходит.

3 КАРТИНА

Входят Сивый с Костиком, с пакетом пива.

Костик. Хозяева? Тёмыч? Есть кто дома?

Наталкивается на манекен.

Твою ж мать! Так можно и кондратия словить!

Сивый. Тёмыч, это твоя сейчас пролетела. Слушай, она у тебя вообще в зеркалах отражается?

Костик. А днём ей разве можно из дома выходить?

Сивый. Где у вас тут гроб, в котором она спит?

Тёмыч. Смешно. Мужики, вы вовремя.

Костик. Чип и Дейл спешат на помощь!

Сивый. Поздравить друга с Днюхой – долг настоящих друзей.

Костик. А друзья с пивом, это гораздо лучше, чем просто друзья.

Проходят, рассматривают рисунки на стенах.

Костик. Так-то ничего. Со смыслом.

Тёмыч. Это всё Минка. Ты походи ещё в туалете посмотри. Там рисуночки вообще восемнадцать плюс. Ох, мамка увидит...

Костик уходит. Сивый выставляет бутылки. Тёмыч накрывает стол.

Тёмыч. Сивый, тут такой тупик!

Сивый. Что, интернет запретили?

Тёмыч. Ладно тебе. Хуже.

Сивый. Что может быть хуже для офисного планктона?

Тёмыч. Ну, не всем же, как ты в дворники идти.

Сивый. Ты знаешь, что мне надо было от предков свалить. Денег нет снимать, а дворникам жильё служебное дают.

Тёмыч. Знаю. Как там твои?

Сивый. Всё так же. Пьют. Что у тебя?

Тёмыч. Минка отхеппибёздила сегодня. Да так, что в себя прийти не могу.

Сивый. Так рад?

Тёмыч. Да уж!.. Ребёнка она ждет!

Сивый. От тебя?

Тёмыч. Обижаешь.

Сивый. Уточняю, всякое бывает... И что собираешься делать? Впрочем, главное ты уже сделал.

Тёмыч. Не знаю я!

Выходит Костик.

Костик. Да-а-а! Вам тут и порнушки не надо. Всё в натуральном виде. Минка твоя талант.

Тёмыч. Есть такое.

Костик. Что мрачные?

Сивый. Тёмыч скоро папашей станет.

Костик. Прикольненько. А чего не рад?

Тёмыч. Да не хочу я никаких детей. Не планировал.

Сивый. Это тебе не контора, чтобы планировать.

Тёмыч. Да ну, их. Бессмысленные создания. Никогда не понимал, зачем люди их заводят. Мазохисты какие-то.

Сивый. Значит, теперь и тебе придётся стать мазохистом.

Костик. А она тебя что, не спросила даже?

Сивый. Костик, лучше молчи, сойдёшь за умного. Об этом не спрашивают.

Тёмыч. Не спрашивала. Она назвала меня личем задротным, потому что я не заплясал от радости, когда услышал всю эту муть!

Сивый. Это она на фоне гормональной перестройки организма. Не обращай внимания.

Костик. Действительно, Тёмыч, может ещё ничего и не будет.

Тёмыч. Ага, рассосётся!

Костик. Ну, беременность – не опухоль, сама не рассосётся. Это я тебе, как доктор говорю.

Сивый. Доктор, только собачий.

Костик. Не только. Я ещё и кошек лечу, попугаев, енотов и прочих всяких...

Сивый. Выхухолей.

Костик. Бывает и выхухолей.

Сивый. Это даже хорошо. Теперь вы выйдете на новый уровень. Я не говорю, что будет легко, но отношения между мужчиной и женщиной должны развиваться. Ты же не собирался всю жизнь проиграть в танчики.

Тёмыч. Было бы неплохо!.. Ты, посуди сам, какая из неё мать? Она утром встанет, боевую раскраску наведёт и потом сутки напролёт сидит в своём ноуте. А дома бардак, еды съедобной нет!

Сивый. А ты?

Тёмыч. А я, что я? Я работаю.

Сивый. А она что, не работает?

Тёмыч. Ну работает, картинки всякие на заказ рисует, проекты делает.

Сивый. Во-о-от.

Тёмыч. Ничего не во-о-от! Да она вообще не знает, что такое заботиться о ком-то. Я летом принёс ей хомяка в клетке. Там поилка, домик, колесо, лестницы. Все дела. Она обрадовалась, загуглила, как за грызунами ухаживать. Поигралась с ним с недельку, кормила, убирала. А потом поставила клетку на окно и забыла о нём. Я смотрю, Хома из домика не выходит. Открыл крышу, а он уже готов. (*Костику.*) Ты же мне потом сказал, что их нельзя ставить на солнце. Она так и ребёнка где-нибудь оставит и забудет.

Сивый. Ну ты сравнил. То хомяк, а то ребёнок. Ничего, подожди, у неё должен проснуться материнский инстинкт.

Тёмыч. Должен... А если не проснётся?

Сивый. А для этого у неё есть ты. Вы вместе справитесь.

Тёмыч. Да... Она так-то ничего... Красивая...

Сивый. Красивая... Я бы сказал - своеобразная. Главное, чтобы тебе нравилась. Но, честно говоря, её прикид тотал блэк не по мне.

Костик. Сивый, это что сейчас было?! Ты что в теме?

Сивый. Она вся в чёрном ходит. Я же не слепой.

Тёмыч. Рисует классно... да и вообще...

Сивый. Рисует классно. Значит, ребёнок талантливый будет, смотри сколько плюсов.

Тёмыч. Всё равно когда-нибудь надо было об этом подумать... Пускай уж теперь, раз так получилось... Только что я с этим ребёнком делать-то буду? Я ж их даже руками боюсь брать!

Костик. Пацан родится, ты его в танчики научишь играть.

Тёмыч. А если наоборот?

Костик. Как это?

Тёмыч. Ну, не пацан.

Костик. А кто?

Тёмыч. Девка.

Костик. А-а-а.

Сивый. Главная роль отца в жизни дочери состоит в том, чтобы воплотить в себе образ будущего идеального спутника для девочки и сформировать в ней женственность.

Тёмыч. Может и так, Сивый... Ладно, прорвёмся! Зачем я Минке всякой плесени наплёл?!

Сивый. И тебя можно понять. Ты был обескуражен, потрясён новостью. Оказался к ней не готов. Это простительно. Не каждый день узнаёшь, что скоро станешь отцом. Любой бы растерялся на твоём месте.

Тёмыч. Ты бы не растерялся, Сивый!

Сивый. Со мной такого не случится.

Костик. Вот за что я тебя уважаю, Сивый? Ты такой умный! Где ты все эти слова берёшь?

Сивый. Есть такие штучки бумажные, они называются книги, а в них значёчки черненькие – это буковки. Так вот, если буковки складывать в слова, можно очень много нового узнать. Тебя этому в школе не учили?

Костик. Но-о-оу! От этого зрение портится.

Сивый. А от порносайтов не портится?

Костик. Нихт.

Сивый. Пошли, полиглот! Его красавица сейчас вернётся, а у меня ни серебряных пуль, ни осинового кола.

Уходят. Возвращается Мина.

Мина. Ну, что? Осознал? Привык? Или мне вещи собирать?

Тёмыч. А? Это ты! Да чего уж теперь. Будем рожать. Если родится мальчик, я с ним буду в танчики играть.

Мина. А если девочка?

Тёмыч. Буду формировать в ней женственность.

Мина. Рили?

Тёмыч. Вполне! Мина, детка, давай всё-таки разгребем эту египетскую пирамиду. А то мне иногда кажется, если там хорошо поискать, то можно найти даже скелет.

Мина. Жиза... Тёмыч, ты точно осознал и привык?

Тёмыч. Точнее не бывает.

Мина. Пока ты тут привыкал, я гуляла и встретила Миленку.

Тёмыч. Кого?

Мина. Ну, Миленка - кукла крашенная... выпендрёжистая такая... вечно на шпильках своих кочевряжится. Вся из себя, не могу. В том году ещё подгоревшая на солнце и с косичками голубыми с Турции приехала. Разбомбило её тогда знатно на ихнем «всё включено». Ты ещё поржал над ней: «Так вот ты оказывается какая? Мальвина - девочка с голубыми волосами»... Ну?.. Помнишь?.. Из второго подъезда?

Тёмыч. Нет.

Мина. Ну, муж у неё ещё на такой большой машине ездит... Белой...

Тёмыч. Я на мужиков вообще не смотрю. А на больших белых машинах в особенности. А ты почему смотришь?

Мина. Да обожди ты. Не в этом дело.

Тёмыч. А в чём?

Мина. Она беременна.

Тёмыч. Ещё один нес...

Мина. Что?!

Тёмыч. Нес-равненно счастливый.

Мина. То-то. Она тут идёт: фэйс без косметики, волосья тёмные отросли на полголовы, на ногах кроссы, а живот какой огромный. Я её даже не узнала. Она сама окликнула. Я подошла, спросила типа: кого ждём? А она как вцепилась в меня, и говорит-говорит, остановиться не может. По людям соскучилась. Восьмой месяц у неё. Ходит тяжело, всё по больницам лежит. У нее, оказывается... многоплодная беременность.

Тёмыч. Не понял. Переведи.

Мина. Ой, ну ты валенок! Так бывает, раз – и сразу несколько детей: двое, там, трое... А бывает и ещё больше.

Тёмыч. Ещё и так бывает?! А к нам это какое отношение имеет?

Мина. А такое отношение, что у нас будет двойня.

Тёмыч. Значит, что?!

Мина. Сразу два бебика. Так понятнее?

Тёмыч молчит.

Тёмыч, это что-то меняет? Отомри!

Тёмыч. Густо легло, Минка. Густо...

4 КАРТИНА

Комната более прибранная. На окнах появились шторы. Костик, Сивый. Тёмыч в офисном костюме. На столе стоит пакет с пивом.

СИВЫЙ. Ты зря себя так накручиваешь, Тёмыч. Двойня – очень распространённое явление в современном мире. Всё равно когда-нибудь вы задумались бы о втором

ребёнке. А так одним разом организовали.

Тёмыч. Всё так, Сивый. Только твои сведения немного устарели. Мина сегодня днём позвонила, сказала, что на УЗИ просматривается три плода. Тройня.

Костик. Тройня?! Ну ты, мужик, даёшь! Как же это у тебя получилось?!

Тёмыч. Как то так. Нечаянно.

Костик. Сколько же раз ты её в ту ночь... хм... что она сразу тремя забеременела?!

Сивый. Дегенерат! При многоплодной беременности клетка сразу делится на энное количество эмбрионов, если это однояйцовые близнецы. Но бывает, что созревает и аномальное количество женских яйцеклеток, тогда это будут двойняшки. Но в любом случае для этого достаточно одного незащищенного полового акта. Тебя в твоей ветеринарной живодёрке этому не учили?

Тёмыч. Надо, наверное, искать подработку какую-нибудь. Минка работать долго не сможет. Мать и так нам квартиру отдала, да и машина её мне практически даром досталась. Машина! Точно, машина! Буду по вечерам и в выходные таксовать! Надо купить три кровати, шмотки там разные, памперсы, коляску... Коляску! Мужики, а кто-нибудь знает, бывают коляски для тройни?

Костик. Найдём, Тёмыч, не сомневайся! Из-под земли достанем!

Сивый. Ты тёте Тане то сказал о пополнении?

Тёмыч. Нет, только собирался.

Костик. Вот сюрприз будет! Ничего-ничего, а потом хоп, и сразу три.

Тёмыч. Мамка у меня мировая. Решили жить вместе,

живите. Её ни внешность, ни бесхозяйственность Минки не напрягают. Она рассказывала, что сама в юности знатно потусила. Просила только татуировки не делать. Сама теперь на пляже только закрытые купальники носит, маскируется.

Сивый. А Минкины предки в курсе?

Тёмыч. Тут всё сложно. Родаки на машине разбились, когда ей пятнадцать было. Её взяла под опеку старшая сестра. Не справилась и сдала в детский дом. А когда Минка домой вернулась, сестра уже с хмырём каким-то жила. Тот в первую же ночь, пока Светка была на сутках, попытался на Минку залезть. А когда она ей обо всём рассказала, не поверила. Мол, сучка не захочет, кобель не вскочит. Минка ушла. Пробивалась по жизни сама. Жила по друзьям, знакомым, иногда на вокзале. С институтом повезло. Собратья по искусству её приняли, подкидывали материалы для работы, еду и даже шмотки. Ещё в институте стала работать. Как пошли деньги, сняла квартиру. Тут мы и познакомились. Только, мужики, это всё между нами. Минке было так паршиво, когда она вспоминала, что я решил закрыть тему. Было и было, больше никогда не будет.

Сивый. Вот это по-мужски. Одобряю.

Костик. А давай, Тёмыч, мы что-нибудь полезное для вас сделаем. Пол помоем, обои поклеим. Как ты на это смотришь?

Тёмыч. Не мешало бы. Только жалко Минкины художества заклеивать. А вдруг она – новый Гоген! Я потом себе не прощу, что целое состояние профукал, заклеил шедевр дешёвыми обоями. Будем потом прямо так стенами и продавать.

Сивый. Сейчас обои клеить просто глупо. С тремя детьми через год от них ничего не останется. А вот навести порядок, можно и даже нужно.

Наводят порядок. Тёмыч и Костик разбирают кучу.

Костик. Смотри, Тёмыч, пять косарей.

Тёмыч. Точно. Я про запас засунул, да забыл.

Костик. Сивый, ты только послушай! Забыли про пять тысяч! Хорошо люди живут!

Тёмыч. О, джинсы! Мои любимые. Полгода найти не мог.

Костик. Тут ещё документы какие-то.

Тёмыч. Чёрт! Это отчёт! Я его тогда полночи искал. Взял домой, перепроверить цифры, а он пропал. Я в нечистую силу поверил. Веришь, со свечкой по углам ходил, приговаривал: «Чёрт, чёрт, поиграй! Отдай!».

Сивый. Свечка была хоть не из церкви? А то Минка твоя от церковной свечки бы дематериализовалась!

Тёмыч. Смешно. Вот ты Костика всё время подкальываешь, а сам повторяешь одну шутку по сто раз.

Сивый. Во-первых, это не шутка. Я очень серьёзно отношусь к потустороннему миру и реально опасаясь его жителей. Мина заигрывает с этим миром, а человеку не выиграть в его игре. Либо крыша поедет, либо станет проводником зла на земле. Иного не дано. А, во-вторых, ты прав. Я осознал и прошу прощения. Больше этого не повториться.

Тёмыч. Принято. А Минка тогда, носила такие мягкие костюмы с кошечками да мишками. Мистикой и не пахло.

Сивый. Предпочитала няшный лук?

Костик. Сивый, ты не перестаёшь потрясать глубиной

своих познаний.

Сивый. Закройся.

Костик. Так что там с документами?

Тёмыч. Что-что! Не нашёл! Пришлось заново делать на следующий день. Вломили мне по самое не могу. Весь отдел без премии остался перед праздниками. Месяц со мной не разговаривали. Захожу в бытовку, все демонстративно выходят. А мне что? Замечательно. Хоть чай попить без их вечных: «кто в чём», «кому за сколько» и «с кем куда», «кто кого и сколько раз». Красота. Хоть каждый месяц отчёты теряй.

Приходит Мина. Она заметно округлилась, косметики почти нет, балахон весёлой расцветки. У неё пакеты с едой, в руке булка. Всё время жуёт.

Мин. Хай, челы!

Костик. Привет, Мина. Классные рисунки.

Мина. А то!

Сивый. Привет-привет. У тебя смена имиджа?

Мина. Жиза. Надо соответствовать положению. У вас тут движуха?! И Кухню отдраили, и пол помыли. О! И кучу разобрали! Уважуха! Мне теперь не варик, ни наклониться, ни присесть. Пузо мешает. Это надо отметить. Смотрите сколько я всего накупила, комон! Налетай!.. А вы что тут, накидались? Сколько уже выпили, если три полных ещё осталось. Тёмыч, ну-ка, дыхни!

Тёмыч. Не пили мы.

Сивый. Нам Тёмыч такое сказал, что нам не до пива стало.

Костик. Да уж, Минка, ты уникам. Три за раз – это класс! Каламбур, однако!

Сивый. Шедевр!

Садятся за стол.

Тёмыч. Как твоё вождение? Мне за последний проект хорошо заплатили, и мы решили её выучить на права. С мелкими надо будет и в поликлинику, и так куда-нибудь. Вот хотели успеть до родов.

Сивый. Логично. И как?

Мина. А никак. Фигня какая-то. Сегодня второе вождение было по городу. Я так ничего себе ехала, пока какой-то лошара не стал перед машиной перебегать. Я хотела остановиться и отmaterить его. А инструктор сказал, что это был пешеходный переход. Потом ещё один... нехороший человек чуть мне в правый бок не влетел, да ещё и засигналил. Я испугалась, руль бросила, глаза зажмурила... Короче, инструктор сказал больше не приходить. Да, ну, в пень, это вождение. Тут или сама загнёшься, или загнёшь кого-нибудь. Учи потом блатные песни, гуляй по зоне. Перехожу в разряд пассажиров и пешеходов. Пусть Тёмыч меня катает. Ведь так, Тёмыч? Обещаешь всегда быть моим личным водителем?

Тёмыч. А куда теперь деваться?

Костик. Машина целее будет. Женщина за рулём – обезьяна с гранатой.

Мина. Шутка, так-то, убогая.

Сивый. А я и не шутил.

Мина шипит и идёт к нему.

Костик. Так нечестно, мы с тобой в разных весовых категориях. Четверо на одного! Спасите!

Мина. Мизогинист зашкварный.

Костик. Чё сразу зашкварный-то... Ругаются непонятными словами.

Сивый. Мизогинист – это женоненавистник.

Костик. С такой как ты станешь этим самым... Пошли, Сивый, нас здесь не любят.

Мина. Хай, хлюпик, не боись, я сегодня добрая... Мы сегодня смиренные.

Сивый. Нам, правда, пора.

Сивый, Костик и Тёмыч идут к двери.

Костик. Слушай, Тёмыч. Это, конечно, не моё дело, но она сметает хавчик, как пылесос.

Сивый. Ты первый раз за сегодняшний день прав, Костян. Это не твоё дело. Она может, отъедается за всё время вынужденных ограничений и на долгие годы вперед. Когда, как не сейчас?

Тёмыч. Пусть ест. Она забросила свои диеты. Теперь хоть еда каждый день в доме.

Сивый. Я в последний раз. Минка твоя без штукатурки даже ничего.

Мина прибегает с пакетом пива.

Мина. Челы, а пиво?

Сивый. Я тут вычитал, если прополаскивать волосы в пиве, они будут расти с удвоенной силой. Это тебе, пользуйся, отращивай гриву Тёмычу на радость. Натуральный продукт. В твоём положении самое то.

Мина. Рили?. Попробую.

Сивый. Всё. Картина закончилась. Пошли.

Уходят.

5 КАРТИНА

Ролик: «Молодая семья, с волнением и некоторым страхом ожидающая четверню, с благодарностью примет кровати, коляски, ходунки, памперсы, средства ухода и одежду. Звонить по телефону...».

Комната завалена коробками, вещами. Посередине стоит Тёмыч.
Тёмыч. Смотри-ка, ведь сработало! Неделю только как выложили в инете, а его уже перепостили несколько тысяч раз. И звонят, звонят. Деньги переводят, вещи высылают. Сегодня даже из Мис-си-со-ги звонили. А Миссиссога у нас где?..

Ищет в телефоне.

Ого?! В Канаде! Минка оказалась права. Людей, готовых помочь, очень много. Но вещей тоже уже слишком много. Надо собирать кровати, а их даже поставить некуда.

Звонят.

Тёмыч. Открыто, заходите!.. Застряли?

Идёт к двери.

Ну, что за пляски с бубнами?

Входит Светка, видит манекен.

Светка. Похож.

Рассматривает рисунки на стенах.

Ну, Маринка! Талантище!.. Марина Сорокина здесь живёт?

Тёмыч. Марина?

Светка. Ну, как ты её зовёшь?

Тёмыч. Здесь только Мина. А фамилия? Чёрт, я, кажется, не зна... не помню её фамилии.

Светка. Пусть будет Мина. Она была и Риной, и Марой. Теперь Мина, прикольно... Значит, это правда?

Тёмыч. Что, правда?

Светка. Что вы с Маринкой ждёте четверню? Я в инете пост и фотки видела.

Тёмыч. Правда.

Светка. А Маринка... ну... Мина где?

Тёмыч. Уехала с мамкой... шмотки лишние в благотворительный фонд отдать. А ты вообще-то кто такая?

Светка. Я Светка, её сестра. Она обо мне ничего не рассказывала?

Тёмыч. А-а-а! Рассказывала! Сеструха-гадюка! Зачем приползла?

Светка. Так. Всё запущено! Давай по порядку, только без эмоций. Всё, что ты обо мне знаешь.

Тёмыч. Ну короче... Минка говорила, что предки у вас погибли... ты её в детский дом сдала... а потом из дома выгнала.

Светка. Повторяется. Печально. Ставь чайник, родственник. Кстати, как тебя зовут?

Тёмыч. Тёмыч.

Светка. Тёмыч - это Артём?

Тёмыч. Ну да.

Светка. Мужик. У тебя скоро будет четверо детей, а ты как пёс безродный. Тёмыч! Как тебя полностью зовут?

Тёмыч. Артём... Артём Сергеевич Мякишев.

Светка. Так вот, Артём Сергеевич, теперь послушай мою версию, а там сам решишь, где правда.

Садятся.

Светка. Во-первых, наши родители живы и здоровы.

Я как школу закончила, сразу сюда двинула, потом и Маринку к себе перетянула. Она поступила в Архитектурный. Я к тому времени уже работала и снимала квартиру. Маринка и раньше-то жила в своей сказке. А тут окунулась в богемную жизнь и совсем поехала. Одевалась, не пойми как. Ну, ты знаешь, короче, мрак. Дома ни черта не делала. Где чем попользовалась, там и бросила. Чашку за собой не помоешь, кастрюлю в холодильник не поставит. Эти краски её везде, тюбики, кисти непромытые, листы. А уж как керамика началась, глину приходилось отчищать даже от потолка. Меня это, естественно, бесило. Не нанималась я ей в няньки. Цапались периодически. Но всегда мирились. Люблю я эту дурынду. Да и родителям обещала присмотреть за мелкой. Окончила она институт, помыкалась какое-то время. А как появились заказы, заявила о своей независимости, нашла квартиру и съехала... А дальше, Артём Сергеевич, ты уже знаешь.

Тёмыч. А мужик?

Светка. Какой мужик?

Тёмыч. Который Минку... Маринку чуть не изнасиловал, а ты ей не поверила и выгнала из дома.

Светка. Даже так?! Честно? Не знаю про мужика. А три года назад я замуж вышла. Кстати, Маринка на свадьбе была. Потом я Славика родила. Ему сейчас два с небольшим. Да я тебе сейчас фотки покажу...

Листает в телефоне.

Вот это со свадьбы... Вот мама, папа... я, Коля, Маринка... Вот Славик совсем маленький... вот опять Маринка...

Тёмыч. Но зачем? Я не понимаю. Зачем надо было это

всё придумывать?

Светка. Понимаешь, она с детства была чудилкой. Всё время что-то придумывала. Скучно ей. Вот она плескала краску на серость будней. А я за неё вечно отдувалась. Она однажды матери наплела, что я её из дома выгнала. Какой-то сказки наслушалась, там брат брата из дома выгнал. Прониклась. Ноги голые в валенки сунула, пальто накинула и так без шапки пошла на улицу. А я даже и не слышала. Сидела к контрольной по физике готовилась. Мать с работы шла, встретила Маринку. Та в слезах и соплях: «Меня Светка из дома выгнала!» Ох, и досталось мне, пока разобрались.

Тёмыч. И ты её не прибила?

Светка. Хотела. Но она, зараза такая, всегда ласковая была. Знала чем взять. Неделю подлизывалась. Простила я её, только чтоб отстала... Да нет, так-то она классная. Только с нормальными такими тараканами в голове. Неинтересно ей быть как все. Она ведь так вживается в свои мультики, что сама начинает верить. Театральный по ней убивается, плачет... А если честно, кто из нас без тараканов? У каждого свои...

Сивый (*из-за двери*). Эй! Чего дверь не закрываете?! Или построили коммунизм в отдельно взятой квартире?

Тёмыч. Это друзья пришли помочь с кроватками.

Входят Костик и Сивый.

Костик. И вновь «Чип и Дейл» спешат на помощь! Эксплуатируй, пока мы согласны.

Тёмыч. Это Света, сестра Марины.

Сивый. А Марина у нас кто?

Костик. У тебя ещё и Марина есть? Нет, ну, где справедливость? Ему и Мина, и четверня, и какая-то

Марина!

Тёмыч. Марина – это и есть Мина. Просто я не зна.., привык называть её так.

Сивый. Понятно.

Целует Светке руку.

Савелий.

Светка. Очень приятно. Какие, Артём, у тебя галантные друзья.

Костик (Тёмычу). А его чё, в натуре Савелием зовут? Ты знал?

Тёмыч. Знал... Кажется... Но забыл.

Костик. Я думал, его из-за волос так прозвали.

Тёмыч. Он так-то лысый.

Костик. Ну в школе же был не лысый?

Тёмыч. Был!.. Но я не помню.

Костик. Я тоже не помню. А меня зовут...

Хочет поцеловать Светке руку, но она отдёргивает и бьёт его по носу, у него течёт кровь. Убегает в туалет.

Тёмыч. Ну ты, Светка, бой-баба! С одного удара и сразу в нокаут!

Сивый. Этому можно. Только на пользу.

Светка. Ой! Я не хотела! Ему, наверное, помощь нужна?

Сивый. Айболит, исцелит себя сам!

Тёмыч. Не переживай, нос его слабое место. Костик у нас ветеринар. Доктор, хоть и собачий.

Сивый. У него сейчас в туалете терапия высоким искусством. Там всё изрисовано, как и здесь. Только сюжеты, скажем так, погорячее... очень погорячее. Короче, Костику нравится. Давай, Тёмыч, грузи.

Тёмыч. Да вот.

Сивый и Тёмыч собирают кровати. Приходит Мина.

Мина. Хай, челы!

Бросается к ней на шею.

Светка тян! Систер!

Светка. Еле нашла тебя. Прозвонила всю твою банду, докопалась-таки. Ты ведь на звонки не отвечаешь!

Мина. Сотик ахнула.

Светка. Я не понимаю твой албанский. Говори нормально.

Мина. Телефон, говорю, разбила, а там были все контакты, Всё собиралась до тебя добежать. Да тут такое! Ты уже знаешь? Сама понимаешь, всё так завертелось: один, второй, третий, четвёртый... Да заказов привалило. Я за всё берусь, деньги нужны.

Светка. Когда ты собираешься сказать родителям? Я сама узнала из инета, наткнулась на ваш пост.

Мина. Обязательно сегодня же позвоню. А мы с Тёмычем съездим к ним в эти выходные. Правда, Тёмыч?

Тёмыч. Съездим.

Светка и Мина говорят тихо: «тошнит», «срок», «пинаются», «мальчики», «имена придумали». Выходит Костик.

Костик. Послушай, Сивый. Ох, простите, Савелий.

Сивый. Чего тебе?

Костик. Вот если у матери много детей, то её называют мать-героиня, так?

Сивый. Ну, так.

Костик. А если у отца много детей? Тогда как?

Сивый. Если у него по всей стране куча детей от

разных женщин, то мурло поганое.

Костик. Нет, нормально. Как у Тёмыча.

Сивый. Отец-герой?

Костик. Нет. Герой – это на войне, на пожаре, при спасении утопающих. Я думаю, что многодетный отец – это отец-героин! Тёмыч, ты отец-героин!

Сивый. Вот и молодец! Сам пошутил, сам посмеялся! Это ты на своих собачках и кошечках так натренировался?

Светка. Ну всё, семья героинов, я пошла. Коля ещё ни разу так надолго не оставался один со Славиком. Когда малыши родятся, я его к вам приведу, чтобы тренировался. Пора нам о втором уже подумать, а то, смотри, как меня мелкая обскакала.

Тёмыч. Конечно, приводи. И вообще надо дружить, мы теперь родственники. Четыре раза скреплённые.

Светка. Ты не пропадай больше. Помощь нужна звони.

Мина. Оки.

Светка. Держите хвосты пистолетами!

Тёмыч, Мина. Держим, держим.

Светка. Савелий, Константин! До встречи, рада была познакомиться... Слушай, Артём Сергеевич, а у вас в роду двойни, тройни были?

Тёмыч. Вроде нет... Я о таком не слышал.

Светка. Так ведь и у нас нет. Странность.

Мина. Ещё бы не странность! Я запостила в ине... ой, доктор говорит, что я... феномен! По мне диссертации писать надо. Вот!

Светка. И живот у тебя маловат для четверни.

Мина. Ты откуда знаешь? Много четверней видела?

Светка. Вообще не видела.

Мина. Ну, вот. А туда же. Я регулярно взвешиваюсь. Вес прибывает, значит всё в порядке! Какие ещё пруфы нужны!?

Светка. Да нет. Никакие. Я так спросила.

Мина. Так она спросила. Видела бы ты, какие глаза врач выкатил, когда плодные яйца считал! Я уже решила, что их там десять!

Тёмыч. Сколько?!

Мина. Да нет, выдохни. Всего четыре.

Светка. Ой, главное, чтобы все были здоровыми! Пока, квадрамама! Увидимся!

Уходит.

Мина. Я ща.

Запирается в туалете.

Тёмыч. Всё, мужики, шабаш.

Костик. Вот это правильно. От работы кони дохнут.

Сивый. Признаю. Твоя Мина действительно красивая. Почти как сестра.

Костик. Что это сейчас было? Сивый, ты не переработал?

Тёмыч. Да, уж, Сивый. Ты же всегда говорил, что отношения между полами скучные и предсказуемые.

Сивый. И сейчас считаю. Я просто констатировал, что Светлана красивая женщина.

Костик. Просто он констатировал... Просто, мой бедный нос стал кровавой жертвой для твоего сексуального пробуждения.

Сивый. Сейчас кровавыми жертвами станут твой глаз, ухо и челюсть.

Тёмыч. Ладно вам, горячие финские парни.

Сивый. Пошли домой, жертва аборта.

Костик. Вот это, Сивый, тебе совсем не идёт. Ты всегда такой интеллигентный, а сейчас? Жертва аборта? Фу, как вульгарно!

Сивый. Хорошо. Пошли, интеллигент.

Костик. Опять это прозвучало у тебя оскорбительно.

Сивый (Тёмычу). Ну, давай, мужик, держись. Самое страшное ещё впереди!

Тёмыч. Ну, спасибо, утешил.

Сивый. Praemonitus, praemunitus. Предупреждён, значит вооружён. Ты знаешь, что впереди у тебя важные и сложные события, значит ты к ним готов. А самое главное, у тебя есть мы – твои друзья.

Тёмыч. Спасибо, Савелий! Спасибо, Костя!

Сивый. Ну, всё, пошли.

Уходят. Мина выглядывает.

Мина. Ушли?

Тёмыч. Ушли.

Мина. Что-то задрала вся эта суета.

Тёмыч. Ответь мне только на один вопрос. Зачем?

Мина. Ты о чём?

Тёмыч. Зачем ты о сестре и о родителях всю эту ботву выдумала?!

Мина. А-а-а!.. Ты об инкубаторе и о том, что Светка меня из дома выгнала? Рэндом. Я тогда залипла на мыло сериальное - история типа Синдереллы. Десять часов без перерыва просидела. Там у одной герлы... сначала всё кринжово было... плохо, в смысле...

Тёмыч. Ну?!

Мина. Родители погибли, сестра в детский дом сдала, там её чуть не изнасиловали. А у неё мечта была –

стать певицей! Вот она и шла к своей мечте через все препятствия! И стала! А в финале ей... Оба-на! Чел клёвый... ну, принц. Как приз за её терпение и страдания... Короче лав стори и хеппи энд по полной программе. Ты же не сердись на меня, Тёмыч? Не сердись?! Не сердись?! Ну, скажи!

Тёмыч. Ты так плакала тогда. Я ведь тебе поверил.

Мина. Я и сама себе поверила. Вся такая бедная и несчастная, а тут ты - мой принц на белой Мазде! Если ты меня сейчас же не простишь, то я буду волноваться, а мне это категорически противопоказано. Ну что, мир? Мир?

Тёмыч. Вот, липучка! Мир, мир! Лиза-подлиза!

Мина. Да, я такая!

Тёмыч. Последний вопрос. Ты больше ничего не придумывала?

Мина. Нет, конечно! Нового ничего.

Тёмыч. Наша жизнь и так скоро станет совсем нескучной. Дай мне слово, что ты больше не будешь ничего придумывать.

Мина. Комон?! Я куку что ль?!

Тёмыч. Надеюсь, нет.

Мина. Ты меня просто не любишь!

Тёмыч. Да как же не люблю?!

Мина. Не любишь! Не любишь!

Тёмыч. Ну прости меня. Ты же знаешь, что я дурак.

Мина. Меня никто, никто не любит! Конечно, кому я теперь нужна?! Никому не нужна!

Тёмыч. Как это никому не нужна?! Мне нужна! Мне без тебя теперь никак!

6 КАРТИНА

Та же комната. Тёмыч собирает и упаковывает компьютер. Входят Костик и Сивый. Сивый одет в костюм, он ему тесен, рубашка растёгивается, бабочка душит.

Костик. Звонок, и мы у твоих ног. Ну, или рук. Короче, ты позвонил, мы сразу примчались.

Сивый. Ты в школе не всю литературу проспал?

Костик. Нет. Пару уроков на тебя смотрел.

Сивый. Зря. Не помогло. (*Тёмычу.*) Ты сказал, что Мину в роддом отвёз.

Тёмыч. Да. Минке днём плохо стало. Живот скрутило. Она вздохнуть не могла. Ну, мы в больничку. На сохранение там или ещё что... Меня там даже не пустили. Пакет с вещами забрали и велели звонить часа через четыре, не раньше. Вот я вас и набрал, чтоб одному тут с ума не сойти.

Сивый. Не вопрос. Чем занят?

Тёмыч. Да вот, стол освобождаю. Скоро понадобится.

Сивый. Game over? Игра окончена?

Тёмыч. Типа того.

Сивый. Чего так?

Тёмыч. Да, не до него теперь. Видишь, как всё закрутилось?

Сивый. Взрослеешь, парень. Одобряю.

Тёмыч. А ты чё вырядился?

Сивый. А-а, это? Не каждый же день у его друга рождается четверня.

Тёмыч. Ваши сведения устарели. Мина пятерню ждёт.

Костик присвистывает.

Буквально вчера узнали.

Костик. Откуда вы их берёте?!

Сивый. А ты не знаешь?!

Костик. Догадываюсь. В общих чертах.

Сивый. Уже легче.

Костик. Нет, ну, правда! Один, двое, ещё понятно. Трое даже куда ни шло. Но за месяц четверо?! Пятеро?! Тёмыч, Минка твоя что, размножается почкованием?

Сивый. Ты идиота кусок?!

Костик. Почему кусок?

Сивый. Действительно. Даже на полного идиота не тянешь.

Костик. Ну правда, Тёмыч! Как так врачи лопухнулись? Или там совсем чайники в женской больничке сидят?

Тёмыч. Не знаю. Минка говорит, меняются всё время.

Сивый. Я читал, что такие случаи раньше бывали достаточно часто. Врач не всегда находил второй или третий плод за более крупным. Но тогда и УЗИ были не совершенными. Сейчас даже в захудалой деревне первоклассные аппараты. Как же они так не досмотрели?!

Тёмыч. Не знаю.

Костик. А ты, что? Не поинтересовался?

Тёмыч. Нет.

Сивый. Ну ты даёшь!

Тёмыч. Да я и в больничке той никогда и не был.

Сивый. Как?! Ни разу?!

Тёмыч. Конечно! А что мне там делать? Там одни бабы беременные. Минка сама ходит. Расскажет потом что, да как.

Сивый. Ну ты даёшь, Тёмыч! Посещения женской консультации – процедура волнительная, тем более в

вашей непростой ситуации. Женщине крайне важно участие со стороны своего мужчины в этот момент.

Тёмыч. Ну, я её подвозил пару раз.

Сивый. И всё?

Тёмыч. Конечно, всё! У меня и так дел до фига.

Сивый. А Мне, наверняка, хотелось твоего присутствия, разделения волнения.

Тёмыч. Не знаю... Да она ни о чём таком никогда и не говорила.

Сивый. Не говорила! Да разве ж об этом надо говорить?! Сам должен был догадаться!

Тёмыч. Я пахал, как папа Карло! Работал и по дому всё делал! Минка так раздалась, что ничего уже не может. Я ночью приползу на четырёх костях, а она выдрыхлаась за день и требует то поговорить с ней, то фильм посмотреть, то ещё чего... А меня просто на всё не хватает!

Костик. Сивый, тебя бы хватило.

Сивый. Сейчас речь не обо мне. Ты пропустил период становления реальным отцом своим малышам. Ну ничего, в следующий раз у тебя получится лучше.

Тёмыч. В следующий раз?!

Костик. Ну ты даёшь, Сивый! Какой следующий раз?! Они и так за нас за всех за прирост населения перед государством отчитались!

Тёмыч. Так, кончайте базар. Уже можно звонить.

Сивый. Давай.

Тёмыч набирает номер.

Тёмыч. Здравствуйте... Я говорю, здравствуйте... Я жену к вам отвёз... жену, говорю отвёз... Марина.. Ма-ри-на! Сорокина! Слышите? Да, что б тебя! Со-ро-

ки-на! Она пятерню ждёт! Пятеро детей! Слышите? Проверьте ещё раз... Как вы говорите? Не поступала?.. Не может быть!.. Я к вам в отделение её отвёз четыре часа назад!.. Как? Посмотрите ещё раз!.. Я не нервничаю!.. Не может быть!.. Позовите главного врача!.. А я вам говорю, позовите!.. Здравствуйте. Час назад я привёз к вам в отделение жену – Сорокину Марину. Она ждёт пятерню... Она наблюдалась у вас... Что значит, первый раз слышите?..

Долго слушает, молча.

Костик. Что?! Что он сказал?!

Сивый. С детьми всё в порядке?!

Костик. Она жива?!

Сивый. Тёмыч, ты только скажи, мы сейчас всю их богадельню перевернём!

Тёмыч. Не надо...

Костик. Что, не надо?!.. Да отомри ты, бревно!

Сивый. Извини, друг.

Даёт Тёмычу пощёчину.

Костик. Говори! А то мы готовы уже сами тут детей родить!

Тёмыч. Детей нет.

Кладёт трубку.

Костик. Как нет?!

Тёмыч. Нет, и не было.

Сивый. Ни одного не удалось спасти?!

Тёмыч. Нет!

Сивый. А Мина как? Жива?!

Тёмыч. Что ей сделается.

Сивый. Как, что сделается?!

Тёмыч. Там таких не лечат. В другую больницу ей надо.

Сивый. В какую другую?! Да говори ты, хрен собачий!
Всю душу вымотал!

Тёмыч. В психушку.

Костик. В психушку?!

Сивый. Так и сказал?!

Тёмыч. Да. Так. В психушку... И жрать поменьше.

Костик. Они там что, совсем ошалели?! Кто беременных в психушку отправляет?

Тёмыч. Не беременных!

Костик, Сивый. Что?!

Тёмыч. Я говорю, не беременных! Минка не беременна!

Сивый. Как не беременна? Ты от переживаний не того? Может тебя самого в психушку надо... для профилактики.

Тёмыч. Надо. Раз я ей поверил. Ведь говорила же Светка...

Сивый. Не понял. Поясни.

Тёмыч. Ну помните, я рассказывал, что родители Минки погибли, а Светка её в детский дом сдала?

Костик. Помним.

Сивый. Я, когда Свету у вас увидел, решил, что сёстры нашли способ помириться. Спрашивать не стал. Ты просил к этой теме не возвращаться.

Тёмыч. Так она тогда тоже всё придумала. А на самом деле и родители живы, и сестра её не выгоняла, а смотрела за ней все пять лет института. И никто её изнасиловать не пытался. Всё придумала.

Сивый, Костик. Зачем?

Тёмыч. Неинтересно ей быть обычной, такой как все. Вот она и раскрашивает свою жизнь,... а теперь и мою...

Пауза.

Сивый. Должен признать, что всё было натурально... естественно, я бы даже сказал... У меня сомнений не возникало.

Тёмыч. У тебя?! А у меня возникало?! Светка её как облупленную знает, и она поверила!

Костик. Я всё равно не врубаюсь. **Тёмыч.** Как ты не понял, что она не беременна?

Тёмыч. А как я должен был понять?!

Костик. Ну, там всякие женские штуки... дни... и всё прочее...

Тёмыч. Да я этим вообще никогда не парился. Зачем мне?

Костик. Беременных тошнит. На всякую еду несуразную тянет.

Тёмыч. Да, она в последнее время жрала всё, что не приколочено. Где было разбирать, суразная она или нет. Да и тошнило потом будь здоров.

Костик. Ну, хоть живот-то ты у неё щупал?

Тёмыч. Щупал.

Костик. И что?

Тёмыч. А ничего. Страшно мне было. Вдруг что-нибудь сломаю.

Костик. Подожди. Ладно, про сестру придумала. Это хоть как-то можно объяснить. Не понять, но... А про детей-то! Как такое можно придумать? Так же не шутят?! Дети – это же святое!

Тёмыч. А вот, как видишь, шутят!.. Всё было зря!.. Детей не будет!.. Ничего не будет!..

В дверь тихо стучат. Слышны голоса Мины и Светки.

Мина. Видишь сама? Нет его дома.

Светка. А ключ твой где?

Мина. Забыла, когда в больницу собиралась... Светочка тян... систер... солнышко... давай в другой раз... А?

Светка. Другого раза не будет. Стучи сильнее. Дай я сама...

Тёмыч резко открывает дверь, Светка падает ему на руки.

Светка. Я же говорила, что он дома.

Мина входит, опустив голову, садится на край дивана.

Артём, я всё знаю. Прежде чем она начнёт просить прощения, знай, я бы её ни за что не простила!

Тёмыч. А я и не собираюсь её прощать. Это же надо такое придумать! В голове не укладывается! Дети. Да ладно бы один! Как прорвало тебя: двойня, тройня... пятерня! Что ж ты остановилась?! Даже до десяти не дошла?! А что? Звучит! Десятерня! Круглое число! Хайпу бы словила?! Как же! Феномен! Диссертацию по тебе бы написали! В ящике показали! Медаль дали, барабан на шею повесили, поставили бы впереди колонны! А я-то хорош! Уши развесил! Сопли до пупа распустил! Отец-героин! Баклан феноменальный! Развела, как лоха! Да что меня? Всех развела! Я ведь тебе поверил! Даже в мыслях не было! Актриса хренова! Личность, млин, незаурядная! И я с тобой... незаурядный лошара!

Светка. В целом поддерживаю. Но всё-таки должна показать тебе.

Протягивает Тёмычу листок.

Тёмыч. Что это?

Светка. Справка. Беременность шесть недель.

Тёмыч. Ещё один?

Светка. Теперь без дураков. Она сама не сразу поняла.

Тёмыч. Не удивляюсь.

Светка. Имеешь право. Как ты её привёз, она сразу мне позвонила. Я сорвалась, приехала, а она уже на улице с вещами стоит. Сбежала. Я её стала чихвостить, а она мне про задержку свою рассказывает. Потащила её сразу в консультацию. Лично в кабинете сидела, чтобы уж наверняка.

Сивый. Зато с ней не скучно.

Тёмыч. Не то слово! И что мне с этим делать?

Светка. Тебе решать.

Тёмыч задумывается. Светка даёт знак Сивому и Костику, они уходят.

Тёмыч. Биполярочку словила?! По тебе не Театральный, по тебе психушка плачет... горячими слезами! Никого не пожалела. Ни родителей, ни сестру, ни Славика... ни меня! Как я мамке в глаза смотреть буду? А людей сколько обманула! И я с тобой, чебурек в кактусе! Куда теперь всё это?! Чего молчишь?! Ну, хоть соври ещё что-нибудь! Ты что думаешь? Люди старались, выслали. По-твоему, это просто так?.. Будешь отрабатывать.

Мина. Как это?

Тёмыч. Четверых родишь, как сама придумала.

Мина. Враз? Или по очереди?

Тёмыч. Как получится.

Мина. А пятый?

Тёмыч. Пятого так и быть, прощу. Славика засчитаем за пятого. Светка просила крёстным ему быть. Я согласился.

Отходит к столу, гремит посудой, возвращается.

Я котлеты купил и картошку пожарил, пошли есть... Слышишь?.. Есть пошли!.. Решила с голоду умереть?.. Зря... Это не самый удобный способ самоубийства... К тому же долгий... Замаешься умирать... Или ты опять что-то придумала?!..

Садится рядом.

Ладно... Закрыли тему... Что уж теперь... И это переживём... Будем выходить на этот... Как его?.. Новый уровень. Будем развивать гармоничные отношения. Родишь мне для начала одного бебика. Смотри, я теперь учёный. На слово тебе не поверю. Сам буду водить тебя в эту твою женскую больничку. Обещаешь?.. К родителям твоим завтра поедем, я всё равно отпуск взял. Думал, что помочь надо будет... Ну, хватит... Слышишь?

Мина. Я больше не буду...

Тёмыч. Принято

Мина. Я больше не буду...

Тёмыч. Понял. Пошли есть.

Мина. Я больше не буду...

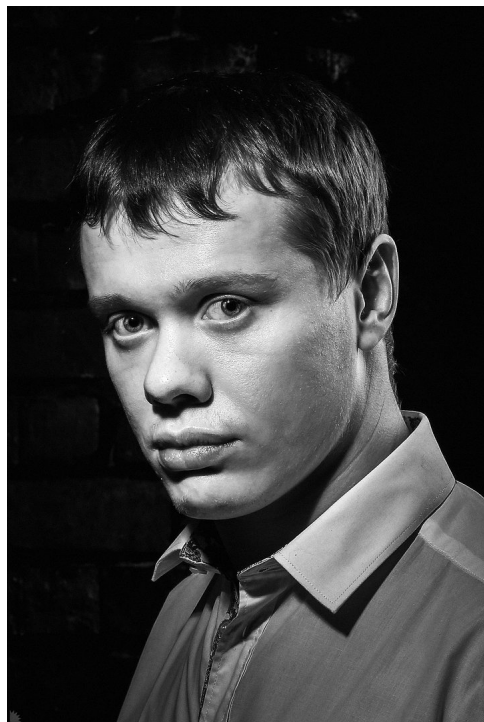
Тёмыч. Сказал уже, что принято!

Мина. Я больше никогда не буду...

Тёмыч. Ну, что с тобой делать?!

Мина. Я больше никогда не буду есть жареную картошку! Мне худеть надо!

Конец

Илья ПЕРЦЕВ

*Драматург, призер
драматургического конкурса
«Евразия», 2022 г.,
г. Екатеринбург*

БЕГУЩИЙ ПО ВОЛНАМ

Картина 1

Поздний сентябрь. На самом берегу Вятки стоит юный Александр Грин с колченогим мольбертом. В руках у него маленький уголек. Юноша смотрит на царяину заката, которая постепенно затягивается облаками пишет её и млеет. Идиллию нарушает Аким - сын рыбака Он угрюмый, крепко сбитый парень с удочкой. Идет уверенно, но при ходьбе заметно хромает.

Аким. Иди в другом месте углем чиркай, мазок-чумазок! Ты мне и в училище надоел!

Грин. И тебе привет, Аким, Вятка - не парта, места всем хватит.

Аким. Место прикормленное, мое место. Сейчас буду рыбу удить!

Грин. А выше по течению нельзя?

Аким. Зря что ли я сюда давеча хлеб кидал?!

Грин. Рыбалка у тебя каждый день, а такой пейзаж, он раз в жизни бывает!

Грин демонстративно отворачивается к мольберту

не желая продолжать разговор.

Аким. Дурак. Кто рисует красный закат черным углем?

Грин. В жизни все либо черное, либо белое. Третьего не дано. Мне надо работать!

Аким. Хотел же с тобой по-хорошему - не вышло!

Аким толкает мольберт длинным удилицем, тот падает в болотную жижу. Грин обреченно смотрит на поруганный рисунок. Слезы сами начинают бежать по его щекам. Он делает над собой усилие, чтобы успокоится.

Грин. Что ты сделал?

Аким. Это-мазня! У меня сажа на печи красивее!

Грин не выдерживает - кидается на обидчика с кулаками, но после нехитрой оплеухи улетает в грязную лужу. Аким прижимает его коленом сверху.

Аким. Охолони, долговязый! Шуметь не хочу - рыба испугается!

Грин тяжело поднимается, тяжело дышит. Его глаза сверкают праведным гневом.

Грин (*подбирая мольберт*). Знай, что на это самое место завтра причалит флот из Гринландии. Тысяча матросов с мушкетами, гарпунами и воронами. Схватка будет жестокой, но справедливой!

Аким. Иди домой, сказочник!

Картина 2

Квартира на территории губернской земской больницы. Грин возвращается домой, стягивает галоши и не умывшись садится за письменный стол. Под руками привычно появляется старая тетрадь в засаленном перелете. Юный Александр пишет письмо.

Голос в его голове вторит каждому слову.

Голос в голове Александра Грина. «Письмо в Гринландию за номером 1245. Сегодня картина погибла за человека. Она останется в чертогах моей памяти отныне и навсегда. Художником мне не быть, но творческое начало в себе убивать не хочу. Буду работать с глиной. Я принес ее домой под ногтями и на одежде. Она дивно застывает. Буду делать амфоры, буду наполнять их елеем и медом Жди даров, Гренландия! Прошу лишь несколько воинов для защиты, смелых борцунов и отчаянных храбрецов. Потому как вокруг меня снова нарисовался этот несносный Аким! Он тиранит меня и бьет. Подпись: Верный сын Гринладии - Алехандр Гринеvский»

Усталый Грин закрывает тетрадку и забывается блаженным сном прямо на столе. В доме появляется усталый отец с бутылкой вина.

Степан Евсеевич. Здорово, чадо. Почему такой грязный? Почему на столе такой хаос?

Грин. Сама жизнь появилась из хаоса, из вод первородного океана. Кистеперые рыбы вылезли на берег вот так... Обросли шерстью, стали зверями и птицами, вот!

Степан Евсеевич. Рожденный ползать — летать не может!

Грин. А я хочу и летать, и плавать. Хочу целый мир!

Степан Евсеевич. Будешь работать в конторе - и вся любовь! Будешь бухгалтером, как и я! Арифметику сделал?

Грин. С цифрами у меня вроде получается, но буквы в примерах, хоть убей, не пойму! Буквы - они в книге должны служить, а не с цифрами хороводить!

Степан Евсеевич. Твое невежество зияет! Давай сюда свои задачки - сам решу! Ступай стираться!

Грин. Одежда не высохнет до завтра, я не пойду в мокрой! Я замерзну!

Степан Евсеевич (*пренебрежительно*). Ишь какой чувствительный, как цветочек в проруби!

Грин. Маменька никогда не отправила бы меня на муки и холод!

Степан Евсеевич. Маменька, увы, тобой больше не занимается. Я один обо всем пекусь! Ей богу, жду твоего выпускного пуще тебя!

Картина 3

Гриневский и Аким одни в классной комнате. Они оставлены на час без обеда за плохое поведение.

Аким. Будь мужчиной, Грин. Хватит искать в партах хлебные корочки!

Грин. Очень хочется есть. Нас опять оставили без обеда за плохое поведение! Лишь за то, что я бегал по коридорам!

Аким. Бегать здорово! Цени это, дурак!

Грин. Бегать запрещено!

Аким. Сколько же в тебе сидит этого школярства, аж противно!

Аким цепко хватается за хлястик на учебном кителе Грина и отрывает его

Грин. Ты зачем мне форму портишь!

Аким. Оторвали ящерке хвост, теперь новый вырастет!

Грин что-то пишет в тетради. Аким заглядывает через плечо, выхватывает тетрадку, читает вслух.

Аким (*читает*). Инспектор, жирный муравей,
Гордится толщиной своей...

Аким смеется, Грин сдержанно улыбается.

Аким. Капустин, тощая козявка,
Засохшая былинка, травка,
Которую могу я смять,
Но не желаю рук марать.

(*Хлопая Грина по плечу.*)

Ты и классного наставника зацепил? Вот шельма!
Удивил ты меня, Грин! Я-то думал ты амеба беззубая!
Посмотрим, что еще есть!

Аким открывает последнюю страницу, читает.

Шел Аким.
Рыбацкий сын,
Вид имел дурной.
Шаркал правой ногой,
Словно костяной!

Аким уходит в угол класса, туда, где Грин его не увидит. По его лицу текут слезы, но он быстро успокаивается. Его глаза наливаются кровью.

Аким. Это кто-нибудь видел?

Грин. Нет.

Аким (*наступая на Грина*). Ты эту бумажку сейчас есть будешь!

Грин. Как?

Аким (*кидая бумажный комок на парту*). Как лошадь-из рук!

Грин. Еще чего!

Аким. Тогда я сейчас твои эпиграммы к директору отнесу!

Грин. Не надо! Меня отчислят!

Аким. Вот и хорошо! Ты у нас везде на хорошем счету: руку тянешь, звучишь как энциклопедия. А сам-то гнилой и трухлявый внутри! Пусть все знают!

Аким быстрым шагом идет к директору, подпрыгивая на неверной больной ноге.

Картина 4.

Грин слоняется бесцельно по улицам Вятки. Слушает свои мысли, пишет в тетрадь

Голос в голове Александра Грина.

«Письмо в Гринландию за номером 1246.

Пусть из училища меня выгнали. Я не чувствую себя исключённым, скорее-исключительным! Только папеньке это не объяснишь! Я ему ничего и не говорю. Сегодня он дал мне рубль на новые книжки. На побег из города вряд ли хватит Тысячу раз уже строил мысленно дикий дом из бревен. Там есть очаг, зверские шкуры и рыболовная снасть. Много думаю. Мне надо что бы мысль плясала во мне. Из-за этого я часто рассеян и беззащитен: ямщики кричат на меня, прохожие целят хищными зонтиками под колено и метелят локтями. А в целом, вятский люд очень занятный. Бывает, выделишь человека, обойдешь кругом и понимаешь: наша порода! Можно взять его на галеры, можно выписать ему всю родословную от седьмого колена. Можно спасти его от липкого быта раз и навсегда!»

Грин заворуженно ходит среди народа на главной площади города. Возле аптеки он видит сгорбленную фигуру с палкой и не сразу узнает в ней Акима.

Грин. Что, доносчик, себя уже донести не можешь?

Аким замахивается длинной палкой.

Грин. Я не собака, меня палкой не шуганешь!

Аким. Ты хуже собаки!

Грин. Зато, не доносчик!

Аким. Ты - не доносчик, ты - недоносок!

Грин хочет ответить что-то колкое, а то и кинуть камнем, но в последний момент меняет свое решение

Грин. Слушай, я во всем хочу причину найти. Во всем кроме задач или уравнений. Я скоро навсегда покину этот город и все же хочу понять, почему ты ненавидишь меня?

Аким. С чего бы мне откровенничать? Ты, вроде, не поп, да и я не на исповеди! Ты для меня просто грязь из-под ногтей!

Грин. А ты скажи честно - я заплачу. Мне папенька рубль дал на школьные учебники, только они мне теперь не нужны! Неслыханный курс: честный рубль за горькую правду.

Аким. Странный ты... Можешь бегать и прыгать как я не могу, а сам только сидишь и в окно смотришь. Аж, зависть берет! Страну придумал, письма туда пишешь, жердь малахольная!

Грин. Я ж не виноват, что ты ногу повредил.

Аким. Только я один виноват и тот гвоздь на дороге! Месяц уже гниет!

Грин (*отдавая рубль*). Тебе гной из ноги в самую душу попал. Купи цинковой мази. Она все вытянет! Это тебе привет от Гринландии. Мы тебя туда пока не берем. Туда со злобой на сердце - нельзя.

Аким. Больно надо!

Грин. И больно, и надо, а все-таки живи! Будь здоров.

Аким. Спасибо, но рубль я тебе не верну - так и знай!

Картина 5

Грин возвращается домой. В квартире холодно и темно. Отец дома, он не топит печи, не хлопочет по хозяйству - только сидит и смотрит в окно.

Грин. Папенька, ты здесь? Почему керосинку не зажигаешь?

Степан Евсеевич. Керосин нынче дорог, впрочем, тебе расходы мои до лампы... Где был?

Грин (*дрогнувшим голосом*). В училище...

Степан Евсеевич. И я тоже в училище был - какое совпадение! Ты меня, наверное, не заметил. Я - маленький, маленький смешной человек.

Грин. Я все объясню...

Степан Евсеевич (*распаляясь*). Тебя вышвырнули из училища как собачонку, и ты врал мне. Только два слова правды можно услышать от тебя: «здравствуй» и «прощай», остальное - вздор! Ты про всех свои стихи написал, кроме меня! Это несправедливо, я компенсировал: Старый шлях дитя любил,

Приучал к труду,

А сынок его срамил.

На любом углу!

Как тебе, берет за душу?

Грин. Я не хотел тебя осрамить!

Степан Евсеевич. Пойми же, каждое слово имеет силу и вес. За неправильное слово можно уехать на каторгу или получить пулю! Я хотел, чтобы ты построил себе достойную репутацию, грел для тебя место в конторе,

нам нужен был диплом этого училища!

Грин. Я лучше буду скитаться, чем обращусь в соляной столб, обложенный деловыми бумагами!

У Степан Евсеевича на шее проступают крупные жилы. Становится понятно насколько тяжело ему дается этот разговор.

Степан Евсеевич. Лихо сказал. Это уже в мою сторону камень. Ты, братец, кусаешь за руку, которая тебя кормит! Я этого не позволю! Верни-ка немедленно рубль, который взял у меня!

Грин (*страшно смущаясь*). Верну, только позже, я его давеча в орлянку проиграл.

Степан Евсеевич. Ты уже и на деньги играешь?! Доведет это тебя до цугундера, так и знай! Вижу я тут уже не детская шалость, а выбранный путь! Так живи же как хочешь, только не в моем доме! Я устал просить за тебя, искать протекции, устал сечь тебя и без вины виноватым быть!

Грин. Вернусь к тебе на тройке из вороных, или не вернусь никогда!

Грин выбегает через задний двор хлопая калиткой. Осенняя сырость сразу ныряет под ученический китель.

Картина 6

Внутренний голос Грина. «Выйти» из дома и «уйти» из дома - большая разница. Я в атакующем бессилие брожу по городу... Сбиваю морозь с придорожных кустов, прячусь в парадных. Мечты о странствиях лучше приходят в тепле, факт! Рубит в сон, надо сделать привал перед большим рывком.

Грин садится на скамейку, засыпает. Босьяк Вася Щур

подбирается к нему. Путается разуть спящего. Долго возится со шнурками ботинок, аккуратно достает складной нож из-за голенища, пытается разрезать.

Босяк (*бормоча под нос*). И не такие шали рвали...

Аким. Не тронь его погань!

Босяк. Я что? Я только пульс проверяю!

Аким. Сейчас палкой врежу - свой пульс потеряешь!

Аким решительно приближается, вор убегает. Грин просыпается.

Грин (*потирая глаза*). Как ты здесь? Ты зачем мне шнурки на лапшу порезал?

Аким. Дурак, тебя чуть вор не обнес!

Грин. Брешешь!

Аким. Ты во все подряд поверить готов, кроме правды. Я спасибо хотел сказать! (*Достает склянку с мазью.*) Мазь очень мне помогла, ну эта самая, которую я за твой целковый взял!

Грин. Угу.

Аким. Так и думал, что ты не рад за меня...

Грин. Рад, но меня за этот рубль из дома выперли!

Аким. Ну дела-дудела, надо кров искать. Мне тоже аптекарь сказал, что в землянке сырой рана гнить будет. Не могу с отцом жить. Пошли – ночевку найдем!

Грин. Может на пристани под лодками заночуем?

Аким. Нет. Давай лучше у Марфы - кликуши останемся? Она в любом случайном человеке «сынка» видит! Тепло и мухи не кусают!

Грин. Это подло!

Аким. Подло, если паразитами жить, а мы по хозяйству подсобим. Тыблаки соберем, квас поставим. Даром что ли вятский квас славится? Мне бы только в чистом

тепле пожить, чтоб нога поджила. Я один пойти могу, решай...

Парни подходят к дому Марфы

Марфа. О, сынки, только вас и жду!

Грин. Я прошу – уйдем.

Аким. Она в сыновей верит, ты веришь в свою Гринландию - все обманываться рады!

Грин. Мы по хозяйству помочь пришли!

Марфа. Я сама, все сама! Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик. Пройдет лет сто – таких как я пруд пруди будет!

Аким. Точно помешанная!

Марфа. А вы напиваться не будете и буянить как в прошлый раз?

Грин. Мы не...

Аким (тихо). У ней тут пол города ошивается! Она всех одной краской мажет.

Марфа. Садитесь. Пирог ешьте, хозяйку тешьте! Будете хорошо меня развлекать - скажу в каком пироге мой зуб!

Марфа улыбается. В частокле зубов одного не хватает. Аким смеется, Грин давится пирогом.

Марфа. А вы точно мои дети?

Аким. Точно.

Марфа (истерически хохоча). Пятна родимые покажите!

Грин. Мы не ваши дети!

Аким чувствительно пинает Грина здоровой ногой под столом.

Марфа. Все дети мои.

Грин. Мы даже не братья!

Марфа. Все люди - братья!

Грин. Вы - ненормальная!

Марфа. Плохо друг твой себя в гостях ведет. Неправильно на ночлег просится. Будет скитаться по людям и столоваться всю жизнь – это я вижу. Это на лице написано. Любезнее надо с хозяевами!

Акиму молча облизывает ложку и бьет Грина по голове.

Марфа. А вот это - правильно. Из крестьянской семьи?

Акиму. Мать – крестьянка. Отец – рыболов.

Марфа встает ласково гладит Акима по голове.

Марфа. Нравишься ты мне. Даром, что хромой.

Акиму. Это излечимо.

Марфа. Знаю. Я и сама лечить умею. У всех юродивых дар есть. Могу руку положить и все как рукой снимет.

Марфа кладет руку на колено Акиму.

Грин. Пошли, Акиму. Мне страшно!

Марфа (*снисходительно смотрит на Грина*). Вечный ребенок, такой рослый, а не растешь. Всё страшно тебе! Отовсюду уходить будешь, неприкаянная душа...

Грин. Вы не имеете права говорить со мной в таком тоне!

Марфа. Ишь какая важная, галиматья бумажная! Ступай на чердак и спи. Или просто ступай. Ноги в угол, китель на гвоздь.

Внутренний голос Грина. Я тогда не ушел. Мы жили у Марфы неделю. Она водила Акима в баню и делала перевязки. Иногда перевязок не было, но они все равно запирались Акиму был на три года старше меня. У него росла борода. У меня росли только усы бесцветные и мягкие как лебяжий пух. Наша троица отдаленно напоминала семью. Я был как маленькое

дите. Один замечательный человек сказал – надо найти своих и успокоится. Я не успокоился. Я пошел наниматься моряком. Отец пришел проводит меня и дал 25 рублей. Я долго видел на пристани, в толпе, растерянное, седобородое лицо отца, видел, как он щурился против солнца, стараясь не потерять меня из виду среди пароходной толпы. Я тоже стоял и смотрел, махая платком, пока пароход не обогнул береговой выступ. Тогда я, с тяжелым сердцем, пошел вниз. Матросом меня не брали даже угольный пароход отвергал мои предложения, не говоря уже о гигантах Добровольного флота или изящных великанах Русского общества... Иногда матросы осыпали меня насмешками, и, должно быть, действительно казался я смешон с моей претензией быть матросом корабля дальнего плавания, я, шестнадцатилетний, безусый, тщедушный, узкоплечий отрок, в соломенной шляпе. Деньги, которым он не знал счета и тратил на пустяки, стреляя в тире, покупая апельсины и обедая в ресторане, быстро кончались, он продавал свои вещи, голодал, болел и чувствовал себя мучительно одиноким, беззащитным, гибнущим, ни одна его мечта не сбывалась, а голод был ужасен. Я остановил вечером жирного одесского туза, переходившего рельсы как раз против знаменитой лестницы бульвара, и, указав ему на приближающийся паровоз, предложил за вознаграждение в сто рублей положить мизинец своей левой руки на рельсу, чтобы туз имел удовольствие увидеть мои страдания. Почтенный коммерсант дико оглянулся кругом, вздрогнул и побежал вверх по лестнице. Я никогда не думал, что толстяки могут так резво нестись вверх.

Теперь я вижу, как я мало интересовался техникой матросской службы. Интерес был внешний, от возбуждающего и неясного удовольствия стать моряком. Но я не был очень внимателен к науке вязанья узлов, не познакомился с сигнализацией флагами, ни разу не спустился в машинное отделение, не освоился с компасом. Летом 1897 года я отправился домой в «отпуск». Ни денег, ни багажа при мне не было. Я плыл по Волге от Ростова до Казани сначала зайцем, потом обычным пассажиром. Капитан пожалел меня. Затем я шагал пешком двести верст. Вернулся к тому, от чего ушел: Вятка, обыватели, мачеха, отец, возлагавший на меня свои отцовские надежды и жестоко разочарованный.

Картина 7

Снова Вятка После долгой Грин кидается на шею отцу.

Грин. Я так рад тебя видеть.

Степан Евсеевич (сухо). Я тебя тоже. Где твой багаж?

Грин. Мой багаж остался на почтовой станции... Знаешь... Понимаешь... Не было извозчика.

Степан Евсеевич. Зачем ты врешь? Ты шел пешком? Где твои вещи? Ты изолгался!

Грин. Я просто хочу быть лучше, чем есть...

Степан Евсеевич.

Я нашел твои старые записи. Занятное чтение. Стань-ка лучше, пожалуй, в этом!

Грин. Баловство.

Степан Евсеевич сердито плюет под ноги.

Грин. Я не хотел обидеть тебя.

Степан Евсеевич. Ты не оправдывайся, а просто прекрати!

Картина 8

Недоброе утро. Грин тащит в трактир тяжеленную бочку с вином. Роняет её, силится поднять, но не может. Закатывает в рюмочную. Трактирищика нет. Только старик босяцкого вида собирает по столам брошенную еду и вино.

Грин. Где хозяина найти? Я ему вино принес.

Босяк. Я за него! Он пьян со вчера, отсыпается! *(Кивает на дальнюю комнату.)* Садись со мной, не побрезгуй.

Грин поднимает глаза на старика.

Босяк *(хитро улыбаясь)*. Бочка-то у тебя протекает! Эх, беда - лебеда! Уронил что ли?

Грин. Нет, вроде! Трещину смолой замазать и вся любовь! Я это дело знаю! Я лодку много раз смолил!

Босяк. Мы уж как-нибудь без смолы...

Босяк ловко наклоняет бочку. Сцеживает содержимое себе в кружку. Отдает бочку Грину.

Держи ее аккуратно, как ребеночка на руках, что б не протекало... Колыбелку спой!

Босяк неприятно щерится.

Грин. Это неправильно что ты пьешь хозяйское вино!

Босяк. А я поделюсь! Я не жадный!

Грин. Это неправильно! С нас за вино вычтут!

Босяк. С тебя вычтут, милый человек, с тебя! Ты бочку на мостовую уронил, а я это в окно видел!

Грин. И что теперь делать?

Босяк. Бочку держи и лямку завяжи. Молчи и я тоже

ничего не скажу! Только еще по одной выпьем!

Старик подставляет кружку. Грин уже сам помогает ему наливать.

Что ж ты такой слабосильный, а грузчиком работаешь?

Грин. Так работы нет. Я только недавно в город вернулся, по морю ходил...Где ж работу взять?

Босяк. Работа дурака ищет. Лошадь в имении работала больше всех, но чин так и не получила!

Грин. Это я знаю. Кем я только не работал: грузчиком, матросом и рыбаком даже! Работаешь что бы есть, а ешь что бы работать. Канитель получается!

Босяк (наливая). Эх, мореман, жизнь твоя соленая, как вода! Разве этого ты хотел?

Грин. Я не хотел чего-то определенного. Я постоянно нового хочу, да и только! Я когда начинать начинаю - сил у меня до одури много! А потом чуть запнусь, все - кувыркком! И если все кувыркком, то и зачем?

Босяк. Прав ты! Работа без фарта, что каша без масла! В любой работе повести должно! Я суть дела знаю: сам пол жизни старателем был! Самородки золотые с кулак находил, сдавал на завод за триста рублей... Думаешь заработал? Хрен там плавал! Бывало в этот шалман зайду с хорошим хабаром, на руках рублей сто! Каждому встречному-поперечному проставалюсь! На утро в кармане шиш да маленько!

Грин. А зачем все тратил, на чужих – тех людей?

Босяк. Любви хотел, чтобы каждый человек меня хоть краешком сердца полюбил! Это в каждом сидит, каждому это надо!

Грин. Мне этого не надо!

Босяк. Врешь, шельма! Бреешь, а коли врешь - уйди

от стола моего!

Грин. Сам-то я не тщеславный, грошь моей персоне цена! Только хочу, чтоб рассказы мои читали и почитали.

Босяк. Ты еще и писатель?

Грин. Пишу для себя. Балуюсь...

Босяк. Балуются дети под одеялом, пока матушка не видит, а ты возьми да напиши книгу. Про меня, например, напиши. Мол, был такой Васька Щур, босыми ногами сто верст прошел, мухи не обидел, людям помогал! Осилишь книгу-то?

Грин (*неестественно тонким голосом*). Осилю!

Босяк. Ты уверенно скажи, а не пищи как комар! А лучше, на кресте забожись.

Босяк уходит в комнату к спящему трактирщику. Срывает с него нательный крест, но Грин этого не видит.

Босяк. Забожись на кресте моем. Тогда поедем в артель золото добывать. Днем работать будем, а ночью я тебе всю жизнь свою расскажу!

Грин. Несколько рассказов у меня есть, если повесть к ним добавит и правда на книгу потянуть может.

Босяк. Двух зайцев разом убьем! Книгу твою золотым теснением украсим. Божись на кресте!

Грин. Страшно мне, а вдруг не осилю?

Босяк. Ничего не бойся, кто за будущие свое сильно переживает - того и обмануть легче. Эту мысль первым делом в книгу запиши!

Грин (*бережно принимает крест, целует его*). Клянусь служить литературе верой и правдой. Клянусь писать без остановки, если надо собственной кровью!

Босяк. Не наворачивай, проще будь. Бери-ка лучше мой

крест и неси в ломбард. Встретимся на вокзале через час, возле ворот! Надо билеты покупать. Не обманешь, мил человек?

Грин. Как можно! Ты же книги моей будущий герой, напарник мой!

Босяк обнимает Грина, незаметно шарит у него по карманам.

Босяк. Вижу я в тебе человека. Другому бы не предложил даже! Ступай с Богом и до встречи на вокзале!

Голос в голове Алексадра Грина. Черное письмо. Человек, в которого я так уверовал оказался беглым каторжником. Крест был именной, а владелец креста был хорошо известен. Меня отвели в управу, держали несколько дней, а потом отдали на поруки отцу. Хоть это все и оказалось дьявольской игрой, но клятву свою не предаю - она настоящая!

Картина 9

Грин возле постели умирающего отца.

Степан Евсеевич. Сын. Я умираю.

Грин. Прекрати.

Степан Евсеевич. Я не буду умирать долго, как умирают бабы, просто не проснусь завтра и все.

Грин. Прекрати.

Степан Евсеевич. Я тебе когда-нибудь врал?

Грин. Нет.

Степан Евсеевич. А ты мне?

Грин. А я тебе постоянно.

Степан Евсеевич. Рад, что ты признал это! Это мой главный педагогический успех. После такого можно

умирать.

Грин (*плачет*). Не говори так!

Степан Евсеевич. Заправь свои сопли обратно. Слушай мою последнюю волю. Видишь эту зеленую лампу?

Грин. Да!

Степан Евсеевич. Это все мое имущество. Еще триста рублей денег. Я нанимаю тебя на работу. Лучшую работу в твоей жизни.

Грин. Что?

Степан Евсеевич. Год не будешь ты выходить из дома...

Грин. И все?

Степан Евсеевич. Да нет же, остолоп. Ты не будешь выходить из дома, а будишь писать свою книгу. Зарплата твоя будет - 25 рублей в месяц. Такова моя последняя воля.

Грин. Я назову ее «Алые паруса».

Степан Евсеевич. Звучит как женские панталоны.

Степан Евсеевич. Я не часто шутил в этой жизни. Ходил с хмурым лицом, а можно было и нет... Все свои детские записи найдешь в сундуке.

Грин. Папа, ты уходишь в Гринландию?

Грин. Я буду гнить в земле.

Степан Евсеевич. Нет же. Ты уходишь в Гринландию. Там тебя никто не огорчит так как я! Там и меня никто не обидит, но я подожду...

Конец

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ БЕГУНОВА

Времена, конечно, не выбирают, но... Нынче люди часто сбиваются в стаи, и самое страшное для таких – выпасть из строя, из «когорты». Валерий Бегунов ходить строем не то, чтобы не хотел – он просто не умел этого. Органически не мог.

Его невозможно связать с какой-нибудь группировкой или тусовкой; человек самодостаточный, он имел своё собственное мнение. Это не означает, что он не слушал или не слышал других; сужу не понаслышке – благо, довелось вместе жюри́ть на нескольких фестивалях. Когда надо, он умел работать в команде: не упирался рогом, не лез в амбиции, с чем-то мог согласиться и «подрихтовать» (а иногда и откорректировать) свою позицию. Но не потому, что не решался пойти против кого-то, каким бы «авторитетом» этот «кто-то» ни казался и какой бы «подтанцовкой» ни располагал. Времени на борьбу с ветряными мельницами Валерий тратить не любил, но и не склонялся туда или сюда в зависимости от направления ветра.

Он с трудом переносил сценическую невнятицу и терпеть не мог режиссёрский выпендрёж, с некоторых пор вошедший в моду и выдаваемый за «современный театр». Вполне принимал эксперименты,

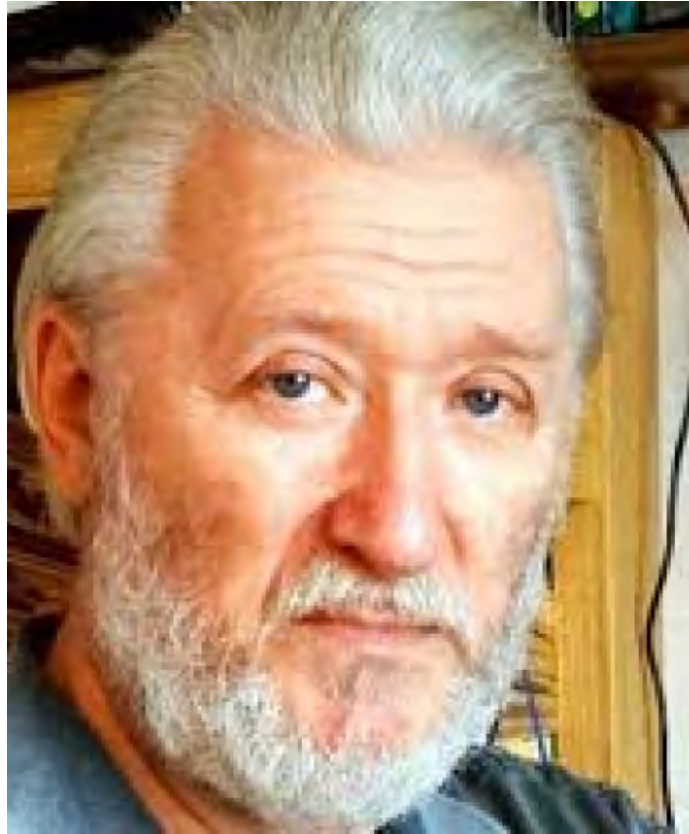
если они были по делу, а не для того только, чтобы продемонстрировать публике чьё-то «я». При этом в обсуждениях Валерий оставался корректным, порой даже прячась за некоторую витиеватость, чтобы избежать резкости при оценке.

К сожалению, далеко не всё, что он говорил, воспринималось слушателями – у нас в театре большинство «сами с усами», и замечания, как бы обоснованы они ни были, зачастую пролетают мимо ушей; критиков в лучшем случае вежливо благодарят, а то и без этого обходятся. Если, конечно, выступают критики, а не хвалики, но Валерий хваликом не был, хотя и старался, насколько возможно, найти какие-то добрые слова.

Ни замечаний, ни добрых слов от него больше не будет. Всё случилось внезапно – неожиданно и нелепо. Вроде бы только что о чём-то договаривались, строили какие-то планы... Он старался держать себя в тонусе, болячки воспринимал как временное недоразумение и вообще был оптимистом.

Был.

А л е к с е й Б И Т О В

Валерий БЕГУНОВ

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

(лирико-ироническая история о маме, папе и сыне, и о том, куда мостят дорогу благие намерения)

Действующие лица

Мама

Папа

Витька, *их сын; свежеспеченный первоклассник*

Славка, *Витькин друг и соученик (или можно сыграть соученицу; в этом случае текст почти не придется корректировать)*

Славкин отец

Голоса – *в телефонах*

Места действия:

В основном в квартире Витьки и его родителей. Иногда - на улице.

И то и дело на балконе, с которого... Ужас! История как раз про это.

Зрительский адрес:

юные, от 10 лет и старше (как бы «старшие братья и сестры» главного героя сюжета), а также взрослые (папы-мамы, дяди-тети, учителя и пр.).

От автора:

Эта лирико-ироническая история – порой драматический, а порой саркастический рассказ женщины, Витькиной мамы, о том, куда мостят дорогу благие намерения...

И если бы не семилетний мальчишка... краха не избежать...

Входит Мама.

Мама. Порой мне кажется, оглянешься: вокруг ничего! Только мысли и переживания. Которые задевают так, что ни о чем больше не можешь думать. Но мир существует. Сам по себе. Что ему до наших чувств?! Переполнен событиями, важными и не очень. И знать не знает, например, что семилетний мальчик решил прыгнуть с балкона. Он не хочет убится. Но уверен, что прыгать нужно. Он не собирается сбежать от родных. Но он хочет исполнить то, в чем наставляют любимые мама... это я!.. и папа, мой муж: не опаздывай никогда! Никого не подводи! Витька теперь первоклассник. Каждый день ему нужно исполнять школьный долг. А мы, родители, где-то застряли в делах. А дверь...

Возник балкон. У решетки семилетний Витька.

Витька. Наружная дверь заперта. Не выйти из дома. Только через балкон!

Мама. Эти не вовремя запертые двери! Сколько важных дорог они перекрыли. Скольким подвигам ради долга и правды помешали. Смешно... Но в тот день мне было не до смеха. Никому в мире нет дела до мальчишки, который уверен: надо прыгать.

Витька. Сверху смотришь: лететь недалеко... Сейчас измерю, сколько.

Мама. Я вижу все, что делал сын, словно была рядом. Вот он пропускает меж прутьев балконной решетки нитку с грузом из двух ластиков ... груз скользит вниз.

Витька. Ага! Дошел до земли! Сейчас. Спрыгну... Ой, пальцы затряслись...

Мама. Мы живем на втором этаже. Еще недавно под балконами были цветочные клумбы. Но кто-то вздумал проложить прогулочную дорожку. Асфальт. Или плитку. Строители срыли газон, устроили основание для дорожки, насыпали узкую полосу песка, покрыли битым кирпичом. И пропали... Нитка белой линией соединила балкон и щебенку внизу.

Витька оборвал нитку у самой катушки; осторожно поглядел вниз.

Витька. Мне же в школу! Папа говорит: долг зовет. Надо прыгать! Сверху щебень не кажется острым. Повиснуть под балконом на руках. Земля будет близко. Разжать пальцы...

Мама. Щебенка щерилась острыми зубьями. Сын вцепился в прутья решетки и застыл.

Балкон с Витькой исчезает.

В любой семье, когда ребенок первый раз в первый класс... привычная жизнь вдребезги! Но эта история не о том, как приучать ребенка к огромному, непонятному миру за стенами дома и семьи. Я о том, как наше самомнение... Когда кажется: все зависит лишь от меня. Все вокруг неправы! Не понимают! Даже самые близкие. А мое решение самое верное. Переменит всё к лучшему. А оно, наоборот, разрушает... Мы не понимаем себя. Нет, не о том... Сама в толк не возьму, про что. Но хочется рассказать. Может, чтобы самой лучше разобраться. Ну, вот. Жизнь пошла новым чередом. Эти ранние вставания... Отдельный ужас! В них как бы все дело. Вставать ни свет, ни заря! Взрослые мучаются, а уж ребенок... Мы готовим ребенка к школе. Настраиваем: там интересно! Новые друзья! Новые игры! Добрые учителя научат тому, чего не знают и папа с мамой. Ребенок уже как взрослый. Школа его работа. Как у родителей. Наш сын очень серьезно отнесся к тому, что отныне его долг: учиться. Так говорит папа! А каждый мальчик верит своему отцу. Но эти ранние вставания... Вроде пустяк. А сколько мороки из-за пустяков!

В луче света возникают Витька и Папа, вручающий ему школьный рюкзак.

Папа. Главное, все в школе делать правильно. И нельзя опаздывать.

Витька. Прямо все талдычат про это. Опоздаешь, и все тут! И ты уже нехороший?

Папа. Я так не сказал. Но настоящий мужчина... Не опаздывает! (*Уводя сына.*) Идем.

Мама. Сын пошел в школу с радостью. Но из-за ранних

вставаний мозги набекрень. Все мучаются! А больше всех новоиспеченный школяр. Сына в школу обычно отводил муж. И я несколько минут могла понежиться.

Полумрак. Папа идет в спальню к сыну и присаживается на Витькину постель.

Папа. погоди спать. (*Шевелит сына за плечо.*) Потолкуем как мужчина с мужчиной. Ты пошел в школу... Але! Пора делать из тебя настоящего мужчину. А это... это...

Мама (*из-под одеяла*). Внесу ясность: это вершина совершенства!

Папа. Сынище, ты понял?

Витька (*сонно*). Ага. Совсем с ершом... Ну, совсем сверху.

Мама. Вот! Только держись! Удовольствие выше крыши.

Витька. А по-всамделе? (*Сонно.*) Где эти удовольствия? Для настоящих мужчин?

Мама. Нет. Начинать надо не с этого места. А с пробуждения будильника.

Витька опять засыпает. Папа в растерянности бредет к супружеской постели.

Мама. Пора вынуть спящего сына из-под одеяла... напоминал будильник. В краткий миг страшного трезвона я и муж, еще сонные, успевали увидеть столько...

Папа. Столько кошмаров не снилось мне за всю предыдущую жизнь!

Мама (*в сторону*). Муж прихлопывал будильник и буравил электронную тархтелку безумным спросонья

взором. Будто врага, который обманом напал из-за спины.

Папа (*снова воздел ладонь над будильником*). А если опять предательски оживет?

Мама. Аут. Ты его сразил молодецким ударом! Иди за ребенком.

Папа (*вставая*). Опять я? Нечестно! Выставила меня из постели...

Мама. А я, ничем не стесненная, погружалась в дремотное блаженство. Но временами всплывала. Надо же одним глазом, хотя и полуоткрытым, контролировать, как папа добывает сына из глубин бездонного сна.

Папа вынимает Витьку из-под одеяла и пытается укрепить на ногах.

Папа. Гляди! Он как те удавы, которых показывают в цирке: Вялый, глаза полужакрыты. И та-ак медленно поводит из стороны в сторону свисающими руками и головой.

Мама (*покидая постель*). Чтоб не видеть эту жуть, я бежала на кухню готовить завтрак.

Папа (*Витьке*). Вставляем ноги в тапочки... Во-от! Радость жизни каждого настоящего мужчины в том, чтобы преодолевать любые трудности во имя долга. Теперь втору-ую... Долг взрослых классно делать свое дело. Долг маленьких хорошо учиться, чтобы...

Мама (*из кухни*). Чтобы потом работать и хорошо делать свое дело? Знаем, знаем! Поменяй ребенку тапочки. Ты ему левую надел на правую ногу.

Папа. Ты что, сквозь стены видишь?

Мама. Господи, ты каждый раз удивляешься простому

прогнозу!

Витька (*сонно*). Мама видит все! Даже когда спит.

Мама. И сын тут же крепко засыпал, навалившись папе на спину. Ведь папа опускался перед сыном на колени, пытаюсь правильно совместить каждую Витькину ногу с тапкой.

Папа. Что ты трешься щекой о мою спину?! Попробуй помочь мне!

Мама. Общими усилиями им удавалось высвободить одну ногу и всунуть ее в правильную тапочку. Но другая нога, прочно застряв, не желала выбираться из той же тапки, и некоторое время папа был в тупике. (*Командует из кухни.*) Приподними и дерни!

Папа. Поднять. И дернуть. О! Ноги сами поменялись тапками! Вот, сын: до конца исполненный долг... это источник ни с чем несравнимой радости. Уверенность в себе!

Мама. Точь-в-точь гипнопедия. Обучайтесь во сне вместе с нами! И вы против воли узнаете все, что вам не нужно! Я еле со сном борюсь, а ты давишь нравоучениями.

Папа. Сын, ты согласен со мной? Вот, он кивает!

Мама. У него голова не держится спросонья. Веди его в туалет! И не болтай.

Папа (*водворив куда-то Витьку и прислушиваясь к журчанию*). Поимей жалость! Если я перестану говорить, то засну тут под дверью. (*В полумрак.*) Сын, ты понимаешь меня?

Из полумрака долетело тихое, как слабый вздох, «Да...» И возник сонный Витька. Папа ставит сына перед умывальником в ванной, а сам идет на кухню.

Мама. До чего ты все правильно излагаешь! Как в учебниках.

Папа. Зря мы, что ли, насобирали перед школой пособия по воспитанию детей?

Мама. Ты на производственных совещаниях тоже говоришь так же правильно?

Папа. Дай бутербродец. На производстве я говорю *(засыпая)* о произво... о...

Мама. Взрослых людей ты не решаешься мучить, а вот ребенка... Ты заснул, что ли?

Папа. Отстань! *(Раздраженно.)* Сидя, поневоле заснешь. А насчет ребенка... Надо с юных лет закладывать понятия о... *(Встает.)* Что-то Витьки из ванной долго нет.

Мама. В ванной папу ожидало зрелище не для неврастеников. Мирно журчит вода. Из крепко стиснутого Витькиной рукой тюбика тянется зубная паста. Словно вялая и сонная гусеница свешивается с ветки. Другая Витькина рука сама по себе водит в воздухе зубной щеткой. А Витька, опершись локтями об умывальник и свесив туда голову, сладко спит.

Папа. Одного не пойму. Каждый раз, как вижу это. Почему он не падает?

Мама. Ага! Ты же крутой спец по облегченным конструкциям! В работе машин и в поведении людей тебя интересует одно: сделать все устойчивым, но без лишних подпорок.

Папа. Я хочу, наконец, решить проблему.

Мама *(в сторону).* И он морщил лоб, так его терзала с недосыпу нерешенная проблема.

Папа. Где Витька находит третью точку опоры?

Витька (*сонно*). Лоб упереть между холодным и горячим краном... третья точка опоры.

Притухает свет, скрывая Папу, кухню, ванную и Витьку.

Мама. Когда в тот день, один, в запертом доме, с неотвечающими телефонами, сын придумывал, как попасть наружу... Все, что он делал, я вижу, словно была при этом.

Снова возник балкон. Витька стоит у решетки, держась за перила.

Витька. Не прыгать же повсамделе! Можно же слезть с помощью чего-нибудь.

Мама. Папино инженерное дарование, помноженное на мою, мамину, изворотливость ума, забурлило в Витькиных мозгах. Он крест-накрест положил на перила ладони, уперся в них носом и поразмышлял. Потом вернулся в комнаты и собрал в доме все бечевки и шпагаты, какие смог найти. Можно было бы пристроить к делу и бельевую веревку...

Витька. Бельевая веревка длинная и крепкая. Меня удержит. Я уже качался на ней. Но мама отругала меня за то. Но она тоже потом покачалась на веревке! А отругала меня.

Мама. Качаться на бельевой веревке... класс! Но отругала. Для порядку.

Витька. Наверное, отругает и щас. Нравится, что ли, взрослым ругать маленьких?

Мама. Витька пошел в комнаты и отвязал ремень от игрушечного ружья. Прихватил перевязь от барабана. С сожалением посмотрел на телефонный провод. Потом разложил вдоль нитки бечевки и шпагаты и стал

связывать их концы. А сам все думал, думал...

Витька. Папа обещает одни удовольствия. А на деле все наоборот. Почему радость от исполнения долга придет только, когда откажешься от любимых развлечений?

Мама. Пока сын в непонятках, вернусь-ка я к началу этой истории.

Балкон исчезает. Появляется стол, за ним Папа с кучей каких-то книжек.

На вторую неделю Витькиных походов в школу, вечером, папа обложился справочниками по компьютерному программированию. Рядом он пристроил Витькин мобильный телефон и прочие сыновние электронные штучки. Проверяя что-то на своем компьютере, муж поколдовал над витькиными гаджетами, удовлетворенно хрюкнул и подозвал Витьку.

Папа. Сынище, смотри. На экраны. Я жму клавиши. Видишь? Во всех твоих гаджетах я поставил ограничительные программы. И в твоём мобильном. Такие запреты в электронных мозгах. Ты уже школьник. И вот! Чтоб ты не лазил в интернет. Вообще. На занятиях.

Мама. Отвлекись от наставлений! Дай сказать сыну. Видишь, его распирает новость.

Папа. Вижу. По очереди! Сперва я договорю. Потом он свое сообщит. Так вот. Чтобы ты на уроке не отвлекался на сторону. Через телефон. Видишь: я тебя честно предупреждаю. Так должен поступать каждый настоящий мужчина. Ну, что у тебя?

Витька. А вот у нас в классе есть брат с сестричкой! Или они двоюродные. Или близняковые... И они нам

сказали! Они умеют эти запреты прошибать. Их научил старший брат. Это легко и просто! Надо немножко подумать и знать...

Папа (*сердится*). Я не о том, как обходить запреты. Некоторые нужны. На время.

Витька (*обиженно*). Так я ж тоже по-честному. Я же по-мужчински предупредил!

Папа. Не надо предупреждать. Надо просто не делать того... чего делать не надо!

Мама. С минуту большой настоящий мужчина и его маленькая копия мерялись взорами и вызывающе сопели. Я рубанула рукой меж их носов (*громко*): брэк! Ничья! Всем спать! А то утром... Уточнять не стану. Сами можете знать! Тяготы утреннего пробуждения.

Папа. Утром вставать рано! Чтоб как штык! А ну, в постель. (*Уходя*.) Без споров!

Мама. Папа отправился в спальню. (*Заговорщицки*.) Я исчезла вслед за папой...

Возникла дверь. Мама скрывается за ней и прикрывает ее за собой.

Витька (*под дверью; прислушивается*). Бухтят на два голоса. Вот... басовитый. Папин! А вот мурлыканье. Нежное! Мама. Уговаривает. Ну, как всегда! Поцелуйные чмоки. Ничего не узнать. Ой, мне же надо проверить...

Мама. В этот раз сын не стал вникать в шумы из нашей спальни. Сел на постель. На подушке пристроил телефон и прочие электронные штучки. На всех по очереди нажал необходимые клавиши.

Витька. Что ли, папа позакрыл? Все любимое! А если так?..

Мама. Для проверки Витька нажал другие сочетания кнопок. Запреты, объявленные папой, сработали безукоризненно. Сын выскочил в коридор.

Витька (*в дверь родителям*). И я по-честному! Я ж дал слово! Чтоб не силком, а... а...

Мама. Услышав топот, он скрылся у себя, захлопнув дверь перед выскочившим папой.

Папа (*в дверь сына*). Доверяй, но проверяй! Ты еще не знаешь, какова сила соблазна!

Мама (*выходя, мужу*). Не развращай малолетних. Намеками на соблазны. (*В сторону.*) Я оттеснила мужа... бедром, бедром... и скомандовала: марш по местам! Утром кто будет спать на горшке? Муж скрылся в спальне, а я осталась в коридоре. В дверной щели нарисовались Витькин нос и Витькин глаз. Увидев меня, Витька враз захлопнул дверь. Не глядя, я знала: за моей спиной из спальни высунулся папа. И тут же отыграл назад. Двери колебались. Из-за них доносилось угрюмое сопение. Я буравила взором то одну дверь, то другую. (*Складывает руки на груди.*) Излагаю главный физический закон применительно к нашей жизни. Сила противодействия равна любому дурному действию! Мне, что, проверить, кто засел под дверями справа и слева от меня? Или мне дежурить тут всю ночь?

Папа (*высунувшись*). Ты понял? Ты заставишь маму дежурить тут всю ночь?!

Витька (*высунувшись*). А мама способна еще и не на такое!

Мама. Ага! Я даже сама не знаю, на что способна еще! Пока сама не сделаю.

Папа (*захлопывая дверь*). И смотреть не желаю!

Витька. А я бы посмотрел... Ма, ты будешь бегать по стенкам и потолку? Ой!..

Мама. Уловив мое движение, сын захлопнул дверь. За дверями прошелестели шаги. Скрип постелей. Шорох одеял. Недовольное бурчание... Мм? И все стихло. И так шло до того дня, когда все полетело кувырком. И погнало Витьку на балкон. Долг потребовал от Витьки: перелезть через балконные перила. И прыгай!

Возникает балкон. Там Витька. У него в руке телефон.

Витька. Долг, он такой упрямый! И сильный. Он ща как дал страху в глаз! *(Глядит через перила вниз.)* Надо проверить: веревка у меня получилась крепкая?

Мама. Он привязал к веревке школьный рюкзак и нажал в телефоне кнопку вызова. Под **Витька** *(послушав).* «Номер недоступен». Надо спускать груз. Проверить веревку.

Мама. Один из узлов лопнул. Веревки прыгнула вверх. А рюкзак грохнулся на щебенку.

Витька. Хлипкой вышла веревка. *(Глядит вниз.)* Теперь сильно не достает до земли. Даже плакать захотелось... А деваться некуда. Долг велит туда. Вниз. Иначе никто не будет уважать. И вот почему из-за этого уважения надо прыгать с балконов? И вылезать рано утром из постели? Как раз тогда, когда сильнее всего хочется спать!..

Балкон и грустный Витька с обрывком веревки исчезают.

Мама. На третью неделю мучительных утренних вставаний наш папа не выдержал.

Папа. Все. У ребенка надо выработать условный рефлекс. Чтоб сам вскакивал. Иначе...

Мама (*печально*). А иначе мы погибнем. Почему умолк? Не отмалчивайся! (*В сторону.*) Тут уж я завелась... (*Папе.*) Духу не хватает признать, что Витькин рефлекс нужен тебе самому? Нет? Долг долгом, но почему другим приходится страдать из-за того, что маленький мальчик обязан каждое утро исполнять свой долг перед обществом и семьей!

Папа. Конечно! Тебе же не каждое утро надо выходить по делам.

Мама. А твоя работа вовсе начинается через час после первого звонка в школе. Сколько ещё можно было бы спать! Не думая о долге, чести, совести, мужестве, доблести и славе.

Папа. Разоблачаешь? Сколько слов у женщин... И ни в одном слове ни капли радости.

Говоря, он выносит и раздвигает стремянку и взбирается по ней на антресоли.

Мама. Да! Тьму ужасных радостей присвоили настоящие мужчины. Они вечно грезят подвигами наяву... Подержать стремянку?

Папа. У меня еще поджилки в коленках не слабые.

Витька (*примчавшись*). Под этими жилками, это третьи точки опоры каждой коленки?

Мама. Папа вдруг заволновался на верхушке стремянки...

Папа. Вы, оба двое! Отойдите! Домашнее задание на завтра кто будет делать?

Мама. С антресолей муж достал инструменты и весь вечер мастерил что-то из колечек, веревочек, реек, моторчиков и крючочков. Меня и Витьку он к себе не подпускал.

Папа. Не мешайте! Я выполняю свой долг перед подрастающим поколением. То, что я сооружу, поможет Витьке лучше исполнять свои обязанности, и потому всем... всех...

Мама: Всех опять ждут жуткие радости? Какие?! Назовешь: какие? Нет? *(В сторону.)* Муж молча вырезал флажок. Из цветной бумаги. Потом укрепил в коридоре мачту и прицепил к ней флаг, веревочки и колесики. От потрясения я забралась в постель и через открытую дверь следила за манипуляциями мужа. Витька в восторге отирался рядом.

Витька. Ух ты! Как в кино!

Папа. А у нас будет наяву.

Мама *(мужу).* Ты это всерьез?

Папа. На флоте и в армии день начинается с торжественного подъема флага! И вот у нас... А потом мы всей семьей будем делать зарядку. Это взбодрит Витьку и...

Мама. Нам зачем делать зарядку вместе с ним?!

Папа. Жертвы во имя долга... благо. Мы лишь сперва будем делать зарядку с Витькой. Потом у него выработается рефлекс, и он будет вставать сам, и нам станет легче. А иначе какой же выход? Личный пример старших! Только так. Смотрите. Флаг наверх!

Мама. Папа потянул за веревочку. Флаг пополз наверх мачты. Лицо мужа... О-о!

Витька. А я? А можно я?

Папа. Прикоснуться к флагу... *(Снова опустил и поднял флаг.)* Это за особые заслуги!

Мама. Я что было силы ударила ногой в спинку тахты. Аж стены заходили ходуном. Но мачта не упала. Если

наш папа в кои-то веки делал что-то в доме, то это было неносимо.

Витька. Крепко прикурочено! Уважаю. Держи пять!

Мама. Отныне по утрам муж, я и Витька выстраивались шеренгой на коврике у мачты и равнялись на флаг. А после зарядки происходило все остальное: Витька в туалете, папа в карауле под дверью, потом стояние в ванной с третьей точкой опоры между кранами. *(Папе.)* И чего ты добился? Не молчи!

Папа. Не могу понять... почему так странно выглядит Витька после туалета?

Мама *(распаляясь)*. Мы встаем теперь на двадцать минут раньше! Но из дому ты с Витькой выходишь на десять минут позже, чем прежде!

Папа. Все в порядке! Я понял! Витька обе ноги всунул в одну штанину трусов. Сейчас я совмещу его с трусами, как положено. Я сделаю из сына настоящего мужчину! Он у меня с детства выучится преодолевать любые трудности. И даже прошибать лбом стены.

Мама. А учить его думать ты не намерен? Настоящему мужчине не нужно думать?

Папа. Всему свой черед. *(Протягивая маме Витькины брюки.)* Подержи-ка!

Мама *(растягивая пояс сыновних брюк)*. Сколько нам ещё терпеть утреннюю пытку?

Папа. Так всегда было. *(Подхватывая Витьку подмышки.)* Нас так учили... и ничего. *(Вставляет Витьку в штаны.)* Выросли, людьми стали!

Мама. Ты его, словно кота в мешок, суешь... *((Язвит.)*
А по-другому нельзя?

Папа. Ты меня сбиваешь! Доставай его теперь оттуда

по новой...

Мама. Муж сгоряча засунул сына в штаны задом наперед. Он вынул Витьку из брюк и прямо навесу разворачивал в правильную сторону. Я тоже поворачивала штаны. И брюки снова надевались на Витьку задом наперед. Какое-то время, не выпуская сына и брюки из рук, я и муж испепеляли друг друга взглядами. Но тут Витька, не открывая глаз, начинал вращать ногами в одну сторону, а сам изворачивался в другую. И брюки, наконец, приняли в себя сонного первоклашку. А за штанами напялились и остальные одежды.

Папа. Почему каждый раз все съезжает на сторону и так скособочено?!

Мама. Я поправляла и застегивала все, как надо, а Витька следил за моими руками, открывая и закрывая то один глаз, то другой. Уже у дверей я прижимала Витьку к себе.

Витька (*совсем осоловев*). Какая мама теплая сквозь ночную рубашку...

Мама. Он, стоя, засыпал. Я одной рукой прижимала сына к себе, а другой рукой поворачивала щеколду замка. (*Мужу.*) Не могу больше видеть, как мучается ребенок!

Папа. А что прикажешь делать? В школу ходить надо? Опаздывать нельзя? Ребенок должен узнать, как правильно жить? Ты знаешь другой путь? Нет?

Мама. Папа боком оттирал дверь от косяка, одновременно высвобождая сына из моих рук. Муж щурил глаза, словно их присыпало песком, они были красны от недосыпа...

За спиной Мама все погружается в полумрак, и там исчезают Папа и Витька.

Лицо мужа было очень усталое. Но он уверенно вносил сына в лифт. И вот тогда... *(Прислушивается к шуму лифта.)* Возникло у меня твердое ощущение: надо что-то решать и все менять. И это сделать призвана именно я. Пока мама не возьмет все в свои руки, ничего в мире не изменится к лучшему! Вот так мы почему-то считаем. *(Опять прислушивается.)* Лифт еще не доехал до низу, а я уже знала: сделаю! Хотя пока сама не понимала: что? *(Помолчав.)* От дома утомленный папа с полусонным Витькой шли до поворота. Оттуда до школы было всего ничего. А до работы моего мужа чуть больше, чем до нашего дома. А отцу Славки, Витькиного одноклассника, от угла на повороте и до дома, и до его работы было далековато. Потому Славку его отец подвозил к углу на машине.

Выезжает супер-пупер навороченное кабинетное рабочее кресло. В нем – Славкин отец. Как бы рулит. Рядом – сонный Славка. И в дальнейшем это будет не то взаправду кабинетное кресло, не то кресло водителя в авто, тоже навороченное.

Мама. О, Славкин отец, ого-го!.. Еще один образец настоящего мужчины. В его автомобиле водительское кресло... такое: интерактивное. Опускается-поднимается, поворачивается, меняет наклон. Славкин папа, не отрываясь от руля, мог вертеться на этом кресле... вместе с ним!.. как захочется. Словно на управляемом троне. И сидел как на троне. Прямо и величественно. Или как на своем рабочем кресле в кабинете. Его рабочее кресло, тоже, как говорится, продвинутое. Высокая спинка. Рычажки и кнопки

в подлокотниках. Славкин папа и в нем сидел, как на управляемом троне. И совершал с ним всякие манипуляции. Ездил по кабинету. И рулил-управлял им, как автомобилем. Как будто он выезжал из дома в кресле, и прямо в автомобиль, и ехал на работу, а там переезжал в кресле из машины прямо в кабинет... Отец извлекал из автомобиля Славку, какого же сонного, как Витька. Правда, если Витька спал на ходу, закрыв оба глаза, то у Славки один глаз был открыт. Этим неспящим глазом он замечал Витьку и сразу просыпался.

Появляются Папа со спящим на ходу Витькой

Славка (*лупит Витьку ранцем по спине*). Привет!

Витька (*взбодрившись*). Наше вашим!

Мама. Витька просыпался от удара. И просыпалась его ребячья резвость. Он лупил Славку, и они наперегонки носились вокруг машины, сражаясь ранцами. А их отцы, облегченно вздохнув, с дружелюбной важностью жали друг другу руки, вступив в беседу.

Славка опускается на колено, возясь с обувью. Витька застывает.

Витька. А вдруг Славка заболит? Или стрясется что другое? Ужас! Кто тогда шандарахнет меня из-за угла? А без этого я не проснусь! И что? Ползти сонным аж до школы?

Мама. Витька не знал, что его папа думает о том же самом. С таким же страхом. И пугался Славкин отец, от таких же мыслей: вдруг однажды не появится Витька!..

Папа (*Славкиному отцу*). Знаете, я иногда проснусь и с ужасом думаю: вдруг однажды почему-то вы с вашим

Славкой не придете. И мне придется самому вести Славку от угла к школе. Через весь школьный двор! Далеко! Точно опоздаю на работу.

Славкин отец. Я понимаю. Сам думаю о том же. Если вы и Витька по какой-то причине не появитесь... Если мальчишки не будут просыпаться на углу сами, их надо будет вести до самых школьных дверей, и тогда наверняка каждый из нас опоздает на службу.

Славка вскочил. Они с Витькой пихнули друга друга и, вопя, умчались.

Ффу-у! (*Витькиному папе.*) Все хотел спросить... Вы какую машину предпочитаете?

Папа. Я держу минипикап. Места занимает мало. Юркий. Разворачивается на пяточке.

Славкин отец. Да. Удобно... Вас подбросить до службы? Если по пути?

Папа. Спасибо! Мне отсюда двести шагов.

Славкин отец. Удобно! (*Забирается в кресло.*) Но, хоть двести шагов, а подвезу. (*Что-то жмет. Машина дергается.*) Не подтолкнете часом?

Папа. С удовольствием. (*Упираясь плечом.*) И знаете, что... Все же пойду пешком. (*Толкая.*) А то, если сяду, сразу усну.

Славкин отец. Понимаю... Спасибо! До завтра!..

Уезжает. Вслед уходит и Папа. Возникает мачта с флагом в доме у Витьки.

Мама. Я терпела ещё неделю. Но однажды утром я закричала: если это не кончится, мы все погибнем! Раньше, чем на Земле объявится хоть один настоящий мужчина! Я снесла мачту с флагом. В это утро, впервые

с начала занятий в школе, Витька проснулся задолго до того, как на углу его должны были стукнуть рюкзаком. И вместе со мной Витька плясал на обломках мачты, а после резал ножницами на мелкие кусочки бечевку. Наш папа, высовываясь из спальни, рвался прервать разгром и взывал к высшим принципам.

Папа (*из двери*). Флаг нельзя рвать и резать! Какой ни есть! Это флаг! Он... Символ!

Витька. А я уже надрезал флаг с краю...

Мама. Сын вслушался в идущий от сердца вопль отца. Внимательно посмотрел на папу, потом на меня, опять на папу... и отложил ножницы.

Витька. Папа же так старался! Всю ночь строил мачту с флажком.

Мама (*выхватив флаг у сына; папе*). На! Прячь! Хоть у сердца, хоть в трусы. Где его не достанет ничья совесть, ни молния небесная! (*В сторону*.) Я кинула флаг в спальню. Обломки мачты я пихнула сыну под ноги. И нечто ужасное пришло мне на ум. Я кинулась в спальню (*Мужу*.) Не смей прятать свой недорезанный символ под подушку! (*В сторону*.) Я захлопнула дверь и не выпускала папу из спальни, и кричала ему: «Вот, сбудется твоя мечта! Сегодня можешь спать ещё целый час!» Муж вернулся под одеяло. И, я знаю твердо, он страдал. Из-за таких огорчений, он не мог снова заснуть. Ведь я и Витьку отправила в постель! (*Села возле сына*.) Отсыпайся. Я позвоню учительнице. Скажу: один день ты пропустишь по болезни. Потом наверстаешь.

Папа. Такие послабления в самом начале воспитательного пути! Я сражен!

Мама. От потрясения папа неожиданно для себя самого мгновенно уснул. Но из самых глубин сна его выдернули долетевшие сквозь дверь Витькины слова.

Витька. Настоящие мужчины не врут про невсамделишную болезнь. Как девчонки.

Мама. Я накрыла Витьку с головой одеялом и прижала к подушке. (*Сыну.*) Спать! Я девчонка. Не спорь! Я совру, и к настоящему мужчине не прилипнет.

Витька. А вот папа... (*Вывернулся из-под одеяла.*) Он у нас настоящий мужчина?

Мама. Я распахнула дверь нашей спальни. (*Громко.*) Этот?! (*В сторону.*) Папа крепко заплющил веки и делал вид, будто здесь только его сонное тело, а дух отлетел... скажем, на производственное совещание. Я упорно буравила взором сумрак, и муж не выдержал.

Папа (*не открывая глаз*). Сейчас перед твоим внутренним взором пролетает во мгновение ока вся прожитая со мною жизнь. И если ты честная девушка, ты твердо скажешь: да.

Мама. В этот миг будто все вокруг меня исчезло. Время замерло. И вспомнилось то...

Мужа и сына скрывает полумрак. В свету остается только мама.

что я старалась забыть. Думала, накрепко. Но всплыло! Мы были с мужем увлечены друг другом. Наша телесная тяга была так хороша... Как занимательная игра! Радостное состязание в том, как доставить удовольствие друг другу. Я даже задумалась: неужели у всех так? Или нет? Не проверить же... А почему нет? Любопытство съедает! Это же ничего не значит. Когда так любишь мужа! В те дни к нам зачастил его

приятель. Подчиненный по службе. Такой веселый! Приятный. Манковый! Он по-особому на меня поглядывал. Было все ясно. Я видела: и он понимает, что происходит со мной. С ним и проверить: как это с другими? Хуже? Если не любовь? Просто тяга. Без сердечного чувства. И ведь приятно... Чего скрывать! Его взгляды... И этот вот мною увлекся!.. Муж в эти недели стал особо нежен и внимателен. Так-то он жесткий. Не сентиментальный. Может, что-то уловил. Или я стала холоднее. Но в те дни он был таким, что я... Чтобы только из любопытства?! Как-то мелко... Я устояла. Еще и отношение мужа... А этот его подчиненный-приятель исчез из нашего дома. Незаметно Или муж сумел это как-то устроить. Я удержалась. Ведь было ради кого!.. К чему это он сейчас заговорил про честных девушек?

Из мрака вновь возникают муж и Витька. Мама громко, чуть не в ухо мужу.

Мама. Ты!.. На рабочих совещаниях тоже так извращенно шутишь? (*В сторону.*) Я уже не могла говорить прежним сердитым тоном. А Витька вдруг заорал сквозь две двери.

Витька. Ага-а! Вот-вот! Да-да!

Мама. Тебе откуда известно? (*В сторону.*) Муж будто спал, но неудержимо улыбался.

Витька. А вот же! Позади вчера, когда папы не было! Секрета... шник... ну, помо... тарь!.. папиного начальника наговорил на автоответчик. Папин начальник велел сказать папе благодарность. Потому что после папиных слов и мыслей на производственных совещалках все их... эти, партнеры!.. ведут себя, как

честные девушки.

Папа (*не открывая глаз*). Витька, пришибу!

Витька. А чего? (*Веселясь*.) Я, что ли, выдал военную тайну? Эту... Инсайдурную?

Мама. Появились секреты? От меня? С честными девушками? Которые партнеры?

Папа (*сел*). Не цепляйся к словам.

Мама. Ты же спишь! (*Опрокинув его собою на подушку*.) Убаюкать?

Витька. А девушки не партнеры! Они это... партнер... ки! А партнер не девушка!

Папа (*опять будто сквозь сон*). Я так и не услышал ответа.

Мама (*твердо*). Да! Я честная девушка. (*Еще тверже*.) Семейная. А не партнер.

Витька. А семейная она не девушка! У которой семья и муж. Дама! Мама, ты же дама!

Вылетает из постели и устраивается под дверями родительской спальни.

Мама (*папе*). Вот как ты просвещаешь настоящего мужчину! (*В сторону*.) Я прижимала мужа всем телом и чувствовала, как он вместе с тахтой трясется от смеха.

Папа. Я ему таких слов не говорил! Ты с ума сошла... Не сейчас...

Мама. Хорошо. Спи. И во сне подумай о своем поведении.

Витька (*пулей к себе, на бегу*). А я знаю, чего мама сейчас сказала папе!

Мама. Я кинулась к Витьке. С виду он был весь такой крепко спящий. (*Громко*.) Кого отлупить подушкой? Давно надо было проверить, что наш сын черпает из

интернета.

Витька. Сам догадался! Чтоб папа подумал, как себя вести во сне. Ты сказала! А про честных девушек в интернете нету. Там про нечестных. Это не для настоящих мужчин! Ма, не надо меня одеялом с головой. Я не досказал. Про папу! Я знаю: он тебя простил. За честных девушек. Ты не права. Они не партнеры. Но папа простил.

Мама. Ну да. Папа настоящий мужчина. Догадливый и великодушный. Поэтому я честная девушка. Хотя он из вредности прикидывается спящим. Но он настоящий.

Витька. Ага! Я всегда это знал. (*Уплывая в сон.*) Еще до школы. Вот!

Мама. Я пошла к мужу и поцеловала его в лоб. Он так и не решился открыть глаза. Вернулась к Витьке. Он тоненько сопел в две дырочки. Я и его поцеловала в лоб и села рядом. И вспомнила, как началась наша семейная жизнь втроем. Ну... вдруг вернулись в душу тогдашние чувства. Или и не уходили из памяти сердца? Вот не было никого, кроме меня и мужа. И вдруг пришел миг, когда я поняла: я уже не только я. Во мне кто-то еще. Такая... особая ясность: внутри меня другое существо. Оно меняется. Делается настоящим человечком. Хотя я еще не знаю, каким. Общается со мной. Мы понимаем друг друга... Девять месяцев пролетели легко. Может, потому, что муж так опекал меня... Как хорошо, что он не заметил моего увлечения. Ну, может, заметил. Но сделал вид, что... Мне иногда, во время беременности, бывало совестно... за тот мимолетный соблазн. Слегка. Хотя, по правде, чего было стыдиться?.. А сын возник во мне как раз после того тайного увлечения. Я почти до

конца беременности не бросала работу. А потом... нас стало в семье трое. Ребенок оказался вне меня. Рядом. Вот этот Витька... В эти минуты затишья муж накрепко уснул, Я опять поцеловала сына. А Витька вдруг очнулся от сна, сел и посмотрел на меня. Очень строго!

Витька. А домашнее задание? Обманывать нехорошо! И вообще мне теперь не заснуть. Как же я засну! Сейчас Славка приедет на угол к школе. А меня там нет?

Мама. Папино воспитание уже пустило крепкие корни. Я сама собрала и отвела Витьку в школу. Витька встретил Славку и они обменялись приветствиями, шандарахнув друг друга ранцами. И двинули к школе. Я помахала им на прощанье. И даже попрыгала.

Возник Славкин отец в навороченном кресле. Рядом замерли Витька и Славка.

Славка был так поражен, что застыл прямо перед школьными дверями, тормозя и Витьку. Я попрыгала еще. Мальчишки насладились этим зрелищем и со всех ног кинулись внутрь школы вместе с толпой других таких же полусонных, но отчаянно гомонящих и толкающихся малолетних школьников и школьниц. Я развернулась... и увидела Славкиного отца и двинулась к нему. Он уже был потрясен моим явлением вместо Витькиного папы. Но когда я подступила к автомобилю, он еще и вгляделся в выражение моего лица...

Славкин отец спешно принялся жать педали.

Славкин отец суетливо жал на педаль, попадал не на ту, автомобиль дергался и глох.

Славкин отец. Я же хотел нажать на газ! Но почему-то попал на педаль тормоза.

Мама. Он завел стартером мотор и нажал на газ. Но опять попал на тормоз. Я взялась за водительскую дверцу и сурово... очень!.. спросила: вы считаете, все идет нормально?

Славкин отец. Какое у вас выражение лица...

Мама. Он выглянул в другую дверку и осмотрел небеса. Потом осмотрел педали и свои ноги и правильно совместил их с педалями газа и тормоза. После этого, хорошо подготовившись к дискуссии, он сам задал вопрос.

Славкин отец. Что-то идет не так? Ваши глаза прямо-таки прожигают.

Мама. Он снова проверил совмещение ног и педалей. Веки его припухли, а глаза покраснели, и я заявила: настоящий мужчина готов к подвигам, когда хорошо выспится.

Славкин отец. Вы так думаете? Да, конечно, недосып... Расслабляет. Неудобно. Э, простите... Вы что имеете ввиду? Ну, про настоящего мужчину?

Мама. Настоящий мужчина не мучает попусту детей строгостями. (*В сторону.*) Позади страшно загрохотало, и глаза Славкиного отца в ужасе округлились. Я обернулась. В толпе юных сорванцов из школы выскочили Витька и Славка. Ватага, топоча, как динозавры в кино, двинула за школу. А Славка и Витька, вопя «Ур-ра-а!» и сражаясь рюкзаками, полетели к машине. Славка выделывал круги вокруг нас, вертел ранцем и вращался вокруг себя то по часовой стрелке, то против нее: то ли он бился с невидимыми инопланетянами, то ли изображал собою роторный агрегат. А Витька подскакивал и

выкрикивал...

Витька. Ура! Двое сразу! Учители тоже болеют! Бац, и нету! Училка и учитель! Ура!

Мама. Глаза Славкиного отца стали квадратными. Он решил: все пропало, рухнул порядок, и теперь вместо работы придется заниматься сыном. Утешение пришло от Витьки.

Витька (*скачет*). А в школе открыли вот прям щас, вот прям с этого учебного года, вот прям такой-такой новый компьютерный класс! Мониторы во всю стену! Во-о! Класс! Ур-ра! Мы там прям вот щас будем учить электронные прописи! Во-о какие! Ур-ра!

Мама. Они со Славкой умчались туда, куда уже скрылась вся ватага. Глаза Славкиного отца встали на место. Он снял ноги с педалей, отпустил стартер и оперся локтями о руль. Потом вспомнил, что он тут не один, и принял более достойный и светский вид.

Славкин отец. Вот странно. Моему Славке нравится учиться! Ему нравится школа. Учителя. Нравятся уроки. Новые друзья-одноклассники. Вашему тоже, да? Но почему они так радуются, когда любимые учителя болеют и отменяются любимые уроки?

Мама. А мы разве были другими?

Славкин отец. Понимаю. О чем вы. У нас Славка второе поколение школьников. Знаем, как это бывает. Но все равно! Как впервые. Всегда трудно, когда ребенок пошел в школу. Все кувырком. Но ребенку нужно дать знания. Научить управлять электронными штучками. Ну и... Вообще жить. Понимать, что к чему. Что можно. Чего нельзя.

Мама. Без правил и знаний не проживешь, я же не

спорю! (*В сторону.*) Я зачем-то пригнула три пальца к ладони и потрясла двуперстием в воздухе. (*Славкиному отцу.*) Но если дети будут думать, что мы любим их только за хорошие оценки, за умение пользоваться сложными вещами и за правильные ответы... Нагрянет катастрофа! (*В сторону.*) Славкин отец вылез из машины с другой от меня стороны и оглядел окрестности

Славкин отец. Может быть, вас нужно подвезти? Садитесь! Вам куда?

Мама. Я уже попала, куда мне надо. (*В сторону.*) Я глянула в сторону школы. Славкин отец тоже посмотрел туда и кивнул. И внимательно взгляделся в меня.

Славкин отец. Понимаю. А после? Когда освободитесь. И я освобожусь. Пораньше. Ради вас. Посидим в моем любимом ресторанчике. А закончим вечерок у меня.

Стоит у машины с видом радушного хозяина. Вглядывается в маму.

В офисе. Там есть уютненькая гостевая комната. С баром. Свечи, шампанское. Цветы...

Мама. Нет уж. Благодарствую. Честная девушка утешается по-своему.

Славкин отец. Ну, нет, так нет. Но если что... Но я не в обиде!

Мама. Было бы вам на что обижаться! Это я... Во-первых. И во-вторых. Вы так уверены, что у вас должно быть все самое навороченное? И все, чего захотите, должно доставаться вам по первому вашему желанию? И любая... на кого положите глаз?

Славкин отец. А вы... не любая? А, по правде, даже

такая... которая уверена, что она не любая... Каждой женщине нравится, что на нее кладет глаз не только муж. Но и другие. В глубине души... Вы нет? Ну да, женщина никогда не признается, что чувствует на самом деле. А вы покраснели! Ах, это краска гнева? Завидую вашему мужу.

Мама. Настоящий мужчина свободен от комплекса неполноценности капризного юнца.

Славкин отец. Что?!

Мама. Юнец не чувствует себя уверенно, если не далось желаемое. Особенно любая.

Славкин отец. Завидую вашему мужу. И поздравляю вас с ним. Удачи!

Сел в машину, газанул и исчез.

Мама. Он уехал. Этому супермачо не откажешь в великодушии. Или в осторожности. Его сын и наш ходят в один класс. Мало ли что... Неужели я покраснела? Этот, хм... чувствует женщину. Неужто мне было приятно? И когда тобой восторгается какой-нибудь гад? Все равно приятно? Некогда разбираться... Раз уж оказалась возле школы! И я взялась за дело. Я нашла школьную директрису и переговорила с ней.

Возникает квартира. Мама вынимает мобильный телефон и набирает номер.

Вернувшись домой, я четко описала свою идею и отправила на сайт школы и во все сетевые группы родителей и учителей. Потом созвонилась с родителями других первоклашек.

Голос из телефона. Бу-бу-бу-бу!

Мама. ...и с некоторыми, самыми важными, членами

родительского комитета.

Голос из телефона. Бу-бу-бу-бу. Бу-бу...

Мама. Привычное кажется неизменным. Даже если оно неудобно. А надо суметь глянуть иначе, непредвзято... Я предложила кое-кому встречи и перезвонила директорисе.

Голос из телефона. Бу? Бу?.. Бу-бу-бу.

Мама. Когда терзают неурядицы, психологи советуют: измените свое отношение к ним. Не стало легче? Что-то не получается или вокруг что-то поменялось так, что вам нехорошо? Меняйте стратегию! Ищите разные пути решения, не застревайте на одном... Итогом моих дипломатических переговоров стало важное решение. Его приняли единогласно: во вторник и четверг первоклашки будут ходить в школу после обеда. Пусть отоспятся хотя бы два раза в неделю. К любым трудностям надо привыкать постепенно! Ну и взрослым тоже... хочется выспаться! Хоть иногда. Наш папа, затаившись, следил за последствиями вмешательства в его систему. Приведя сына из школы, он донимал меня сомнениями.

Появляется, переодеваясь в домашнее, папа.. Следом, недопереодетый, Витька.

Папа. Посмотрим, чего добьешься. Атаманша недовольных. Лишь бы по-своему...

Мама. А ты способен вообразить, что не только твое мнение правильное?

Папа. А, может, прежде, чем отменять чужое, лучше помозговать над своим?

Мама. А что ужасного стряслось? Ты можешь чуток отоспаться. Два дня в неделю и для тебя льготные. Хоть

ты не упускаешь случая пошпынить меня и напомнить о долге, закалке и обязанностях настоящего мужчины. А я придумала то, что тебе не пришло в голову! Потому, что твоя метода дала сбой! Тебе обидно. Каприз мужского самолюбия.

Папа. Этого твой каприз! Доказать, что женские мозги круче мужских.

Мама. Витька насуплено глядел то на меня, то на папу. И я сбавила тон. (*Мужу.*) Чем тягаться капризами, лучше подскажи: что в моей идее не так?

Папа. Теперь два раза в неделю тебе приходится бросать свои дела после обеда! А если случится, что не сможешь ко времени? Ох, не накаркать бы... Что там у нас на перекус?

Мама. Вот! Верный интерес! Настоящий мачо всегда сумеет угодить своей честной девушке. Особенно, когда поможет по хозяйству. Покорми ребенка!

Папа. Благими намерениями... помнишь, куда ими вымощена дорога?

Папа ушел. Витька напоказ, молча, теребит застешки. Мама кричит вслед мужу.

Мама. По-твоему, я не угадываю последствий моих решений? (*Сыну.*) Что?

Витька. Ма, помоги. Чего-то не расстегивается. Вот тут. И... вот-вота еще.

Мама. А папа как учит? Настоящий мужчина во всем самостоятелен. Все сам.

Витька. Ты и папа не все знаете. А ребенку надо... это ощути...чувствовать тепло. Родителей. Ну, от их руки. Папа должен чаще обнимать дочку. А сына мама.

Мама. Ты опять начитался всякого в интернете?

Витька. А чего? А если что полезное, так и взять нельзя? Ни посмотреть? Я давно замечаю: ты не любишь просвещаться.

Мама. Мы тебя с папой мало обнимаем?

Витька. Ма, ты ж умная честная девушка. Семейная! Подумай дамской головой. Вот ты и папа... Ну, доказываете друг другу, кто правильнее и главнее. И про все забываете. И идете в спальню. А оттуда вы такие... мирные. А я стою... никем необнятый!

Витька вдруг все легко растегнул и ушел.

Мама. Меня зацепило нехорошее чувство. Что-то идет не так. Хотелось, как лучше. Но налаженный мир вдруг перекосило... Муж накаркал? Или я не хотела внять своим сомнениям? Ведь причиной всему была я. Я уговорила изменить расписание. Да, в те дни, когда уроки стали начинаться после обеда, я успевала с утра промчаться по делам. И всегда звонила сыну на мобильный: вот-вот приду! И мы вовремя пойдем в школу. Но однажды пришел черный день, когда подвело все. Как назло! Я опаздывала к тому часу, как Витьке идти в школу. Сын метался по дому: опаздывать нельзя! И долг вытолкал сына на балкон.

Снова возникает балкон. Витька у балконной решетки.

Витька. Вот же как чувствовал! Эти бестолковые родители... Разбегутся! Как раз в тот день, когда уроки начинаются не с утра, а позже. Мама застряла где-то по своим делам. А папа не успеет на обеде заехать за мной! Так и знал, что вдруг мобильный телефон сдохнет... Или папа с мамой так заняты, что не слышат звонки? Вот куда не туда уходит телефонный звонок?! Эта...

намагниченная буря, что ли? Мешает!

Мама. Словом, я и муж не слышали телефонного призыва от сына. И Витька решил: теперь у него одна дорога: через балконную решетку. Но сперва он еще раз нажал на мобильном кнопку автоматического вызова моего телефона.

Витька (*послушав*). Опять. А опаздывать в школу нельзя!

Мама. (*изображает ласковый женский голос из телефона*) «...ызываемый вами абонент недоступен. Повторите вызов позже».

Витька (*послушал еще*). А теперь не по-нашему. А по-англичански я еще не знаю!

Мама. Витька тяжело вздохнул и пошел в комнаты, вытягивая за собой нитку. Он разложил ее в большой комнате от угла до угла. Измерил ее большой отцовской линейкой.

Витька. Вот сколько лететь от балкона до щебенки. Надо вовремя подогнуть ноги и спружинить. Ой же, не хочется... Лететь. И пружинить. Почему-то тоже не хочется.

Мама. Витька обреченно мотался вдоль нитки.

Витька. Папа и мама говорили о школе одно хорошее. А от школы такие огорчения!

Мама. Ведь папа наставлял: исполнение долга такое счастье, что куда там!

Витька. Быстрее бы стать... настоящим мужчиной. Ни за что б сегодня не проснулся! Кабы знал точно, что сегодня стрясется. Опаздывать плохо! А прыгать... Внизу острая щебенка... Страшно! Так и дал бы страху в глаз, чтоб не мучил.

Мама. Сын взял мобильный телефон. Послушал, как женский голос на родном и на чужом языке обещает, что если связи с мамой нет сейчас, то потом, когда-нибудь она будет.

Витька. Зачем мне на потом? Мне сейчас нужно! Прыгать надо вот прям уже.

Мама. Он положил телефон возле решетки. Перенес за перила одну ногу, потом другую и встал на самом краю бездны, по ту сторону спасительной ограды. Крепко вцепился в перила и глянул вниз. Но тяни, не тяни, а надо прыгать. Ему стало невыносимо страшно.

Витька. Спустить ноги вниз... Страшно! Повиснуть на руках... Еще страшнее!

Мама. Страшно лететь навстречу острой щебенке. Но он знал, что сейчас повиснет, и...

Витька. Даже смотреть вниз страшно. Но сейчас... сейчас я повисну. И отпущу край балкона. И полечу вниз... А теперь не знаю: зачем?

Мама. Он снова, в который раз он прислушался к тишине в квартире.

Витька. Почему я так хочу, чтобы не прыгать?! Вот бы чудо! Чтобы не прыгать!

Мама. Затрезвонил Витькин телефон. Я уже бежала к дому, видела на экране значки множества неотвеченных вызовов, сама без конца повторяя вызов. Я летела по лестнице и не знала, что сейчас для сына я страстно желаемое чудо. Телефон на полу балкона плясал по кругу под ритм своего рингтона. И в разрыве между трелями Витька услышал...

Витька (*прислушавшись*). Дверь хлопнула. (*Вздохнул*.)
Мамины каблуки стучат.

Мама. Витька ожил. Вздохнул. И перелез через перила назад, на балкон. Он стоял перед дверью, но войти в квартиру... словно не мог.

Витька. Будто я уже в другом мире. Забалконном. И не могу оттуда вернуться.

Мама. Тут на балкон ворвалась я. И только теперь мой сын заплакал.

Витька. Я думал уже... Балкон меня никогда не отпустит. Обрато домой...

Мама. Я хотела и сразу забывала прервать вызов. И Витька облегчал душу под нескончаемый трезвон своего мобильного, который танцевал по балкону... Потом мы с Витькой бегали по дому, раскладывали по местам бечевки и шпагаты, добывали из-под балкона ранец, отмывали его от пыли. Тут я схватилась за сердце. *(Сыну.)* А если б я не успела?!

Витька. Мам, успокойся. Ты всегда приходишь вовремя. Да там не так уж и высоко.

Мама. Ты соображаешь, что говоришь? Ну, опоздал бы в школу один раз!

Витька. Нельзя. Был бы знакомый волшебник, тогда бы да, враз! И все!

Мама. Ой, и мне иногда снилось!.. *(В сторону.)* Я обрадовалась светской теме в беседе. *(Сыну.)* Вот кто бы враз наколдовал, и все учение за всю школу сразу оказалось в голове.

Витька. Ты какая непонятливая. Учиться надо не враз. А постепенно. Настоящий мужчина должен тренировать память. Папа говорит! Чтобы у нее была крепота. Вот.

Витька показал эту крепоту. А мама повторила за ним.

Мама. Витька выставил вперед одно колено, скруглил

руки в локтях и, загнув кулаки внутрь. И напряг мышцы, чтобы показать: какая она есть, эта крепота.

Витька. Легко взялось, враз вылетит из ума... А что тебе снилось про волшебника?

Мама. Ну-у... не знаю, сказать? Мне снилось и наяву мечталось... Пусть бы кто наколдовал бы хотя бы так: вмиг одета, обута, причесана, умыта...

Витька. Намаза... Накрашена!

Мама. Накрашена. И наедена. И прямо из постели вж-ж!.. уже в школе. Или на работе.

Витька *(наставительно)*. Эта штука, ну, такой машинизм, чтоб вещь, или тебя, или все куда-то перекинуть, враз!.. взж-жж!.. было тут, а теперь там!.. называется телепортатор.

Мама. Как? Не пугай меня! Мне не выговорить.

Витька. Портал те-ле-пор-та-тор. *(Учительно.)* У меня в читабельном ридере... И айфоне! Скоко историй! У папы шкаф бумажных книг. Наученная фантастика! Там в каждой почти истории кого-нибудь в другой мир... ну, в другой космос!.. Вж-ж! Через порталы. Ма, ты читай это, не отставай от жизни. Поучись современным знаниям. Вот папа...

Мама. Что папа?! Он собирается соорудить нам утренний телепор...рр... ртатор-рр?!

Витька. Нет. *(Сожалея.)* У него на работе это не делают. Ты сбила меня с мысли! А, вот. Вы сразу с папой подружились? Или сперва думали, что есть кто-то лучше?

Мама. Разве не все равно, как вышло? Главное же найтись друг у друга.

Витька. Лучше сперва подружить с другими. По

очереди.

Мама. А чем плохо с первого раза?

Витька. Можно. Но тогда ж не узнать, какие еще бывают! Совсем классные.

Мама. Не пойму, о чем это ты.

Витька. Но ты же с разными мальчиками дружила. Сперва. Наверно. Чтоб лучше выбрать. А папа с разными девочками. Чтобы тоже. Получше была. А потом вы друг другу встретились. И получилось, что вам спорить друг другом лучше всего. Потому что вы можете договориться. И помириться. Ну... Как вот когда вы в спальню уходите.

Мама. А тебе не нравится, когда мы с папой спорим?

Витька. Вот вы доказываете друг другу, кто лучше придумал. Потом изо всех сил, ну, в жизнь впихиваете. Чего каждый считает правильным. А жизнь по-своему щучит. Ну, так колет... И внутри колется. Будто везде зубатая щбенка. Не ступить никуда...

Мама. И сын вдруг прижался ко мне лбом и затих. А мне подумалось: когда мы так уверены, что другие плоховато пораскинули мозгами. И только ты рассуждаешь верно и делаешь то, что нужно. А сомнения... Не всегда их нужно отгонять! Вдруг ты, именно ты, что-то придумываешь и делаешь не так? Я почувствовала: хотя я успела, и Витька не прыгнул с балкона... но не все еще наладилось. (*Сыну.*) Так с какой мысли я тебя сбила?

Витька. Забыл. Ой! Школа! (*Сел.*) Заболтались!.. А! Телепортаторы не могут, так чтоб домашнее задание само бы сделалось. Наука еще не дошла. Только в сказках.

Мама. Жалко. Нет у нас знакомого волшебника.

Витька (*солидно*). Папа говорит: долг надо исполнять, несмотря ни на какие препятствия! А которые слова не держат... это нечестные девчонки.

Мама. А которые такие гордые и нестигаемые, они перед школой обедают?

Витька. Опоздаю! Заболтались! Поем в другой раз. (*Подумав, добавил.*) Запах во!

Мама. Он полетел в школу. Впервые один! Я бродила по дому. Не в силах идти по делам. Ах, да: на кухне заготовки к обеду! Я переложила их с одного края стола на другой. Потом обратно. Потом сунула в холодильник. И кинулась на балкон. Я оглядела сверху щебенку. Заперла балкон на два оборота ключа и ключ спрятала. Потом его пришлось искать: я сгоряча заперла на балконе что-то нужное мне и мужу. Обед? Не то! Надо спасать! Что? Все! Спасать! Нервно тыча в кнопки и не ошибившись ни разу, набрала номер. Попляшешь у меня, думала я о муже. Настоящий мужчина! Ожил домашний телефон. Я заорала в трубку «Да!» и удивилась: из мобильного мне ответило эхо. А! До меня дошло: я позвонила себе на домашний. Перевела дух. Набрала мобильный мужа. Но не дождалась ответа. Я бросила оба аппарата. Сжала кулаки и с минуту постукивала себя по коленкам. Подышала. Сосредоточилась. Пролетела по дому, собрав все книжки с педагогическими советами. Сложила их стопкой и рывкнула в пространство «Натаскал в дом всякого мусора!» Поставила ногу на стопку пособий и стала загибать пальцы, перечисляя вслух: снести из гаджетов и всех компьютеров ссылки на сайты с

педагогическими советами... вычистить компьютерные мозги от всех пособий по воспитанию, какие туда закачаны... Облегченно вздохнула и вновь позвонила на работу мужу. Ответил его секретарь.

Голос из трубки. Ваш супруг в главной конторе. На совещании.

Мама. Честных мужчин с настоящими девушками?

Голос из трубки (*сдержанно изумившись*). Как?!

Мама. Опечатка! И передайте ему, чтобы после работы не болтался неведомо где, а немедленно мчался домой. (*Сердито.*) Чтоб вмиг! Хоть по-людски. Хоть телепортатором.

Голос из трубки (*снова насторожился*). Как?

Мама. Жаргон такой. Современный. То есть, чтобы немедленно!

Голос из трубки (*осторожно*). Его будут ждать?

Мама. Да! Его будет ждать беседа. О воспитании детей младшего школьного возраста.

Голос из трубки (*заинтересованно*). Это персональный консультант? А можно ли организовать коллективную встречу? Сумму вознаграждения можно обгово...

Мама. Можно все! (*Вдруг отчаянно.*) Подождите... Передайте моему му... Скажите ему, что... семейный консультант без него никак. Без него не справиться. Если только вдвоём. Какие подробности?! А это не для всех ушей! (*Бросает трубку.*) Я сгребла пособия и, спуская их в мусоропровод, думала о муже: я с тобой потолкую! Превратил ребенка в игрушку. Последнюю педброшюру я разодрала на листы и порвала каждый надвое. Я представила, как по мусоропроводу порхают клочки бумаги, покрытые умными советами.

Повернутся так, из советов вытечет один смысл. Перевернутся эдак, и те же советы выродят другой смысл. Мне стало смешно. До ужаса. Мне привиделось, как Витька висел под балконом...

Мама упала на тахту. Заходится смехом и не может остановиться. Вдруг села.

А причина нескладухи я! Я настояла на перемене расписания. Это нужно было делать! Но даже здоровое дело несет и такие, и сякие последствия. Мне стало так... Будто это я повисла под балконом над бездной... Почему-то перед глазами пронеслась вся наша жизнь с мужем. А потом и с Витькой. К чему кого-то винить? Надо учить себя, себя!.. справляться с самыми негаданными неурядицами... Мне снова привиделось, как болтал бы ногами навесу Витька. А под ним скалится острая красно-рыжая щебенка.

Она сделала глубокий вдох-выдох. Повторила. Постучала кулаками по коленкам.

Мне казалось: я точно знаю, что делает и о чем сейчас думает мой маленький настоящий мужчинка. Вот он сидит в школе за своим столом. Прямо, не горбясь. Как учат. Но не глядит ни в учебники, ни в гаджеты. Хотя пытается слушать учительницу.

Витька. Я стараюсь! Но слова учительницы летят мимо головы. Не попадают внутрь.

Мама. Он мог бы подойти к электронной доске-экрану, там почти все одноклассники, сгрудились вокруг учительницы. Или вместе со Славкой и еще двумя-тремя первоклашками увлеченно гонять что-то в компьютере... Но Витька остался на своем месте.

Порой он вовсе застывает и бессмысленно глядит в пустоту.

Витька. Прямо меня каменит. А перед глазами не тетрадка... а оборванная бечевка.

Мама. Я не знаю, как совместить... быть уверенной в своей правоте, твердо добиваясь того, что правильно. И уметь увидеть ошибку. И сдержаться, и отступить, если неправ, никого, кроме себя, не упрекая... Я не знаю, как сумею сдержаться и не переделывать окружающий мир по первой же своей прихоти... Но сейчас я знаю одно: нам с мужем... вместе!.. надо сделать так, чтобы как можно быстрее перед глазами Витьки перестали вместо тетрадки вставать оборванная бечевка и школьный рюкзак на острой щебенке. И чтобы мы с мужем сделали это вместе...

Конец

РЕКА ГОРЕСТЕЙ ЗЕМНЫХ
(Перевод Виктора ВЕБЕРА)

*«Шли вслепую они под сенью ночи безлюдной,
В царстве бесплотных теней, в пустынной обители Дита, -
Так по лесам при луне, при неверном свете зловещем,
Путник бредет, когда небеса застилают Юпитер
Темной тенью и цвет у предметов ночь отнимает*».*

Вергилий, «Энеида», Книга 6, стр. 268-272.

*«Времена нынче смутные, и в лесах великое множество
плохих людей».*

Из выступления полковника Даниэла Бродхеда
перед вождями делаверов 23 февраля 1779 г.

Действующие лица

Лена Кроу

Элизабет Кроу

Кэти Кроу

Сюзан Кроу

Джозеф Доддридж

Девушка Доддридж

Льюис Ветзел

Уильям Хафф

Джордж Белые глаза

Вождь Белые глаза

Полковник Бродхед

Нэнси Маккоули

---

* Перевод Сергея Ошерова.

Декорация

Различные места около реки Огайо в последние годы 18-го столетия представлены одной простой декорацией, которая включает письменный стол, два стула и книги в кабинете преподобного Джозефа Доддриджа, который служит также кабинетом полковника Бродхеда, кресло-качалка на крыльце дома преподобного Доддриджа, сарай и различные места в лесу и у реки. Картины легко переходят одна в другую, без изменений декорации. Персонажи могут появляться и уходить, где угодно, спектакль движется без пауз и разрывов, в тенях и лесах, словно какой-то странный сон.

1

В темноте тикают часы. Свет падает на Лену Кроу, молодую женщину старше двадцати. Она в кабинете преподобного Джозефа Доддриджа, в доме на восточном берегу реки Огайо, в последней четверти восемнадцатого столетия. Смотрит на книги, лежащие на письменном столе. Открывает большую, старую, листает, находит нужное ей слово, читает

Лена Кроу. Граница. Край. Кромка. Территория около границы. Пограничье. Пограничная полоса. Разделительная линия между двумя штатами или государствами. Бордюр. Межа. Линия, прочерченная через точки соединения поверхностей. Край крутого обрыва. (Пока она читает, подходит ее младшая сестра, Кэти Кроу, заглядывает поверх ее плеча). Производные от слова «граница». Живущий на границе, житель пограничной полосы, житель пограничья. Пограничное состояние, что-то неопределенное, неясное, сомнительное. (Оставляет книгу открытой, отрывается от нее, более не читает.)

Появляется Сюзан Кроу, останавливается у стола, смотрит на нее.

Элизабет Кроу. В лесу много плохих людей.

Кэти Кроу. Лена боится леса.

Лена Кроу. Я не боюсь.

Кэти Кроу. Боится. Она боится леса.

Лена Кроу. Я ничего не боюсь.

Сюзан Кроу. Кэти, не дразни сестру.

Кэти Кроу. Она думает, в лесу что-то есть.

Лена Кроу. В лесу что-то есть.

Кэти Кроу (нараспев). Лена боится. Лена боится.

Сюзан Кроу. Кэти!

Лена Кроу. У меня ночные страхи. Мои сестры надо мной смеются.

Элизабет Кроу. Прибей подкову над дверью, чтобы не подпускать ведьм. Змеи и пумы шастают в лесу.

Лена Кроу. Сюзан – самая старшая, она очень красивая.

Кэти младшая, в ней живет дьявол. А Элизабет – фея.

Ей снятся сны, и сны эти становятся реальностью.

Элизабет Кроу. Мне приснились три ворона и голубь.

Вороны ели красные ягоды, а голубь улетел. Карканье

воронов и уханье совы – знаки приближения дурного.

Но Бог милосерден. Он туманит наши видения, вот мы и не можем видеть будущее слишком ясно.

Лена Кроу. Иногда она бродит в лесной чаще холодной ночью.

Элизабет Кроу. Ш-ш-ш-ш.

Лена Кроу. Элизабет, иди в дом. Снаружи холодно.

Элизабет Кроу. Послушай.

Лена Кроу. Что мы слушаем?

Элизабет Кроу. Голоса.

Лена Кроу. Не слышу я никаких голосов.

Элизабет Кроу. Прислушайся, глупенькая. Неужели ты их не слышишь?

Кэти Кроу. Кто это? Ангелы? Или дьяволы?

Сюзан Кроу. Это не дьяволы.

Элизабет Кроу. Я думаю, это старики.

Кэти Кроу. Ты про дедушку и бабушку?

Элизабет Кроу. Нет, глупенькая. Я о тех, кто гораздо старше.

Кэти Кроу. Все, кто гораздо старше, чем они, уже мертвы.

Элизабет Кроу. Да.

Пауза. Они слушают.

Сюзан Кроу. Я замерзла. Думаю, нам лучше вернуться в дом.

Элизабет Кроу. Поначалу они только что-то шептали, и я не могла разобрать ни слова. Но однажды я встретила парня к лесу, и он ко мне прикоснулся, и с тех пор я начала слышать голоса ясно и отчетливо, особенно ночью, когда все затихает, и голоса в листьях, и они мне говорят.

Лена Кроу. Говорят, что?

Элизабет Кроу. Прекрасное, и печальное, и ужасное. О моей смерти.

Лена Кроу. А о моей? Они говорят тебе о моей смерти?

Элизабет Кроу. Нехорошо это, говорить человеку о его смерти. Он должен услышать о ней сам.

Лена Кроу. Но я не слышу голоса, Элизабет.

Элизабет Кроу. Придет день, когда услышишь.

Кэти Кроу. Я хочу слышать голоса.

Сюзан Кроу. Иди в дом, где тепло, Кэти. Сейчас же.

Кэти Кроу (*когда Сюзан уводит ее*). Попрощайся за меня с голосами.

Сюзан Кроу. Пошли, до того, как папа проснулся.

Кэти Кроу (*когда уходит вместе с Сюзан*). Я не боюсь папы. Я ничего не боюсь. Это Лена боится всего.

Сюзан Кроу. Может, заткнешься? (*Они уходят*).

Лена Кроу. Не думаю я, что хочу слышать голоса, Элизабет.

Элизабет Кроу. А я не думаю, что это твой выбор. Я думаю, это выбор голосов.

Они смотрят друг на дружку.

На сцену выходит Джозеф Доддридж, мужчина средних лет, проповедник и доктор, самый образованный человек Пограничья, говорит с Леной, проходит мимо Элизабет, словно той и нет.

Джозеф Доддридж. Привет, Лена. Извини, что заставил тебя ждать. Есть тут кто-нибудь еще? Мне показалось, я слышал голоса.

Лена Кроу (*смотрит на Элизабет*). Нет. Никого здесь нет.

Элизабет поворачивается и уходит.

Джозеф Доддридж. Должно быть, слишком много работаю. Как ты? Моя жена сказала, что ты хочешь о чем-то со мной поговорить.

Лена Кроу. Я не хочу вас беспокоить. Но не знала, с кем еще мне поговорить.

Джозеф Доддридж. Для меня это никакое не беспокойство, Лена. Мне всегда приятно посидеть и поговорить с хорошенькой девушкой. Так в чем дело?

Лена Кроу. Мне снились кошмары. И иногда нет у меня уверенности, было это во сне или я наяву слышала голоса, видела призраков. Я не знаю. Меня это пугает.

Иногда я смотрю в старое зеркало моей матери, вижу свое отражение, но потом мое лицо начинает меняться, глаза, волосы, кожа, и вот уже на меня смотрит индианка, из зеркала, я протягиваю к ней руку, наши пальцы соприкасаются, на поверхности зеркала, а потом индианка тянет мою руку в зеркало, и моя рука исчезает в нем по локоть, я пытаюсь вырваться, но меня тянут к зеркалу, как в воду, и я ударяюсь лицом о поверхность зеркала, и внезапно все красное, ярко-красное, краснота раплескивается по моему лицу, по моему телу, и женщина в зеркале крепко держит меня, я не могу вырваться и слышу, как кто-то кричит.

Джозеф Доддридж. На твою долю выпали ужасные переживания. Требуется время, чтобы сжиться с тем, что произошло. Дай себе немного времени, и, думаю, дурные сны уйдут.

Лена Кроу. Иногда я чувствую, будто в моей голове кто-то живет, и это не я. Иногда мне снится, что я в лесу, и очень жарко, поэтому я снимаю всю одежду, но мне все равно жарко, и я начинаю сдирать кожу, и под моей кожей другие слои, разных цветов, и я их сдираю, слой за слоем, сдираю кожу и волосы, пока от меня не остается один скелет. А потом кости начинают крошиться, и я падаю в кучку пыли, от меня остаются только два глаза на кучке пыли и костей, но тут все начинает исчезать, и вот я одна в темноте, словно в пространстве между звездами, и я чувствую это жуткое одиночество, и я потерялась, и я ничто, я никто.

Джозеф Доддридж. Нам всем снятся кошмары, Лена, и, конечно, у тебя больше причин, чем у большинства, но ты не одинока. Ты – идеальная душа в творении

Божьем, и у тебя есть такое же право жить и быть счастливой, как и у любого другого существа. Кошмары не могут отнять у тебя этого права.

Лена Кроу. Но это не только кошмары. Иногда я что-то вижу.

Джозеф Доддридж. Что именно?

Лена Кроу. Что-то в лесу. Каких-то тварей, подкрадывающихся к дому, заглядывающих в окна. Что-то не так с моей головой. Иногда у меня возникают мысли, что я – одна из проклятых.

Джозеф Доддридж. Ты – не одна из проклятых.

Лена Кроу. Я одна из них, если так думаю. Но иногда я задаюсь вопросом...

Девушка Доддридж (*кричит за сценой*). А-а-а-а-а-а!
А-а-а-а-а-а!

Лена Кроу. Это еще что?

Джозеф Доддридж. Не знаю. Судя по звукам...

Льюис Ветзел и Уильям Хафф врываются в комнату, тащат упирающуюся и охваченную яростью Девушку Доддриджа. Руки связаны за спиной, во рту кляп. Она – молодая белая девушка в индейской одежде.

Девушка Доддридж (*крича и вырываясь*). А-а-а-а-а-а!
А-а-а-а-а-а!

Льюис Ветзел. Лучше тебе успокоиться, сладенькая. А не то причинишь себе вред.

Джозеф Доддридж. Почему вы так обходитесь с этой девушкой?

Уильям Хафф. Мы принесли тебе подарок, Джозеф.

Джозеф Доддридж. Кто она? Почему связана и с кляпом во рту?

Льюис Ветзел. Во-первых, она кусается. Так и

впила в мою руку. Уильяма укусила дважды, а он – ее родственник.

Джозеф Доддридж. Вытащите кляп.

Льюис Ветзел. Хорошо, но пальцы держите от нее подальше, если хотите использовать их в ближайшее время. (*Обращаясь к девушке*). А ты веди себя, как положено, а не то мне вновь придется тебе врезать.

Девушка Доддридж (*в ярости*). А-а-а-а-а-а! А-а-а-а-а-а-а!

Льюис Ветзел. Вы действительно хотите, чтобы мы вынули кляп, преподобный? Как-то неправильно это. Я столько сил положил на этот кляп, чтобы он идеально подошел этой женщине, а теперь вот его вынимать. Я предсказываю, кто-то об этом пожалеет.

Джозеф Доддридж. Уберите кляп и развяжите ее, немедленно!

Льюис Ветзел. Хорошо. Это ваша семья. Но помните, я вас предупреждал. (*Вынимает кляп, но не развязывает руки*).

Джозеф Доддридж. Уильям, кто эта девушка?

Уильям Хафф. Мы нашли ее неподалеку от города, она пришла с гурунами. Я узнал ее, как только увидел. Разве ты не узнаешь ее?

Джозеф Доддридж(*всматривается в нее*). Господи. Ты – одна из дочерей дяди Филипа, так? Которых увели с собой гуруны. Которая из них? Ты – Нэнси? (*По-прежнему смотрит на нее*). Ты – Нэнси Доддридж, правильно? Ты знаешь, кто я? Я – Джозеф. Твой кузен.

Джозеф Доддридж. А это Уильям Хафф. Он тоже твой кузен. Мы – твоя семья. Ты – Нэнси, так? (*Девушка качает головой*). Но ты понимаешь меня, да? Все

хорошо. Никто не обидит тебя. Уильям, развяжи ей руки.

Уильям Хафф. Я бы не развязывал, Джозеф. Она бросится в драку.

Джозеф Доддридж. Развяжи ей руки. В моем доме женщин не держат связанными.

Льюис Ветзел. Нарываетесь на неприятности, преподобный.

Уильям Хафф. Хорошо. (*Обращаясь к девушке*). Веди себя прилично со своим кузенком Джозефом, слышишь меня? (*Развязывает ей руки*).

Джозеф Доддридж. Все хорошо. Ты в безопасности. Тебе больше ничего не грозит, Нэнси, обещаю тебе.

Девушка Доддридж. Нэнси мертва. Отпустите меня.

Джозеф Доддридж. Твое место здесь. Ты – член нашей семьи.

Девушка Доддридж. Вы – не моя семья.

Джозеф Доддридж. Именно твоя. Индейцы пришли и забрали тебя, когда ты была маленькой девочкой. Они убили твоего деда и забрали вас, трех сестер. Ты что-нибудь об этом помнишь?

Девушка Доддридж. Отпустите меня.

Джозеф Доддридж. Послушай меня, Нэнси. Мы не причиним тебе вреда. Разве ты не хочешь вернуться домой. Не хочешь вновь увидеть свою семью? Тебе так долго не было, я знаю, в голове у тебе все перемешалось, но мы тебя любим. Твои родители...

Девушка Доддридж. Вы меня не знаете. Нэнси умерла. Она умерла. Нэнси умерла. (*Смотрит на Лену*). Чего уставилась?

Лена убегает.

Джозеф Доддридж. Лена...

Уильям Хафф. Что с ней такое?

Джозеф Доддридж. Это Лена Кроу. Думаю, расстроилась, увидев Нэнси.

Льюис Ветзел. Кто-то из твоих благородных краснокожих друзей в недалеком прошлом пообщался с ней и ее семьей. Думаю, Нэнси, она не так рада видеть тебя, как мы.

Девушка Доддридж. Нэнси умерла.

Джозеф Доддридж. Если Нэнси умерла, тогда кто ты?

Девушка Доддридж. Я – никто. А теперь отпустите меня. Пожалуйста. Я просто хочу уйти.

Джозеф Доддридж. Ты можешь уйти, если хочешь, но я думаю, тебе лучше остаться. Остайся на какое-то время и поговори с нами. Какой от этого будет вред?

Девушка Доддридж. Я должна идти.

Джозеф Доддридж. Пожалуйста, немного задержись.

Девушка Доддридж. Нет. Я должна идти.

Смотрит на них, делает попытку удрать. Льюис хватается за нее.

Льюис Ветзел. Не так быстро.

Джозеф Доддридж. Отпусти ее.

Льюис Ветзел. Если ее отпустить, она убежит к этим дикарям. Они прекратили ее в такую же, как они сами. Вам придется ее запереть и держать на цепи, если вы хотите привести ее в чувство.

Джозеф Доддридж. Никто никого запирает не будет. Отпусти ее.

Пауза. Льюис смотрит на него.

Льюис Ветзел. Как скажете. *(Отпускает ее. Она смотрит на Джозефа, поворачивается и убегает).*

Твоей кухне не понравилась наша компания, Уильям.

Уильям Хафф. Представить себе не могу, почему.

Джозеф смотрит ей вслед, на лице тревога. Падающий на них свет меркнет.

2

Джордж Белые Глаза, индеец, одетый, как белый, вечером бродит у реки, пьет.

Джордж Белые Глаза. Перечень вещей, оставшихся после моего отца, покинувшего нас вождя Белые Глаза, из племени делаверов. Один старый пояс из раковин, одиннадцать рядов. Одно седло и один потник. Одна пару седельных сумок. Одна уздечка. Один курительный томагавк. Одни штаны из лосиной кожи. Один чехол для ножа и ремень. Одна сумка для краски и немного краски. Три пары башмаков, одна новая и две старые. Одна винтовка, подсумок и горн. Один венец из перьев. Одна меховая шапка. Одна маленькая красная записная книжка. Одна стопка различных бумаг. Одни ножницы. Несколько иголок. Один зеленый китель, отделанный красным. Одна старая визитка. Одна шапка из бобра. Одна пара алых бриджей. Один камзол из алого шелка с кружевами. Одна пара подколенных пряжек. Один холщовый камзол. Одна брошь и кольцо в ухо. Одна серебряная медаль с изображением английского короля Георга Третьего. Это все, что осталось от моего отца, великого вождя Белые Глаза клана Черепахи, который всегда был другом белых и возглавлял великий народ ленапе.

Джозеф Доддридж(говорит из темноты). Джордж?

Джордж Белые Глаза. Его здесь нет.

Джозеф Доддридж. Вижу, ты опять пьешь.

Джордж Белые Глаза. Только начал.

Джозеф Доддридж. Этому тебя научили в Принстоне?

Джордж Белые Глаза. Если на то пошло, да. По части выпивки я научился в Принстоне всему, что знаю. Говорят, от алкоголя мы становимся безумными, но я, когда выпью, могу увидеть своего отца. Он приходит ко мне и говорит, как я его разочаровал. Не понимаю, почему. Он хотел, чтобы я прекратился в белого человека, и теперь я склонный к насилию пьяный дурак. Каким и положено быть белому.

Джозеф Доддридж. Хорошее образование псу под хвост.

Джордж Белые Глаза. Хороший индеец псу под хвост. Чего вы хотите? Или вы не знаете, что ночью заходить в лес опасно? Здесь могут быть индейцы.

Джозеф Доддридж. Я ищу девушку.

Джордж Белые Глаза. Я тоже. Надеюсь, вам повезет больше, чем мне.

Джозеф Доддридж. Девушка – моя кузина. Давным-давно ее выкрали гуроны. Она перешла реку с какими-то индейцами, которые привезли что-то на продажу, но убежала до того, как я смог с ней поговорить. Ты знаешь, где она?

Джордж Белые Глаза. Вы хотите найти белую девушку, которая думает, что она – индианка, вот вы и приходите к индейцу, который думает, что он – белый человек? Разумно. Почему бы вам не оставить ее в покое? Ох, это глупый вопрос. Для белого человека физически невозможно оставить что-то в покое. Он не упокоится, пока не убьет это, продаст, срубит или превратит в дерьмо. Я ее не видел. А если бы видел, не сказал бы

вам, где.

Джозеф Доддридж. Джордж, она мне родня. Я просто хочу дать ей шанс получше узнать свою семью, прежде чем она вновь исчезнет в лесах. Каждый заслуживает шанс познакомиться со своими родственниками.

Джордж Белые Глаза. Это правда. Не в моем случае, разумеется, но в принципе, да.

Джозеф Доддридж. Я не видел тебя довольно давно, Джордж.

Джордж Белые Глаза. Совершенно верно. Я тоже не видел вас.

Джозеф Доддридж. Ты должен почаще приходить к нам. Мы поговорим об «Энеиде».

Джордж Белые Глаза. Да. Проследим спуск главного героя в ад.

Джозеф Доддридж. Если увидишь девушку, скажешь, что я ее ищу? И скажи ей, что я хочу с ней поговорить. Просто поговорить.

Джордж Белые Глаза. Да. Вы хотите просто поговорить. *(Пауза)*. Хорошо. Если я увижу ее, то скажу.

Джозеф Доддридж. Спасибо, Джордж. Я буду тебе признателен. И, пожалуйста, приходи к нам. Мы сыграем в шахматы. Когда-нибудь я тебя обыграю.

Джордж Белые Глаза. Думаю, что обыграете, Джозеф. Думаю, что обыграете.

Доддридж смотрит на него, вроде бы хочет что-то сказать, но поворачивается и уходит. Стрекоцут цикады. Джордж пьет. У него за спиной появляется призрак его отца, вождя Белые Глаза. Выглядит он сильным, интеллигентным мужчиной лет сорока пяти.

Вождь Белые Глаза. Ты опять пьяный.

Джордж Белые Глаза (*подпрыгивает от неожиданности*). А-а-а-а! Когда ты перестанешь подкрадываться ко мне?

Вождь Белые Глаза. Никто не может подкрасться к настоящему ленапе.

Джордж Белые Глаза. Я – не настоящий ленапе. Я – принстонский недоучка. Кожа красная, а разум белый.

Вождь Белые Глаза. И чья в этом вина?

Джордж Белые Глаза. Именно ты отправил меня туда.

Вождь Белые Глаза. Ты жалеешь о том, что поехал?

Джордж Белые Глаза. Да.

Вождь Белые Глаза. Я так не думаю.

Джордж Белые Глаза. Почему они тебе нравятся? Поначалу я думал, что ты притворяешься, будто любишь их, но потом до меня дошло, что тебе действительно нравились белые люди. Почему?

Вождь Белые Глаза. Почему мужчине что-то нравится? Его это интересует.

Джордж Белые Глаза. Но они – отвратительное, мерзкое сборище лживых, алчных, болтливых, напыщенных, самовлюбленных, не гнушающихся убийств воров и свиней.

Вождь Белые Глаза. Да, но некоторые их женщины красивы. И среди них встречаются хорошие люди.

Джордж Морган – хороший человек. Джозеф Доддридж – хороший человек.

Джордж Белые Глаза. Джордж Доддридж ищет потерянную кузину, чтобы снова сделать ее белой. А Джордж Морган выбросил меня из своего дома.

Вождь Белые Глаза. Где ты много лет жил за его счет. Он воспитывал тебя, одевал и кормил.

Джордж Белые Глаза. Да, потому что ты отправил меня туда. И он содержал меня из чувства вины, потому что они убили тебя. Почему ты не понимаешь? Они забрали у нас все.

Вождь Белые Глаза. Чему-то можно научиться от всех, особенно от наших врагов.

Джордж Белые Глаза. Я научился одному: они не остановятся пока не перебьют нас всех, до последнего.

Вождь Белые Глаза. Нет. Они не перебьют всех. Некоторые выживут. Я хотел, чтобы мой сын был среди тех, кто выжил. Выжившие узнают у них все, чему они могут нас научить. И мы смешиваем кровь.

Джордж Белые Глаза. Да, ты большой специалист по выживанию. Они убили тебя в расцвете сил.

Вождь Белые Глаза. Человек выживает в памяти своего сына. Я думаю, ты не жалеешь, что поехал в то место.

Джордж Белые Глаза. Ничему они не могут нас научить. В Принстоне я научился только горю.

Вождь Белые Глаза. Думаю, тебе понравилось что-то из того, чему тебя там учили.

Джордж Белые Глаза. Да, мне понравилась «Энеида», длинная, занудная поэма, написанная давно умершим итальянцем, который хотел сжечь ее перед самой смертью, и, наверное, ее следовало сжечь. Лучшая часть – в которой Эней спускается в ад, чтобы увидеть своего отца. Идет по лесу священных деревьев к храму, построенному летающим создателем лабиринтов, и в пещеру сотни ртов врываются голоса ветров, чтобы ответить на вопросы Сивиллы.

Вождь Белые Глаза. Кто такая Сивилла?

Джордж Белые Глаза. Она – безумная святая женщина,

которая пишет на листьях. Бог здесь, говорит она, и высвобождает свои налитые груди. Не кричи на зло. Но говорит она загадками, и ветер гоняет листья по пещере, так что никто не может прочитать написанное на них, как должно. Да. Я побывал в аду с Энеем. Я путешествовал на латыни в царстве мертвых. Я ощутил дыхание собаки, которая охраняет это царство, видел груди Сивиллы и наблюдал, как ее листья летают у моих ног. Я разговаривал с моим мертвым отцом в аду. Теперь я здесь.

Вождь Белые Глаза. Так много злости. Так много отчаяния. Так много ненависти. Почему ты сотворил такое с собой?

Джордж Белые Глаза. Ненависть – это хорошо. Та моя часть, которая ненавидит, лучшая. Почему у тебя нет к ним ненависти? Они убили тебя.

Вождь Белые Глаза. Я умер от оспы.

Джордж Белые Глаза. Ты не умер от оспы. Они убили тебя. Какой-то чертов невежественный ублюдок убил тебя. Мне сказал полковник Морган. Они придумали историю об оспе, чтобы твоя смерть не вызвала ответной резни, испортив их чертово перемирие, благодаря которому они смогли забрать нашу землю.

Вождь Белые Глаза. Тридцать лет. Наши люди прожили здесь тридцать лет.

Джордж Белые Глаза. Потому что они украли наши земли на востоке.

Вождь Белые Глаза. Ты может думать о земле, как об украденной, если веришь, что ею можно владеть. Вся земля одолжена. Какое-то время мы живем на ней, потом умираем, нас в ней хоронят, и мы сами

становимся землей. Никто не может украсть у нас место, где мы умираем.

Джордж Белые Глаза. Я тебя больше не слушаю. Ты умер. Ты сделал меня одним из них, а потом они убили тебя.

Вождь Белые Глаза. Злость – это дурное. Она пожирает тебя, а когда ты пожран, и ничего не остается, тебя разносит ветер, как опавшие листья.

Джордж Белые Глаза. И листья носило кругами по пещере Сивиллы. Все будущее и все прошлое были там, но листья танцевали на ветру, и терялись, никто не смог их прочитать. Спуск в ад относительно легок, говорит Сивилла. Подняться обратно – вот с этим проблема. И всегда, при входе в ад, необходимо принести в жертву кровь невинных. В аду серые формы движутся взад-вперед сквозь тени, как люди в лесу. Во дворах монстры, а в лесу много плохих людей. Эней был в каком-то смысле пионером. Он шел в Италию, чтобы основать империю. Боги были на его стороне. Это была его судьба. Но сначала, разумеется, ему пришлось вырезать туземцев. Да, чему-то я в Принстоне научился. Я узнал другое слово, означающее душу пионера. Слово это – геноцид.

Он пьет. Призрак Вождя Белые Глаза печально смотрит на него.

Падающий на них свет меркнет и гаснет полностью.

3

Апартаменты полковника Бродхеда. Бродхед и Льюис Ветзел.

Полковник Бродхед. Черт бы тебя побрал, Льюис. За

каким дьяволом ты убил этого индейца?

Льюис Ветзел. Потому что он там был.

Полковник Бродхед. Он был без оружия.

Льюис Ветзел. А чего вы от меня хотели? Сначала мне следовало дать ему шпагу?

Полковник Бродхед. Льюис, я пытаюсь понять, что произошло. Как ты называешь человека, который убивает того, кто не может защититься?

Льюис Ветзел. Я называю его индеец.

Полковник Бродхед. Послушай меня, Льюис. Как только ты присоединился к моему отряду, ты служишь в армии, служишь у меня, а это означает, что ты выполняешь мои приказы. Если я позволяю кому-то, индейцу, англичанину или самому Сатане прийти в мой лагерь, полагаясь на данное мною слово, что его никто не тронет, я не могу допустить, чтобы какой-то безмозглый сукин сын просто подошел и выстрелил ему в голову. Ты это понимаешь?

Льюис Ветзел. Я понимаю, что этому индейцу уже не снять скальп с вашей дочери, полковник.

Полковник Бродхед. Этот индеец ни с кого не собирался снимать скальп. Этот индеец ничего не делал.

Льюис Ветзел. Он дышал.

Полковник Бродхед. Что ж, наслаждайся этой роскошью, Льюис, пока можешь, потому что я собираюсь вздернуть тебя, как рождественского гуся.

Льюис Ветзел. Вы же не собираетесь повесить меня, полковник.

Полковник Бродхед. Очень даже собираюсь.

Льюис Ветзел. Полковник, если вы повесите меня, каждый из живущих в Пограничье, будет стремиться

надрать вам зад. Вы думаете, у вас проблемы с индейцами? Подождите, пока вам придется иметь дело с живущими в Пограничье. Они так вас отделают, что вам придется отливать через нос.

Полковник Бродхед. Льюис, ты похоже, думаешь, что все это забавно. Но ничего забавного в этом нет. Это хладнокровное убийство.

Льюис Ветзел. Нет, это один мертвый индеец.

Полковник Бродхед. Льюис, ты убиваешь дружественного нам индейца, и в результате из мести они убьют несколько белых. Потом их друзья и родные соберутся и убьют больше индейцев. В ответ индейцы убьют еще больше белых. Ты слишком глуп, чтобы это понять?

Льюис Ветзел. Полагаю, что да, полковник. Полагаю, что кроме вас, все живущие на этой чертовой реке Огайо слишком глупы, чтобы проливать слезы из-за мертвого индейца. И какой смысл вешать белого человека за убийство индейца, если каждый чертов день убивают наших женщин и детей?

Полковник Бродхед. Именно это я и пытаюсь остановить.

Льюис Ветзел. Повесив меня, вы это не остановите.

Полковник Бродхед. Может, и нет, но я четко обозначу свою позицию.

Льюис Ветзел. Да, вы можете показать всем, кто еще этого не знает, какого урода воспитала ваша мать. Выглядывайте из окна, полковник, хотя бы иногда. Здесь пятьсот людей, живущих в Пограничье, половина под вашей командой, и ни один не допустит, чтобы с моей головы упал хотя бы волосок. Вы можете

попытаться повесить меня, но эти люди развешат ваши внутренности на бельевой веревке, и это будет конец не только вам, но и чертову перемирию, которое вы надеетесь установить. Эти люди – не регулярная армия. У каждого из них своя голова на плечах. Все, что вы можете, это позволить мне уйти, и попытаться забыть об этом. Именно это вы и собираетесь сделать, так?

Пауза. Бродхед смотрит на него.

Полковник Бродхед. Ты рехнувшийся сукин сын.

Льюис Ветзел. Да, я рехнувшийся сукин сын. А вы – раздраженный сукин сын. А этот индеец – мертвый сукин сын. И я уйду из этого лагеря, прямо сейчас, и вы пальцем о палец не ударите, чтобы меня остановить. *(Поворачивается, чтобы уйти).*

Полковник Бродхед. Льюис.

Льюис Ветзел. Да, полковник?

Полковник Бродхед. Если ты сделаешь это еще раз, клянусь, я тебя повешу, невзирая на последствия. Ты понял?

Льюис Ветзел. Сначала вам придется поймать меня, сэр.

Отдает честь и уходит. Бродхед стоит, злой, как черт.

Полковник Бродхед. Да что такое с этими людьми? Что такое с этими людьми? Где их человечность?

Достает фляжку, пьет. Открывается дверь внутренней комнаты, появляется Нэнси Маккоули, завернутая в одеяло, протирающая глаза.

Нэнси Маккоули. Что за крики? Мне снился такой сладкий сон, как вдруг все начали кричать.

Полковник Бродхед. Тебя это волновать не должно.

Иди в постель.

Нэнси Маккоули. Только с тобой, полковник.

Полковник Бродхед. Мне еще нужно кое-что сделать.

Нэнси Маккоули. К примеру, напиться до такой степени, что перед глазами все будет идти кругом?

Полковник Бродхед. Сколько я пью – не твое дело.

Нэнси Маккоули. Как бы не так. Думаешь, это приятно, каждую ночь спать с пьяницей? В последнее время ты такой напряженный, полковник. Просто не находишь себе места. Позволь помочь тебе немного расслабиться. Расскажи, что тебя тревожит?

Полковник Бродхед. Льюис Ветзел только что убил дружественного, невооруженного индейца. Убил хладнокровно, буквально у меня на глазах, и мне пришлось позволить этому сукиному сыну уйти.

Нэнси Маккоули. Не вижу в этом большой проблемы. Льюис Ветзел всегда убивает индейцев. В этом вся его жизнь. У него хорошо получается. Почему бы тебе просто не оставить его в покое?

Полковник Бродхед. Нэнси, иди в постель, хорошо?

Нэнси Маккоули. Лично я предпочитаю торговать с ними, а не убивать их. Я заработала приличные деньги, отправляя меха дальше на восток. Зачем их убивать, если на них можно богатеть, вот моя идея, но Льюис, он будет убивать индейцев до своего последнего дня, ты не остановишь его, если не убьешь, а убить его ты не можешь, потому что в этом случае живущие в Пограничье поджарят тебя живым. Так что тебе лучше забыть о нем и помогать мне считать деньги, заработанные на продаже мехов.

Полковник Бродхед. Кстати, я хотел поговорить с

тобой и об этом, Нэнси. Эта торговля, которую ты развернула. Я хочу, чтобы ты на какое-то время ее приостановила.

Нэнси Маккоули. Почему? Ты не думаешь, что любовница полковника может еще заниматься и бизнесом?

Полковник Бродхед. Выглядит это не очень. Уже пошли разговоры. Одно дело, если у человека есть любовница, но совсем другое, если она богатеет на торговле с индейцами. Опять же, что ты сделала с мебелью из зала офицерских собраний?

Нэнси Маккоули. Какой мебелью?

Полковник Бродхед. Ты ее продала, так?

Нэнси Маккоули. Это была такая уродливая мебель.

Полковник Бродхед. Нэнси, как ты могла ее продать? На чем теперь будут сидеть мои офицеры?

Нэнси Маккоули. На своих толстых задах, как и всегда. Ты знаешь, сколько мы заработали на этой мебели?

Полковник Бродхед. Мы ничего не заработали. Ты заработала. Не я. Я не крал мебель.

Нэнси Маккоули. Ладно, ты – солдат, ты просто крадешь землю и убиваешь людей.

Полковник Бродхед. Если ты не перестанешь забирать все, до чего можешь дотянуться, кто-то отправится в тюрьму.

Нэнси Маккоули. Не волнуйся, я буду приходить и навещать тебя.

Полковник Бродхед. Это не смешно.

Нэнси Маккоули. Ты понятия не имеешь, каково это быть бедным, так? Просто не представляешь себе, что это такое. Ты думаешь эти люди, живущие в

Пограничье, глупые, но они понимают гораздо больше тебя. Они разбираются и в воровстве, и в убийствах, и в индейцах. Они нацелены на выживание, и я — одна из них. А вот кто ты, черт побери, я не знаю. Ты изображаешь благородного, справедливого и честного, но лжешь направо и налево, когда находишь это необходимым, и пьешь целыми днями, а каждую ночь набрасываешься на меня так, словно утром тебя должны расстрелять.

Уильям Хафф (*врывается в кабинет, кипящий от ярости*). Черт побери, полковник, что с вами такое?

Полковник Бродхед. Вон из моего кабинета.

Уильям Хафф. Ваши чертовы солдаты сожгли опять мой дом.

Полковник Бродхед. Знаю, что сожгли. Я им приказал.

Уильям Хафф. Какого черта вы сжигаете мой дом? Вы здесь, чтобы защищать нас, а не сжигать.

Нэнси Маккоули. Привет, Уильям.

Уильям Хафф. Привет, Нэнси.

Полковник Бродхед. Нэнси, пожалуйста, уйди в другую комнату.

Нэнси Маккоули. Почему? Я одета. И потом, Уильям — мой давний друг.

Уильям Хафф. Что дает вам право сжигать мой дом, как только я его построю?

Полковник Бродхед. Мы подписали перемирие с делаверами, Уильям. Мы не строим дома на их берегу реки Огайо, а они не устраивают набеги на наш берег.

Уильям Хафф. Но они постоянно устраивают набеги.

Полковник Бродхед. Только потому, что ты продолжаешь строить на их берегу.

Уильям Хафф. Это не причина. Знаете, что я думаю? Я думаю, вы посылаете солдат, чтобы сжигать мой дом, поскольку знаете, что в свое время дружил с вашей... С ней.

Нэнси Маккоули. Не смей меня обзывать, Уильям.

Полковник Бродхед. Если хочешь знать правду, Уильям, я бы посадил тебя в тюрьму после того, как в последний раз ты построил дом на другом берегу Огайо, но она меня отговорила.

Уильям Хафф. Я не нуждаюсь в твоей помощи, Нэнси.

Нэнси Маккоули. В чьей-то помощи ты точно нуждаешься.

Уильям Хафф. Да что здесь за место, если человека могут посадить в тюрьму за строительство дома? Я никому не причиняю вреда. Я не хожу по округе и не убиваю индейцев, если вижу их, как Льюис Ветзел. Я никого не хочу убивать. Я просто хочу построить дом на участке земли и жить с ним. Черт, полковник, ваши люди сжигают мой дом уже в третий раз. А чертовы индейцы сожгли его лишь однажды.

Полковник Бродхед. Если построишь снова, я опять его сожгу, в следующий раз, может, и с тобой.

Нэнси Маккоули. Почему бы тебе не остаться в городе, Уильям? Я тебя практически не вижу.

Уильям Хафф. Да, я знаю, из-за этого ты не спишь ночами.

Полковник Бродхед. Нэнси, тебе обязательно торчать здесь практически голой?

Уильям Хафф. Все нормально, полковник. Я сказал все, что хотел. Просто запомните – сколько бы раз вы ни сжигали мой дом, я отстрою его снова. И я буду

жить здесь после того, как уйдете и вы, и эти чертовы индейцы. (*Направляется к выходу*).

Нэнси Маккоули. Эй, Уильям?

Уильям Хафф. Что?

Нэнси Маккоули. Не изображай незнакомца. Изредка заглядывай ко мне

Уильям Хафф. Что ты от меня хочешь, Нэнси? Решила продать мне излишек мебели?

Нэнси Маккоули. Нет. Я по тебе скучаю, вот и все.

Уильям Хафф. Готов спорить, скучаешь. (*Уходит*).

Полковник Бродхед. Если ты так по нему скучаешь, почему бы тебе не пойти жить к нему?

Нэнси Маккоули. У него нет мебели.

Полковник Бродхед. Может, я ему ее куплю.

Нэнси Маккоули. Почему у офицеров нет чувства юмора?

Полковник Бродхед. Если бы оно у меня было, ты бы его продала.

Нэнси Маккоули. Ох, перестань. Дэнни. Ты знаешь, что не можешь долго на меня злиться.

Целует его. Входит Джордж Белые Глаза.

Джордж Белые Глаза. Полковник?

Полковник Бродхед. Разве кто-то не должен стоять на посту и никого ко мне не пускать без приглашения. (*Закрывает собой Нэнси*). Я тебе знаю?

Джордж Белые Глаза. Я – Джордж Белые Глаза.

Полковник Бродхед. Разумеется. Я слышал, что ты вернулся. Как ты, Джордж? И как поживает полковник Морган?

Джордж Белые Глаза. Я только что видел, как Льюис Ветзел ушел из лагеря.

Полковник Бродхед. Да, полагаю, что видел.

Джордж Белые Глаза. Почему вы позволили ему уйти?

Полковник Бродхед. Потому что мне пришлось.

Джордж Белые Глаза. Он убил человека у вас на глазах. Невинного, безоружного человека, который пришел к вам с дружескими намерениями и доверился вам.

Полковник Бродхед. Я знаю, что он сделал.

Джордж Белые Глаза. Тогда почему вы отпустили его? Полагаю, мы оба знаем ответ, так, полковник? Потому что убийство индейца – не преступление, а форма благодеяния.

Полковник Бродхед. Это преступление, и грязное, трусливое, отвратительное деяние, к которому я испытываю полнейшее презрение и отвращение. Думаешь, мне доставляет наслаждение наблюдать, как этот безумный ублюдок гуляет на свободе?

Джордж Белые Глаза. Тогда повесьте этого сукиного сына. Если его убью я, меня вы вздерните очень даже быстро, так?

Полковник Бродхед. Да, вздерну, но это не доставит мне и половины удовольствия, которое я бы получил, наблюдая за повешением Льюиса Ветзела, так что держись от него подальше.

Джордж Белые Глаза. Я должен поблагодарить вас, полковник, за этот урок, раскрывающий сущность американской справедливости. Как жаль, что при этом не присутствует мой отец.

Полковник Бродхед. Я не могу повесить его, потому что на этом берегу Огайо не найдется ни одного человека, который накинёт петлю на его шею, а я бы

умер до того, как сделал бы это сам. Для живущих в Пограничье он – герой, почти что бог.

Джордж Белые Глаза. Он – хладнокровный, безумный убийца.

Полковник Бродхед. Это Америка. Все герои – убийцы. Ты изучал историю в Принстоне, так? Что есть история, как не прославление убийц?

Джордж Белые Глаза. Не моя история.

Полковник Бродхед. И твоя тоже. Причина, по которой живущие в Пограничье обожают Льюиса Ветзела в том, что чуть ли не у всех кого-то из близких убили твои люди.

Джордж Белые Глаза. Нас они убили больше, чем мы – их. И это не их земля, она – наша.

Нэнси Маккоули. У нас на нее такие же права, как и у вас.

Полковник Бродхед. Заткнись, Нэнси.

Нэнси Маккоули. Не затыкай мне рот.

Полковник Бродхед. Ты думаешь, это важно, чьей считается эта земля?

Джордж Белые Глаза. Она точно не ваша.

Полковник Бродхед. Я делаю все, что могу. Пытаюсь вести себя добропорядочно и по-человечески, насколько это возможно при сложившихся обстоятельствах в этом времени и месте.

Джордж Белые Глаза. Это вы делали, когда позволили им убить моего отца?

Полковник Бродхед. Я никому не позволял убить твоего отца. Он умер от оспы.

Джордж Белые Глаза. Моего отца убили, и вы это знаете.

Полковник Бродхед. Кто тебе это сказал?

Джордж Белые Глаза. Полковник Морган. Вы называете его лжецом?

Полковник Бродхед. Полковника Моргана здесь не было.

Джордж Белые Глаза. А вы были? Вы знаете, кто убил моего отца?

Полковник Бродхед. Твоего отца убила оспа.

Джордж Белые Глаза. Вы знаете, так? Вы знаете, кто убил моего отца. Я предлагаю вам сделку, полковник. Вы говорите мне, кто убил моего отца, я убиваю его для вас, а потом вы можете говорить всем, что он тоже умер от оспы.

Полковник Бродхед. Джордж, твой отец умер от оспы. Но если бы я точно знал, что его убил какой-то чертовски глупый белый, живущий в Пограничье, я бы все равно сказал тебе, что он умер от оспы, потому что правда обойдется в тысячу, а то и больше жизней, белых людей, красных и тех, кто вроде тебя, не знающих, кто они, черт побери. Подумай о всех детях, молодых девушек и стариках, которым перережут горло, с которых снимут скальпы, и скажи себе: «Джордж, твой отец умер от оспы». Он был великим человеком, второго такого я не встречал и, возможно, не встречу до конца жизни, и он был моим другом, и я буду скорбеть о нем, пока не умру сам, и он умер от оспы. Твой отец умер от оспы.

Джордж Белые Глаза. Не. Моего отца убили такие, как вы. *(Поворачивается и уходит)*.

Нэнси Маккоули. Что это было? Он выглядит, как индеец, но одет, как белый, которому не везет в жизни, а

говорит лучше, чем ты.

Полковник Бродхед. Это Джордж Белые Глаза, сын великого вождя делаверов Белые Глаза. Когда Джордж бы совсем мальчишкой, его отец попросил полковника Моргана дать ему образование в Принстоне.

Нэнси Маккоули. Так кто убил его отца?

Полковник Бродхед. Его отец умер, потому что был хорошим человеком. На Земле это самая смертельная болезнь. (*Пьет*).

Нэнси Маккоули. Ты пьешь слишком много, полковник. Что тебе нужно, так это хорошо выспаться. А я — та женщина, которая тебе этого не позволяет. (*Целует его*).

Полковник Бродхед. Нэнси, ты знаешь, у нас это продолжаться не может. Все закончится плохо.

Нэнси Маккоули. Плохо заканчивается все. Просто нужно научиться заработать прибыль и сразу уйти.

Полковник Бродхед. Да.

Нэнси Маккоули. Я буду здесь, если зачем-то тебе понадобится.

Полковник Бродхед. Хорошо.

Нэнси Маккоули. Хорошо. (*Пауза*). Я хочу тебе понадобиться. Слышишь, Дэнни?

Полковник Бродхед. Да.

Она смотрит на него, потом уходит в спальню. Полковник Бродхед делает глоток из фляжки, и следует за ней.

4

Льюис Ветзел сидит в сарае. Поют птицы.

Льюис Ветзел. Снег и дождь хороши для охоты. По снегу легко выслеживать добычу, а в дождь можно

достаточно близко подобраться к ней, потому что тебя не услышат. Снег и дождь совсем нехороши, если добыча – ты. (*Кладет руку на землю, что-то поднимает*). Наконечник стрелы. Здесь наконечники везде. Из них получают хорошие ружейные кремни. Старые ножи, трубки, разбитая посуда, чего здесь только нет. Кости и пепел умерших. Каждое место здесь – Голгофа. Земля полна мертвых индейцев. (*Прислушивается*). Она идет. По запаху – женщина. Еда. Может, я ее не убью.

Появляется Лена Кроу. На тарелке, которую она несет, еда.

Лена Кроу. Все нормально. Я принесла тебе еду. Заметила тебя здесь и решила, что ты, наверное, голоден.

Льюис Ветзел. Не откажусь. (*Берет тарелку, начинает есть.*)

Она наблюдает.

Лена Кроу. Ты – Льюис Ветзел, так? Я видела тебя в доме Джозефа Доддриджа. Ты – знаменитость.

Льюис Ветзел. Возможно.

Лена Кроу. Почему ты прячешься?

Льюис Ветзел. Армия хочет меня повесить. Убил индейца.

Лена Кроу. За это тебя хотят повесить?

Льюис Ветзел. Трудно себе представить, так?

Лена Кроу. Я думала, полковник Бродхед тебя отпустил.

Льюис Ветзел. Нет, речь о другом индейце. Убитом под носом генерала Хармара*. И как же он разозлился. Вся его голова покраснела до такой степени, что я

* Хармар, Джошуа/ Harmar, Josiah (1753-1813) – участник войны за независимость и войн с индейцами в последней четверти восемнадцатого века и начала девятнадцатого.

едва не принял его за дикаря и не убил. Бродхед знает Пограничье лучше. Знает, что не может повесить меня. Генерал Хармар все еще этого не понимает. Посадил меня под замок, но я сбежал. До чего тупой сукин сын.

Лена Кроу. А что сделал индеец? Которого ты убил последним?

Льюис Ветзел. Что он сделал?

Лена Кроу. Да.

Льюис Ветзел. Он был индейцем.

Она наблюдает, как он ест.

Лена Кроу. Ты убил множество людей, так?

Льюис Ветзел. Только индейцев.

Лена Кроу. Сколько?

Льюис Ветзел. Я получал такое большое удовольствие, что потерял счет.

Лена Кроу. На самом деле это не удовольствие.

Льюис Ветзел. Надо только войти во вкус.

Лена Кроу. Но как ты можешь так убивать? Я хочу сказать, продолжать убивать, снова и снова?

Льюис Ветзел. Ничем не отличается от всего остального. Должен практиковаться, есть хочешь оставаться на уровне. Ты тоже могла бы это делать, если бы захотела.

Лена Кроу. Я так не думаю.

Льюис Ветзел. Конечно, смогла бы.

Лена Кроу. Нет.

Льюис Ветзел. Ты видела, как кого-то убивают?

Лена Кроу. Да.

Появляется Сюзан Кроу. Лена смотрит на нее через сцену.

Льюис Ветзел. Легко, так?

Лена Кроу. Легко?

Появляется Кэти Кроу.

Льюис Ветзел. Как убиваешь свиней. (*Смотрит на нее, видит, что она смотрит на что-то, скрытое от его глаз*). Кого убили на твоих глазах? (*Появляется Элизбет Кроу*). Семейю?

Лена Кроу (*смотрит на трех девушек, тогда как свет, падающий на Льюиса меркнет, но он остается на своем месте*). В году тысяча семьсот восемьдесят пятом мы, четыре сестры, Сюзан, Элизабет, Кэти и я, вечером пошли прогуляться по тенистому берегу Данкард-Крик. Шли и шли под ветвями старых деревьев, у самой воды, и так там было красиво, чтобы мы потеряли ход времени. Начало смеркаться, мы уже собирались повернуть назад, когда они выскочили из-за каких-то скал, крича, как вырвавшиеся из ада демоны, и схватили нас, прежде чем мы поняли, что происходит. Оттащили на какое-то расстояние и остановились, потому что разошлись во мнениях.

Кэти Кроу. О чем они спорят?

Сюзан Кроу. Помолчи, Кэти.

Кэти Кроу. Они собираются нас убить, да?

Сюзан Кроу. Не собираются они нас убивать.

Кэти Кроу. Собираются. Они собираются нас убить. Я это знаю.

Лена Кроу. Они нас не убьют, Кэти. Уведут нас с собой и сделают индианками.

Кэти Кроу. Не хочу я становиться индианкой.

Лена Кроу. Долго ты ей не пробудешь. Придет папа и спасет нас.

Кэти Кроу. Он не узнает, где мы.

Сюзан Кроу. Он нас найдет.

Кэти Кроу. Папа не найдет слона в сарае. Он – фермер.

Лена Кроу. Он попросит Льюиса Ветзела найти нас. Льюис найдет кого угодно.

Кэти Кроу. Папа не знает Льюиса Ветзела. Папа никого не знает.

Лена Кроу. Они нас найдут, Кэти. Не паникуй. Все будет хорошо.

Элизабет Кроу. Я думаю, нам нужно помолиться.

Кэти Кроу. Зачем нам молиться, если все будет хорошо?

Сюзан Кроу. Молитва всегда идет на пользу, Кэти.

Кэти Кроу. Раньше ты никогда не молилась. Ты только расчесываешь волосы и смотришься в зеркало.

Сюзан Кроу. Что ж, сейчас самое время начать.

Кэти Кроу. Не нравится мне этот маленький. Не нравится, как он машет руками.

Сюзан Кроу. Вероятно, они решают, кто кому достанется.

Кэти Кроу. Это ты о чем?

Сюзан Кроу. Ты знаешь.

Кэти Кроу. В смысле, кто кого убьет?

Лена Кроу. Нет, Кэти. Сюзан о том, что они могут взять нас в жены.

Кэти Кроу. Не хочу я становиться женой индейца.

Элизабет Кроу. Я не могу молиться. Я хочу молиться, но не могу. Почему я не могу молиться?

Сюзан Кроу. Мы должны вести себя с ними хорошо. Если мы будем хорошо вести себя с ними, они не причинят нам вреда. Мы красивые. Они не убьют нас, потому что мы красивые.

Кэти Кроу. С чего ты взяла, что индейцы считают нас

красивыми?

Сюзан Кроу. Все считают нас красивыми.

Кэти Кроу. Может, им нравятся только индианки?

Сюзан Кроу. Мы им понравимся. У нас милые лица и красивые волосы.

Кэти Кроу. О, Господи.

Элизабе Кроу. Заткнись, Кэти.

Кэти Кроу. Боже мой, это наши волосы. Не нужны мы им в жены. Им нужны наши волосы. Они спорят из-за наших скальпов.

Лена Кроу. Нет, я так не думаю.

Элизабет Кроу. Три скальпа. Я вижу три скальпа. Маленький краснокожий мальчик играет ими вечером.

Кэти Кроу. Господи, они идут сюда.

Сюзан Кроу. Я постараюсь расположить к себе вон того.

Кэти Кроу. Не намерены они брать нас в жены.

Сюзан Кроу. Молодой парень не такой и плохой. Думаю, мы с ним поладим. Видите, он смотрит на меня.

Кэти Кроу. Не делай этого, Сюзан.

Сюзан Кроу. Молчи, Кэти. Они такие же люди, как и мы.

Лена Кроу. Она права, Кэти. Они не причинят нам вреда. Они такие же люди, как и мы.

Элизабет Кроу. Теперь я вижу лицо Бога. Оно красное. Лицо Бога красное.

Лена Кроу. Они такие же люди. Такие же, как мы.

Сюзан Кроу. Привет. Меня зовут Сюзан. А тебя?

Лена Кроу. Они такие же люди, как мы.

Элизабет Кроу. Да. Совсем, как мы.

Свет, падающий на трех сестер, меркнет. Лена снова в сарае, с

Льюисом Ветзелем.

Лена Кроу. Индейцы убили моих сестер. Сюзан, Элизабет и Кэти.

Льюис Ветзел. Ты – Лена Кроу. Убежала из дома Доддриджа, словно увидела призрак. Может, и увидела. И ты не хочешь убивать их?

Лена Кроу. Я пытаюсь не испытывать к ним ненависти, но иногда дурные чувства закипают во мне до такой степени, что я просто схожу с ума.

Льюис Ветзел. Не сопротивляйся им. Тебе заметно полегчает. Если держать внутри то, что в тебе, ты взорвешься, создав чудовищную заваруху. Убийства идут на пользу, если ты убиваешь тех, кого следует. Почитай Библию.

Лена Кроу. И что чувствуешь, убивая человека?

Льюис Ветзел. Это хорошее чувство.

Лена Кроу. Не могу представить себе, как такое может быть.

Льюис Ветзел. Со мной именно так.

Лена Кроу. Тебе становится хорошо, когда ты убиваешь индейца?

Льюис Ветзел. Пока только так и было. Тебе следует попробовать. Дальше само пойдет.

Лена Кроу. Ты думаешь, этим индейцам было хорошо, когда они убивали моих сестер?

Льюис Ветзел. Да кто знает, что чувствует индеец? И кого это волнует?

Лена Кроу. Но я хочу знать. Я хочу понимать, почему они это сделали, почему люди делают такое? Мы не причиняли им вреда. Мы были четырьмя молоденькими девушками, которые пошли прогуляться вдоль реки.

Этот индеец, которого ты убил, он причинил кому-нибудь вред?

Льюис Ветзел. Он провонял собой всю округу. Конечно, если по справедливости, полагаю, и от меня пахнет не так, чтобы хорошо. А чаще этот тупой сукин сын называл себя Джорджем Вашингтоном. Если чертов индеец настолько глуп, что называет себя Джорджем Вашингтоном, он просто напрашивается на пулю, если хочешь знать мое мнение.

Лена Кроу. Значит, ты убиваешь ради удовольствия?

Льюис Ветзел. То есть ты сидишь здесь и говоришь мне, что если бы ты набрела на тех индейцев, когда они убивали твоих сестер, и поймала их в прицел винтовки, у тебя не возникло бы желания нажать на спусковой крючок?

Лена Кроу. Не знаю. Действительно, не знаю. Это человеческие существа.

Льюис Ветзел. Что ж, в этом твоя первая ошибка, ты принимаешь индейца за человеческое существо. Обычное заблуждения для людей, чей скальп не сдирали с головы томагавком. Я думал, что девушка, которая наблюдала, как эти ублюдки убивают ее сестер, придерживается иного мнения.

Лена Кроу. Но ты скальпируешь индейцев, так?

Льюис Ветзел. Если есть такая возможность.

Лена Кроу. Тогда чем ты лучше их?

Льюис Ветзел. Я быстрее бегаю, точнее стреляю, быстрее перезаряжаю винтовку. Проделываю это, как минимум, на двенадцать секунд быстрее, чем любой когда-либо живший индеец. Для перезарядки винтовки опытному стрелку требуется тридцать

секунд. Необходимо проделать двадцать три движения, используя при этом губы, зубы и обе руки. После твоего выстрела у твоего врага есть тридцать секунд чтобы убить тебя. Я научил себя проделывать все за восемнадцать секунд, причем на бегу сквозь лес. Я сталкиваюсь с двумя индейцами. Стреляю и убиваю одного. Затем бросаюсь бежать, а второй меня преследует. Думает, я не смогу перезарядить винтовку на бегу, да еще так быстро. Я позволяю ему сократить расстояние, а потом оборачиваюсь и пускаю этому сукиному сыну пулю между глаз. И какое же изумление читалось на лице этого краснокожего ублюдка.

Лена Кроу. Я имела в виду другое. Не мастерство в убийстве Этим и отличается герой? Он – лучший убийца?

Льюис Ветзел. Это точно не мешает.

Лена Кроу. Но каким образом умение убивать делает тебя лучшим человеком, чем они?

Льюис Ветзел. Я до сих пор жив, а они – мертвы.

Лена Кроу. Ты думаешь, мы лучше моих сестер, потому что мы живы, а они мертвы?

Льюис Ветзел. Я думаю, ты все чертовски усложняешь, девочка. Они убивают нас. Мы убиваем их. Выигрывает тот, кто в итоге остается в живых.

Лена Кроу. Выигрывает что?

Льюис Ветзел. Войну. Землю. Право похвалиться. Право рассказывать историю.

Лена Кроу. По мне что-то здесь не так. Я про идею, что... что завоевание – это добродетель.

Льюис Ветзел. Ты думаешь, что подвергнуться скальпированию – это добродетель? Да при чем здесь

добродетель вообще? Ты хочешь, чтобы я снял шляпу и предложил макушку дикарям, чтобы на минуту почувствовать себя добродетельным, перед тем, как они сорвут с меня скальп, чтобы повесить в своей гостиной?

Лена Кроу. Нет, я так не думаю. Я просто... Я пытаюсь не испытывать ненависти к нашим врагам.

Льюис Ветзел. Ненавидеть их никакой необходимости нет, но лучше убивать, или они убьют тебя и всех в твоём доме.

Лена Кроу. Но может, враг – не они? Может, враг – то, что заставляет нас все это делать. Может, враг внутри нас?

Льюис Ветзел. Мир создан из насилия, по большей части. Посмотри на животных. Все едят всех. Бог очень даже склонен к насилию.

Лена Кроу. Богу можно.

Льюис Ветзел. И кто это сказал?

Лена Кроу. Полагаю, Бог.

Льюис Ветзел. Ты это изучала, Лена, или просто выдумываешь, чтобы поддержать разговор? Потому что, только без обид, я думаю, в твоей версии есть проколы.

Лена Кроу. Я не несу ответственности за бога насилия. Я ответственна только за собственную душу. И я думаю, какая-то наша часть обожает насилие, нам доставляет удовольствие выслеживать и убить людей или любую живность, и то, что получает наслаждение в уничтожении, это не Бог.

Льюис Ветзел. Тогда кто, черт побери? Я – вот кто. Как я понимаю, получается, что я – дьявол. Что ж, меня это устраивает. Называй меня, как тебе хочется. Просто не мешай мне убивать ублюдков. Ты говоришь, как этот

козел Даниэль Бродхед, который посылает солдат, чтобы сжигать дома белых. Только идиот может сжигать дома белых, чтобы ублажить толпу индейцев. То еще у нас государство. И живущие в Пограничье надеяться могут только на себя. Любое государство по определению сделано из дерьма и управляется говнюками. У меня есть винтовка. У меня есть лес. У меня есть несколько друзей, которым я могу доверять, в той или иной степени. Но чертова граница продолжает убегать от меня. Я тянусь к ней, а она уходит от моей руки. Похоже, мне приходится уходить все дальше и дальше в Пограничье, чтобы оставаться там, где я сейчас.

Лена Кроу. Разве ты не видишь, Льюис, чем больше домов мы строим, чем больше возникает городов, чем больше рубится деревьев, чем больше мы убиваем индейцев, чем дальше ты отодвигаешь границу, тем более цивилизованным становится это место, и к управлению приходят люди, которых ты ненавидишь почти так же, как индейцев, а для таких, как ты, места не остается. Правда в том, Льюис, что от индейца в тебе гораздо больше, чем от государства.

Льюис Ветзел. Не говори мне, что я похож на индейца.

Лена Кроу. Но это так, Льюис. И они тебе нужны, тебе нужны те, кого ты убиваешь. Тебе нужно то, что ты ненавидишь. Ты любишь ненавистное тебе. И ты помогаешь уничтожать мир, который они любят, и который любишь ты, чтобы на смену пришел мир, который ты презираешь.

Льюис Ветзел. Я не понимаю, о чем ты, черт побери, говоришь. Что я здесь делаю, разговаривая с чокнутой? Мне нужно выбираться из этого места.

Лена Кроу. Льюис.

Льюис Ветзел. Я не хочу тебя слушать.

Лена Кроу. Можешь ты кое-что сделать для меня, прежде чем уйдешь?

Льюис Ветзел. Скорее нет, чем да. Что именно?

Лена Кроу. Убей меня.

Льюис Ветзел. Что?

Лена Кроу. Убей меня. Пожалуйста.

Льюис Ветзел. Убить тебя? Да с какого хрена мне тебя убивать?

Лена Кроу. Потому что я тебя об этом прошу.

Льюис Ветзел. Я не убиваю женщин.

Лена Кроу. Даже индианок?

Льюис Ветзел. Ты не индианка.

Лена Кроу. Но когда я смотрю в зеркало, я вижу ее.

Льюис Ветзел. Послушай, сладенькая. Я не знаю, пьяная ты или просто чокнутая, но в любом случае, я в этом не участвую.

Лена Кроу. Но ты делаешь это постоянно. Что тебе один лишний труп? Притворись, что я индианка. Все подумают, что это сделали индейцы. Никто не узнает, что ты был здесь.

Льюис Ветзел. Я тебя не убью! Если тебе так хочется умереть, подожди немного, и Бог тебя порадует. Господи, как же хорошо было бы здесь без этих чертовых людей!

Уходит. Лена сидит. Падающий на нее свет меркнет

5

Ночь. Девушка Доддридж сидит у авансцены, глядя и невидимый залу костер. По ее лицу бегают тени от языков пламени. Из глубины сцены к ней подходят Уильям Хафф и Джозеф

Доддридж. Уильям смотрит на Джозефа, показывает, что может схватить ее, если Джозеф того желает. Джозеф отрицательно качает головой. Смотрит на девушку).

Девушка Доддридж. Если пытаешься к кому-то подкрасться, лучше убить его сразу, чем стоять, как истукан, ожидая, когда тебя заметят.

Уильям Хафф. Ты молодец, сладенькая. Отдаю тебе должное. Ты ни разу не обернулась.

Девушка Доддридж. Если вы пришли, чтобы убить меня, убейте.

Джозеф Доддридж. Мы не хотим тебя убивать. Мы хотим только поговорить.

Девушка Доддридж. Ты уже говорил со мной. Белые люди так много говорят.

Джозеф Доддридж. Но ты – белая. Ты – одна из нас. Мы одной плоти.

Девушка Доддридж. Я – не твоей плоти.

Джозеф Доддридж. Моей. Мы – кузены.

Девушка Доддридж. Я тебе не родственница. Белые люди воняют, и они такие глупые. Они вырубают все деревья. Где бы они ни прошли, после них остается пустошь. Они живут в лесу пней. Плавают в собственной грязи. Уничтожают все, к чему прикасаются. Не уважают землю. Если бы мы смогли убить вас всех, возможно, земля не была бы такой пустынной. Но вас больше, чем термитов. Вы пожираете нас, как волки. Не говори мне, что я – одна из вас. Я лучше умру, чем стану такой, как вы.

Джозеф Доддридж. Вот. Взгляни. (*Протягивает маленькое зеркало для бритья*). Взгляни в зеркало. Взгляни. Ты – белая. Ты – белая девушка.

Девушка Доддридж. Я – не белая девушка.

Джозеф Доддридж. Просто взгляни в зеркало. Взгляни.

Девушка Доддридж. В зеркале – не я.

Джозеф Доддридж. Ты боишься взглянуть?

Пауза. Она берет зеркало. Смотрит в него. Начинает плакать.

Извини. Я не хотел расстраивать тебя до слез.

Девушка Доддридж. Это зло.

Джозеф Доддридж. Это всего лишь зеркало. Оно показывает твое отражение.

Девушка Доддридж. Но это не я. Это моя сестра. Это Нэнси . Нэнси умерла. Она шла недостаточно быстро, один воин рассердился на нее, и пнул в живот, и она умерла. В зеркале ее душа. Это она. Не я. Я – кто-то еще. Я не знаю тебя. И я никогда тебя не узнаю. Я – не ты, и я никогда не буду тобой. А теперь уходи и оставь меня в покое.

Джозеф Доддридж смотрит на нее. На Уильяма, снова на девушку.

Джозеф Доддридж. Хорошо. Пошли.

Уильям Хафф. Хочешь, чтобы я забрал ее?

Джозеф Доддридж. Нет. Оставь ее в покое. (*Обращаясь к Девушке Доддридж*). Если передумаешь, если мы тебе понадобится, все равно зачем, мой дом для тебя открыт. Я хочу, чтобы ты знала об этом. Приходи, когда пожелаешь.

Джозеф Доддридж еще несколько мгновений смотрит на нее, поворачивается и уходит. Уильям колеблется, следует за ним.

Девушка сидит, смотрит в зеркало, касается лица в зеркале, потом своего. Из темноты за ее спиной слышится голос).

Джордж Белые Глаза. В лесу много плохих людей.

Девушка Доддридж. Кто здесь? Кто?

Джордж Белые Глаза. Всего лишь Злой Дух. (*Выходит под свет. Пьет из бутылки*). Белые не могут незаметно подкрасться к индианке, а для Злого Духа – это пустяк.

Девушка Доддридж. Кто ты?

Джордж Белые Глаза. Расслабься. Я – один из вас. Я – сын великого вождя Белые Глаза, пришел из Зазеркалья.

Девушка Доддридж. Ты пьян.

Джордж Белые Глаза. В Зазеркалье все пьяны. Я – краснокожий человек в одежде белых. Ты – белая дедушка с индейской душой. Мы – одной крови, ты и я. Нам хуже, чем полукровкам. Полукровки – часть каждого мира. За ними будущее, они избраны Богом. Но не мы. Мы – два мира одновременно. И никто не может быть двумя мирами одновременно. Поэтому мы – никто.

Девушка Доддридж. Ты привел этих людей сюда.

Джордж Белые Глаза. Нет. Если на то пошло, я последовал за ними. Нашел тебя твой кузен Уильям. След он берет, как индеец. Но он – белый. В Пограничье многое сливается. А в лесах много плохих людей.

Девушка Доддридж. Чего ты хочешь?

Джордж Белые Глаза. Я хочу, чтобы мой отец перестал преследовать меня. Они его убили, но он их простил. Я этого не понимаю. Где твой отец?

Девушка Доддридж. Не знаю.

Джордж Белые Глаза. Он умер?

Девушка Доддридж. Не знаю.

Джордж Белые Глаза. Тебе лучше поговорить с ним, если он жив, иначе, после смерти, он будет преследовать тебя.

Девушка Доддридж. Уходи.

Джордж Белые Глаза. Позволь мне взглянуть в твое зеркало.

Девушка Доддридж. Нет.

Джордж Белые Глаза. Я просто хочу взглянуть в твое зеркало. Посмотреть, есть ли у меня отражение.

Тянется к зеркалу. Она отдергивает руку.

Девушка Доддридж. Если прикоснешься к нему, я тебя убью.

Джордж Белые Глаза. Для белых это безделушка. Почему ты готова убить меня из-за зеркала?

Девушка Доддридж. Это было зеркало моей сестры. Моя сестра умерла.

Джордж Белые Глаза. Она преследует тебя?

Девушка Доддридж. Да. Из зеркала.

(Пауза).

Джордж Белые Глаза. Понимаю. Ты – одна из них, знаешь ли.

Девушка Доддридж. Нет.

Джордж Белые Глаза. Да. Ты – одна из них. Посмотри в зеркало. *(Она смотрит в зеркало, потом на него).* Поверь мне. Если ты не поговоришь с ними, они будут преследовать тебя. Они будут преследовать тебя.

Девушка Доддридж. Я – не одна их них. Нет. Или да?

Джордж Белые Глаза. Не смотри на меня. Смотри на девушку в зеркале. *(Она смотрит в зеркало. Смотрит на него. Поворачивается и убегает. Он кричит ей вслед).* Будь осторожна в темноте. В лесу много плохих людей. *(Пауза. Он пьет).* Нигде нет такой темноты, как ночь в здешних лесах. За исключением моей головы.

Пьет. Появляется Вождь Белые Глаза.

Вождь Белые Глаза. Темнота в голове только благодаря тебе самому.

Джордж Белые Глаза. Они рубят деревья. Рубкой деревьев они добавляют темноты в свои головы, а это худшее место, где может копиться тьма. И теперь темнота в моей голове. Когда они срубят все деревья, вся темнота будет у них в головах. Я теряюсь в темном лесу, в темных местах в моей голове. *(Пьет)*.

Вождь Белые Глаза. Мы обитаем в теле матери. Наш создатель – Добрый дух. Но есть и Злой дух. Он живет в лесном тумане. Дым – его дыхание.

Джордж Белые Глаза. Боги во всем, что вокруг. Но они такие невежественные, что ничего не видят. Они рубят деревья, загаживают землю, съедают темноту, чтобы заполнять ее голову. Они вырезают на нас свои инициалы, и мы кровоточим. Затерянные в темном лесу, в поисках пещеры Сивиллы. Листья трепещут на ветру. Они пишут свои пророчества на листьях. Закрывая глаза, я снова ребенок, слушающий своего отца. Старики собираются рассказать мне об озарениях. Женщины мелют зерно и готовят мясо, и рассказывают о своих видениях на двенадцатый день. Требуется двенадцать лет, чтобы добраться до небес.

Вождь Белые Глаза. Давным-давно ленапе жили там, где дрожала земля, и из нее сочилась черная жижа. Вот люди и попросили своего отца, Великого духа, о помощи, и Великий дух заговорил с ними в листьях...

Джордж Белые Глаза. Кровь и убитая девственница. Мой отец притащил в город Троянского коня. Из его раззявленной пасти выходят белые демоны в красном тумане. Черная кровь капает на землю. Есть девушки,

которые выглядят, как птицы. Они вылетают из леса, их крылья темны на фоне неба.

Вождь Белые Глаза. И великий дух сказал людям...

Джордж Белые Глаза. Зеленый человек выходит из леса, протягивает к ним свои руки. Там, где циклопы живут, в их темных пещерах, скатерти пропитаны кровью, и они пожирают нас. Они пожирают мою голову. Они пробрались в мой мозг, взрежьте мой скальп и выпустите их. Слюна вся в крови, кусочки плоти и вино перемешаны. В тенях леса, где звезды горят в холодной тьме, Злой дух живет во мне, нашептывает что-то ужасное. Все возлияния превращаются в кровь. Эреб. Хаос. Геката, царица ада. Я заблудился в темном лесу.

Вождь Белые Глаза. В лесу много плохих людей.

Джордж смотрит на него, потом уходит. Вождь с грустью провожает его взглядом.

6

Ночь. Стрекохут цикады. Джозеф Доддридж сидит на крыльце, в тревоге. Подбегают Нэнси Маккоули.

Нэнси Маккоули. Преподобный, Уильям Хафф здесь?

Джозеф Доддридж. Нет. А что случилось?

Нэнси Маккоули. Вы знаете, где он?

Джозеф Доддридж. Нет, Нэнси. Сожалею. Ты – Нэнси Маккоули, так?

Нэнси Маккоули. Да, сэр, она самая. Мне нужно найти Уильяма Хаффа. Он на том берегу, у своего дома? Потому что они вновь собираются его сжечь. И на этот раз, если он им попадется, они его убьют.

Джозеф Доддридж. Они его не убьют. Они просто хотят, чтобы поселенцы оставались на этом берегу реки.

Нэнси Маккоули. Нет, вы не понимаете...

Полковник Бродхед (*подходит, выпивший*). Нэнси, ты чертова маленькая шлюха, подойди сюда и поговори со мной.

Нэнси Маккоули. Не хочу я с тобой говорить.

Джозеф Доддридж. Привет, полковник.

Полковник Бродхед. Извини, что приходится кричать на твоём крыльце, Джозеф. Я пришел за этой маленькой, безумной, выдающей секреты, крадущей мебель шлюхой.

Нэнси Маккоули (*прячется за кресло Джозефа*). Держись от меня подальше, Даниэль.

Джозеф Доддридж. В чем, собственно, проблема, полковник? Ты выпил?

Полковник Бродхед. Ты чертовски прав. Я выпил. Если бы ты спал с такой шлюхой, как Нэнси Маккоули, ты бы тоже пил, преподобный.

Нэнси Маккоули. Я не шлюха. Я ничем не хуже тебя. Я даже лучше. Я – не пьяница. И меня не лишили должности.

Полковник Бродхед. Ты знаешь, почему меня лишили должности? Ты знаешь?

Нэнси Маккоули. Потому что ты –пьяный громила.

Полковник Бродхед. Нет, потому что моя маленькая шлюха вчистую обокрала это чертову армию. Потому что украдала всю мебель и все, до чего смогла дотянуться.

Нэнси Маккоули. По крайней мере, я не убийца. По крайней мере, я не посылаю солдат, чтобы сжигать дома и убивать невинных людей.

Полковник Бродхед. Я предупреждал этого сукиного сына. Я его предупреждал. Я выполнял приказ.

Нэнси Маккоули. Это был не твой чертов приказ, а ревность и жажда мести, просто и ясно. Посмотри мне в глаза и скажи, что это не так

Полковник Бродхед. Нет ничего простого и ясного. Особенно с такими, как вы все.

Нэнси Маккоули. Я – хорошая девушка, и я любила тебя. А вот ты меня не любил.

Полковник Бродхед. Да откуда ты знаешь, кого я люблю?

Нэнси Маккоули. Если ты любишь меня, докажи это. Женись на мне.

Полковник Бродхед. Жениться на тебе? Жениться на тебе?

Нэнси Маккоули. Преподобный Доддридж здесь. Он может прямо сейчас нас поженить.

Полковник Бродхед. Не хочу я жениться на тебе. Я хочу тебя убить. Из-за тебя рухнула вся моя карьера.

Нэнси Маккоули. Только потому, что ты был чертовски мягок с индейцами, вот почему она рухнула.

Полковник Бродхед. Я никогда в жизни не был ни с кем мягок.

Джозеф Доддридж. Хорошо, достаточно. Оба помолчали минуту и успокоились. Даниэль, они действительно собираются опять сжечь дом Уильяма?

Нэнси Маккоули. Это был его последний приказ перед уходом с должности. Он послал солдат, чтобы вновь сжечь дом Уильяма Хаффа и убить его, если он попадется на глаза.

Полковник Бродхед. Я никогда не приказывал кого-

то убить. Ты думаешь, вся чертова вселенная – это ты, Нэнси.

Нэнси Маккоули. Нет, я думаю, наша вселенная – это убийства, ревность, воровство, власть и контроль, а также стремление мужчин использовать женщин, а потом выбрасывать их, как мусор.

Полковник Бродхед. Я тебя не выбрасывал. Ты убежала.

Нэнси Маккоули. Тогда женись на мне. Женись на мне прямо сейчас и увези с собой на восток.

Полковник Бродхед. Скорее в аду наступит холодный день, чем я женюсь на такое пограничной швали, как ты. Думаешь, я привезу такую домой, чтобы познакомить с моей семьей? Думаешь, я бы связался с тобой, если бы не оказался в этом проклятом забытом Богом месте? Я по горло сыт вами, паршивыми, невежественными обитателями Пограничья. Пусть с вас всех снимут скальпы, мне без разницы. Пусть индейцы вернут себе эту территорию. Они позаботятся о ней гораздо лучше, чем вы. Потому что вы – отбросы общества. Вас вытолкнули на край цивилизации, потому что приличные люди не желали жить с такими, как вы, а теперь вы проводите время, убивая людей, которые жили здесь до вас, чтобы вы могли испоганить это место, а потом двинуться дальше, и испоганить те места, куда придете. Господи! Никогда в жизни не хочу больше видеть пограничного отребья. Здесь не цивилизация. Здесь пустошь. И она больше не увидит меня, а я – тебя.

Нэнси Маккоули. И прекрасно. Скатертью дорожка, если спросят меня. Обойдусь без таких как ты,

премного тебе благодарна.

Полковник Бродхед. Отлично. (*Ставит бутылку на крыльцо*). Вот, преподобный. Извини за беспокойство. Тебя я в виду не имел. Тебе здесь не место, как и любому здравомыслящему человеку. Если желаешь, можешь допить. С меня хватит. (*Смотрит на них, поворачивается и уходит*).

Нэнси Маккоули (*кричит вслед*). Прекрасно! Вали отсюда! Мне без разницы! Трус! Убийца! Ублюдок!

Джозеф Доддридж (*обнимая ее*). Прекрати. Прекрати. (*Она рыдает. Он обнимает ее.*) Все хорошо. Все хорошо, Нэнси. Оно и к лучшему. Действительно, к лучшему.

Нэнси Маккоули. Преподобный, вы должны предупредить Уильяма.

Джозеф Доддридж. Слишком поздно. Они не причинят ему вреда. Я уверен, не причинят. Они живут в Пограничье, так же, как и он. Они просто сожгут то, что он успел построить, и уйдут. Его, скорее всего, не будет дома.

Нэнси Маккоули. Почему я доверилась этому человеку. Почему я ему доверилась. Больше никому не поверю.

Джозеф Доддридж. Ты поверишь. Потом, возможно, будешь об этом сожалеть, но поверишь. (

Она рыдает в его объятьях. Пауза. Потом он замечает, что кто-то стоит в тенях, под лунным светом.

Есть здесь кто-нибудь?

Девушка Доддридж (*отвечает из теней, едва различимая*). Нет. Только я.

Джозеф Доддридж. Привет, дитя. Почему ты остаешься в тени. (*Она выходит в свет*). В лунном свете ты

выглядишь красавицей. Сегодня полнолуние. Ты очень похожа на мою сестру, когда она была такой же молоденькой. Поднимайся на крыльцо и посиди с нами.

Девушка Доддридж. Нет. Дома не люблю. Такие. Запах. Запах вызывает воспоминания. Я слышала, как они кричат, вот и ждала. От белых людей так много шума. Даже уши болят. Ты называл ее Нэнси?

Джозеф Доддридж. Да. Это и ее имя. Нэнси Маккоули. Нэнси, это моя кузина.

Нэнси Маккоули. Твоя кузина – индианка?

Джозеф Доддридж. Моя кузина... та, кем ей хочется быть. Я рад, что ты вернулась. Боялся, что больше тебя не увижу. Посиди с нами.

Девушка Доддридж. Расскажи мне о моих родителях. Мои родители умерли?

Джозеф Доддридж. Нет, они живы-здоровы. После того, как тебя и твоих сестер увели, они надеялись, что вас спасут или вы сможете удрать. Но от вас долгие годы не приходило весточки, и они переехали. Я написал им, сообщил, что видел тебя. Они будут счастливы, узнав, что ты жива. Они уже потеряли всякую надежду.

Девушка Доддридж. Потерять надежду – самое лучшее.

Джозеф Доддридж. Я в это не верю.

Девушка Доддридж. Надежда и страх – одинаковая глупость.

Джозеф Доддридж. Ты ни на что не надеешься, дитя?

Девушка Доддридж. Да. Я ни на что не надеюсь.

Джозеф Доддридж. И ты ничего не боишься?

Девушка Доддридж. Я боюсь воспоминаний. Я боюсь боли воспоминаний. Я боюсь потерять душу.

Джозеф Доддридж. В доме Бога много комнат. Твоей

душе найдется там место.

Девушка Доддридж. Нет. Я боюсь стать никем. Я посмотрю в твое зеркало и стану никем. Та, кто в зеркале, сожрет мою душу. У меня не будет лица. Я пришла к тебе, чтобы ты рассказал родителям, если захочешь. Ханну купил француз и увез в Париж. Нэнси умерла.

Джозеф Доддридж. А насчет тебя? Что мне сказать насчет тебя?

Девушка Доддридж. Скажи им, что я взяла мою душу из зеркала и пошла домой.

Она отдает зеркало Нэнси. Потом исчезает в тенях.

Джозеф Доддридж. Подожди.

Она уже ушла. Он смотрит ей вслед. Нэнси смотрит в маленькое зеркало.

Ладно. Холодает. Нам лучше пройти в дом. Пошли, Нэнси. Моя жена устроит тебя на ночь. Хорошо? Нэнси?

Нэнси Маккоули (*смотрит в зеркало*). Нэнси умерла.

Сидит, глядя в зеркало. Джозеф смотрит на нее. Падающий на них свет меркнет.

7

Ночь, Льюис Ветзел и Уильям Хафф у костра.

Льюис Ветзел. Знаешь, что пугает меня, Уильям?

Уильям Хафф. Не могу даже представить себе, Льюис.

Льюис Ветзел. Нет, не вообще, но я говорю об этой безумной женщине, и она заставила меня задуматься, и теперь я не могу выбросить эту мысль из головы. Что я буду делать, когда умрет последний чертов индеец?

Уильям Хафф. Не волнуйся, Льюис. Всех их не

перебьешь.

Льюис Ветзел. Я перебью.

Уильям Хафф. Нет. Даже у тебя не получится.

Льюис Ветзел. Ненависть – восхитительная движущая сила, Уильям. Направляет жизнь. Но как только последний краснокожий ублюдок умрет, моя жизнь потеряет чертов смысл. Проблема в том, что закончатся люди, которых ты ненавидишь, а сама ненависть никуда не денется. И убить ее можно, лишь перерезав себе горло.

Уильям Хафф. Ты найдешь, что еще ненавидеть. Может, волков.

Льюис Ветзел. Нет у меня ненависти к волкам. Я ненавижу индейцев. За свою жизнь убил множество волков, но проникся к ним уважением. Мне даже снилось, как волк подходит к моей двери на Рождество. Я перерезаю ему шею, но он кусает меня. И тут же передо мной вспыхивает яркий свет, и я вижу, что все живое – и мебель, и скалы... Все! А потом меня привязывают за лодыжки и запястья к стойкам кровати. Я кричу, вырываюсь, умоляю убить меня, пробить пулей голову, но никто меня не слушает. А за окном волк воет на луну. И что, по-твоему, это значит, Уильям?

Уильям Хафф. Это означает, что тебе лучше перестать есть вяленую говядину десятилетней выдержки, Льюис.

Льюис Ветзел. Возможно. Но дело в том, что девушка права. Наловчившись убивать этих сучьих детей, я превратился в одного из них. Она права. Я такой же, как они. Я убиваю женщин и детей. Я снимаю скальпы. Я все время о них думаю. Скольких бы я ни убил, удовлетворенности нет. Я испытываю

удовлетворенность, когда убиваю, но потом все уходит. Остается только желание продолжать и продолжать.

Уильям Хафф. Поэтому мы здесь, Льюис. Мы приходим сюда, потому что мы бедные, у нас нет собственного жилища, мы живем на землях богачей. Но как только мы что-то обустроиваем, богачи отнимают это у нас, и мы движемся дальше. Может, такова натура белого человека – не испытывать удовлетворенности. Индеец, он довольствуется тем, что у него есть. Не знаю. Я строю свой дом, армия сжигает его. Наверное, такая она, жизнь. Мне в последнее время несколько раз снился один и тот же сон. Я смотрю в зеркало и вижу мертвого индейца, который смотрит на меня. И что, по-твоему это означает?

Льюис Ветзел. Это означает – не смотри в зеркало.

Уильям Хафф. Пожалуй. (*Они сидят, глядя в костер*). На этот раз дом я построил особенно хорошо. Законопатил все щели между бревнами. Может, возьму себе жену. Может, теперь они оставят меня в покое. Тебе бы заглянуть ко мне и посмотреть на мой дом.

Льюис Ветзел. Вообще-то, Уильям, я видел твой дом. Проходил мимо чуть раньше. Тебя дома не было, вот я и нашел тебя здесь.

Уильям Хафф. Да? Красивый дом, правда? Льюис? Ты не нашел мой дом красивым? Льюис?

Пауза. Уильям смотрит на Льюиса. Льюис смотрит в огонь.

Уильям смотрит в огонь. Падающий на них свет меркнет.

8

Ночь. Руины сожженного дома у реки. Лена Кроу сидит в глубокой задумчивости, позади лес, она смотрит на реку, которая перед авансценой, в темноте. Мы видим ее в лунном

свете и отсвете пожарища.

Лена Кроу. Ад – как это место, руины сгоревших домов, темные леса вокруг и холодная, черная река, текущая в ночи. Если не думать об этом, можно быть своей жизнью, оставаться нормальным человеком, наслаждаться простыми радостями, сохранять спокойствие, но не думать об этом невозможно, вся твоя жизнь отравлена, попытка заставить себя не думать, приводит к тому, что ты к этому возвращаешься, а если на мгновение забываешь, как в первое мгновение пробуждения, ощущение этого ужаса все равно остается с тобой, даже если ты не понимаешь, в чем дело. Ты не хочешь вспоминать, но ничего не можешь с собой поделать, и ты вспоминаешь, и ты вновь в этом кошмаре, и единственный способ убить воспоминание – уничтожить сосуд, в котором оно находится. И я не могу заставить себя прекратить задавать эти вопросы. Что есть зло? Какова истинная природа зла? Если бы здесь не было людей, тогда не было бы и зла. Я думаю, что злу нужен разум, чтобы воспринимать его, выносить суждение, оценивать причиненный урон. Как с моей сестрой Кэти, и моей сестрой Элизабет, и моей сестрой Сюзан. Но потом я думаю, зло существует даже в отсутствии людей. Я видела смерть маленьких животных. Я видела их глаза, когда они смотрели на меня. Мир поедает нас с момента рождения. Бог пожирает нас. Я знаю, потому что помню. Все возвращается ко мне каждую ночь. Когда моя сестра Сюзан видит, как он поднимает томагавк, она инстинктивно отклоняет голову в сторону, и острый край попадает в шею. Я вижу, как индеец отступает в

сторону, чтобы увернуться от струи крови. Я вижу ее глаза, ужас в ее глазах. Вас обагрят кровь ягненка? Меня – да. Кровь залила меня всю. Преподобный Доддридж говорит, что жизнь – это благо. Что Бог – это благо. И все это выше нашего понимания. Но это ложь. Я все понимаю. Бог – людоед. Он живет на границе между добром и злом, а когда чувствует голод, ночью пересекает границу и пожирает нашу плоть. В лесу много плохих людей. Я ненавижу их всех. Я их ненавижу. Убить их. Убить их всех. Убить.

Из теней выходит Джордж Белые Глаза, с бутылкой, пьяный.

Джордж Белые Глаза. Я уже здесь. Убей ублюдков. Кого убиваем теперь?

Лена Кроу (*подается от него*). Поди прочь.

Джордж Белые Глаза. Я бы пошел, если бы было куда.

Лена Кроу. Ты кто?

Джордж Белые Глаза. С радостью сказал бы тебе, если бы знал.

Лена Кроу. Ты – один из них? Или ты не один из них?

Джордж Белые Глаза. Я бы не смог лучше сформулировать этот вопрос, а я учился в Принстоне.

Лена Кроу. Ты – ненастоящий, так?

Джордж Белые Глаза. На этот вопрос у меня тоже нет ответа.

Лена Кроу. Ты – человек в зеркале?

Джордж Белые Глаза. Только когда я не смотрю в него.

Лена Кроу. Нет. Ты – не человек в зеркале. Потому что в глазах каждого человека в зеркале видно, как перерубается шея, и хлещет кровь, и душа отлетает через глаза, и остается только изувеченная, окровавленная плоть, которая когда-то была красивой

девушкой по имени Сюзан, и еще одной, по имени Элизабет, и еще одной, совсем ребенком, по имени Кэти, которая никому не причинила вреда.

Джордж Белые Глаза. Ты выпила?

Лена Кроу. Нет.

Джордж Белые Глаза. Хочешь начать?

Лена Кроу. Кто был за этими мертвыми глазами? Тела молодых девушек гниют под листьями, но что случилось с людьми, которые были за их глазами? Тела порубили томагавками, превратив в груды гниющей плоти в пропитанных кровью платях. Я расчесывала им волосы. Они содрали скальпы с их голов и забрали волосы.

Джордж Белые Глаза. Только не я. Я был в Принстоне.

Лена Кроу. Когда уходит свет, которым светились глаза, все гротескное, что остается, мы должны быстро зарыть в землю, а не то будет вонять. Девушки, которых хотели целовать мужчины, гниют в наскоро сколоченных гробах. Никого нет в глазах, свеча задута, и я – одна из них. У меня нет лица. Оно сгнило. В зеркале нет девушки.

Джордж Белые Глаза. Я действительно думаю, что тебе нужно выпить, сладенькая.

Лена Кроу. Моя сестра Элизабет была феей, и она сказала мне: «Никогда не бойся темноты, Лена, потому что Бог живет в темноте, и оттуда наблюдает за тобой, поэтому темнота не причинит тебе вреда. Но она солгала. Бог живет в темноте. Но выжидает удобный момент, чтобы пожрать нас.

Джордж. Белые Глаза. Что-то там точно живет, но, возможно, не Бог. Может, ты путаешь Доброго духа со

Злым духом? Я разумеется, предпочитаю принятую у моего народа версию манихейской ереси. А может, это всего лишь история. Неизбежное пожирание маленькой рыбы большой рыбой. Это сделали троянцы, покоряя Италию, изгнали местные племена.

Лена Кроу. Что?

Джордж Белые Глаза. Извини. Я пьян. Куда ты смотришь? Давай, сладенькая, не томи. Что-то во мне тревожит тебя? Выкладывай. Просто спроси. Да, я выгляжу, как индеец, но говорю, как белый человек, и не любой белый человек, а образованный белый человек. Я плохо пересказал «Энеиду» Вергилия? Ты читала «Энеиду» Вергилия?

Лена Кроу. Нет.

Джордж Белые Глаза. Ты читала что-нибудь у Вергилия?

Лена Кроу. Нет.

Джордж Белые Глаза. Ты знаешь, кто такой Вергилий?

Лена Кроу. Я так не думаю. Он – твой друг?

Джордж Белые Глаза. Один из моих ближайших друзей. И, как все мои друзья, он мертв.

Лена Кроу. Мои соболезнования.

Джордж Белые Глаза. Это случилось давным-давно. Ты меня боишься?

Лена Кроу. Не знаю.

Джордж Белые Глаза. Должна бояться. У тебя много причин бояться меня. Но у меня больше причин бояться тебя.

Лена Кроу. С чего тебе бояться меня?

Джордж Белые Глаза. Потому что ты собираешься пожрать меня. Ты видишь перед собой ходячего

мертвеца. Это меня ты ненавидишь, так? Я – тот, кого ты хочешь убить.

Лена Кроу. Я не знаю.

Джордж Белые Глаза. Хочешь. Я вижу это в твоих глазах. Ты меня ненавидишь.

Лена Кроу. Я ненавижу индейцев.

Джордж Белые Глаза. Почему ты ненавидишь индейцев?

Лена Кроу. Потому что они убили моих сестер.

Джордж Белые Глаза. А белые люди убили моего отца, но у меня нет ненависти к тебе. Знаешь, почему у меня нет ненависти к тебе?

Лена Кроу. Нет.

Джордж Белые Глаза. Я тоже. Что ты делаешь здесь одна, глубокой ночью?

Лена Кроу. Я пришла, чтобы утопиться в реке.

Джордж Белые Глаза. Ты хочешь покончить с собой?

Лена Кроу. Да, думаю, да.

Джордж Белые Глаза. Нет, нет, нет. Если ты покончишь с собой, что, черт побери, останется делать нам, дикарям? Это наша работа. Ты же не хочешь оставить нас без работы, правда? Почему ты хочешь умереть? Ты молодая, красивая, вроде бы достаточно интеллигентная, несмотря на невежество по части латинской поэзии. Такая девушка, как ты, в Пограничье может выбрать себе любого мужчину. Так почему ты хочешь утопиться?

Лена Кроу. Мне следовало умереть раньше, с моими сестрами, но я убежала.

Джордж Белые Глаза. Все убегают.

Лена Кроу. Нет, они не убежали.

Джордж Белые Глаза. Живые убегают. Я убегаю всю жизнь.

Лена Кроу. От чего ты убегаешь?

Джордж Белые Глаза. От Принстона, штат Нью-Джерси. От призрака моего умершего отца. От моей красной кожи. От моего белого разума. От границы. Я живу на границе. Не на одной из сторон. Точно на линии, которая отделяет красное от белого, леса от городов, дикую природу от тюрьмы. Послушай меня... Как тебя зовут?

Лена Кроу. Лена Кроу.

Джордж Белые Глаза. Звучит, как индейское имя. Лена Ворона. Ворона – маленькая птица. Ворона живет долго. Послушай меня, Лена Кроу. Ты не хочешь накладывать на себя руки. Что тебе нужно сделать, так это успокоить свой мятущийся разум, сосредоточиться на простом, цветах, деревьях, животных, детях, дожде, сосредоточься на дожде. Если ты сумеешь успокоить разум, тогда у тебя появится возможность жить и двигаться дальше.

Лена Кроу. Двигаться к чему?

Джордж Белые Глаза. Ты этого не знаешь. В этом вся прелесть.

Лена Кроу. Не думаю, что я хочу двигаться дальше.

Джордж Белые Глаза. Ты хочешь. Ты просто ищешь дверь из того места, где сейчас находишься.

Лена Кроу. Не думаю, что в том месте, где я сейчас, есть хоть одна дверь.

Джордж Белые Глаза. Так сделай ее.

Лена Кроу. Я не знаю, как.

Джордж Белые Глаза. Научи себя.

Лена Кроу. Я не знаю, как научить себя.

Джордж Белые Глаза. Ты знаешь. Все знают. Выживай. Каким-то образом, выживай. Это встроено в нас. Это внутри тебя. Что-то в тебе хочет жить. Может, это твой друг. Может, это твой враг. Но оно хочет жить.

Лена Кроу. Почему бы тебе не уйти и не оставить меня в покое?

Джордж Белые Глаза. Хорошо. Это я могу. (*Отходит, потом останавливается*). На самом деле ты не собираешься утопиться, так, Лена?

Лена Кроу. Я не знаю.

Джордж Белые Глаза. Почему бы тебе не пойти со мной?

Лена Кроу. Не хочу я идти с тобой.

Джордж Белые Глаза. Я не хочу оставлять тебя здесь одну и... Послушай, у меня есть друг, преподобный Доддридж, он ужасно играет в шахматы и на латинском говорит чудовищно, но он порядочный человек, насколько такое возможно с белыми людьми. Я уверен, он сумеет...

Лена Кроу. Оставь меня в покое. Почему бы тебе просто не оставить меня в покое?

Выходит на авансцену, к самой воде.

Джордж Белые Глаза (*подбегает, хватая ее*). Эй, осторожнее, течение сильное, держись от воды подальше.

Лена Кроу (*вырывается*). Нет. Отпусти меня. Отпусти меня. Отпусти.

Уильям Хафф (*появляясь из теней*). Этот мужчина досаждал тебе?

Лена Кроу. Да.

Уильям Хафф. Я думаю, мистер, вам лучше оставить эту девушку в покое.

Джордж Белые Глаза. О, вы так думаете, да?

Уильям Хафф. Да. (*Приглядывается к Джорджу*). Эй. Да ты – чертов индеец!

Джордж Белые Глаза. Я? Индеец? Ты смеешь называть меня индейцем, невежественный пограничный говнодав? Или ты не знаешь, что я учился в Принстоне?

Уильям Хафф. Где?

Джордж Белые Глаза. В Принстоне. Есть такой колледж. В Нью-Джерси.

Уильям Хафф. Мне плевать, где это, но от этой девушки держись подальше. И что чертов индеец может знать о колледже?

Джордж Белые Глаза. Это моя альма-матер. Очень известная школа. Можешь спросить у любого, у кого есть мозги. У моего отца мозги были, вот они и убили его.

Уильям Хафф. Ни один чертов индеец никогда не ходил в колледж.

Джордж Белые Глаза. *Ibant obscuri sola sub nocte per umbram*

perque domos Ditis vacuas es inania regna*.

Уильям Хафф. Не говори со мной на индейском языке.

Джордж Белые Глаза. Да, конечно, полагаю, во многом древние римляне были ближе к моему народу, чем к твоему.

Уильям Хафф. Не смей говорить о моем народе.

Джордж Белые Глаза. Но я знаю таких, как ты. Они убили моего отца. Если на то пошло, они убили и мою

---

* Джордж произносит две строки (268-9) «Энеиды» Вергилия. Перевод в эпиграфе. Произнести придется на латыни.

мать. Но кто считает? Я встал на тропу войны? Нет. Я одержим спуском Энея в ад, как Вергилий описывал его в шестой книге «Энеиды».

Уильям Хафф. Да о чем ты, черт побери, говоришь?

Джордж Белые Глаза. Я говорю о катастрофической встрече западной цивилизации, которую представляют, в отсутствии лучшего примера, такие, как ты, и разума дикаря, представленного, опять же, в отсутствие лучшего примера, мною. Я – благородный дикарь. Я живое воплощение пограничной войны. Если ты порежешь меня, потечет красная кровь. Я как раз собирался овладеть этой беспомощной и невинной девушкой, когда ты так грубо помешал нам. Я как раз собирался сказать ей, как много у меня на ремне скальпов белых. Хочешь взглянуть на них?

Уильям Хафф (*достаёт большой нож*). Думаю, я увидел достаточно.

Наносит удар Джорджу в живот. Тот сгибается пополам.

Уильям вытаскивает нож, наносит второй удар.

Лена Кроу. Нет!

Уильям Хафф. Все нормально. Больше он не будет тебе досаждать.

Выдергивает нож. Джордж падает на колени.

Джордж Белые Глаза (*держась за окровавленный живот*). Спасибо тебе, Лена Кроу. Ты хотела убить индейца. Рад тебе в этом помочь. Я счастлив отдать то, что западная цивилизация... (*Поднимает окровавленную руку, смотрит на нее*). Видишь? Я говорил тебе, что она красная. А какого цвета твоя? (*Падает*).

Лена Кроу. Зачем ты это сделал?

Уильям Хафф. Он причинял тебе боль.

Лена Кроу. Он не причинял мне боль. Он пытался помочь. Он... Он просто пытался... (*Касается лица Джорджа*). О. О, нет. Это не... Это не то, чего я хотела. Это не то, чего я хотела.

Начинает плакать. Держит голову Джорджа на коленях и плачет.

Уильям Хафф. Все хорошо. Ты теперь в безопасности. Ты не должна плакать.

Лена Кроу. Должна. Должна. Да, должна. Я должна плакать. Должна.

Держит голову Джорджа на коленях и плачет. Уильям стоит рядом.

Уильям Хафф. Ты сказала, он причинял тебе боль.

Лена Кроу. Я сказала, что он досаждал мне. Он не причинял мне боль. Он мне досаждал. Пытался меня спасти. А ты его убил. Да что с тобой такое? Что с такими, как ты? Вы – люди? Почему вы все это делаете?

Уильям Хафф (*смотрит на нее, не знает, что и сказать*). Они сожгли мой дом.

Лена Кроу. Индейцы?

Уильям Хафф. Нет. Ладно, пошли отсюда.

Лена Кроу. Не прикасайся ко мне.

Уильям Хафф. У тебя все платье в крови. Позволь мне... (*Пытается помочь ей встать*).

Лена Кроу. Уйди от меня. Не прикасайся ко мне.

Уильям Хафф. Хорошо. Хорошо. Я приведу преподобного Доддриджа. Ты оставайся здесь, договорились? Договорились? (*Смотрит на нее, потом уходит*).

Лена Кроу. Мне снился сон, будто я иду по декабрьскому лесу, под лишенными листвы ветвями, которые качает ветер, и нахожу деревянную лошадку-качалку, вырезанную давным-давно, потемневшую и ободранную, заляпанную землей, стоящую среди корней древнего дерева, вырванного прошедшим прошлым летом ураганом. И я спрашиваю себя, как долго лошадка в этих лесах? Кто ее сделал? Кто потерял? Должно быть, это игрушка давно умершего ребенка.

Появляется Кэти, подходит, чтобы с есть рядом с ней.

Кэти Кроу. Не грусти, Лена.

Лена Кроу. К западу от этого древнего холма, в моем сне, развалины каких-то старых, давно сгоревших домов. Мысленным взором я вижу валка, который тащит по лесу ребенка, а ребенок не выпускает из рук лошадку-качалку. Я ищу кости. Может, здесь выбросили мусор, и осталась только деревянная лошадка.

Появляется Сюзан, встает рядом с Леной.

Сюзан Кроу. Они такие же люди, как мы.

Лена Кроу. Туман висит над лесом. Лошадка-качалка мокнет под дождем.

Сюзан Кроу. Они такие же, как мы.

Лена Кроу. Мне снится эта лошадка-качалка. Но когда я просыпаюсь, я по-прежнему в этом лесу.

Появляется Элизабет, встает рядом с Сюзан.

Толстый старый бурундук подходит к лошадке и обнюхивает ее, трогает лапой, размышляя о странности времени и тщетности человеческих надежд, потом тащит мимо розового куста, за которым ухаживала Элизабет, в свое логово в лощине, под грудой веток,

чтобы она составляла ему компанию в грядущую долгую зиму.

Элизабет Кроу. Летом у нас будут розы.

Появляется Вождь Белые Глаза, смотрит на Джорджа. Элизабет протягивает руку и касается волос Кэти. Сюзан кладет руку на плечо Лены.

Вождь Белые Глаза. Иногда в Пограничье трудно отличить Доброго духа и Злого. Иногда я думаю, что это один и тот же дух. Возможно, они – люди, такие же, как мы. Вот что пугает меня. В лесу так много плохих людей.

Падающий на них свет меркнет и гаснет полностью

*Интервью с основателем
электронной библиотеки пьес*
Сергеем ЕФИМОВЫМ

Журнал «ДТ». Сергей, расскажите, пожалуйста, о «Театре у паровоза», в котором вы служите. Как при вашей работе актёра и режиссёра возникла тема, прославившая вас на всю страну – создание крупнейшего интернет-портала современной (и не только современной) драматургии?

Сергей Ефимов. Театр-студия «У Паровоза» возник в мае 1963 года и обосновался в ДК Железнодорожников, рядом с которым стоит один из первых челябинских паровозов «Красный коммунар». Отсюда и название. Основателем и руководителем театра была Зоя Арсентьевна Александрова – театральная педагог, режиссёр, актриса, продолжил дело ее ученик Денис Георгиевич Стрельцов. Сам я попал в студию «У Паровоза» в 1998 г. До этого я закончил Южноуральский государственный университет (ЮУрГУ) и какое-то время работал в IT отдел Центра научно-технической информации. В Отделе мы занимались всем сразу: и веб-дизайном, и вёрсткой, и программированием. Многие увлеклись созданием сайтов. Я тоже создал личный сайт. Попав

в театр, я понял, как сложно в интернете отыскать нужную пьесу, и тогда я начал пьесы собирать. На своем сайте я создал раздел, в котором выкладывал пьесы, потом перенес библиотеку на сайт театра «У Паровоза», где она просуществовала 8 лет. Многие до сих пор набирают в поисковике – «библиотека «У Паровоза». С 2010 г. библиотека обрела собственный сайт и стала называться «Театральная Библиотека Сергея Ефимова».

Журнал «ДТ». По каким критериям вы отбираете пьесы? У вас же не только современная драматургия представлена, но и классика?

Сергей Ефимов. Как в любой библиотеке, у нас есть всё. На мой взгляд, так и должно быть. Не может храниться только то, что подпадает под какой-то закон, например, если пьеса призывает к насилию, межнациональной розни и т.д. В остальном принимается всё. Главное, чтобы это была пьеса или киносценарий.

Журнал «ДТ». То есть киносценарии тоже теперь у вас есть?

Сергей Ефимов. Да, но их пока мало. Дело в том, что при приеме киносценария есть требования – нужно приложить синопсис, лог-лайн и много всего. К тому же нужны иные принципы хранения и обработки данных. Сейчас я об этом активно размышляю. И всё-таки сценарии – это не основное. Главное – пьесы для театра.

Журнал «ДТ». Есть ли проблемы с авторскими правами при выкладывании пьес в открытый доступ?

Сергей Ефимов. Есть. Сначала я собирал пьесы сам по всему интернету. Иногда появлялись авторы, которые просили их тексты из библиотеки убрать. Было и наоборот, с радостью давали разрешение. Бывают проблемы с переводными пьесами. За границей есть организации, защищающие и распоряжающиеся правами драматургов, например, Гильдия драматургов Америки или французское «Общество драматических авторов и композиторов». Они скрупулезно следят за любыми перемещениями вверенных им пьес в информационном поле. Есть организации, работающие с иностранными авторами, бывает, что от них поступают запреты на публикацию. Иногда просят убрать одни пьесы, но предлагают взамен другие.

Журнал «ДТ». Вы должны платить за право использования пьесы на вашем ресурсе?

Сергей Ефимов. Нет. Автор либо согласен на то, чтобы его пьеса находилась в библиотеке, либо нет. Сейчас многие присылают пьесы сами. На сайте есть договор оферты. Пьеса присылается, таким образом заключается договор – и всё. Если же автор желает убрать пьесу по той или иной причине, мы тоже делаем это сразу же по его требованию.

Журнал «ДТ». Как зародилась идея конкурса «Время драмы», чем ваш конкурс концептуально или содержательно отличается от других подобных начинаний?

Сергей Ефимов. Идея конкурса родилась в 2012 году из общения с режиссёром и актёром Константином Демидовым. Он сказал: «Сергей, смотри, пьес много. Как ориентироваться? Нужно придумать какой-то фильтр. Например, вот на эти пьесы обратите внимание, а эти в резерве...». Я тогда пожал плечами: какой критерий может быть? А потом подумал: пьесы присылают сами авторы, так почему бы на основе того, что они присылают, не устроить какой-то отбор, конкурс? Всю зиму 2014 года я придумывал разные варианты, решил, что в жюри будет достаточно много людей, голоса будут распределяться по балльной системе. Разработал алгоритм... В нашем конкурсе сразу определяется лонг и шорт листы в зависимости от количества набранных баллов.

Журнал «ДТ». И все-таки какие на конкурсе критерии отбора?

Сергей Ефимов. Во-первых, пьеса должна быть сценичной. Есть конкурсы, в которых побеждают пьесы, написанные для читок. В читке – всё хорошо, смешно и весело. Начинаешь ставить – и пьеса рассыпается. Так вот, у нас в конкурсе пьесы для читки в лонг-лист не пройдут. Потом очень важен язык. Должен быть хороший литературный язык в пьесе.

Ещё один критерий – сюжетность. Ну и, конечно, идея. Важно, чтобы в пьесах была гуманистическая составляющая. При этом возникает сложный момент, как не отсечь остросоциальные современные вещи, которые нужны. Потому что часто такие «остросоциальные» пьесы – «новодрамовские». Правда, их подход к теме обычно такой: есть частная проблема, о ней написано, но эта проблема экстраполируется на всё остальное, на всю российскую действительность. Это неверный подход. Однако, если убрать всю такую драматургию, есть опасность уйти в некий «прилизанный» формат, чего вовсе не хотелось бы.

Журнал «ДТ». Всё должно быть через любовь, да? Даже если мы пишем о проблемах, мы должны говорить о них через любовь, а не через ненависть...

Сергей Ефимов. Вы очень точно сказали. Бывает, что чётко видно – автор своих героев ненавидит, презирает. А бывает наоборот. Некоторые авторы, которые побеждают у нас, побеждают и в других конкурсах. И всё же чаще мы даём возможность попасть в финал тем авторам, которые заведомо не окажутся в шорт-листах других конкурсов, и наоборот, те пьесы, которые на других конкурсах прямо-таки «бульдозером» продвигаются (бывает, к сожалению, и такое), у нас не пройдут. Хотя, по большому счёту, всё зависит от качества текста. Мы на это, прежде всего, обращаем внимание.

Журнал «ДТ». Мы прекрасно помним, что начиная с конца 80-х и по недавнее время темы современной драматургии в большинстве своём касались «чернушных» тем. Изменилось ли что-нибудь?

Сергей Ефимов. Вы понимаете, весь этот эпатаж, которым мы были воодушевлены в нулевых, вся эта «чернуха», она уже приелась. Третье десятилетие 21 века на дворе. Чернуха – это даже не вчера, это уже позавчера. Но тексты такие продолжают писать! Встречаются авторы, которые прямо-таки «жестят». Одно время я даже хотел рейтинг составить по степени «чернушности». С историческими пьесами особенно сложно. Есть авторы, у которых точка зрения на определённые исторические события отличается, скажем, от моей и от точки зрения историков, которым я доверяю. Пьеса может быть неплохо сделана, но в стилистике журнала «Огонёк» конца 80-х. Это не устраивает меня сегодняшнего. Наверное, такая пьеса в конкурсе «Время драмы» далеко не пройдёт.

Журнал «ДТ». Вот победила пьеса в вашем конкурсе, и какова её дальнейшая судьба? Она будет участвовать в каких-то читках, рекомендовать театрам? Что даёт автору победа в конкурсе «Время драмы»?

Сергей Ефимов. На сайте библиотеки пьесы, попавшие в шорт и лонг-листы, соответствующим образом маркируются, и на странице автора, и в поисковой выдаче Они выделены красным.

Журнал «ДТ». То есть заходя на ваш сайт, режиссёр или завлит сразу видят: красное – значит читать в первую очередь?

Сергей Ефимов. Очень надеюсь, что это именно так работает.

Майя Брандесова, г. Челябинск

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции gprussian@mail.ru

Перепечатка материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы принадлежат авторам

© Гильдия драматургов России, 2023г.

**Журнал ДрамТеатр
Гильдии драматургов России
ищет спонсоров!**

**Электронный адрес редакции журнала
gprussian@mail.ru**

У В А Ж А Е М Ы Е   А В Т О Р Ы !

Вы можете получить от нашего практика-эксперта профессиональную рецензию, квалифицированную консультацию о своем драматургическом произведении. Наши театральные публицисты-критики, драматурги, имеющие ни одну постановку в профессиональных театрах России и за рубежом вместе с вами доведут вашу пьесу до завершения, помогут подготовить текст пьесы для постановки спектакля на профессиональной сцене, для участия в любом творческом конкурсе. Заявки просим отправлять на официальный электронный адрес Гильдии:

<http://gprussian.ru> указав фамилию выбранного Вами эксперта. Услуга предполагает оплату, в зависимости от её объема и вида. С каждым желающим воспользоваться предоставленными услугами официально заключается типовая договор. Эксперта Вы можете выбрать на нашем сайте, на странице «Члены Гильдии драматургов».

gprussian@mail.ru

ГИЛЬДИЯ ДРАМАТУРГОВ РОССИИ

© Сетевое издание ДрамТеатр (2020 - 2023)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 12+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr.su

Телефон редакции +7 904 287-92-24

E-mail:gprussian@mail.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы принадлежат авторам.

Редакция журнала:
Ю.А. Бутунин
(Учредитель и главный редактор)

Ю.О. Ломовцев
(Зам. главного редактора,
руководитель отдела драматургии)

Редакционный совет:
Т.Н. Ермолицкая
Т.В. Медведева
А.С. Пасуев
М.Р. Брандасова
А.В. Воронов

Над номером работали:
С.Г. Берзин
(фотографии)
М.А. Егошина
(юридическая поддержка
Авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы,
просим официальный запрос на использование направ-
лять в адрес редакции : gprussian@mail.ru

*Напоминаем, что использование опубликованных
в журнале материалов без согласия авторов является
нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.